

Kizumonogatari

Вампир Коёми

Я думаю, что пришло время рассказать о Киссшот Ацеролаорион Хеартандерблейд. Мне нужно рассказать об этом. Я встретил ее на весенних каникулах в конце второго года обучения. Эта встреча была подобна взрыву. Понимал ли я, что серьезно влип? Конечно, ничего бы не произошло, если бы я не оказался там, или на моем месте был бы кто-то другой. На самом деле, я думаю, что свалить все на неудачу было бы чересчур безответственно, и, полагаю, должен признать - это была полностью моя ошибка. В конце концов, я верю, что именно мое существование породило дальнейшую цепь событий. Дальнейшую цепь событий.

Было ли верхом глупости совсем не думать о подобных вещах? По правде говоря, я точно не знаю, насколько длинной была "дальнейшая цепь событий". Из-за чего она возникла, где начиналась, где продолжалась, и где заканчивалась. Не могу точно сказать. Может потому, что она еще не закончилась? Или вообще не начиналась... Я искренне считал, что не искал отговорки и не играл словами.

Не знаю, как это выглядело со стороны, так что не могу точно сказать, какой именно смысл был во всем этом. А какого не было. Если бы я все у них уточнил, то, возможно, у меня получилось бы понять чуть больше, но именно из-за этого я не смог бы ничего рассказать, ведь та история могла оказаться правдой.

Все было ложью, но они так не думали.

И этого достаточно.

Однако, в самом начале (и это единственное, о чем я могу с уверенностью сказать) она была центром всех событий. Киссшот Ацеролаорион Хеартандерблейд.

Домыслить может кто угодно.

Домыслить можно как угодно.

И эти домыслы ничего не будут значить.

Ведь она была вампиром.

Наверно, бесполезно объяснять, что на самом деле значит "вампир". Они есть в комиксах, кинофильмах, играх... Истинное понятие о них в настоящий момент утеряно. Некоторые считают, что они были связаны с Японией - хотя такое утверждение не очень-то вяжется с культурой этой страны. Я полагаю, вампиры намного старше всего этого. Они живы до сих пор.

И той весной...

...я подвергся нападению вампира из слухов, которые гуляли по городу.

Кто-то мог назвать это сущей глупостью.

Я тоже думаю, что это было не очень-то умно.

И эта глупость случилась именно со мной. Две недели я был в настоящем аду.

От своего начала и до своего конца, та весна обернулась карой небес.

Ад, который выглядел как злая шутка, и шутка, которая обернулась адом.

Из-за чего он возник, где начинался, где продолжался и где заканчивался? Хотя мне почти удалось найти ответ, все равно это навсегда останется загадкой. Парадоксом, который никогда не закончится. Однако есть то, что я знаю наверняка - время начала и окончания этого ада.

С 26 марта по 7 апреля.

Время весенних каникул.

Киссшот Ацеролаорион Хеартандерблейд. Я понимаю, что ее существование кто-то может назвать ненормальным.

Аномальным.

Чудовищным.

Немыслимым.

Ведь я встретил ее в том месте и, вероятно, поэтому попал в преисподнюю.

Это была необычная встреча.
Просто я круглый дурак.
Мое невежество неизбежно выплывет на поверхность, если я буду размышлять об этом - и хотя это смахивает на самобичевание, я уверен, что должен рассказать о том вампире.
История о ее ранении.
История о том, как я причинил ей боль.
Я думаю, что должен рассказать об этом.
Я уверен, что должен это сделать.
Это моя ответственность.
И хотя введение было и так довольно длинным, хочу, чтобы вы еще немного потерпели.
Хоть я и говорил об ответственности, это было всего лишь отговоркой – мне нужно было с чего-нибудь начать. Я не знаю, чем все закончится, и, откровенно говоря, не уверен, что у меня получится довести эту историю до конца. Именно поэтому я так долго не начинаю свой рассказ.
И хотя мы уже подошли к концу, даже при том, что история только началась - теперь она подобна снежному кому, который, набирая обороты, катится с горы, его невозможно остановить. Если я не смогу продолжить рассказ, то хочу поведать вам прямо сейчас, как все это закончится.
Этот печальный конец связан с вампиром.
Конец, где всех поглотило несчастье.

Даже несмотря на то, что этот ад кончился, моя ответственность перед той женщиной не исчезнет до конца моей жизни.

Я никогда не умел заводить друзей.

Ну, или вроде того.

Как сейчас помню, это было 25 марта, суббота. Аккурат перед самыми весенними каникулами, сразу после окончания церемонии закрытия. Тогда я просто прогуливался в районе высшей школы Наоецу.

Не по поручению какого-то клуба, в котором я никогда не состоял. Обычная прогулка, ничего особенного.

Мое сердце не пускалось в восторженный пляс от мысли, что завтра начнутся каникулы. Будь то все виды каникул или даже Золотая Неделя – мне было все равно. Я просто радовался тому, что окончил третий триместр, но длительный отдых не вызывал у меня священного трепета.

Нам даже домашней работы не задали.

По некоторым причинам мне не хотелось быть дома.

Все было примерно так – после окончания церемонии закрытия, мы узнали свои оценки за экзамены и разошлись кто куда до следующего учебного года. Идти домой мне не хотелось, никакого особо любимого места у меня тоже не было, однако все же шляться вокруг школы было несколько странно.

Ничего не хотелось.

Я просто думал, как бы мне получше пережить образовавшееся свободное время.

Обычно я добирался до школы на велосипеде, но сейчас он стоял на школьной стоянке, олицетворяя мое нежелание возвращаться домой.

Это была обычная прогулка.

Конечно же, утренняя пробежка в мои планы не входила.

У меня было чем заняться, но вот настроение для этого отсутствовало, я не хотел сидеть в помещении – ни дома, ни в школе. А вот все остальные сразу разбежались по своим клубам после окончания церемонии.

Такие трудоголики мне не нравятся.

Деятельность клубов моей школы не вызывала особого энтузиазма. Был один случай – в прошлом году к нам перевелся какой-то бугай и по ошибке его зачислили в женскую команду по баскетболу. А потом все замяли со словами: «Главное – участие».

С такими вот мыслями я гулял вокруг школы и уже начал подумывать о том, что пора возвращаться к велосипеду и двигать домой – я весьма проголодался – как вдруг кое-кого встретил.

С завтрашнего дня наступали весенние каникулы, и было несколько сложно определить, учусь ли я во втором или уже в третьем классе старшей школы, но одно я знал совершенно точно – Ханекава Цубаса, известная девушка из параллельного класса, шла мне навстречу.

Она что-то делала со своими волосами, как мне показалось, просто завязывала ленточку. Длинную ленту, вплетенную в ее косу. Такое в последнее время стало весьма популярным.

Она была одета в школьную форму.

Все как всегда. Юбка в десять сантиметров длиной.

Черная юбка.

И строгий джемпер поверх блузки.

Такого же представительного вида белые носки и школьные туфли.

Очень ответственная ученица.

Она всегда была первой.

До мозга костей образцовый студент. До корней волос правильная староста.

Мы были в разных классах на первом и втором годах обучения, и, наверное, она обо мне ничего не знает, зато я слышал, что она была старостой.

И все-таки это были лишь слухи, но даже если они изрядно привирали, она действительно походила на старосту класса.

Я уверен, она станет старостой и на третьем году обучения.

И продолжит прекрасно учиться.

Странная мысль, но она была настолько правильной, что казалось — это невозможно.

Высшая оценка за тест подобна желанному десерту, особенно когда ты становишься лучшим по успеваемости, но в случае Ханекавы Цубасы - она была такой уже два года.

Хм-м.

Так, ладно, пора прекратить пялиться.

Обычно мы лишь изредка пересекались, но сейчас я был очень удивлен видеть ее здесь после церемонии закрытия.

Что ж.

Простое совпадение.

Кажется, она просто в задумчивости вышла с территории школы. Все как обычно, с точки зрения праздно шатающегося меня.

Конечно же, Ханекава меня не узнает.

Она была полностью поглощена своей ленточкой — вот и отлично. Даже если бы она увидела меня, мы максимум бы кивнули друг другу.

Хе-хе.

Наверное, такая ответственная ученица, как Ханекава, не очень жаловала подобных мне раздолбаев.

Серьезная девушка — и беззаботный парень.

Даже хорошо, что мы незнакомы.

Просто пройдем мимо друг друга и все.

Мне даже не придется избегать встречи.

Так что я просто продолжил идти в своем темпе, притворяясь, что не заметил ее, и если бы я сделал еще пять шагов, то мы бы благополучно разошлись.

Я, наверно, никогда уже не забуду этот момент.

Внезапно налетел порыв ветра.

- Ах...

Так...

Я замедлил шаг, даже не замечая этого.

Передняя часть десятисантиметровой юбки Ханекавы вспорхнула вверх.

Обычно девушка машинально бы прикрылась, но ее руки все еще были заняты волосами.

Донельзя странная картина открывалась моим глазам.

Вот что приключилось с ее юбкой.

Все скрытое стало открытым.

Конечно, это был не верх дизайнерской мысли, но все равно от ее трусиков оторвать взгляд было крайне сложно.

Кристально белые.

Не то, чтобы это наводило на какие-то пошлые мысли, просто я увидел слишком большую часть этих трусиков. Для девушки они были слишком плотными и широкими - напрашивался вывод об отсутствии у ней всякого интереса к противоположному полу.

Но я запомнил великолепное сияние той белизны.

Не на что было жаловаться.

Белый фон неплохо сочетался с цветочным узором впереди. Левая и правая симметричные части дополняли друг друга, а по середине находился милый бантик.

Который лишь усиливал общее впечатление.

Прямо над всем этим находился очаровательный пупок, который в обычных случаях считался непристойным местом и скрывался за юбкой – я даже мог видеть низ заправленной блузки.

Все это выглядело так, словно мне открылся доступ в священное место, и я, наконец, понял истинное предназначение юбок.

Да и вообще – вид взлетевшей юбки был просто прекрасен.

Белоснежные трусики, бедра и темно-синяя юбка – по сравнению с тем, что носили другие девчонки, это было произведением искусства. Складки юбки показались мне бархатными. Подумалось, что она просто демонстрирует свое нижнее белье мне, как бы случайно заняв руки волосами...

В конце концов, она даже не шелохнулась.

Это что, шутка?

Ни один мускул не дрогнул на ее лице.

Хотя, я полагаю, прошло не больше секунды.

Но я чувствовал, что видение длилось не меньше часа – словно галлюцинация «всей жизни перед глазами», когда ты валяешься на смертном одре. То, что я увидел, точно останется со мной на всю жизнь, и это явно не преувеличение.

Хотя за час мои глазные яблоки бы высохли в конец.

Нижняя часть ее тела отвлекла на себя все внимание.

Конечно, я понимал... Разумеется понимал, что мне стоило бы просто вежливо посмотреть в другую сторону.

И если бы я сделал это, все было бы чин по чину.

Если бы я поднимался по лестнице, и передо мной поднималась девушка, мне бы хватило ума смотреть себе под ноги.

Но так как я был далек от образцового гражданина общества, пожалуй, не стоит меня винить за то, что я в решающий момент не смог повести себя как джентльмен. Тем более, такая ситуация была весьма неожиданной.

Похоже, этот образ Ханекавы отпечатался на моей сетчатке.

Если бы я умер и кто-нибудь сумел бы посмотреть моими глазами, но он бы до конца жизни грезил трусиками Ханекавы.

Я такой впечатлительный, аж страшно становится.

Ну, у меня все-таки перед глазами нижнее белье образцовой ученицы.

- ...

Хм.

И как долго я еще собираюсь описывать ее трусики?

Конечно же, я пришел в себя, когда юбка девушки уже вернулась на место.

Действительно, все закончилось через пару мгновений.

А сразу после этого Ханекава...

Посмотрела на меня – как будто хотела что-то сказать.

Она уставилась на меня.

- М-м...

Ой-ой.

Не самая лучшая ситуация для знакомства.

И что же мне делать?

- Я ничего... ничего не видел, договорились?

Какая наглая ложь.

Но Ханекава пропустила мою фразу мимо ушей. Она просто продолжила смотреть на меня, закончив заниматься своими волосами, и немножко поздно, но все-таки одернула свою юбку.

Немножко? Да нет, это было уже просто не нужно.

А потом она чуть отвела взгляд, словно посмотрела на небо, после чего опять взглянула на меня и сказала:

- Хе-хе-хе...

Типа того.

Чего она стесняется?

Оу...

Смешно, не правда ли?

Очень утонченная особа – как и ожидалось от образцовой старосты.

- Что же следует сказать?

Топ-топ-топ-топ.

Ханекава вплотную подошла ко мне.

Сократила расстояние с десяти шагов до трех.

Чуть-чуть даже слишком близко.

- Ну, ты, наверное, знаешь, что юбка слишком слабо защищает те места, которые не предназначаются для общественности. Поставить, что ли, фаерволл вроде защитных гетр?

- Я... Я даже не знаю...

Не стоит впадать в такие крайности.

Неужели я так похож на вирус?

Я не знаю, что конкретно ее развеселило.

Вокруг не было ни единого ученика.

Только я и Ханекава.

В смысле, я был единственным, кто увидел ее трусики.

Это словно подтвердило то, что я существую, хотя не об этом речь.

- Как будто меня настиг злобный закон Мерфи. Если ты держишь руки за спиной, и внезапно дует ветер – позицию сзади ты сможешь прикрыть, а вот фронтальная часть останется беззащитной.

- Да, действительно...

Я не знаю.

Скорее, я бы назвал это неуклюжестью.

Кажется, Ханекава неосознанно отчитывала меня, хотя если бы была чуть осторожней, то ей не пришлось бы оправдываться. Все же я видел «то, что не должно быть показано», пусть и случайно. И чувствовал себя виноватым.

Да и ее улыбка...

Давай сменим тему.

- Л-ладно, давай забудем. Я действительно кое-что видел, но случайно и всего лишь мгновение.

Я опять врал.

Почти статья.

- М-м-м? - Ханекава наклонила свою голову. - Как только ты об этом сказал, мне сразу полегчало.

- Н-ну, я знаю, тебе многое хочется мне высказать, но ведь я не вру.

- Понятно, значит не видел.

- Да, и я очень сожалею о том, что легче тебе не стало. Хотя ты тоже могла мне соврать. Слова человека, солгавшего мгновение назад.

- У меня разыгралось воображение или описание моей юбки действительно охватило бы приблизительно четыре страницы?

- Это... то есть, да, конечно же. Я до сих вот описываю эту прекрасную, полную неподдельных эмоций сцену.

Наконец-то правда, хоть и деликатная.

- Ну все, мне пора.

Я не хотел продолжать эту беседу, махнул на прощание Ханекаве и пошел вперед.

В ускоряющемся темпе.

Но постойте.

Наверняка Ханекава, придя домой, начнет писать всем своим друзьям о том, как я видел ее нижнее белье... Хотя образцовый студент вряд ли бы стал заниматься подобным, а так как Ханекава такой и являлась, я был уверен, что мне ничего не грозило. Да она даже имени моего не знала! Но, наверное, все-таки знала, раз училась в моей параллели. Когда осознание всего этого пришло в мою голову, я чуть замедлил темп, а потом...

- Подожди, пожалуйста!

Ее голос настиг меня.

Ханекава.

Она шла за мной!

- Быстро ходишь, еле догнала.

- ...Ты не собиралась идти домой?

- Ну, конечно же, собиралась, но не сейчас. А почему ты опять направился к школе, Арараги-кун?

- ...

Она знала, как меня зовут.

Чего?!

У меня же на спине не висит именная табличка!

- ...Ну, я пришел забрать свой велосипед.

- А, ты едешь в школу на нем.

- Ну, да... Я далеко живу.

Хм, это же совсем не относится к делу.

Похоже, она не знала, что я приезжаю в школу на велосипеде.

- Откуда ты знаешь, как меня зовут?

- Конечно, знаю, мы же учимся в одной школе.

Ханекава словно поделилась со мной очевидной истиной.

В одной школе... Звучит так, как будто мы учимся в одном классе.

- Может, ты и не знаешь меня, но имя «Арараги-кун» весьма известно.

- Чего?

Вопрос был мгновенным.

Разве не ты самая известная?

Ведь я же обычный камень на дороге частной школы Наоецу – для меня будет удивительным даже то, что мои одноклассники вспомнят, как меня зовут.

- Что-то не так, Арараги-кун?

- ...

- Если взять "а" (阿) из "ка" (可) от слова "kanou"(可能¹), два "ра" (良) из "iiko" (良い子²), и "gi" (木) из "jumoku" (樹木³), мы получим Арараги-кун (阿良々木くん). А твое имя пишется как "koyomi" (暦) от "toshitsuki no koyomi" (年月の暦⁴), правильно? Вот почему ты Арараги Коёми-кун (阿良々木暦くん).

- ...

Она знала даже мое полное имя и кандзи, которыми оно записывалось.

Должно быть, шутка...

Она знает меня в лицо и может написать мое имя. Была бы у нее Тетрадь Смерти – я был бы уже мертв.

Хотя мне и так и так конец, пока она рядом.

- А ты – Ханекава, - сказал я в отместку за то, что она назвала мое имя. - Ханекава Цубаса.

- Ух ты, - Ханекава как будто на самом деле удивилась. - Ты знаешь мое имя!

¹ возможность

² хороший ребенок

³ деревья и кустарники

⁴ежегодный календарь

- Кроме Ханекавы Цубасы никто бы не смог на отлично написать итоговый тест, сдать физкультуру и изобразительное искусство.

- Что?.. Погоди, откуда тебе все это известно?

Она удивилась еще больше.

Не похоже, что она прикидывается.

- Неужели ты следишь за мной, Арараги-кун? Или у меня разыгралась паранойя?

- Все совсем не так.

Кажется, она вообще не в курсе своей известности.

Наверное, она думает, что она «нормальная».

Я полагаю, что считать ее нормальной можно только из-за ее серьезности.

Да и к тому же, сейчас у меня была возможность беззастенчиво разглядывать такую знаменитость – при условии, что я понимал всю ничтожность своего положения.

Но все это было уже неважно...

Я просто ответил:

- Я слышал от своих друзей-инопланетян.

- У тебя есть друзья, Арараги-кун?

- Уточни для начала хотя бы про пришельцев!

Начинает расследование с первой же встречи.

Однако ее фраза была довольно невежливой, даже при том, что она не имела в виду ничего такого.

- Хм-м-м...

Когда она заметила это, то, конечно, смутилась.

- Знаешь, Арараги-кун, ты похож на человека, который сам по себе.

- А разве этот человек - не отличный парень?

Я подразумеваю себя, если что.

Хм, похоже, что такого обо мне она никак не могла сказать.

- Ладно, у меня друзей и правда нет. Но ты известна даже в кругу одиночек.

- Да будет тебе!

Кажется, Ханекава слегка разозлилась.

Она была таким типом девушек, которые бы только смущенно улыбнулись даже после того, как продемонстрировали все свои скрытые места.

- Это была не самая удачная шутка. Пожалуйста, прекрати.

- ...Ладно.

Я просто кивнул ей, так как дальнейшие возражения приведут к ненужному препирательству.

Боже мой.

Я стою у пешеходного перехода возле школы и смотрю на красный свет, а Ханекава стоит рядом со мной.

...

Почему она пошла за мной?

Или просто забыла что-то в школе?

- Послушай, Арараги-кун.

Пока я размышлял, Ханекава снова заговорила.

- Ты веришь в вампиров, Арараги-кун?

- ...

Я просто в ступор впал – при чем тут были вампиры?

Но потом до меня, наконец, дошло.

Как и ожидалось, видимо, ее смутило то, что я видел ее трусики в такой интимной обстановке.

Это же так просто.

Я не был популярным, но Ханекава знала обо мне и даже была в курсе того, что у меня не было близких знакомых.

Вряд ли она слышала обо мне что-то хорошее.
Она позволила мне увидеть сокровище, такое священное для образцовой ученицы... Да уж, тут к гадалке не ходи – это было ошибкой.
И вот почему она тут.
Ее план состоял в том, чтобы отвлечь меня лестью и разговорами, и я бы забыл все, что видел.
М-да.
Какая наивная образцовая ученица.
Я не забуду об этом даже после лекции о вампирах.
- А что там с ними?
Ладно, если она так хочет, я продолжу диалог об упырях. Все равно ее старания будут тщетны.
- Ну, до меня дошли слухи, что в городе появился вампир, так что, наверное, тебе не стоит гулять по ночам.
- Похоже на сказку... Мне кажется, слух ничем не подкреплён, - это был честный ответ. - Почему вампир объявился в таком захолустном месте?
- Я не знаю.
- Вампиры ведь – это иностранные демоны?
- Я думаю, ты неверно понимаешь значение слова «демон».
- Ну, если ты собираешься поймать вампира, то, я думаю, никаких проблем не возникнет, если тебе конечно удастся подбить на это дело человек десять.
- Ну, конечно же!
Ха-ха-ха, Ханекава засмеялась.
Такой беззаботный смех.
Мое мнение о ней слегка изменилось.
Странное было чувство.
Я ожидал от образцового студента большей индивидуальности или зазнайства.
А она оказалась такой открытой и дружелюбной, просто удивительно.
- Кстати, его ведь многие видели.
- Показания очевидцев? Ну, может, все они были подкуплены.
- Ну, денег им никто не предлагал.
Ханекава сказала, что свидетелями были девушки.
- Не только девушки из этой школы – про вампира говорят даже те, кто просто ходит этой дорогой. Хотя, должна отметить, что этот слух только среди девушек и распространен.
- Только среди девушек... Кажется, я что-то такое уже слышал.
Но постойте, вампир?
А ведь эта байка становится известной.
- Они говорят, что вампир – женщина неопишущей красоты со светлыми волосами, от взгляда которой ты просто не можешь пошевелиться.
- Уже конкретнее, но все же по такому описанию трудно сразу сказать, что она вампир. Может, она обычный человек, и только ее светлые волосы бросаются в глаза?
Ведь мы же жили в обычном сельском городке.
Около большого мегаполиса.
От темных волос просто рябило в глазах.
- Но... - продолжила Ханекава. - Я слышала, что ее длинные светлые волосы были замечены в свете уличных фонарей.
- Понятно...
Вампир.
Если углубиться в детали, они имели древние корни и все такое, но этих деталей я не знал.
А если просто сказать «вампир», то первое, что придет в голову – у них нет тени.
Потому что они очень боятся солнца.
Но у нас же иногда и ночь наступает.

Любой мог ошибиться в неверном свете уличного фонаря. Кроме того, приводить беглый взгляд как доказательство?..

Ой, как просто, как дешево.

- Ну, что ж...

Хоть я и сказал это, я не хотел ее обидеть, просто это был мой способ согласиться с ней.

Я мог прекрасно вести диалоги.

- Выглядит действительно лишь слухом, но для девочек, наверно, это и хорошо – теперь они меньше гуляют по ночам. Органы правопорядка довольны.

- Да, трудно не согласиться. Но понимаешь... - Ханекава заговорила тише. - Если вампир существует на самом деле, я бы хотела встретить его.

- ...Зачем?

Да брось.

Надо срочно прогнать это нехорошее предчувствие.

Разумеется, весь этот разговор преследует только одну цель – заставить меня забыть о ее трусиках, но сейчас Ханекава говорила как-то уж слишком серьезно.

Да и потом, говорить парню в школьной форме о «слухе среди девочек» - это довольно странно.

- Если он выпьет твою кровь – ты умрешь.

- Ну, умирать мне не хочется. Ладно, должно быть, я и правда не хочу встретиться с ним. Но если на самом деле существует кто-то, кто так отличается от человека – это было бы здорово.

- Так отличается... Что-то вроде бога?

- Ну, не бог, конечно.

Ханекава помолчала, словно подбирая слова, а потом продолжила:

- Однако, наверно, ничего не выйдет, да? - сказала она.

А потом, внезапно светофор переключился на зеленый.

Но ни я, ни Ханекава не двигались.

Оставались на своих местах.

Я не знаю, было ли сказанное Ханекавой просто глупостью, или она правда хотела мне об этом рассказать - похоже, оба этих предположения были правильными.

- Ой, прости, пожалуйста, - поспешно сказала она, пока я уходил глубоко в себя. -

Арааги-кун, с тобой действительно легко вести беседу, хоть мы и говорили о чем-то не совсем привычном.

- А, не волнуйся. Все нормально.

- Но странно, что с тобой так просто говорить при том, что у тебя нет друзей. И почему их нет-то? - прямо спросила она.

Опять же, она, скорее всего, ничего такого не имела в виду.

Не то чтобы у меня их вообще нет... Но я почему-то постеснялся просто так ответить ей.

В тот момент я так и сказал:

- Я никогда не умел заводить друзей

- Что?.. - Ханекава очень удивилась. - Извини, я не совсем понимаю.

- Ну... Вот примерно так это и происходит.

Ах ты черт.

Ничем хорошим это не закончится.

- Если бы у меня были друзья, я бы должен был за них переживать, верно? Когда им грустно или случилась беда, я должен был бы чувствовать сходные ощущения.

Следовательно, мне было бы хуже и хуже, и, в конце концов, я сломался бы в конце.

- А если бы они радовались или были бы счастливы, у тебя так же было бы хорошее настроение. Разве это не прибавило бы тебе сил?

- Хм... - я тряхнул головой. - Когда друзья радуются или просто счастливы, я им жутко завидую.

- Люди такие ничтожные, - решительно сказала Ханекава.

Ну хватит.

- Даже если это так, то все, в конечном счете, все равно сведется к нулю. Есть у тебя друзья или нет их совсем – в мире достаточно негатива и без них.

- Ой, слишком сложно для меня.

Забудем предыдущую похвалу за легкий диалог.

Ханекава стояла на своем.

Кажется, мы слишком на этом зациклились.

Быстро сгладить это недопонимание все равно не получится.

- Понимаешь, я мечтаю быть овощем.

- Овощем?

- Не хочу ни ходить, ни говорить.

- Хм...

Ханекава кивнула.

- Но все же хочешь быть живым?

- В смысле?

- Ну, лучше было бы тебе сказать, что ты хочешь быть чем-то неорганическим, типа камня или железа.

Она меня уела.

Мое овощное хотение было разбито в пух и прах.

М-да.

Неорганический?

Действительно, овощи тоже живые.

- Пойду-ка я в библиотеку.

- Чего?

- Мне захотелось заскочить туда после нашего разговора, Арараги-кун.

- ...

Блин, о чем она вообще думает?

Она упоминала, что собиралась домой или еще куда-то – то есть ей тоже нечем было заняться, поэтому она вполне могла убивать время, гуляя вокруг школы или читая в библиотеке.

Вот такие мы с ней непохожие. Раздолбай и образцовая ученица.

- Завтра ведь библиотека будет закрыта, воскресенье. Поэтому лучше бы попасть туда сегодня.

- Хм.

- Хочешь пойти со мной, Арараги-кун?

- Зачем?

Я горько улыбнулся.

Библиотека.

Я и не знал, что она есть в городе.

- Что ты там собираешься делать?

- Учиться, полагаю.

- Ох, вот как.

Я колебался.

- К сожалению, я не в силах делать что-то для себя без заданной домашней работы, да еще на каникулах.

- Но ведь в следующем году у нас экзамены.

- Экзамены, да даже если что-то ещё... Все равно я боюсь выпуска. Хотя, раньше надо было думать. Но в следующем году я обязательно постараюсь больше не опаздывать в школу.

- Хм-м... - пробормотала Ханекава.

Как будто действительно не хотела, чтобы я шел с ней.

Но девушка молчала.

Я удивился.

Ее было довольно трудно понять.

Светофор продолжать меняться с зеленого на красный и обратно.

И сейчас переключился на зеленый.

Когда он снова переключится на очередной разрешающий сигнал, думаю, нам пора будет расходиться. По крайней мере, это будет хорошим моментом для прощания.

Наверное, Ханекава подумала о том же.

Уж она-то точно умеет читать между строк.

- Арараги-кун, у тебя же есть телефон?

- Мобильник? Конечно.

- Можно мне его? - она протянула руку.

Я не знал, что она хочет сделать, но послушно полез в карман и вытащил аппарат.

- Ох ты, последняя модель.

- Они полностью поменяли железо. Столько функций, я ими даже не пользуюсь. Но новые модели появятся только через два года, поэтому тут есть все, что доступно на данный момент.

- Да ладно тебе ворчать, это ведь хорошо. Чтобы полноценно жить каждый день в нашем обозримом будущем, ты должен быть в курсе всех цифровых новинок.

- Этому уже не помочь. Я лучше уйду на Тибет, а когда цивилизация падет, вернусь обратно в город.

- И как долго ты планируешь жить? - спросила Ханекава, словно уточняла, не бессмертен ли я.

В момент вопроса ее пальцы коснулись моего телефона.

Староста класса, образцовый студент. Ее пальцы просто летали над клавиатурой.

Мне было все равно, смотрит ли она мою личную информацию или нет, но не испортить там ничего, ладно?

Или, может, ее волнует фотография, которую я теоретически мог сделать во время порхания юбки.

Тогда ей нужно провести полную ревизию.

Мне не хотелось бы, чтобы она подтвердила свои сомнения.

Девушкам приходится заботиться о стольких деталях, боже мой. Если бы у парня была расстегнута ширинка, все бы просто подумали, что он корчит из себя Капитана Оргазмо. Ужас какой.

- Ну вот и все, спасибо.

Ханекава отдала мне телефон.

- У меня нет таких фоток.

Девушка удивилась:

- Что?

И наклонила голову.

- Фоток?

Не понял. Она не их искала?

Чем она вообще там занималась?

Ханекава указала на телефон в моей руке, который я не успел положить в карман:

- Я записала туда свой номер и электронный адрес.

- Да?..

- Сильно не переживай, но теперь у тебя есть друг.

А потом.

Прежде чем я смог что-либо сказать, Ханекава перешла дорогу – я не заметил, как светофор снова стал зеленым.

Я сам хотел разойтись в это время, но она как будто бы взяла инициативу. Хм, разве она не направлялась в библиотеку? Она сменила цель своей прогулки при разговоре со мной, могла вполне передумать и еще раз.

Ханекава помахала мне с другой стороны дороги и крикнула: «До встречи!»
Я машинально ответил ей.
Когда я понял, что машу ей, как идиот, Ханекава уже развернулась, обогнула школьные ворота и скрылась за углом.
Чисто для протокола я проверил свой телефон.
Все, как она и сказала.
«Ханекава Цубаса» была в моих контактах.
Ее номер телефона и электронный ящик.
Я никогда не пользовался контактами. Моей дырявой памяти хватало на то, чтобы запомнить свой номер и номера телефонов родителей, поэтому я просто набирал их и звонил.
Но теперь у меня появились друзья.
И вот почему контакт «Ханекава Цубаса» стал первым в этом списке.
- Да что с ней...
Мотивация ее поступков выше моего понимания.
Друг?
Еще разок – и правда друг?
Неужели все так и есть?
Да и потом, что можно сказать о девушке, которая первый раз говорила с парнем, зная имя, и которая так просто поделилась своей контактной информацией?
Может, я слишком устарел?
Не понимаю.
Но была одна вещь, помимо непонимания, которую я четко осознал.
Ханекава Цубаса.
Образцовая ученица, староста класса.
Не зазнайка.
- ...Удивительная девушка.
Прирожденная староста класса.
Ханекава Цубаса.
Встретиться с такой персоной после церемонии закрытия, а потом... Начинались весенние каникулы, но это было уже неважно.
Даже если это было похоже на предупреждение.
Моя интуиция валялась в спячке.

Я думал об этом весь день.

А ночью отправился в путешествие по маленькому городку, погруженному в темноту. Велосипеда с собой у меня не было.

Я не совсем понимал, почему я иду пешком, но точно знал, почему не еду на велосипеде. Кстати, у меня их целых два.

Один - самый обычный, на котором я катаюсь в школу. Второй - горный, его я люблю больше.

Я бы катался на нем даже просто так, но сейчас мне не хотелось этого делать. Если бы этот велосипед, закрытый на семь замков, пропал - моя семья сразу бы узнала, что я тоже исчез из дома.

Если забыть о прошлом, сейчас я мог делать все, что душе заблагорассудится.

Этим я и отличался от своих сестер (которые тоже не любили различные правила) - в данный момент, в комендантский час, не разрешающий выход на улицу ночью, они не могли помешать мне.

Иногда я хочу, чтобы мои вылазки остались в тайне.

Все банально - я вышел купить порно-журналы.

...

Да уж.

Я объясню.

Я просто не мог забыть трусики Ханекавы!

Рою себе могилу, да?

Но так дела и обстояли на самом деле.

Я говорил, что не забуду это видение до конца своей жизни, но даже помыслить не мог, что все будет настолько плохо.

С момента прощания Ханекавы, ее нижнее белье было перед моими глазами. Я думал, что медленно и печально забуду об этом, но вот прошло уже больше десяти часов, и даже теперь, если бы кто-то пересадил мои глаза другому человеку, он бы увидел изображение ее трусиков.

Проклятье.

Даже при том, что мы потом долго разговаривали, в моей памяти остались только ее трусики, черт меня подери! Единственное, что я помню - трусики!

Она хорошая девочка.

Ханекава очень хорошая девочка.

Я лишь зря мучил себя.

Чувствовал ответственность.

Ханекава просто божественна! А у меня такие грязные мысли...

Но все-таки что это?

Чужие трусики - неужели я никогда их не видел? Я ведь учусь в продвинутой школе и половина студентов Наоецу - девочки, в большинстве своем из средних классов. Следуя моде, многие из них носили короткие юбки - засвечивание чьего-то нижнего белья было обычным делом, но первый раз я наблюдал это во всей красе.

Такое даже в средней школе не случалось!

А в начальной ... Ай, забудем про нее.

Значит, это было первое в моей жизни ...

Как же правильнее сказать... Кажется, эти чувства были похожи на сюжет романтической манги 80-х годов.

Кто бы мог подумать, что Ханекава Цубаса, вообще не общавшаяся со мной, вот так вот отметится?

Да ё-мое!

Разрыв шаблона.

Я уверен, что девочки, которые показывают свои трусики мальчикам, так не терзаются.

Ужасно! Ужасно!

Хм, хоть все так и было, если подумать об этом четко и ясно, то это ведь было лишь маленькой встречей.

Хотя даже встречей это трудно назвать.

Ханекава, наверно, уже давно обо всем забыла.

Видимо, мне даже не нужно терзаться ... Да уж, действительно, я такой беспомощный.

Неважно... В этот маленький отрезок времени или даже до конца моей жизни, эта вина будет преследовать меня, порождая небольшой страх.

К этому «другу».

Вот почему я ненавижу это - моя человечность резко летит под откос!

Я просто не могу не думать об этом.

Поэтому после того, как город окутала тьма, я выбрался из дома.

Чтобы добраться до единственного большого книжного магазина в этой дыре и прикупить себе ночного чтива.

Результатом этой миссии были две книжки с картинками, и сейчас я направлялся обратно домой.

Разумеется, две искомые книги я смешал с другими печатными изданиями. Такое извращение ради двух журналов - не пытайтесь повторить это дома. Просто я такой человек.

Если Ханекава образцовая староста, то я образцовый самец.

К тому же требовалось проверить магазин на наличие в нем моих знакомых.

План состоял в том, чтобы купить пару журналов и с их помощью переписать воспоминания.

Я уверен, Ханекава об этом даже не задумывалась, когда пошла за мной, но эро-фантазии могут быть замещены только другими эро-фантазиями, так что я был на правильном пути.

Если не удаляется - придется переписать.

И старые воспоминания постепенно исчезнут.

Конечно, видеть своими глазами и смотреть на фотографии - две большие разницы, но на моей стороне будет количество.

Осознавая все происходящее, я купил два журнала, доверху заполненных фотографиями учениц старших школ и их трусиков. Основную партию книжек с картинками я уже закупил в начале месяца, поэтому эти незапланированные расходы были большой проблемой, хотя не грозили мне голодовкой.

Ну и заморочка.

Но выбора у меня нет.

Я не могу позволить себе таких грязных мыслей о Ханекаве.

Чувство вины может растерзать человека на части.

Скука убивает примерно так же, как и вина.

Ах... Боже мой...

Когда же, наконец, я смогу купить себе чего-нибудь поесть? Нормального.

- Но друзья...

Свободной от пакета с журналами рукой я вынул мобильник и еще раз взглянул в список контактов. А потом пробормотал:

- Не то чтобы они мне были не нужны ...

Все, я понял.

Трудно поверить, но я это сказал.
Когда я успел стать таким?
В средней школе я все еще был нормальным, любящим живое общение человеком...
Начальные классы даже вспоминать не стоит. Студент старшей школы - никуда не годный студент.
Вот это я хорошо объяснил.
Недолго думая, я выбрал первоклассную старшую школу, а потом по некоторым причинам даже сдал экзамены.
Но я отличался от всех. У нас были совершенно разные точки зрения.
Что за невезение.
Неужели все так и есть?
Даже если так, я все еще могу начать все сначала.
Даже если я не очень хорошо учусь, меня никто не избегает - я все еще могу найти хороших друзей.
Просто мне трудно с ними сходиться.
- Хм...
Иногда я сам себя не понимаю.
Говоря «я не хочу иметь друзей», я лишь оправдываю себя, ведь у меня их просто нет.
Самозащита.
Друзья.
Если у тебя нет друзей - у тебя их нет на самом деле, вот и все.
Люди без друзей с людьми без друзей.
Но это не значит, что таких, как я, не осталось - их просто не так много.
Целых два года учиться в старшей школе - тут невозможно все время молчать.
Так обстоят дела на самом деле.
Есть люди, которые любят так жить.
Однако.
"Если ты никогда не задумываешься о друзьях - не думай, что у тебя появится девушка.
Так вот откуда у меня столько пошлых мыслей?"
Как интересно.
Трусики выступают заменой - словно обмен валюты.
Блин, это же просто кусок ткани!
И зачем только девушки пытаются скрыть себя таким возбуждающим бельем - они сами, что ли, извращенки? Приехали. Обратная сторона рассуждений.
Если подумать, купить их можно где угодно.
Нет, стоп.
Это будет нелегально.
Даже если все сделать законно - это слишком близко к той самой черте.
Да уж... Хочу быть овощем.
Меня не будут терзать убийственные желания.
Быть камнем или железом...
Не можешь понять - не думай об этом.
Люди такие мелочные.
- Скоро уже рассвет наступит.
Я бежал в магазин, пытаюсь успеть попасть туда до его закрытия,
Но на обратном пути я не спешил - хотя давно уже перевалило за полночь.
Это было 26 марта.
В этот момент начались весенние каникулы.
Я положил телефон в карман и ускорил шаг - путь от магазина до дома был неблизкий.
Скажем так, этот магазин был совсем недалеко от школы.
На велосипеде ехать или пешком идти - расстояние не изменится.
Нужно потратить определенное время. Изрядное его количество.

Не то чтобы мне хотелось идти домой, но все-таки слишком задерживаться не желательно...

Сестры могли вломиться в комнату в любую минуту.

Вот мои сестры входят в комнату, меня там нет, велик на месте - и это делает им когнитивный диссонанс. Хотя эта парочка сможет придумать только одну причину моего отсутствия.

Ха, я думаю о своих сестрах, и вижу их в трусиках.

Когда они выходят из ванной, на них надето только нижнее белье.

Но мы отклонились от темы.

Не знаю, какие выводы я сделал, но взглянув на небо, я понял, что оно намного темнее, чем в начале моего путешествия.

Как бы не угодить под машину.

Ну, мне не по возрасту попадать в неприятности, возвращаясь с порнухой в пакете.

Просто буду осторожен и ничего не случится.

Если случится ДТП, сумку обязательно осмотрят.

"Старшеклассницы: Трусики."

Если об этом узнает Ханекава... Боюсь, не поймет.

Нет.

Это мой способ защитить твоё целомудрие - и больше никаких оправданий!

Какие интересные мысли, я начинаю возбуждаться.

Хоть тут и темнота как у негра в ухе, район наш тихий, машин немного и уж одинокие фары я по-любому замечу. Нет никаких причин для паники.

...

Кстати говоря. Как у негра в ухе? Уж не слишком ли темно?

Я задумчиво посмотрел на небо и все понял.

Дорожные фонари перестали гореть.

Все фонари в районе пяти метров погасли... Ну, почти все.

Лишь один из них работал.

Они что, сломались?

Но это же нереально - чтобы столько фонарей одновременно вышли из строя...

Отключили электричество? Но тогда почему один фонарь все еще горит?

Я подумал об этом.

Я подумал об этом, но ничего не придумал, и просто пошел вперед как ни в чем не бывало.

Хоть мне и не нужно было спешить домой, туда хотелось попасть как можно скорее - и, наконец, заняться делом, ведь за этим же я, все-таки, и пошел в магазин.

Неважно, что там случится, моя задача...

- Ты⁵!

Я уже говорил.

- Эй... сюда, ты... Ты...

Я уже говорил, ничего не должно случиться, все в порядке, нужно... Ты?

Что за старинное наречие?

Я посмотрел туда, откуда доносился голос... и мгновенно обмер.

Под одиноким светом фонаря.

Освещая целую улицу... сидела она.

- Мне... Помочь мне можешь?

Светлые волосы, так нехарактерны для нашей провинции.

Лицо... Такие холодные глаза.

⁵ Говор персонажа высокомерен и старомоден.

Платье... Совсем не похоже на то, во что здесь одеваются.
То есть не то чтобы не похоже, просто обстановка была совсем неподходящая.
Ее платье было очень элегантным и красивым, но в данный момент это не имело никакого значения.
Куски и кусочки.
Лоскуты.
Лоскуты рваной одежды.
Порванное платье выглядело даже лучше.
- Не слышал... помогите мне... чуть-чуть.
Она... уставилась на меня.
Холодный колючий взгляд пронзил меня, но все это выглядело не так страшно, как представляется.
Почему она в таком виде?
Сидит под светом фонаря.
Сидит на земле.
Нет, все же "сидит" тут плохо подходит.
Как будто бы она не могла двигаться.
Она ничего не делала, просто глядела на меня.
Нет.
Даже если она могла только держаться за фонарный столб...
Она лишь смотрела на меня, а я на нее - мы смотрели друг на друга и не двигались.
Во-первых, у нее не было рук.
Правой руки ниже локтя.
Левой руки ниже плеча.
Они были отрезаны.

И не только.
Снизу дела были не лучше.
Правая нога ниже колена.
Левая ниже основания бедра.
Тоже были отрезаны.
Вообще правая нога была срезана очень чисто. Правая рука, левая рука и левая нога выглядели так, словно их кромсали тысячу раз.
Но все эти порезы казались незначительными.
Ее же четвертовали!
Именно поэтому она не могла отползти от фонаря.
Черт знает что такое!
Такое называют смертью.
- Эй, эй... Ты в порядке?
Сердце прыгает как будильник.
Конечно, это было лишь метафорой, но в тот момент я действительно ощущал себя так.
Сердце готово было разорваться.
Сломать ребра и выпрыгнуть из груди.
Предчувствует близкую опасность.
Как будильник.
- Вызвать скорую помощь...
Несмотря на отрезанные конечности, крови вокруг было необычно мало.
Но в тот момент меня это мало волновало, я просто вытащил из кармана телефон...
Как же дрожат руки, по кнопкам совсем не попадаю!
Кстати, какой же номер у скорой помощи?
117?
115?

Черт, нужно было заранее записать его в телефонную книгу.
- Скорая помощь... Это ни к чему.
"Она..."
Даже с отсутствующими конечностями она просто сидела и говорила со мной.
- Просто... Дай мне своей крови.
...
Пальцы, набирающие номер скорой помощи, замерли.
Я вспомнил слова Ханекавы.
Слухи среди девушек.
Что это было?
Как же там...
Ночь.
Не бродить одному по ночам...
- Светлые волосы....
Светлые волосы.
Светлые волосы...
В свете фонаря ее волосы просто сверкали.
И потом... Тень.
Тут был лишь один фонарь - и она в его свете, как одинокая фигура на сцене...
Ее волосы просто мерцали светом... однако...
Серьезно.
У нее не было тени.
Не в смысле что я ее не видел.
Тени там действительно не было.
- Меня зовут...
Она заговорила вновь.
- Меня зовут Киссшот АцеролаОрион Хеартандерблейд... Железокровный теплокровный
хладнокровный вампир.
Ее порванное платье.
Отсутствующие конечности.
Не обращая внимания на это, она просто представилась.
За приоткрытыми губами можно было различить пару острых зубов.
Острые... зубы.
- Я выпью твою кровь и превращу ее в свою плоть... дай мне ее.
- А вампиры...
Я задержал свое дыхание и заговорил.
- Разве они не бессмертные или что-то вроде того?
- Потеряла слишком много крови, не могу излечиться, не могу трансформироваться. Еще
чуть-чуть - и умру.
...
- Человеку не под силу насытить меня... могу только почувствовать радость от
регенерации плоти...
Колени не перестают трястись.
Что же происходит?
Во что я ввязался?
Почему вампир появился передо мной на краю своей гибели?
Вампиры, которые не должны существовать.
Бессмертный вампир умирает.
Это что, розыгрыш?
- Эй, эй...
Она посмотрела на меня дрожащего и нахмурилась.
Нет, наверно, это было из-за боли.

Как же она потеряла свои руки и ноги?
- Н... ну так что? Помоги мне. Нет ничего сложного, просто подойди поближе, я сделаю все остальное...
- А, кровь... Переливание не подойдет?..
Я спросил и все никак не мог успокоиться
Да что же это?!
Что за шутки?
"Она..."
Киссшот Ацеролаорион Хеартандерблейд. Наверно, она думает о том же.
Нет.
Не хватало сил для ответа.
- И... и сколько тебе нужно?
Этот вопрос больше относился к делу, она ответила:
- Нужен как минимум один человек.
- Один человек... ЧТО?!
Я же умру!
Но я ничего не сказал.
Она продолжала смотреть мне в глаза.
Ее холодные глаза.
Таковыми глазами обычно смотрят на свою еду.
Я не шучу, все было очень серьезно.
Не насытишься, даже если будешь есть людей.
Она вот-вот умрет.
Но после того, как выпьет меня, она сможет жить.
Мне не нужно помогать ей.
Она же просто съест меня.
"...."
Это верно.
Что я говорил? О чем я думал?
Почему... я использую ее спасение в качестве предлога?
Я схожу с ума?
Вампир?
Это означает, что она какое-то чудовище.
Не знаю, почему у ней нет ни рук, ни ног, и почему она умирает - но этого определенно недостаточно.
Вмешаться.
Мужчина любит опасность?
Ты не получишь шкуру тигра, если не войдешь к нему в клетку.
Она не является человеком - монстр.
Быть выше людей.
Так говорила Ханекава.
- Ну... крови, дай мне крови. Скорей... быстрее, что ты тащишься, как улитка, идиот.
"... "
Даже не проси.
Я отошел немного.
Нет проблем.
Надо убегать... срочно убегать.
Даже если передо мной монстр - у нее же нет рук и ног, я смогу убежать, она не сможет меня преследовать!
Бежать.
Вот о чем я думал.
Это правда, я не могу отрицать.

И потом...
Я сделал еще один шаг назад
- Ты... нет-нет, стой.
Глаза - выглядели очень ослабевшими.
- Помоги... мне?
"..."
Порванное платье.
Без рук и ног.
Монстр, у которого даже нет тени от света фонаря.
Светлые волосы - она была очень красива.
Очень красива.
Я не мог отвести глаз от ее взгляда.
Ноги не двигались.
Дело было не во мне.
Я просто не мог пошевелиться.
- Не... нет.
Надменное отношение и говор внезапно исчезли - ее золотистые глаза, цветом сходные с волосами, наполнились слезами.
Как ребенок.
Она начала плакать.
- Нет, нет, нет... Я не хочу умирать, не хочу умирать, не хочу умирать, не хочу умирать!
Помоги мне, помоги мне, помоги мне, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Если ты можешь спасти меня, я сделаю все что угодно!
Она так горько плакала!
Она, наверное, меня и не видела больше.
Это была просто истерика.
Завывала и говорила одновременно.
- Не хочу умирать, не хочу умирать, не хочу исчезать, не хочу! Нет! Кто, кто, кому, кому...
Парень помогает вампиру.
Там не может быть
Сколько ни умоляй, сколько ни плачь - сердце будет непреступно.
Потому что вампир умрет.
Кровь одного человека.
Даже донором быть страшно.
Все эти вещи... разве я не ненавижу их?
Я даже не хотел жить в своем теле, что уж говорить о чудовище? Этот вопрос был слишком сложен.
Позаботиться о вампире?
Я же умру!
- А-а-а-а...
Слезы - красные, словно кровь.
Не знаю.
Точно не знаю, но похоже это означает, что она на грани.
Смерть вампира.
Кровавые слезы.
- Прости, прости, прости, прости...
И вот ее мольба превратилась в извинения.
За что она извиняется?
Перед кем она извиняется?
Но мне этого не узнать.
Она просто извинялась перед тем, о ком я никогда не узнаю.
Возможно.

- А-а-а-а...
И тогда
Я начал бежать.
Даже если мои ноги не двигались, я пересиливал себя - повернулся к ней спиной и побежал.
Я все еще слышал ее извинения.
Неужели только я мог ее слышать?
А если кто-то и слышал, почему никто не пришел сюда?
Киссшот Ацеролаорион Хеартандерблейд.
Помочь ей?..
Нет.
Я умру.
Она все-таки монстр.
Вампир.
Совсем необязательно спасать ее.
- Да знаю я!..
Я пробежал еще немного, остановился у мусорки. Потом посмотрел на пакет в руках.
Пакет с двумя эро-журналами.
Обычно мусор вывозят утром, да и по воскресеньям его не забирают.
Просто оставляю это здесь.
Может, какой счастливчик и подберет их.
А может и нет, в любом случае мне они больше ни к чему.
Я тут умереть собрался, и если сделаю это с двумя порножурналами в руках - хе-хе.
Когда ты идешь покупать такие журналы, надо быть осторожным вдвойне - вот что я понял.
Я полностью сдался.
"... "
- ...
Я пошел назад, к свету фонаря - из моих глаз лились слезы.
Родители.
Две младшие сестренки.
Я избегал людей, но сейчас моих родственников было достаточно, чтобы заставить меня плакать.
Члены моей семьи - у меня были не очень хорошие отношения с ними.
Особенно после поступления в старшую школу. Мои отношения с родителями только ухудшились.
Не из-за каких-либо неприятностей или ненависти.
Они так же считали.
Просто мы отдалились друг от друга.
Обычное дело для подросткового возраста.
И даже если я смирился - если бы я знал, что это произойдет, я бы постарался не допустить такого.
Тихо выбрался из дома и пропал без вести.
Да уж... Даже если я выброшу журналы, сестры поймут, что что-то случилось, когда я их покупал.
Все нормально.
Не важно, что случится, они прикроют меня перед семьей.
Я люблю вас, Огненные Сестрички.
"... "
- ...
Слезы катились по щекам.

Если подумать, малый список близких людей очень помог - если бы у меня были бесполезные друзья, я бы, наверное, все же убежал.
Но если бы у меня не было совсем никаких отношений, я тоже как-нибудь передумал.
Я снова оказался в свете фонаря.
Блондинка-вампир все еще была здесь.
Она больше не плакала.
Не издавала ни звука.
Хе - она заснула.
Наверное, уже навсегда.
- Эй, дура, не расслабляйся! - сказав это, я встал перед ней и поднял голову. - Пожалуйста, делай что хочешь.
- Что?..
Она открыла глаза.
И непонимающе уставилась на меня.
- Можно?..
- Разумеется нет, дурочка...
Черт, черт, черт...
Зачем?
Как могло все так получиться?
- Я все понял и просто не могу оставить тебя вот так, - сказал я.
Я так сказал, следуя зову сердца.
- У меня нет цели в жизни, мне даже незачем жертвовать ей за тебя, это никому не поможет!
Как некрасиво.
Даже стыдно.
Но такая вот моя жизнь.
Для того, чтобы позволить этой красавице жить... Должен ли я умереть?
Такие вот мысли.
Я ничтожество.
Ведь вампир - высшая форма жизни?
- В следующей жизни будет все хорошо. Будут выстроены прекрасные отношения, никаких сомнений, никаких переживаний, их будет ненавидеть кто-то еще, я просто хочу переродиться другим человеком!
Вот так я думал.
- Я помогу тебе - выпей мою кровь.
"... "
- ...
- Она вся твоя, не пророни ни капли - пей.
- ...
Киссшот Ацеролаорион Хеартандерблейд - я могу только предполагать, но наверное это первый раз, когда ей пришлось благодарить существо не своего вида.
- Спасибо...
Внезапно я почувствовал острую боль на шее - я знаю, это был ее укус.
Я мгновенно потерял сознание.
Но последней мыслью мне удалось вспомнить.
Ханекава Цубаса.
О ней.
Если ты случайно нашел друга - времени все равно было мало.
Это было опасно.
Если я не вспомню о ней, я буду уверен, что времени бы не хватило - хе-хе, ну ладно.
Умирать с мыслью о том, что я успел с ней поговорить - не так уж и плохо.
Нет, сейчас я не имею в виду ее трусика.

Не произнося ни слова, я почувствовал, как будто меня связали.
Дайте мне побыть крутым хотя бы в самом конце.
Вот так я, Арараги Коёми, проживший короткую 17-летнюю жизнь, закончил ее - как мне казалось.

Я внезапно пришел в сознание.
Словно переродился.
Нет, скорее я заново почувствовал себя живым.
"Ах... Это был сон!"
Хотелось бы мне так сказать
Конечно же, сном это не было - в противном случае я проснулся бы в своей комнате.
Но это не она.
Тут я никогда раньше не бывал.
Моих сестер, которые будят меня каждое утро, тут тоже нет.
"..."
Кажется, я проспал целую вечность.
Так... Что это за развалины?
Я находился в каком-то здании... окна были забиты фанерой, лампы на потолке все разбиты...
Тогда я понял.
Я спал на полу.
Пол был укрыт линолеумом.
Весь в трещинах.
Я огляделся. Что это висит на стене?
Доска?
И... столы?
Стулья?
Классная комната?..
Это точно школа - но не Наоецу, это я мог сказать наверняка.
Однако почему-то посетило чувство, что это совсем не школа.
Но я ведь ученик.
Даже если я не буду находиться в своей школе, чужую школу я тоже смогу узнать.
И все же... Что это?
Если это не школа, но тут есть столы, стулья и доска...
М-да, без вариантов.
Это атмосфера застилающей разум школы.
Здание чертового храма науки.
Но в принципе неважно, как я к ней отношусь - по всем параметрам это закрытая школа.
Окна, лампы... ее бомбили, что ли?
Наверное, потому что здесь было так темно, я смог разглядеть... темно?
А?
Как я... сидя в комнате с заколоченными окнами, без единого лучика света... мог так четко видеть?
Ведь тут было очень-очень темно.
И совершенно точно не было никакого источника света.
В обычной ситуации я не смог бы даже своей руки разглядеть. Но я ее видел.
Я четко видел ее.
Нет... серьезно, как такое могло быть?
Наверное, хоть мои глаза и открыты, я все еще не пришел в чувство.
Пока я так размышлял, я попытался встать.
"Больно..."
В этот момент я почувствовал что-то в своем рту

"Хм..."

Почему мои клыки такие длинные?

Я сунул палец в рот, чтобы проверить это. Угу.

Когда я потянулся рукой ко рту, то кое-что заметил... на моей руке спала маленькая девочка.

"..."

Э?

Маленькая девочка?

"Что?!"

Серьезно - маленькая девочка.

Примерно десяти лет отроду.

В облегающем платьице, со светлыми волосами... кожа такая бледная, что кажется прозрачной.

Легкое дыхание...

Она спала.

Очень сладко спала.

"..."

Нет, все же я ничего не понял.

Почему я тут, и где я вообще, кто эта девочка - нифига же не ясно... но кое-что я точно знал.

Насчет этой девочки.

Я ее первый раз вижу, но это дело пахнет нарушением закона!

- Эй... проснись.

Я слегка потряс ее.

- М-м-м... - сонно пробормотала она. - Еще пять минуточек...

Какая избитая фраза.

Она снова заснула.

- Ну хватит уже, проснись!

Мне было на нее плевать, я продолжал трясти хрупкое тельце.

- Ну еще чуть-чуть...

- И сколько ты еще собираешься спать?!

- 46 миллионов лет...

- Да за это время планета переродится!

Я закричал на нее, а потом захлопнул варезку.

Так...

Сейчас на часах 4-30.

И фиг поймешь, утро сейчас или день.

Мобильник, мобильник... Так.

На экране было написано 16-36.

Дата... 28 марта?!

Последний раз, когда я доставал телефон - я точно помню - на экране было 26 марта.

То есть... я тут два дня валяюсь?!

"Нет..."

Даже если я не сплю... как такое может быть?

Пытаясь не потревожить светловолосую девочку, я осторожно вытянул руку из-под ее головы.

Сначала нужно разобраться, что это за место...

Я прошел по комнате (классной комнате) к двери, тихо-тихо, на цыпочках - дверь оказалась незапертой. Похоже, ловушек за ней тоже не было. Кажется, меня тут не собирались запирать (хоть и звучит глупо, но я этого действительно боялся).

В отличие от милой блондиночки, мое похищение не принесет вообще никакой пользы...

Выходим через дверь, видим лестницу.
Табличка гласила [2F].
Второй этаж?
Отсюда лестница вела наверх и вниз.
Я задумался, куда же мне направиться. В обычной ситуации я бы спустился на первый этаж.
Ведь если ты не можешь покинуть здание, все остальные действия становятся бессмысленными.
Кажется, тут еще был лифт, но даже думать не стоило - разумеется, он не работал.
Я спустился по лестнице.
"Так-с, в адресной книге телефона все еще есть номер и е-мейл Ханекавы, значит встреча после церемонии закрытия была реальной... Все остальное тоже должно быть реальным."
Трусики сном определенно не были.
А кажется, что все мне приснилось.
"Кошелек тоже изрядно похудел, значит... журналы я все-таки купил."
Я не стал продолжать эту мысль, двинулся дальше.
"Но то, что случилось потом... нереально!"
Это не было кошмаром.
Во что я вмешался?
Кажется, женщину сбила машина... я увидел ее... и бухнулся в обморок?
М-да.
Такое, конечно, невозможно, но так по первости я подумал.
И потом кто-то перетащил меня сюда... нет, не так. Такое развитие событий просто в голове не укладывалось. Можно было просто позвонить в скорую и все было бы нормально.
Но сомневаться во времени на дисплее телефона не приходилось.
Исчез из дома на два... даже три дня.
Иногда я спал вне дома. Просто так. Но три дня - это уже было опасно. А учитывая странное поведение моих сестер... Надо бы поскорей вернуться домой.
И тут я опять подумал о посторонних вещах.
Но все мысли испарились из моей головы, когда я вышел из здания. Гравий под ногами, куски железа, разбитое стекло, доски и жестяные банки, картонные коробки (и почему я так хорошо вижу их в этой темноте?) - я вышел из здания в густую траву и в этот момент...
Тело.
Все мое тело загорелось.
Следовало бы додуматься до этого чуточку раньше.
Заходящее солнце - почему оно так слепило глаза?
Но было уже слишком поздно - мое тело просто объяло огнем.
- А-а-а-а-а!!!
Мой крик не был похож на истерический плач.
Не сказал бы, что мне не было больно.
Волосы, кожа, плоть, кости - все это горело.
Ярким пламенем.
Просто взяло и моментально воспламенилось.

Вампиры.
Не переносят солнца?
Темное существование вампиров не может допустить присутствия солнечного света?
Вот почему я говорил про отсутствующую тень.
Но я-то тут при чем...
- Придурок!

Я, катающийся по земле и пытающийся сбить пламя (кажется, вычитал это в одной умной книжке), услышал прилетевший со стороны школы визг.

Взглянул вверх.

Мои глаза были высушены огнем, но я смог посмотреть туда, откуда доносился звук - на светловолосую девочку, которая пять минут назад еще спала.

Девочка надменно смотрела на меня.

- Быстро вернись! - крикнула она.

Но мне было очень больно, и тело больше не слушалось - девочка это поняла и выбежала на улицу.

В тот же самый миг ее тело тоже воспламенилось.

О себе она не думала, просто схватила почти бессознательного меня и потащила обратно в школу.

А пламя все веселилось.

А она тащила и тащила меня.

Я чувствовал ее рывки.

Сил у ней было намного больше, чем у обычного ребенка этого возраста.

Такие маленькие ручки имели такие сильные мускулы, но нести меня она все равно не могла.

Только тащить.

Тащить и гореть.

Она горела, но все еще могла двигаться - и она смогла втащить меня внутрь здания, подальше от солнечного света, в лучах которого я провел довольно долгое время.

А потом опять случились удивительные вещи.

Мое тело и тело девочки - как только мы вползли в здание, пламя исчезло словно по волшебству. Не осталось даже следов ожогов.

Мы оба горели адским пламенем.

Но никаких следов даже на одежде.

Моя толстовка и камуфляжные штаны.

Как будто ничего и не случилось.

Легкое платье девочки тоже не пострадало.

- Э-э...

- Да уж.

Я не знал, что сказать - блондинка начала за меня.

- Какой идиота кусок додумается гулять под лучами солнца? Стоило на секунду отвернуться - ты уже вычудил такое. Очень хочется умереть? Обычный вампир испарился бы на месте.

- Чего?

- Давай больше не делать глупостей, пока на небе светит солнце. Бессмертие - и ты будешь гореть, восстанавливаться, снова гореть, опять восстанавливаться и так целую вечность. Устанешь ли ты регенерировать или солнце сначала сядет - все равно вкус ада ты на себе прочувствуешь. Вот что значит быть бессмертным вампиром.

- А...

Вам... пиром.

То есть это не сон. И даже не ошибка.

- А... ты?

Светлые волосы, платье.

Холодные глаза.

Нет-нет, возраст совсем не подходит - той, с которой я столкнулся, на вид можно было дать примерно 27 лет.

Совсем не похожа на десятилетнюю девочку.

Тем более, ее конечности.

Правая и левая рука, обе ноги - у девочки они были.

У десятилетней девочки были конечности, похожие на палки, обтянутые кожей.

Если вспомнить ту, потерявшую все конечности - совсем непохожи.

Однако...

Сходство все же прослеживалось.

Например, ее белоснежные зубы.

- Кхм.

Она кивнула.

- Это я, Киссшот Ацеролаорион ХеартандерБлейд, можешь звать меня просто Сердце под Лезвием.

Затем она продолжила:

- Я сделала лишь двоих адептов за последние 400 лет - хм, кажется, твоя сила регенерации довольно неплоха. Да и буйствовать ты пока не собираешься. Просто я стала немного волноваться, когда ты не очнулся.

- Ад... адептов?

- Ну да, это ты. Кстати, я так и не спросила твоего имени. Хотя какая теперь разница, ты же мой слуга.

Она засмеялась.

Жуткий смех.

- Добро пожаловать в ночной мир.

"..."

Жизнь семнадцатилетнего Арараги Коёми закончилась.

Хотелось бы мне это сказать.

Она просто была на пути к окончанию.

Кое-что изменилось.

Это можно было бы назвать перерождением.

Вампир.

Манга, фильмы, игры - многие люди считают их древними существами.

Но для меня, обычного школьника наших дней, вампиры остались чем-то диковинным.

Можно даже сказать, что я о них ничего не знаю.

Разве что лишь вытекающее из название - демоны-кровососы.

Не любят солнца, не имеют тени - вот все, что я знал о них. Это даже больше, чем я смог вынести из разговора с Ханекавой.

А что же там дальше? Не любят чеснок?

Не уверен.

И вот почему я говорю - ничего о них не знаю.

Когда вампир пьет кровь - тот, у кого пьют, тоже должен обратиться в вампира.

Если у тебя сосут кровь, вы становитесь связанными.

Если у тебя сосут кровь, вы становитесь хозяином и подчиненным.

Заставлять человека отказываться от человечности - не знаю, не знаю.

Связаны.

Хозяин и слуга.

Я умру.

Если кому-то потребовалась вся твоя кровь - разумеется, ты умрешь. И, видимо, я был готов это сделать, раз оголил перед ней свою шею.

Но кто бы мог подумать.

Я не собирался становиться вампиром.

Но какая теперь разница - сожалением ничего не решить.

Я дал ей своей крови и - совершенно немыслимо - превратился в вампира.

И не нужно было ничего доказывать.

Мое тело горело в лучах солнца.

Мое тело горело и мгновенно восстанавливалось.

Мои глаза, которые видели в темноте.
Пара моих зубов - клыки.
По-моему, этого более чем достаточно.
Есть ли у меня тень или нет - какая теперь разница.
- Где... где мы?
Я, идиот Арааги Коёми, не в силах принять эту реальность, начал издали.
Второй этаж.
Место, где я пришел в себя - мы вернулись в эту комнату.
И все-таки это место было развалинами четырехэтажного здания с забитыми окнами - то есть сюда солнечный свет не проникал.
Хм.
Хоть я и могу регенерировать, лучше будет лишний раз не подставляться под солнце.
Но ведь она говорила "пока не сядет"?
- Хм.
Вертя своей головой, вампир начала говорить:
- В общем, это обычная школа. Несколько лет назад ее закрыли, теперь тут остались одни развалины. Неплохое место для укрытия.
- М-м-м...
Так значит это и правда школа.
Ее руины.
Однако укрытие? О чем она?
Неужели нам надо было скрываться?
Чтобы позаботиться о бездыханном мне, она выбрала такое место?
- Послушай, Киссшот, у меня еще вопрос...
- Так, стоп.
Она остановила меня.
- Разве я не сказала называть меня Сердце под Лезвием?
- Очень длинно. Я дважды прикусил себе язык, когда пытался произнести его. Какая разница, как тебя называть? Киссшот короче... Или совсем нельзя?
- Нет.
Киссшот хотела еще что-то добавить, но лишь покачала головой.
Ее волосы мягко качнулись.
- Ладно, называй как хочешь - не буду с тобой спорить.
Да уж, задача.
А в этом заграничном имени фамилией будет Киссшот или Ацеролаорион? Стоит ли вообще ее так называть?.. Но подходит ли человеческая логика вампиру?
- Чего там тебя интересует?
- Я... стал... вампиром?
Мне нужно было это спросить.
Ввиду последних событий, это был очень важный вопрос. То есть я до сих пор не мог принять этого.
И еще хотелось кое-что уточнить.
- Разумеется, - без запинок ответила Киссшот. - Не буду вдаваться в подробности - просто ты стал моим адептом, слугой. Будь благодарен.
- Слуга...
Вот значит как.
Слуга, да...
Однако я не чувствовал никакой неприязни.
- А... почему ты в теле маленькой девочки? Прошлой ночью... нет, две ночи назад - ты же была взрослой...
- Прости за этот облик.
- Да нет, я не об этом.

Она же была взрослой.
И с отрезанными конечностями.
Вот о чем я говорил.
- Я же выпила твою кровь.
Она улыбнулась и обнажила свои зубки.
Хотя это было совсем не смешно.
- Но мне не хватило - вот почему мы стали связанными. Твой крови было достаточно только чтобы поддержать во мне жизнь и чуть-чуть - бессмертие. Ограниченные силы у высшего вампира - как же это неудобно.
Было достаточно.
Поддержать жизнь.
Не умереть.
Воспоминания о ее слезах и плаче внезапно возникли перед глазами.
Но сейчас в ее словах этого не чувствовалось.
Теперь я понял.
Только что понял.
Я действительно помог этой женщине.
Помог вампиру.
Принес в жертву собственную жизнь...
- Сейчас мои конечности - лишь пустышки. Внутри них ничего нет, но это не должно тебя волновать. Наши отношения как хозяина и слуги должны быть предельно ясными. Я живу уже шестую сотню лет, и ты должен понимать свое положение недавно обратившегося - не нужно корчить умника.
- Ага...
- Ты вообще понял, о чем я говорю?
- Э, да... я понял.
- Значит, в знак покорности ты должен почесать мне голову! - покровительственно сказала она.
...
Почесать голову.
Ох, у нее такие мягкие волосы.
Они такие густые и такие гладкие.
- Достаточно.
- Так я должен выражать свою покорность?
- А ты не знал?
Она с презрением взглянула на меня.
Да уж, у вампиров свои правила игры.
- Какое невежество. Но если закрыть на это глаза, ты достаточно умен, чтобы служить мне - из тебя получится прекрасный слуга. Но всего лишь слуга.
Киссшот продолжала свои речи уставившись на меня своими холодными глазами.
- Ты спас мою жизнь. Выручил бедняжку. Поэтому я прощу тебе твою дерзость и позволю звать себя Киссшот.
- А, значит можно...
Или лучше все-таки Ацеролаорион?
В общем-то неплохо... а, ладно, и так сойдет.
Но я обратил внимание на слова Киссшот.
Эти конечности.
Просто пустышки.
Действительно, тело десятилетней девочки намного меньше, но теперь у нее есть руки и ноги.
Конечности, имеющие форму рук и ног?
С пустотой внутри?

- Кстати... Со временем мне понадобится твоя сила.

- В смысле?

О чем она?

Я просто должен принять это к сведению?

- Ну... как бы...

- Не нужно так реагировать, слуга. По-моему, для слуги вполне естественно служить своему хозяину. Разве чесанием головы ты не выказал свое почтение ко мне? - сказала она, гордо выпятив грудь.

Выпятив грудь - это фигурально выражаясь. Десятилетняя девочка, все-таки. Сисек - ноль процентов.

Эта фраза кое-что мне напомнила.

"Выпятив грудь" означает "сказать что-то с вызовом", но такой смысл у меня не получается различить.

Но все это уже бесполезно.

Я так и не получил нормальный ответ.

Но отложим это на потом - сейчас я хотел знать кое-что другое. Этот вопрос так и вертелся на языке.

- Зачем... ты обратила меня?

- М?

- Я готов был расстаться с жизнью, когда ты выпила мою кровь.

- Просто так вышло. Когда твою кровь пьет вампир, ты сам становишься вампиром.

- А... вот как.

Вот как.

Я обнажил перед ней шею?

Думал, что меня выпьют полностью.

Был готов умереть.

Однако...

Перестать быть человеком - был ли я готов к такому повороту событий?

- Как по мне, все в порядке - хочешь знать почему?

Киссшот не переставала болтать в высокомерной манере.

- Тебе еще нужно кое-что сделать.

- Ты хочешь использовать мою силу?

Без разницы, зачем я тебе нужен.

- Именно. Хотя твоя кровь и помогла мне восстановиться, сейчас я все равно не в лучшей форме. Нужно срочно действовать.

Срочно?

- Ну разумеется. Подготовиться и действовать. Так делаю я, железнокровная хладнокровная теплокровная Киссшот Ацеролаорион ХеартандерБлейд.

"..."

Ее имя слишком длинное.

Там слишком много букв.

Просто "хладнокровная" вполне бы подошло.

- Я хочу...

Еще один вопрос ждал своей очереди, но он мог увести тему в сторону. Если она хотела что-то сделать - да будет так, но я должен был узнать еще кое-что.

Я все еще хотел знать.

И я задал мучавший меня вопрос.

Я хотел услышать определенный ответ.

Я точно спрошу.

Уставился на нее.

Ожидал ответа - я был готов.

- Я не могу вернуться к человеческому облику?

- Хм.

М-да.

Киссшот повела себя так, как я не ожидал.

Я думал, что она разозлится, или скажет, что я спятил, еще просто смутится, но она всего лишь склонила свою голову.

- Я... так и думала, - сказала она.

С одной стороны я ошибся, но все-таки в чем-то был прав.

Она знала, что я задам этот вопрос.

По мне было видно с самого начала.

- Я могу тебя понять.

Высшее существо.

Так говорила Ханекава, но теперь я понимаю - если сравнивать с человеком, это действительно так.

Даже она - низшее существо.

Да уж...

И надо ли мне печалиться от того, что я стал вампиром?

Желать вернуться обратно в человеческий облик?

Я думал, она спросит что-то подобное, но она сказала лишь

- Я понимаю.

Слова Киссшот.

- Меня хотели даже богом сделать, но я отказалась.

- Б-богом?..

- Это было давно и неправда.

Но она так и сказала.

В конце концов мы вернулись туда, откуда начали, но кажется я затронул болезненную тему.

- Желать вернуться в человеческое обличие - другими словами, "вернуться к изначальной форме". Я сказала тебе "добро пожаловать в ночной мир", но я не была уверена, что ты примешь его.

- Да, примерно так...

И снова я отметил, что не получил ответ на свой вопрос.

- Так я...

- Можешь вернуться назад, - просто сказала Киссшот.

Она продолжала смотреть на меня своими холодными глазами.

Как будто бы даже угрожающе.

- Вернуться назад.

Она смотрела на меня и просто произнесла это, четко и ясно.

- Клянусь своим именем.

"..."

- Все так... слуга. Теперь ты должен слушаться меня. Тут нет ничего постыдного, но если ты действительно хочешь снова стать человеком - лучше делай то, что я говорю.

А потом - ну конечно - она улыбнулась.

Драматург.

Эпизод.

Палач.

Так звали людей, которые порезали Киссшот на куски – это то, что я понял.

По крайней мере, она уже слышала о них.

Но мне словно объясняли на чужом языке - я никак не мог въехать в эти имена, хотя и чувствовал, что это самое простое место в рассказе.

Человек, назвавший себя Драматургом, забрал ее правую ногу.

Человек, назвавший себя Эпизодом, забрал ее левую ногу.

Человек, назвавший себя Палачом, забрал ее руки.

Каждый взял по кусочку.

Именно поэтому она чуть не умерла - умерла бы совсем, если бы не выпила моей крови.

Но она же бессмертна.

И тем не менее могла умереть.

Киссшот это прекрасно понимала.

Она уже приготовилась к смерти, но, собрав в кулак последние крохи воли, смогла уйти от них - разумеется, это было нелегко.

- Зачем...

Я прервал ее.

- Зачем они четвертовали тебя?

- Я вампир. А те люди - хм-м, они называют таких как я монстрами, - уверенно заявила

Киссшот. - Их задача - изгонять всю нечисть.

Я молчал.

- Эти люди специализируются на убийстве вампиров - так они зарабатывают на жизнь. Ты должен знать о них.

Должен.

Раз существуют вампиры, должны существовать и их противники.

Прикинув, я подумал, что ничего о них не слышал - но потом вдруг понял, что все-таки кое-что знаю.

- И... нам надо победить их?

- И какой же придурок отправится к ним? Если только смерти искать. Посмотри на мои обрубки. Сейчас сила моей регенерации оставляет желать лучшего - как же я смогу сражаться?

- Ну да, верно...

- Так вот...

Киссшот просто продолжила рассказ.

- Я хочу, чтобы ты встретился с ними и помог мне вернуть руки и ноги.

- Чего?..

Я потерял дар речи.

- Как же я это сделаю?

- По-моему, ты не понял. Если хочешь вернуться в человеческий облик, мне нужна вся моя сила. То есть - надо вернуть мне родное тело. То есть - забрать у них мои конечности.

- Н-н-но я, вообще-то, не очень хорошо дерусь.

Я словно извинялся.

- Ну, я весьма ловкий, но все же недостаточно... Посмотри на меня - ну что это такое?... Я никогда раньше не ввязывался в подобные... Но погоди, ведь они попробуют убить и меня?

Я... тоже вампир.

Наверняка так и случится.

Они же убивают вампиров - даже если мне будет дарована пощада (я ведь был человеком), вряд ли я смогу убедить их просто так отдать мне руки и ноги Киссшот.

- Это все людские мысли, дурачок, - устало сказала Киссшот. - Ты же мой слуга - даже имея низкий ранг и не очень много силы, ты прямо сейчас можешь убить меня.

- То есть даже если ты вампир - ты очень слаба?

- Нет!

Я разозлил ее.

Она очень легко выходила из себя.

- Это просто для твоего сведения. Чтобы ты все четко понимал - я нахожусь на самом высоком уровне. Меня можно называть убийцей Каии.

- Убийца Каии...

Я не понял.

Что такое Каии?

Еще одно чудовище?

Ай, неважно.

- Так, сейчас ты слаба, я сильнее тебя... Но обычно ты самая сильная, однако те три человека смогли четвертовать тебя. То есть...

- Я попала в засаду. Недоценила их - в этом была моя ошибка. Обычно три человека не были большой проблемой.

- Вот как...

- Обычно, - высокомерно повторила Киссшот. - В сражении один на один они не доставят хлопот даже тебе. В общем, плевая работенка. А потом мы быстро вернем тебе людское обличие.

Как-то меня не очень воодушевили ее слова.

И я пошел прогуляться по ночному городу – солнце уже давно село. В конце концов, я мог просто выйти из этой школы и посмотреть, где мы вообще находимся.

Школа находилась на самой границе моего городка - то есть ни эти здания, ни само здание школы мне не были знакомы.

Наверное, тут хотели сделать еще и станцию, но потом школу закрыли.

Я достал мобильный и позвонил домой.

На мое счастье, трубку сняла сестра. Старшая из младших.

Старший брат решил потратить весенние каникулы на поиски себя и отправился в маленькое путешествие, так всем и передай.

Вот что я ей сказал.

Она меня поняла.

Но я знал, что с этого момента в их головах поселится неприятная мысль - я в любой момент могу сорваться и вообще исчезнуть. В поисках себя.

Какой же я жалкий.

Чуть погодя пришло сообщение от младшей сестры.

Сестры учились в средней школе и у них не было мобильных, потому им приходилось использовать компьютер в гостиной.

"Брату. Иногда люди теряются, но когда ты успокоишься - хорошенько подумай. Где Тильтиль и Митиль найдут Синюю птицу⁶?"

М-да.

⁶ отсылка к произведению М. Метерлинка «Синяя птица».

Меня учит моя младшая сестра...

Тратить дохлую батарею телефона на такую чепуху - я ведь рассержусь.

Однако где же мне зарядить телефон?... Блок питания остался дома, а туда я вернуться не могу - видимо, придется купить новый.

Найти электрическую искру в этих развалинах не представлялось возможным, поэтому спасением был только блок питания на батарейках.

Эх, как было бы замечательно, если бы все закончилось до полной разрядки телефона.

- Раз они не ровня мне... Значит, они не ровня и тебе?

Вроде бы все просто, да?

Поначалу я испытывал определенные сомнения, но, видимо, моя сила как вампира действительно была велика - меня стоило бы сразу арестовать и посадить за решетку.

Что ж... Это же и так развалины - никто не обидится, если они еще чуть-чуть сломаются?

- Но кое-что мне непонятно.

Я обдумывал слова Кисшот. Начинал конкретно въезжать в обстановку.

- Где же эти три человека теперь?

- Не знаю.

- Не знаешь?..

- Не нужно бегать и бросаться в крайности. Выйди отсюда - они тебя сами найдут, это же все-таки экзорцисты, охотящиеся на вампиров.

- Вот как.

- Ночью, когда сила вампира стремится к абсолюту, они легко выйдут на тебя. Словно мотыльки, летящие на свет.

Я промолчал.

- Если они до сих пор ищут меня, то должны уже сжимать кольцо вокруг города. Не дергайся, сегодня ночью вы встретитесь.

Хи-хи-хи.

Кисшот засмеялась каким-то странным звуком.

М-да, не очень-то мне это помогло... Но смогут ли они найти бывшего человека?

Я уже не поспеваю за развитием событий. Стоило ли расспрашивать ее о каждой детали?

Однако я ведь и правда.

Все-таки... Я действительно могу вернуться к человеческому обличию?

И кто может уверить меня, что Кисшот не врет? Вполне в ее духе использовать меня, чтобы вернуть свои руки и ноги - ведь как пища я, видимо, ей совсем не подхожу.

Нет, с самого начала это больше походило на какую-то угрозу.

Я бы мог и не помогать ей.

Но чтобы я не задумывался о ненужном - она рассказала мне о возвращении в человеческую форму. Заманила в ловушку.

Вернуться в человеческую форму. Неужели Кисшот серьезно в это верит?

Нет.

Я же ее слуга, меня не должны волновать подобные мысли. Простого приказа было бы достаточно.

Хм-м.

Но сейчас она не может использовать свою силу - вот почему если бы она не соврала, то не смогла бы заставить меня подчиняться.

Ну, такое тоже возможно...

Она выглядит на десять лет, но не относиться же к ней в соответствии с ее внешностью.

Вспоминая нашу первую встречу, она мне показалась очень взрослой.

Ведь ее возраст давно перевалил за отметку в пятьсот лет. С ее слов.

Значит, она не должна, как ребенок, совершать кучу глупых ошибок.

Кстати, я кое-что забыл уточнить.

Возвращение к обычной жизни вскружило мне голову, а я так и не уточнил у Кисшот, что она забыла в этом захолустном японском городке.

Чудовища всегда выбирают такие оригинальные места.
Вампиры ведь - они с запада.
А эти трое, которые идут за ней - они тоже иностранцы?
- Хм-м.
Но все это лишь слова.
Как бы Киссшот ни прикрывалась, сейчас я не могу ей верить - просто буду выполнять все приказы.
Сейчас все в ее руках.
Для начала вернем ей конечности. Все остальное будет потом.
Как бы там ни было, не похоже, что эти три экзорциста были ее выдумкой.
По словам Киссшот, я загнал себя в угол, свернул с дороги - и сейчас иду прямо в трехголовую пасть.
Пусть целая Киссшот Ацеролаорион Хеарт-андер-Блейд и жила не меньше пятисот лет, жизнь ее совершенно ничему не научила.
Ведь драка один на один - это не драка один против трех.
Плюс к тому, она говорила, что смогла бы без труда завалить их всех сразу.
Мозг совсем спекся.

Но было уже слишком поздно.
Хотя эту фразу и надо было произнести чуточку раньше. Я слишком поздно это заметил.
Слушайся меня и все закончится сегодня - вот что она сказала.
Но если хорошенько подумать – все закончится тем, что меня убьют.
Я встречу вторую смерть.
- Что... мне делать?..
Сначала я заметил того, кто стоял справа от меня.
Гигант под два метра ростом - в каждой руке по здоровому изогнутому клинку.
Он был просто огромным - его штаны сошли бы мне за спальный мешок, а из одной его рубашки можно было сшить пять моих.
Грязные волосы окаймляла повязка.
Тело - гора мышц.
Человек с серьезным лицом и поджатыми губами - держа в руках волнистые клинки, он уставился на меня.
Я уже слышал о нем.
Это был Драматург.
Он забрал правую ногу Киссшот.
- Хм...
С другого бока.
Похожий на Драматурга, слева приближался очень тощий человек - с детским лицом, но очень острыми глазами. Если говорить образно, то фраза "мог убить взглядом" очень подходила к обстановке - я бы уже умер.
Белые глаза, белая школьная форма, он выглядел весьма молодо - и нес на плече гигантский крест.
Как будто бы маленький крестик с цепочки увеличили в 50 раз и отлили из цельного куска серебра. Он выглядел в три раза больше человека, наверное, и весил в три раза больше, и вообще никак не соотносился с образом хозяина.
Крест святым, конечно, не был, но мог запросто придавить кого-нибудь.
Человек смотрел сквозь меня и улыбался, неся на плече свой крест. Он шел в мою сторону.
Я уже слышал о нем.
Его звали Эпизод.
Парень, забравший левую ногу Киссшот.
- Что... что же делать?..

А потом...

Человек в одеждах священника. По сравнению с остальными, он выглядел более нормально. Прическа похожа на ежа, она источающая опасность - я сразу это понял. Я не мог сказать, что он чувствует, его глаза не выражали ничего - я даже не знал, открыты они или закрыты, но в отличие от остальных, у которых были клинки и крест, он пришел сюда с голыми руками - хотя и забрал у Киссшот больше всего конечностей. Похожий на священника человек с ничего не выражающим лицом, с голыми руками. Он шел на меня.

Я уже слышал о нем.

Человека звали Палач.

Он украл обе ее руки.

- Я же ничего не могу!..

Профессиональные экзорцисты.

Драматург, Эпизод, Палач.

Эти трое меня выследили.

Я в ловушке - словно мышь в мышеловке.

- Так.

Первым заговорил человек с крестом на плече, Эпизод.

Полностью соответствуя своему стилю – его речь была нагловатой.

- Это же не Сердце под Лезвием.

- *****

Даже не взглянув на меня, Эпизоду ответила гора мышц - Драматург.

Но я не понял ни одного слова.

Может, они просто забудут обо мне?

- Нет, Драматург.

Теперь в разговор включился Палач. Он говорил мягким голосом.

- Если хочешь работать здесь, тебе придется использовать местный язык.

Мне хотелось убежать, но это означало бы показать спину Драматургу и Эпизоду.

Это означало бы мой конец.

Палач, как и остальные, не обратил на меня особого внимания и продолжил разговор:

- Но в целом ты прав. Похоже... нет, определенно - это адепт Сердца под Лезвием.

- Да уж.

Эпизод как-то погрузнел.

- Разве она не была противницей слуг?

- Я слышал, она один раз уже делала себе такого.

- **** *, видимо, мы все-таки достали ее, и у ней просто не было выбора - нужен был помощник, чтобы заменить конечности.

Теперь Драматург заговорил по-японски.

Из-за его мускулов я подумал, что он делает ставку на силу.

- И что это значит? - мило улыбнулся Эпизод и тряхнул здоровым крестом. - Все, что мы можем сделать - это узнать у ребенка местонахождение Сердца под Лезвием.

- Верно.

После предложения Эпизода, Драматург и Палач согласно кивнули.

- Если я избавлюсь от него, то точно пойдем, где она сейчас прячется, - просто сказал он.

Разве они не видят, что еще вчера я был человеком?

Но, очевидно, я не являлся их основной целью.

Они не обращали на меня никакого внимания.

Не считали меня живым существом.

Им плевать, жив ли я или нет.

- Хм, - задумался Палач. - Что же нам все-таки делать? Если парень знает, где сейчас Сердце под Лезвием, это добавит нам проблем.

- Предоставь это мне, - засмеялся Эпизод. - Просто убьем его без особых последствий.

- Нет, я это сделаю, - сказал Драматург. - Потому что лучше всех понимаю вампиров.

- Я не возражаю, - мягко встрял в разговор Палач. – Но вы должно быть оба устали.
- Хватит решать за всех!
Я глубоко вдохнул и заревел.
Я не смотрел на них.
Не встречался глазами.
Просто ревел.
- О чем вы говорите?! Мы же с вами обычные люди - почему вдруг меня надо убивать?.. Я просто человек, как и каждый из вас - зачем же?..
Наступила звенящая тишина.
Они услышали меня?
Видимо, не совсем.
Они поняли слова, но явно не смысл.
Никто мне не ответил.
- Ну, все будет как обычно, - сказал Драматург.
- Отлично, победит самый быстрый, - согласился Эпизод.
- Замечательно. Здоровая конкуренция это хорошо, - закончил Палач.

Три профессиональных экзорциста.
Они почти одновременно бросились на меня, зажато в их кольцо - я увидел их движение своим вампирским взглядом.
Я мог видеть в темноте, мог замечать детали, но...
Даже если я их увидел - что мне оставалось делать?
Что вообще я мог сделать?
- А-а-а-а-а!
Я сделал самое глупое, что только возможно - закрыл голову руками и, сжавшись в комочек, упал на землю. Такая поза, разумеется, не подходила для боя. Я просто хотел сбежать.
Нет. Конечно, ничего бы не случилось.
Все, что обычно любят делать в манге, играх и фильмах...
Школьник, сражающийся против отряда профессиональных экзорцистов.
Что? Героическая битва?
Да как такое вообще возможно?!
А что, если бы я мог ударом ноги разбить бетонную стенку?
Если бы мог высоко прыгать или двигаться быстрее ветра?
Чем бы мне это помогло?
Вот поэтому я никогда не ввязывался в драки - я был никудышным противником. И у меня совсем не было опыта.
К чертям все это.
Этот мир принадлежал Киссшот.
Так зачем ценить такую жизнь?!

Однако...
Сколько бы я ни ждал - так и не дождался удара в спину.
Они что, испугались?
Неужели подумали, что я слишком слаб, им стало лень и они ушли? Конечно, нет.
Какой там страх, они просто смотрели на меня.
Я осторожно поднял вжатое в колени лицо.
И потом...
- Ха-ха.
Я слышал жизнерадостный смех.
- В жилом районе... Мечи, крест, хитрые планы. Вы такие неумные...
Драматург взял покрепче свои клинки.

Эпизод поставил крест на землю и спрятал его за спину.
Палач хотел атаковать быстрым ударом, но был остановлен еще до того, как успел коснуться названного гостя.
Здесь появился еще один человек.
Стоя на одной ноге, он спросил:
- Случилось что-то хорошее?

Ошино Меме.

Так назвал себя этот вялый человек после всего произошедшего.

Это имя мне показалось довольно забавным, но так как я нуждался в спасении, то не мог открыто сказать ему это.

Даже если он так странно выглядел.

Даже если носил дурацкую гавайскую рубашку.

Но он спас меня - и к нему нет никаких вопросов.

И все же он действительно был каким-то медлительным.

- Эм... Ошино...

Надо ли было добавлять «-сан»? Я никак не мог решиться - пусть он меня только что спас, пока я не выясню, за кого он, не буду делать резких движений.

Друг или враг.

До сих пор не знаю, действительно ли он меня *спас*.

Лучше ничего не предпринимать.

Но все же надо, по крайней мере, поблагодарить его.

- Я вам очень благодарен за свое спасение.

- Не нужно. Ты был один, я просто помог тебе, Арараги-кун, - беззаботно сказал Ошино.

Все было просто.

Те три человека после внезапно захлебнувшейся атаки убежали туда, откуда пришли.

Словно по команде.

Как будто бы их тут никогда не было.

Исчезли, не сказав ни слова.

Я, конечно, не вернул конечности Киссшот, но хотя бы с жизнью не расстался.

Ошино Меме...

Мужчина в гавайской рубашке, совсем не похож на врага вампиров... то есть не враг Киссшот Ацеролаорион Хеарт-андер-Блейд, однако...

- У тебя такое имя, Арараги Коёми. Бездонное. Но серьезно - никто в таком месте не захочет навлечь на себя беду. Наверное, ты уже не раз попадал в передраги.

Я промолчал.

- Не нужно так меня бояться, Арараги-кун. И пляться тоже. В тебе так и плещется энергия - случилось что-то хорошее?

Пока он говорил это, то достал из кармана рубашки пачку сигарет и взял одну из них губами - я думал, что он ее закурит, но Ошино просто сидел с ней и ничего не делал.

- Ну, в любом случае, пошли домой, Арараги-кун.

- Домой?

- В наши любимые развалины.

Сказав словно бы очевидную фразу, Ошино уже направил свои стопы к школе, я же бессознательно крикнул ему: "Постойте!"

- О-откуда вы знаете?

- В смысле? Конечно, я знаю - говоря начистоту, это я рассказал девочке о таком прекрасном месте.

И он поведал это таким спокойным голосом.

Что?..

Нет, я, конечно, думал о том, как Киссшот нашла это место...

Это он показал ей школу?

- Когда Сердце под Лезвием тащила твое тело, ей явно нужна была помощь – вот я и помог.

- Вы знакомы с Киссшот?

- Что?

Ошино не ответил на мой вопрос, видимо, потому, что не понял самого слова. Он посмотрел на меня странным взглядом.

- Чего?..

- То есть ты зовешь ее Киссшот?

- А, ну... да.

- Те трое, как и я, звали ее Сердцем под Лезвием... Я просто подумал, почему ты зовешь ее именно так.

- Потому что... это имя слишком длинное.

Что?

Что не так?

- Мне нельзя ее так называть?

- Думаю, что нельзя. Ты ведь ее слуга, как она вообще позволила тебе такое... Ведь мы же говорим не об обычных вампирах, мы говорим о Сердце под Лезвием - легендарном вампире, убийце Каии, железнокровном, теплокровном, хладнокровном монстре...

- Вампиры... Вы о них много знаете?

Ну, сейчас уж действительно только глухой не слышал.

Ошино вырос из-под земли, влегкую победил трех экзорцистов - даже этих фактов хватает для того, чтобы, наконец, задать правильный вопрос.

- Вы... кто вообще?

- Я-то? Иногда таинственное дитя ветра, иногда таинственный путешественник, иногда таинственный бродяга, иногда таинственный актер, иногда таинственный высококлассный бомж.

Всегда таинственный.

- Иногда женский голос в басовой октаве.

- В смысле альт?

- Иногда это я, иногда нет.

- О чем вы...

Он вдруг пожал плечами.

- Я просто человек, который мимо проходил, вот и все, - выдохнув, сказал Ошино.

Как я и думал, все весьма странно.

- Так вышло - я уже один раз помогал Сердцу под Лезвием. Расслабься. Я не экзорцист. Можно ли ему верить?

Нет, не так.

Только верить ему я и могу.

- Не то чтобы я ничего не знал - на самом деле я знаю намного больше, чем ты думаешь.

Но со знакомством слегка повременим. Для начала тебе нужно вернуться домой, Арарагикун.

Ничего другого не оставалось, как послушаться его.

Я последовал за Ошино, и мы вошли в школу - все-таки оставалась возможность, хоть и маленькая, что он экзорцист и только что проник в логово своего врага.

Но он ведь и так знал, что тут прячется Киссшот.

Иначе бы не стал наугад проверять каждые развалины вокруг города.

Если он действительно был экзорцистом, то прямо сейчас мог бы просто завершить свою миссию.

Убить слабую Киссшот Ацеролаорион Хеарт андер Блейд.

Однако на врага он похож не был...

Но назвать его другом я до сих пор не мог.

- Привет, я вернулся!

Фраза эта, конечно, была лишней (как в аниме - там говорят столько ненужных слов; да к тому же я понял, что выяснить роль Ошино в одиночку не удастся). После часовой прогулки я поднялся на второй этаж. Киссшот была по-настоящему счастлива - похоже, она уже устала ждать.

М-да.

Она так и не поняла, что в ее стратегическом плане имелся маленький изъян.

Вампир сказала:

- Хм-м... Этот человек... Кажется, я его уже где-то видела...

- Так вот как ты запоминаешь помощников, - улыбнулся Ошино. - Ведь это же я показал тебе секретное место. Сердце под Лезвием, Каии-убийца-тян.

- А, точно-точно, - кивнула Киссшот.

Кхм.

Кажется, он все-таки не врал - Ошино действительно уже виделся с Киссшот.

И, похоже, действительно посоветовал ей эту школу.

- Ну?

Киссшот сразу потеряла к нему интерес - она не мешкая обратилась ко мне.

Я же говорил, не надо ждать от меня великий свершений.

- Так... Только спокойствие, ладно?

Хоть я и учился в старшей школе, у меня до сих пор был слабо развит навык ведения диалога.

Я не смог внятно объяснить, что случилось между мной и теми экзорцистами - Драматургом, Эпизодом и Палачом.

Забрать у них конечности тоже не вышло.

К тому же, меня спас Ошино.

Примерно так я все и рассказал.

Пока я говорил, Ошино занимался тем, что составлял вместе несколько парт. Что он пытался сделать? Кто бы мог подумать - это оказалась кровать.

Зачем?

Он устал?

Сила неограниченной свободы...

- Да уж.

После моего рассказа Киссшот даже не расстроилась.

Вроде бы.

Все же эта десятилетняя девочка старше меня. Она не будет делать из мухи слона.

А может она просто туго соображает.

- Незадача... Они до сих пор вместе. Я полагала, что после атаки на меня они будут охотиться по отдельности.

- Видимо, даже не подумали.

- Они хотят полностью уничтожить меня. И сейчас вполне могут это сделать. Придется принимать меры.

- Назначить за них награду?

- Хм... Вот как сейчас делают. Ясно. Мир так жесток.

Киссшот неожиданно засмеялась.

О чем она подумала?

- Никак не привыкну к этой разнице во времени...

- Болезнь настоящего туриста?

Хм.

Да. Сейчас самое время спросить то, о чем я совершенно забыл.

- Киссшот, зачем ты вообще приехала в Японию? К тому же, в эту деревню.

- Посмотреть достопримечательности.

Чего?..

- Гора Фудзи, Золотой павильон Кинкакудзи. Я их ни разу не видела, - просто сказала она. И ведь бесстыже врала... Приехать попятиться на гору и держать на хвосте трех убийц с оружием?

К тому же в нашем маленьком городке нет ни Фудзи, ни Кинкакудзи.

Но такой открытой лжи трудно было что-либо противопоставить.

- Ты ведь не хочешь захватить Японию? - прямо спросил я.

- Хм, нет.

- Так, значит, ты не сможешь победить тех людей даже с полной силой? И когда ты меня обращала, как вообще ты предполагала сражаться?

- Я же говорила - бейся один на один.

- Но они же в команде, я не выманю их по одному. Здесь пока можно отдыхать, но ведь скоро они обнаружат это место...

- Об этом не беспокойся.

Ошино внезапно влез в разговор.

Я посмотрел в его сторону - он уже удобно разместился на своем лежаке.

Слишком свободен.

- Пока вы спали, я уже успел выставить барьер.

- Барьер?..

Вроде бы он уже говорил об этом.

Стоп, что еще за барьер?

- Что-то вроде защитного поля?

- Можно и так назвать.

Наверное, это было не совсем верным словом, но чувствуя, что объяснение может затянуться, Ошино согласился со мной.

- Это место не могут обнаружить те, кто не знает сей район достаточно хорошо.

- Так, - настороженно сказал я. - Чего вы хотите?

- Чего я хочу? - засмеялся Ошино.

Очень странно.

Сколько же ему лет?

Определенно за тридцать... Стал бы такой взрослый человек разговариваться в подобном тоне?

Ведь любой, кто разменял третий десяток, должен уже быть *по-настоящему* взрослым?

- Зачем вы вообще помогаете Киссшот и мне? Я вижу, что вы не враг - но и не друг.

- Вот это правильный вопрос.

Сигарета, которая все время находилась в его рту, наконец, его покинула.

Вернулась обратно в пачку.

- Как я уже говорил, я не собираюсь вам помогать. Спасать ваши жизни мне незачем. Я не друг и не враг. Я спас тебя, потому что чувствовал, что должен это сделать.

- Я не понимаю, о чем вы.

- Я хочу сохранить баланс.

Наконец-то внятные слова.

- В целом, это и есть моя работа. Я являюсь посредником между *этим* и *тем*, - продолжил он свои объяснения. - Вампиры вообще очень проблемные существа - на *этой стороне* они слишком сильны. Не говоря уже об убийце Каии. Но когда я услышал слова Арарагикуна, то понял, что те трое собираются подло атаковать ребенка, которым была Сердце под Лезвием, лакомый для них кусочек.

- Хватит льстить, - сказала Киссшот, выпятив грудь.

Было бы что выпячивать.

Мне не хотелось участвовать в этих комплиментах, поэтому я сменил тему.

И задал вопрос Ошино:

- Вы говорили, что мы должны повременить со знакомством. Время пришло?

- Ошино Меме. Свободный человек без определенного места жительства.

Так и сказал.

- Ну, я думаю, что имею право поучаствовать в жизни монстра, хе-хе. Я не похож на тех троих. Я не очень хорошо умею изгонять демонов.

- Не очень хорошо...

- Проще говоря, я не люблю этого.

- Вы не специалист?

- Специалист, именно поэтому я могу поддерживать баланс. Я не занимаю чью-то сторону. Я просто посредник.

Посредник?

Стоящий между *этим* и *тем*?

Что такое "*это*", что такое "*то*"?

На *этой стороне* люди, на *той* - чудовища?

А я сейчас на какой стороне?

- Чудовища, да. Теперь зови меня Каии.

- Каии...

- Этого ребенка зовут убийца Каии - знаешь, почему? Она из тех, кто может поглощать энергию из Каии. Поэтому она так известна.

На этот раз Киссшот расстроилась.

Десять лет - сложный возраст. Ошино, кажется, из него так и не вырос.

Я никак не мог привыкнуть к внешности и внутреннему содержанию Киссшот... Поэтому считал, что нужно вернуть ей обычный облик как можно скорее.

- Хватит болтать так, как будто знаешь все на свете, отродье.

Она действительно назвала его этим словом.

Если ей и правда было пятьсот лет, Киссшот, наверное, имела право его так называть.

Ну, можно было догадаться, что говорить о ней, как о ребенке было не очень уважительно со стороны Ошино.

Однако он совсем не возражал против «отродья».

- Все, как ты и сказала, Сердце под Лезвием, - сказал мужчина. - Нельзя ничего судить по слухам - независимо от того, является ли противник человеком или же нет. Но судя по вашему разговору, все более чем серьезно. Я даже представить себе не мог подобную ситуацию.

- Ничего серьезного. Все очень просто.

- Для вампира, живущего свой долгий век, может все и просто - а как насчет человека? А, Арааги-кун?

- М-м...

Ух ты.

Он уже вник в самую суть вопроса.

Для него я виделся человеком.

На *этой стороне*.

- Что с тобой, Арааги-кун? Ты не хочешь вернуться к человеческому облику? Или хочешь?

- Нет, я...

- Если ты хочешь стать человеком - разумеется, ты все еще человек.

Вот как.

Ошино обернулся к Киссшот:

- Кроме того, Сердце под Лезвием мне очень интересна. Ты сделала себе слугу и хочешь вернуть ему человеческий облик. Это интригует.

- А...

Это был очевидный комплимент, но Киссшот еще больше расстроилась.

- Я не имею о посредниках ни малейшего понятия – повторяю, хватит болтать о том, чего не знаешь, отродье. Ненавижу тех, кто несет всякую чушь без разбора.

- Без разбора? Это не про меня. Ты еще могла бы сказать, что я говорю все, о чем думаю. Ну ладно. Буду фильтровать свою речь, - сказал Ошино Меме, посмеиваясь со своей кровати.

Он лежал в абсолютно не внушающей уважения позе.

- Поэтому я и могу стоять посередине.

- Посередине?

Между *этим* и *тем*?

- И между теми тремя?

- Они все на одной стороне.

Ошино наклонил голову.

- Кстати, показав тебе эту школу и поставив барьер, я уже немало помог. Можно назвать это судьбой.

- Так ты будешь помогать нам?

- Я не помогаю вам. Лишь одалживаю кусочек своей силы, - сказал Ошино. - Сейчас ситуация все еще не сбалансирована - не очень выгодная позиция. Методы этих ребят мне не нравятся...

- Ты наш товарищ?

- Нет. Ни товарищ, ни враг.

Ошино ни на чьей стороне.

- Я стою на границе. Только лишь на середине. Но на самом деле действую не я. Люди сами крутятся в водовороте своих мыслей и заблуждений. Их мотивации и поступки меня не очень волнуют. Разве что я могу внести лишь некоторую корректировку.

Я взглянул на Киссшот - даже она подозрительно уставилась на Ошино.

Чего же он хочет?

- А, и еще. Все это, конечно, не бесплатно. Путешествия очень сильно бьют по кошельку. В общем - два миллиона йен.

- Два миллиона?!!

В тот момент, когда я потерял челюсть, Ошино был абсолютно спокоен.

- Я не прошу платить прямо сейчас. Но если я не получу денег - не смогу соблюсти баланс.

- Но... но...

Лишь вера.

Действительно ли я могу ему верить?

Этому бродячему парню?

Показать Киссшот это место, спасти меня от экзорцистов, поставить барьер - этого более чем достаточно, чтобы начать ему доверять.

Но как же все это странно.

- И что же ты хочешь нам предложить?

Этим и отличалась Киссшот от семнадцатилетнего меня - она мгновенно искала компромиссы.

- Ты говорил, что ты посредник, но не похоже, чтобы те трое были расположены к диалогу. К тому же, если ты никому не помогаешь, то не сможешь вернуть мои конечности.

- Даже я не пошел бы так далеко. Мой план еще не продуман.

Ошино опять сказал не то, что она ожидала.

- Хотя я бы мог это сделать. Например, просто подойти и попросить. А если они откажутся, придется использовать самые опасные методы, чтобы победить в этой игре. Благо все можно решить с помощью слов.

- Ты зовешь это игрой?..

- Но для этого нам нужно их разделить. По одному они не составят проблем - но, Сердце под Лезвием, даже ты не выступишь против них. Надо бы что-нибудь придумать по этому поводу, - сказал Ошино. - Риск под стать проблеме. Будьте осторожны.

- Знаю. Я готова - значит, готов и мой слуга.
Говори за себя.
На самом деле я...
- Однако, отродье, как же ты будешь уговаривать их?
- Я уже сказал - просто подойду и спрошу.
Ошино болтал так, словно все мы тут шутики шутили.
Та троица даже не слушает, что им говорят.
Он убежденный пацифист?
- Детали разговора – это секрет фирмы. А потом Арараги-кун вернет Сердцу под Лезвием ее конечности. Как только она их получит - обретет полную силу, и, следовательно, Арараги-кун сможет вернуться к человеческому облику.
- Вернет ее конечности...
Как всегда мне оставили самое сложное дело.
Битва один на один - но их же было целых трое.
Драматург, Эпизод, Палач.
Два волнистых клинка, гигантский крест, голые руки.
Я сильно сомневался в своей победе.
От этого я, конечно, отказаться не мог, но мне не улыбалось опять идти к ним без мотивации или определенной стратегии.
Сегодня я слишком много думаю.
Хочу оставаться спокойным, но что-то не получается.
Это не получалось даже у Киссшот.
Фух.
Снова драться с ними - мне нужен конкретный план.
- Эй, слуга, - позвала меня вампир.
- Что, Киссшот?
- Я не знакома с человеческой валютой. Не представляю, сколько это - два миллиона йен.
Оставляю это на тебя.
Я устался на нее.
- Не волнуйся. Его умение - не пустые слова. Я видела своей дальноркостью, как он спас тебя. Даже если я очень слаба, все равно могу ей пользоваться.
- Но он нам даже не друг!
- Да я и не думала, что он станет нам в открытую помогать. Если бы он был врагом - со мной бы давно было покончено. У нас просто нет выбора. Раз он нейтрален - это тоже хорошо.
- Ясно.
Вот как она думает. Очень осторожна.
Если переговоры Ошино провалятся, это будет весьма неприятно.
И теперь остался лишь один вопрос.

Мужчина, который мимо проходил.
Мимо проходил...
Раз Ошино тут мимоходом - значит, все это простое совпадение?
Повстречал Киссшот, когда она нуждалась в помощи, спас меня от экзорцистов - тоже совпадение?
И даже если тут не было другого умысла, то, на мой взгляд, здесь было слишком много случайностей.
Может быть дело в этом?
Внезапные встречи, взгляд из-за кулис. А после церемонии закрытия, когда я бродил вокруг школы и встретил Ханекаву - это тоже надо отнести к совпадениям?
Если бы я не встретил ее, то не вылез бы из дома ночью, следовательно, не увидел бы Киссшот...

Сегодня я точно слишком много думаю.

А теперь судьба свела нас с этим странным человеком – и очень удачно свела.

И вот я, наконец, собрался с духом.

- У меня, конечно, нет с собой таких денег - но если вам неважно время оплаты, я согласен на эту цену.

Выбора нет.

Придется занимать деньги в таком юном возрасте - я очень бедный.

- Решились-таки. Что ж, благодарю за ваше покровительство.

Ошино выглядел очень довольным.

- И с сегодняшнего дня я буду жить здесь. Позаботьтесь обо мне. Вообще, я сам хотел занять эту школу, когда только пришел в этот город. Я показал ее вам, чтобы вы ее немного обжили - в этом районе лучших руин не найти. Чем теперь займемся?

Ошино продолжал лежать в своей развязной позе - ни я, ни Киссшот не разделяли его энтузиазма.

Время давно перевалило за полночь.

Настало 29 марта.

Если мы вели речь о следующем дне, то он уже наступил.

Драматург.

Гигант, ростом более двух метров.

Использующий два огромных клинка с волнистым лезвием. Мне кажется, что такой тип мечей называют фламбергом.

Накачанный... создавалось впечатление, что он состоит из одних только мускулов.

Кроме того, он напоминал туго натянутую пружину.

Драматург, специализирующийся на охоте за вампирами, забрал правую ногу Киссшот.

Это будет действительно неравный поединок, хотя насколько он неравен, знает только

Ошино. Понятия не имею, почему все так обернулось, но в любом случае он будет моим первым соперником.

- Эх...

Вздыхая, я шел по ночному городу.

Сегодня 31 марта, последний день месяца.

После того, как в 12 часов наступит следующий день, настанет 1 апреля, день дурака... Я должен быть осторожен.

Хоть я уже в третьем классе старшей школы и мне нет никакого дела до этой даты, она действует мне на нервы.

- Драматург – это вампир.

Незадолго до того, как отправится в путь, в классе на втором этаже Киссшот еще раз поведала мне о Драматурге. В любом случае, я в первый раз услышал такую деталь.

- Вамп... вампир?

Разумеется, я был удивлен.

- Этот парень – вампир?

- А с первого взгляда ты не догадался? Или ты хочешь сказать, что существуют люди с таким телосложением? Я прожила пятьсот лет, но ни разу не видела подобных людей.

Ну ладно.

Конечно, описание «высокий накачанный человек» ему не очень подходило, но все равно ей не стоит смотреть на меня, как на идиота.

- Но почему этот вампир охотится на других вампиров?

- В вампире, убивающем своих собратьев, нет ничего необычного. Око за око, зуб за зуб, для борьбы с вампиром проще использовать другого вампира.

- Но разве он не предатель?

- Мы не использует такое понятие.

Несмотря на то, что Драматург забрал ее правую ногу, Киссшот говорит о нем совершенно спокойно.

- Или ты хочешь сказать, что люди не убивают друг друга?

Я промолчал.

- Насколько мне известно, в природе не существует ни одного вида живых существ, которые не убивали бы представителей своего вида. Даже растения одного вида могут высасывать соки друг из друга. Хотя, с технической точки зрения, нельзя считать вампиров живыми существами, - сказала Киссшот.

Что ж, вроде все понятно.

- Даже растения... Ну да, я понял, но ты ни разу не говорила об этом!

- Хм-м, наверное, из-за того, что я сейчас нахожусь в ослабленном состоянии, мои разум и память затуманены...

- Хорошо, что я должен сделать?

- Выбор у тебя невелик. Все, что ты можешь сделать – это воспользоваться своим превосходством над другими вампирами. Я ведь уже говорила об этом. Это набор каких-то бессвязных мыслей, а не четкий план действий.

- Итак, Драматург. Не давай ему выпить твою кровь – хотя вряд ли он будет к этому стремиться. Если кровь вампира выпьет другой вампир – жертва исчезнет. Всего один совет.

С какой стороны ни посмотри, Киссшот, видимо, считает меня одаренным вампиром. Ты в любом случае победишь – ты это хочешь сказать?.

Быстро верни мне мои руки и ноги – ты настолько веришь в меня?

И даже не предполагаешь, что я могу проиграть? Вряд ли я оправдаю все твои ожидания. В любом случае, для нее я подчиненный и слуга. Раз уж она хвастается своей легендой, она и меня оценивает соответственно.

- ...

Медленно прогуливаясь, я листал книгу под названием «Айкидо для чайников».

Мое новое учебное пособие по самообороне.

- Хм-м-м-м...

Выйдя из полуразвалившейся школы, я первым делом направился в большой книжный магазин.

Именно там я купил свои журналы, а потом увидел Киссшот под уличным фонарем.

Я надеялся, что Киссшот сможет посоветовать мне что-нибудь дельное, но после того, как я не смог от нее ничего добиться, мне оставалось рассчитывать только на себя самого.

Поэтому я купил эту книгу.

А так как мне было неудобно покупать единственную книгу о самообороне, я купил еще учебник по бейсболу и справочник по классической музыке.

Ну и ну.

И почему я могу купить порножурнал и при этом не могу приобрести обычную книгу?

Поглощенный своими мыслями, я продолжал чтение.

Гм.

Уметь видеть в темноте – весьма полезное умение, но сейчас оно ничего не значило.

Совсем ничего.

Внезапно я вспомнил о том, как моя младшая сестра дралась со мной.

Просто голыми руками.

Да, несмотря на то, что у меня не было опыта кулачных боев, несколько раз я практиковался со своей сестрой.

Эта девчонка действительно не умеет серьезно себя вести.

Сейчас я мог лишь усмехнуться - мне предстоит леденящий душу поединок с вампиром, причем с вампиром, охотящимся на других вампиров, а у меня есть всего лишь обрывочные познания из книги боевых искусств и пара ссор с сестрой. Как же все это было странно.

Весьма странно.

Ну почему я не могу быть более серьезным?

Надо бы разобраться со своим образом жизни.

Что же мне сделать, чтобы стать более ответственным?..

- Неужели это Арараги-кун? - раздался возглас позади меня.

Развернувшись, я увидел Ханекаву Цубасу.

Даже на весенних каникулах она носила школьную форму.

Очки и косички – все как обычно.

- А-а, Ханекава.
 И что она тут забыла?..
 Тут же никого не должно быть.
 Я шел кратчайшим путем от книжного магазина до поля битвы, выбранного Ошино.
 Обычный жилой район, такой же точно, как тот перекресток, где я был атакован жуткой
 троицей.
 То есть она живет где-то неподалеку?
 Нет, это вряд ли.
 Мы с Ханекавой устали друг на друга.
 И затем она произнесла:
 - М-м-м...
 И немного наклонила голову.
 Внезапно она прижала обе руки к своей юбке.
 - Нет. Сегодня я не дам тебе их увидеть.
 Эта девушка...
 Она так естественно произнесла эту фразу.
 Ханекава была просто воплощением мюэ.
 - Ч-что т-ты г-го-в-во-р-ришь, я н-не п-по-н-ни-м-маю.
 Я хотел ответить спокойно и не ожидал, что начну заикаться.
 - Прости, я не знаю, о чем ты говоришь.
 Мои слова полностью противоречили моим мыслям.
 Я принял позицию человека, который ничего не понял.
 - Хм? Неужели ты забыл?
 Ханекава прикусила губу.
 Забыл что?.. Я думал, что она моментально выкинула из головы нашу встречу в тот день.
 - Ты же видел мое нижнее белье.
 - ...
 - И так на него пялился.
 Запомнила.
 - Нижнее белье? А, ты имеешь в виду утепленную нижнюю одежду, использующуюся в
 этой стране?
 - Не изображай из себя человека другой культурной эпохи.
 - Нет, нет! Ты все не так поняла! Я просто смотрел на рисунок юбки! Только на него!
 - Это тоже весьма извращенно.
 Надо мной издеваются.
 Надо мной определенно издеваются.
 Нет... Сейчас не это самое главное.
 - Ханекава... что ты здесь делаешь?
 - Просто гуляю.
 - В такой час?
 Уже девять часов вечера.
 Хотя это и не запрещено, сейчас не время гулять прилежным ученикам вроде Ханекавы, в
 отличие от раздолбаев вроде меня.
 Так мне казалось.
 - К тебе это тоже относится. Арараги-кун, почему ты крадешься как в «G-man '75»⁷?
 - Вряд ли кто-то смог бы так красться.
 - Хм? Что ты читаешь, Арараги-кун? Книгу о бейсболе?
 - Ну...
 Первым делом мне нужно закрыть книгу.
 Не хотелось бы рассказывать каждому встречному о том, что я стал вампиром.

⁷ Детективный сериал, транслировавшийся в Японии с 1975 по 1982 года.

Во-первых, клыки. Если я не буду широко открывать рот при разговоре, никто их не заметит.

Во-вторых, рана на моей шее. След от клыков Киссшот. Если ее увидят, трудно будет откреститься.

Далее, если я вампир, у меня не должно быть тени. Мне всего лишь не нужно подходить к уличным фонарям, и все будет в порядке.

Кроме того, запах от моей одежды.

Конечно, я стал вампиром, но не замечаю запаха своего тела, а внутри школы ни разу не менял одежду.

Приобрести бы обновки. Да и не помешало бы ванну принять.

Однако сейчас в моем бумажнике остался только неприкосновенный запас, ведь я потратил почти все свои деньги на книги. Вряд ли я смогу просто так пойти домой.

- Неужели это книга, которую стоит прятать от чужих глаз? А-а-а, это должно быть эротика?

- Что за глупости ты говоришь. Я никогда не держал в руках ничего такого, иначе просто обесчестил бы себя.

Нужно придерживаться своей лжи.

Но Ханекава не стала отчитывать меня, она такой понимающий человек.

- Ну-у... ах, из-за этого.

Что значило эти «ах» и «из-за этого» - я не знаю. Мне просто надо было закончить разговор и сказать девушке «пока». Я не думал, что чтение книги займет столько времени, поэтому мне стоило поторопиться.

Кроме того, у меня есть еще один повод для беспокойства.

Я не хочу втягивать ее во все это.

Вампиры.

И мой сегодняшний соперник – тоже вампир.

Обычным людям вроде Ханекавы тут делать нечего.

Неважно, что она прекрасная ученица и староста класса.

Ханекава всего лишь человек.

- Эй, подожди. Арараги-кун, ты идешь слишком быстро. Мы случайно встретились, так давай постоим и поговорим.

Я повернулся к ней спиной и пошел дальше, но Ханекава снова последовала за мной.

Совсем как в прошлый раз.

- Поговорим... о чем?

- Ну... Арараги-кун, как ты сегодня занимался?

- ...

До этого на подобные темы ни с кем разговаривать не приходилось.

Неважно.

Вообще-то я и не собирался заниматься во время каникул.

Тем более, после того, как я стал вампиром, день и ночь поменялись местами, и сегодня для меня только началось.

- Неплохо порешал математику.

- Математика, ого.

Поступив в старшую школу и став там одним из худших студентов, я проваливал практически все дисциплины за исключением математики.

Благодаря моим оценкам по этому предмету, я смог поступить в частную школу.

Всеобщее заблуждение о том, что человек, разбирающийся в математике, весьма умен, бытует даже среди учителей.

Однако, несмотря на все это, я и близко не достигал уровня Ханекавы.

Ведь, если слухи не врут, у этой девушки не было никаких затруднений с операциями над числами от 99 до 500.

500.

Это означало, что ей даже не нужно раздумывать о $465+321$, она уже знала ответ. Разумеется, люди, которые умеют пользоваться счетами, еще более непостижимы, но, в конце концов, неважно, насколько сложна задача. Математика – это всего лишь сложение и вычитание.

И если ты не тратишь свое время на эти операции, то решение задачи требует намного меньше времени.

Если я решал математические примеры, не особо запоминая, как это делается, то Ханекава могла запомнить даже их.

Да она круче вампира.

- А я сегодня занималась только испанским.

- Испанский?.. Ого!

Похоже, моя реакция сильно удивила ее.

Раз она удивилась, значит, она поверила моим словам.

Я даже и не надеялся.

- А я вот совсем его не знаю.

- Это плохо.

- Все, что я знаю – лишь некоторые простые фразы.

- ...

Простые фразы...

- Spasibo!

Я произнес первое, что пришло на ум.

- Spasibo - это русский!

Ханекава сделала мне замечание.

- Кроме того, слово spasibo не выражает удивление.

Еще один выговор.

Да уж, Ханекава. Ты настолько удивительна, что знаешь даже русский.

- Перед тем, как говорить что-либо, тебе нужно знать, что эти слова означают.

- М-да, ты действительно знаешь все на свете.

- Я знаю только то, что знаю.

- Ну да...

Она так естественно говорит об этом.

Она действительно староста из старост.

...Хотя, если подумать, мы находились между вторым и третьим годом обучения, поэтому Ханекава формально не является старостой... ну да неважно.

Я все равно воспринимал ее как старосту.

- В общем, ученье – свет, люди учатся всю свою жизнь.

- Ох, неплохая фраза, Арараги-кун.

- Вот почему нам необходимо направить все свои мысли на пользу обществу.

- Да.

Ханекава действительно верит всему, что я говорю.

- Я тут раздумывала, что же нужно сделать, чтобы избавиться от хулиганов.

- ...

Откуда мне знать.

Тема стала слишком сложной для простой болтовни.

- Нельзя отворачиваться от проблемы, считая, что ее нет совсем. Разве не говорят, что тяжелая дорога начинается с одного шага?

- Нет, это тысяча миль начинается с одного шага.

Эх.

Тысяча миль – это очень тяжело.

Интересно она рассказывает.

Разве большинство людей смогут так выразиться?

- Во-первых, нужно разместить скрытые камеры в школе, это должно помочь. Несмотря на то, что мы не предотвратим причину, мы предотвратим следствие.

- Хм. Это хорошее предложение, но как же неприкосновенность личной жизни? Раздевалки, к примеру?

- М-м-м.

Это самое важное.

Некоторые хулиганы обитают и там.

Говоря начистоту, такие места лучше всего подходят для этого.

- Прекрасно, я придумал. Возможность просмотра записей из женских раздевалок будет дана мне, как предложившему идею.

- Какое там «прекрасно»!

Ханекава-сенсей покачала головой.

Мое смущение достигло максимума.

- Вообще-то я имела в виду не только женские раздевалки.

- Э-э...

Запаниковавший я.

Спокойная Ханекава.

- Арараги-кун хотел бы посмотреть туда?

- Нет, подожди, записи из мужских раздевалок будешь проверять ты, просто забудь о том, что я только что сказал.

- Я не хочу на это смотреть.

На самом деле, все это совсем неважно.

Если я не попрощаюсь с Ханекавой, то опоздаю к Драматургу.

И, кроме того, я не хочу, чтобы с ней что-нибудь случилось.

- Ханекава... разве тебе не пора домой? Мне уже нужно возвращаться.

- Э? Ну поскольку ты – это не я, то это тебе пора домой.

- Ты живешь где-то неподалеку?

- Конечно нет. Просто когда я гуляла, то почувствовала, что мне нужно прийти сюда.

- Тебе не следует гулять по ночам.

Я все же сказал это.

- Потому что можно встретить вампира.

Я произнес эти жестокие по отношению ко мне слова.

В любом случае, я не думал, что эти слова сделают мне больно.

Я не ожидал, что мои собственные слова ранят меня.

- Нет, вообще-то я надеюсь на это. Я думаю, что это всего лишь слухи, но надеюсь на эту встречу.

- Почему?... – неосторожно спросил я. - Почему ты хочешь встретиться с вампиром?

- Если честно, я даже не знаю, просто мне сейчас хочется чего-то необычного. Например, встретиться с вампиром и поговорить с ним.

- Да о чем ты говоришь?!

Внезапно я крикнул на нее.

О, нет.

- Э?... Что?

Ханекава заколебалась и, странно улыбнувшись, занервничала.

- Из... извини, - произнесла она. - Я сказала что-то не то?

- ...

В этих словах не было ничего необычного.

Все было и так понятно.

Если честно, я был шокирован даже больше, чем Ханекава.

До этого я был готов принять текущее положение дел.

Позаботиться обо всем с ясной головой.

О том, что я стал вампиром.

О том, что мне придется собирать конечности Киссшот.
Что если я буду так действовать, смогу снова стать человеком.
Уже понял и принял.
Это должно быть именно так.
Я не сожалею о том, что спас умирающую Киссшот – даже в нынешнем положении.
Однако...
Слова Ханекавы вывели меня из себя.
И когда я кричал на малознакомых мне людей?..
Конечно же, моя самооценка упала до нуля.
Нет, именно из-за этого я сказал...
Вот почему я должен...
- Нет...
Я помотал головой.
Я загнал мои слова извинения обратно в горло.
- Это ты виновата.
- Что?
- Твоя привычка совать свой нос в чужие дела реально бесит.
Несмотря на то, что я не до конца понимал, зачем я это делаю, я бросил в лицо смущенно улыбающейся Ханекаве все жестокие слова, которые смог вспомнить.
Словно мучишь котенка.
Отвратительное чувство.
Однако я не мог просто промолчать.
- Я хочу побыть один, поэтому не ходи за мной.
- Ах, Арааги-кун, что ты такое говоришь? Разве сейчас тебе было неприятно со мной говорить?
- Не особо.
Я ответил ничего не выражающим голосом.
- Я просто делал вид, что мне весело.
- Да как...
- Мне нужны были твои деньги.
- Но моя семья совсем не богата.
О, нет.
Я сказал что-то не то.
Я немного поправил себя.
- Кто знает. Возможно, Ваша Безупречность заботится о бедном студенте, вроде меня, чтобы повысить свою самооценку. Ты можешь считать себя великолепной, но быть объектом симпатии ради этого довольно неприятно.
- ...
С лица Ханекавы внезапно пропали все эмоции.
Нельзя поддаться.
Нельзя останавливаться.
Я достал из кармана свой телефон и показал его Ханекаве.
- Не трогай чужие телефоны без разрешения!
Держа его так, чтобы она видела, я удалил все ее данные.
- А теперь убирайся.

После моих слов Ханекава закрыла глаза.
Сейчас она расплачется.
Последний раз я доводил девушку до слез в начальной школе.
Так мне, по крайней мере, казалось.
Но она не заплакала, она открыла свои глаза и слабо улыбнулась.
Даже после этого ты все еще...

- Хорошо, - сказала она. - Извини за то, что тебе пришлось говорить такое из-за меня. Ханекава повернулась ко мне спиной и ушла.

Извини?..

Эта девушка извинилась после всего услышанного?

После того, что я наговорил?

Если честно, мои слова ужасно испортили мне настроение. Так почему же ты все еще можешь улыбаться?

...Разве это не очевидно?..

Эта девушка отличается от меня.

Она на самом деле очень хороший человек.

Я прогнал Ханекаву не только потому, что торопился. Я просто не хотел втягивать обычного человека.

Однако, была еще одна причина – я хотел сделать ей больно. Удовлетворить внезапный гнев.

Желание встретиться с вампиром.

Я разозлился на эту невинную девушку из-за ее слов.

Конечно же, я знаю, что в ее словах не было никакого скрытого мотива.

Действительно ли у меня нет никаких сожалений?

Например, о том, что я спас Киссшот.

Или же на самом деле я совсем не рад этому?

То, что мне нужно вернуть Киссшот руки и ноги.

Ради этого придется подвергать себя опасности.

Кроме того, есть еще кое-что, и оно пугает меня больше всего.

Смогу ли я снова стать человеком?

Выйди сейчас я на солнце - почувствую себя в аду.

Кроме того, есть и другие причины для волнения.

Поэтому сейчас мне нужно держать ухо востро. Вампиры сильно отличаются от людей, имеет ли смысл загадывать так далеко?

В результате я сильно разнервничался.

Именно из-за этого... ну ладно...

Сегодня я не только распрощался с Ханекавой.

Я обрубил все нити, связывающие нас.

Вряд ли мы снова встретимся, да и в этот раз это была лишь случайность.

Хорошо, что получилось распрощаться с ней сейчас, пока мы не узнали друг друга поближе.

Очень удачно.

- Так тому и быть, - произнес я тихо

Телефон я спрятал обратно в карман.

- Теперь я смогу немного увеличить свою силу воли.

Я стал сильнее, поэтому...

Поэтому, чтобы вернуть правую ногу Киссшот, я должен сконцентрироваться на поединке с Драматургом, ведь теперь меня больше ничего не отвлекает.

На данный момент это самое важное.

Разбитое сердце не является проблемой.

Разбитое сердце – это совсем не проблема.

Я пошел вперед.

Я потратил больше времени, чем ожидал, однако я не боялся опоздать, ведь на самом деле пункт моего назначения был не очень далеко от книжного магазина.

Место, выбранное Ошино для поединка с Драматургом - я очень хорошо знаю его.

В конце концов, это спортивное поле Высшей школы Наоэцу.

Будучи охотником на вампиров ты не выбираешь место и время.
 Не обращать внимания даже на обстоятельства, заниматься поиском и последующим уничтожением вампиров – вот их образ действий. Однако, если они будут придерживаться такого невероятно проблемного и крайне опасного поведения в этом провинциальном городе современной Японии, это может обернуться катастрофой.
 Посредничество между нами и ими...
 Неудивительно, что Ошино, ожидая худшего, выбрал в качестве поля битвы безлюдное место, где никто не заметит сражения.
 Школьная спортплощадка не самый плохой выбор, если подумать.
 Ночная школа производит впечатление мертвой зоны.
 Шумная дневная школа совершенно не похожа на школу ночную – к тому времени тут не остается наблюдателей. Несомненно, это наиболее подходящее место для уничтожения вампира.
 Разумеется, на самом здании висели замки - обычные меры предосторожности от воров и хулиганов.
 Но если просто перелезть через закрытые школьные ворота, то можно попасть на спортплощадку.
 Следовательно...
 Короче, вряд ли там будут лишние глаза.
 Это хорошее место для поединка.

- Но почему именно Высшая школа Наоэцу?
 - Потому что ты там учишься, - сказал Ошино.
 - Нет, я имел в виду, почему именно моя школа? Она весьма далека от жилых районов, это понятно. Но, как бы получше выразиться, мне там будет труднее.
 - Труднее? Вряд ли.
 Ошино покачал пальцем и сказал:
 - Тебе там будет проще, Арараги-кун. Твой оппонент занимается охотой на вампиров, в то же время ты сам только что стал вампиром. Раз уж тебе придется противостоять ему, не лучше ли иметь территориальное преимущество?
 - Поддельную кровь⁸? Я не знаю, как правильно ее использовать. Может быть, краска подойдет?
 - Я сказал территориальное преимущество⁹. Иначе это будет несправедливо по отношению к тебе.
 Это бесплатная услуга, заявил Ошино.
 Ну, я понимал, чем он руководствовался, однако мысль о том, что в моей собственной школе будет происходить нечто подобное, меня не очень радовала...

Ну, неважно.
 А сейчас да начнется наша школьная битва супергероев¹⁰.
 - Я заставил Вас ждать?

⁸ Chinori – поддельная кровь.

⁹ Chi no gi – территориальное преимущество.

¹⁰ Один из жанров новелл.

Почему-то я выдал такое идиотское приветствие.

В конце концов, поскольку я пришел последним, то даже если и не опоздал – нужно было это сказать.

В центре спортплощадки сидел невероятно мускулистый человек со скрещенными ногами. Закрыв глаза и рот, как будто бы медитируя.

Услышав на мой голос, Драматург ответил:

- *****.

Но я не понял ни слова.

Потом он поправил себя:

- Ах да, на местном языке, конечно.

После чего поднялся.

Он был действительно огромным. Создавалось впечатление, что он ударится головой о луну, если будет не очень внимателен.

Э?..

А где его мечи, фламберги?

Ни одного не захватил?

В чем дело?

- Не пойми меня неправильно, брат, - произнес Драматург на чистейшем японском языке, пока я раздумывал, действительно ли он безоружен. - Я пришел сюда не для того, чтобы сражаться с тобой.

Да что он такое говорит?

Я инстинктивно насторожился.

И освежил в памяти содержание книги «Айкидо для чайников», оставленной в сумке за воротами. Приемы, которые я смог бы использовать в настоящем сражении, хм...

Пока я раздумывал, Драматург повторил свое заявление:

- Тот человек... следуя словам того льстивого человека, я пришел сюда, но не потому, что хотел драться с тобой.

- Если не ради этого, тогда зачем?

Льстивый человек...

Он определенно говорил про Ошино. Как я и думал, даже *другая* сторона считает его скользким типом...

- Я хочу, чтобы ты перешел на мою сторону, - откровенно заявил Драматург.

Безо всякой подготовки он внезапно высказал свою истинную цель.

- Я спрашиваю, не хотел бы ты посвятить себя охоте на вампиров, подобно мне?

- О чем ты говоришь?.. В прошлый раз ты хотел порубить меня на куски, не сказав ни слова. Почему же сейчас говоришь об этом?

- В прошлый раз там были еще Эпизод и Палач. В их присутствии я не смог бы переманить тебя на свою сторону. Однако было бы очень грустно, если бы такой раритет, как подчиненный Сердца-Под-Лезвием, железокровного теплокровного хладнокровного вампира, погиб.

- Если я стану твоим товарищем... Ты вернешь мне правую ногу Киссшот, как насчет такой сделки?

- А ты довольно дерзок, раз называешь эту женщину Киссшот, однако ты ошибаешься. Твоей первой задачей будет убийство Сердца-Под-Лезвием.

- Тогда я отказываюсь.

Без вопросов.

Я просто хочу снова стать человеком, мне незачем превращаться в вампира-братоубийцу. Кажется, ты совсем не умеешь увлекать собеседника.

- Ясно. Очень жаль. На самом деле жаль. Сейчас, у меня есть 53 собрата. Я полагал, что, раз контроль твоего мастера над тобой очень слаб, ты весьма подходишь для того, чтобы стать моим товарищем.

Сила контроля слаба?

В самом деле?

Киссшот не... не сделала меня своим слугой?

- 53 – это довольно много. Неужели на свете действительно столько вампиров-братоубийц? - я наконец-то поверил словам Киссшот. - Ну ладно, если я соглашусь, я стану твоим 54-ым товарищем?

- Нет, нет. Ты сразу же станешь номером один. Кстати, сейчас я номер один.

- Хм-м...

Я с самого начала полагал, что не являлся рядовым вампиром.

И я не был особо удивлен.

Поскольку Драматург настолько увлекся охотой на вампиров, то Киссшот, похоже, поистине невероятное создание.

Железокровный теплокровный хладнокровный вампир.

Убийца Кайи.

Да уж.

- Но я все же благодарен тебе за это предложение, однако в следующий раз подбирай слова более тщательно. Такими темпами тебе никогда не соблазнить ни одной женщины. Я не знаю, почему произнес такое несерьезное замечание. Как будто бы заговорил словами Ошино.

Похуже, сейчас настал конец нашим переговорам.

- Ясно.

Драматург просто согласился со мной.

Это было не очень удачно.

Точнее говоря, это было даже смущающе.

Однако, это мой шанс.

Видимо, для того, чтобы уговорить меня, Драматург не взял с собой свои длинные волнообразные мечи.

Неважно, что я знаю о бессмертии своего тела - я инстинктивно опасаюсь острых предметов. Такое развитие событий определено мне на руку.

Потому что то, чем была отрублена правая нога Киссшот – длинные мечи Драматурга.

Среди прочих оторванных конечностей была только одна, на месте которой остался гладкий и чистый срез – это правая нога.

Мне будет очень неприятно, если меня нарежут этими мечами с волнистым лезвием, поэтому их отсутствие в руках Драматурга несказанно меня радовало.

Похуже, удача сегодня на моей стороне... я думаю.

- Ну что ж, начнем. Жалкий мальчишка. Подчиненный Сердца-Под-Лезвием. Это не займет много времени, не так ли?

- Подожди, давай сначала уточним условия, - сказал я Драматургу, который уже начал разминать свою руку. - Я хочу, чтобы не было никаких недоразумений по этому поводу.

- Отлично, давай уточним условия.

- Если я выиграю, ты отдашь мне правую ногу Киссшот, согласен?

- Если я выиграю, ты расскажешь мне о местонахождении Киссшот?

- Я согласен.

- Я тоже.

Это был сигнал к началу.

Его рука начала движение.

Драматург словно выстрелил ею в меня.

Я не ожидал такой скорости от настолько массивного тела, его удар был совсем как у профессионального боксера.

Я мог это увидеть.

С глазами вампира мог.

Однако, даже если я и увидел его удар, я ничего не смог сделать.

- А...ах!..

Спусти мгновение моя левая рука исчезла.
Она не была ни сломана, ни оторвана.
От удара Драматурга она просто разлетелась на части.
- Хи...и-и-и?!
Боль это еще не самое главное.
Я просто замер от страха.
Одна пятая часть моего тела просто испарилась?!
Я неосознанно...
Неосознанно и инстинктивно...
Начал убегать от Драматурга.
Несмотря на то, что после двух шагов мои ноги заплелись и я упал, это было правильное решение - на то место, где только что была моя голова, пришелся ужасающе мощный удар.
Упершись левой рукой в землю, я каким-то образом избежал падения.
Похоже, я совсем перестал соображать... левая рука?
Что?
Левая рука, которая должна была исчезнуть, все еще тут?
Способности вампира к регенерации!
Работают так быстро?
Регенерация не восстановила мою одежду, испарившуюся вместе с рукой, однако голая рука прекрасно продемонстрировала чудесное исцеление.
Я помнил только об увеличенной физической силе и совершенно забыл об обычной регенерации, поэтому был немного сбит с толка. Однако если вспомнить мой безрассудный выход на солнце – в этой способности не было ничего необычного.
- В чем дело? Ты просто убегаешь! Подчиненный Сердце-Под-Лезвием!
- Хватит меня так называть!
Осознав, что моя рука регенерировала, я немного успокоился.
Даже охватывавший меня ужас куда-то испарился.
Именно так.
Мой противник – монстр, но и я не сильно от него отличаюсь.
Чего мне бояться?
Сделав сальто назад, я захохотал.
А ведь я думал, что такие трюки, как заднее сальто без использования трамплина возможны только в компьютерных играх.
Я собрался и в первый раз встал лицом к лицу с Драматургом
- Ого. Ты выглядишь решительно.
- Это благодаря тебе, поэтому я прощу тебя за мою одежду.
Пока я говорил, я лихорадочно соображал.
Драматург.
Вампир, убивающий других вампиров.
Киссшот сказала, что мне нужно будет использовать преимущество своих вампирских способностей. Если я правильно помню, вампиры: сгорают на солнце; не выносят кресты; не любят серебряные пули; ненавидят чеснок; не жалуют яд; умирают, когда им забивают кол в сердце.
Хм, разве это не слабые места вампиров? Ладно, насчет особых свойств... ну, самое основное - они пьют кровь, причем поглощают при этом жизненную энергию. Они не отбрасывают тени и не отражаются в зеркале.
У Драматурга определенно нет тени, спасибо за подсказку луне.
У меня тоже самое.
Большие зубы, хотя мне, наверное, следует говорить «клыки».
Поскольку мой противник практически не раскрывал рта, я не мог подтвердить это.
Что там дальше?... Бессмертие?

Способности к исцелению?

Глаза, которые прекрасно видят в темноте?

Еще способность превращать свое тело в туман или тьму, плюс кровь вампира обладает целебными свойствами. Но, скорее всего, все это не имеет значения. Не то чтобы я считал совет Киссшот бесполезным, просто мы же оба вампиры – и слабые стороны у нас одинаковые.

Я бессмертен, но и он тоже бессмертен.

В такой ситуации все будет решать опыт и внутренний потенциал.

С точки зрения опыта он на шаг впереди меня, хотя если честно, гораздо больше, чем на один шаг.

Хотя я только что прочитал учебник по айкидо...

- Да пошло все к черту!

Возможно, это было влияние Киссшот, но я ринулся на Драматурга, выкрикивая какие-то старомодные слова, которые я до этого ни разу не произносил.

- Я понадеялся, что ты придумал какой-то план действий, но мне нравится твоя прямолинейность.

Произнося это, Драматург использовал против меня такой же точно прямой удар.

Прямолинейность.

Можно даже сказать, что это было глупо.

Неважно, насколько велик его кулак, неважно, насколько высока скорость удара, увидев его в третий раз, я приспособился.

Двигаясь вперед, я увернулся от этого удара, и затем моментально схватил его толстую как бревно руку - даже больше того, она была похожа на трубы, которые прокладывают под землей.

Я использовал силу удара моего противника.

И применил технику захвата.

Обучение Айкидо с Нуля!

- Схватить руку противника. Потянуть ее вперед. Ударить со всей силы!

Несмотря на то, что инструкция для обучения новичков была весьма приблизительна, мой прием прошел на ура.

Двухметровый гигант упал лицом вниз на не очень хорошо ухоженное поле спортплощадки, даже не пытаясь контролировать свое падение.

Нет... это я бросил его.

Я уперся коленом в спину Драматургу и вывернул назад его плечевой сустав.

- Н-ну как?..

- Хитроумно, - сказал Драматург, зарывшись лицом в землю. - Прямолинейность была бы намного предпочтительнее - похоже, что ты не потерял здравого смысла, присущего людям. Хотя это не удивительно, я могу тебя понять, поскольку раньше тоже был человеком.

- Чего?.. Хватит говорить глупости! Если не прекратишь, я сломаю тебе руку!

Стоп, что это такое?

Его слова прозвучали пугающе - как будто слова парня, зашедшего сзади.

Его слова прозвучали как вступление.

Здравый смысл, присущий людям...

Здравый смысл – образ мышления?

- А...

Совершенно верно.

Я выполнил захват... и что?

Что же делать дальше?

Я собираюсь сломать ему руку?

Но даже если я сделаю это, он сразу же регенерирует.

- Ч-чер...

И еще.

Слова Драматурга подразумевали не только это. Даже если бы я заметил, то вряд ли смог бы что-либо сделать. Я понял истинный смысл его слов только когда мои руки, удерживавшие его огромную, похожую на трубу руку, были отрублены.

Они были отрублены?

Не совсем - похоже, это я сам отрубил их.

Поскольку рука, которую они удерживали, превратилась в волнистый клинок.

- А...Аргх!

Это было очень болезненно, настоящая боль.

Острая боль.

Похоже, что с этого момента я понял истинный смысл этой фразы.

Я инстинктивно отпрыгнул от Драматурга.

Мои отрубленные руки исчезли до того, как упали на землю.

Я посмотрел на свои руки - они уже были на своем месте.

Они восстановились.

Сила регенерации... новые руки не выросли как хвост ящерицы, они просто возникли на своем месте.

И исчезновение отрубленных конечностей...

Это было не исчезновением, а, скорее всего, испарением.

Весьма удобно.

Похоже, что я не смогу оставить свои руки на школьной спортплощадке!

Драматург поднялся – это заняло у него порядочно времени. Точнее, его движение нельзя было назвать даже медлительным.

Однако у него не было другого выхода.

И все потому, что его руки превратились в волнистые клинки.

- ...

Способность к превращению!

У вампиров есть способность к превращению!

Этот парень превратил часть своего тела в оружие!

Даже в прошлый раз это было именно так!

Несмотря на то, что это было ночью,... нет, именно потому, что была ночь, мои глаза вампира должны были увидеть это. Однако из-за своего здравого человеческого смысла я посчитал, что это невозможно!

Мысли о том, что он оставил свои мечи из-за переговоров, были глупым самообманом.

Эти два меча с самого начала были единым целым с Драматургом!

- В чем дело? Уже сдаешься? - произнес Драматург.

Несмотря на его большое преимущество, его угрюмое выражение лица не менялось, как будто бы он еще сильнее сконцентрировался.

С самого начала у нас была слишком большая разница в опыте.

Даже если мы оба вампиры, я не могу повторить то, что он умеет.

Мечи такой массы и длины... если я попытаюсь драться с ним в таких условиях, я даже не смогу приблизиться к нему.

- Я спросил тебя, сдаешься ли ты. Каков твой ответ? То, что ты сейчас сделал – это японское дзюдо?

Вообще-то айкидо.

Но я не могу быть в этом уверен, я не эксперт.

Однако, в прошлый раз мне сильно повезло, сейчас же я не только не смогу повторить тот прием, мне просто стоит опасаться ответного удара в любом виде.

Черт, и почему же я пришел сюда с голыми руками?

Ну хорошо, я не заметил, что его клинки – часть тела, но увидев, что мой противник вооружен мечами, я должен был взять с собой оружие.

Если бы у меня была хотя бы пушка... хех, хотя бы что-нибудь - но я просто не знаю где это достать.

- Хм?..

Нет... подожди.

Нет ли у меня какого-нибудь фокуса?

Если бы это было так...

- ...

- Ясно. Ты сдаешься, теперь держись. Пока твоё бессмертие не кончится или пока ты не закричишь, что хочешь умереть - я буду кромсать твоё тело.

Драматург сдвинулся с места, я сделал тоже самое.

Однако я пошел назад.

Я решил отступить, поэтому я побежал в обратном направлении от Драматурга.

- Почему ты убегаешь?! - закричал Драматург.

Однако я не убегал и не дрался.

Я просто отступал.

Отступал для того, чтобы зайти сзади.

Не то чтобы у меня не было хорошей идеи, я просто решил - будь что будет. У меня не было времени на раздумья. Немного неловко так поступать, но это единственный трюк, который у меня остался.

Как и следовало ожидать, в беге я был намного лучше, чем Драматург. По моему мнению, вес Драматурга превышал 200 кг, а сейчас, когда он превратил свои руки в мечи, практически достиг 300 кг.

Неважно, насколько молниеносны его руки.

Это ничего не значит, если ты не можешь быстро перемещать все своё тело.

Это было бы просто невероятно, если бы он смог так быстро двигаться с такой большой массой.

Естественно, он бежит быстрее, чем человек, но с моим весом в 55 кг я не проиграю ему.

Это моё преимущество и я воспользуюсь им!

Я имею в виду, я не просто спасался бегством.

Я не убегал в случайном направлении.

Моей целью было определенное место, я решил воспользоваться «территориальным преимуществом».

Хоть я и не был примерным учеником, я проучился в этой школе два года. По крайней мере, я знал, где расположен склад с физкультурным снаряжением.

Оторвавшись на достаточное расстояние, я подбежал к складу и пинком открыл железную дверь. Она наверняка была заперта, а даже если и нет, у меня не было времени открывать маленькие задвижки одну за другой.

В результате, мои надежды оправдались.

Именно.

В моей школе, во время уроков физкультуры проходили занятия по бейсболу.

Я выхватил один мяч из корзины.

И затем я вспомнил содержание учебника по бейсболу, купленного вместе с руководством по айкидо!

Я рад, что, дочитав книгу про айкидо, я потратил оставшееся свободное время на книгу по этому виду спорта. Если бы я вместо него прочитал справочник по классической музыке, это была бы катастрофа!

- Поднять руку над головой. С помощью ног передать движение туловищу. Взмахнуть рукой!

Однако, как я и предполагал, описание было не слишком понятное.

Похоже, мне не следовало покупать справочники.

Несмотря на это, мяч все-таки полетел прямо навстречу Драматургу.

Для парня вроде меня, никогда не игравшего в бейсбол, это был первый опыт бросания мяча (к сожалению, бейсбол на физкультуре был необязательным предметом, я вместо него выбрал футбол). Похоже, мне как новичку повезло - сначала это подтвердил успешно примененный прием из айкидо, а теперь еще и брошенный мяч попал Драматургу прямо в грудь.

- Ух...

Драматург, который несясь вперед, как тяжелый автомобиль, остановился и тут же присел на площадку.

Как я и думал, даже у вампиров есть внутренние органы, которые служат как внутренние органы – ведь он дышал с трудом. Вампир, в сердце которого вогнали кол, умирает, следовательно, нет ничего удивительного в том, что легкие вампира тоже исправно работают.

Следовательно, атаки на органы чувств тоже должны быть эффективны.

Он бессмертен, но с этим можно справиться.

Отлично, я схватил следующий мяч.

В корзине все еще было ужасно много мячей.

Но моя точность также оказалась ужасающей.

Похоже, что моя удача новичка закончилась, потому что из пяти брошенных подряд мячей, ни один даже не задел присевшего Драматурга.

Именно так, я просто перепахал землю рядом с ним.

Мячи зарылись в землю настолько глубоко, что мне пришлось бы использовать валик бейсбольного клуба, чтобы выровнять ее, но если я не могу попасть в цель, от таких сильных ударов нет никакого прока.

А ведь он такая большая мишень!..

Не стоять мне на месте питчера.

Забраться на Эверест и то легче.

- Ты действительно человек, сочетающий в себе хитроумие и прямолинейность.

Драматург поднялся.

И снова побежал ко мне.

- Но все-таки это прием одноразового использования!

- !..

Сейчас дистанция между мной и Драматургом составляла 25 метров. С его скоростью он преодолеет ее за три секунды!

И ретироваться внутрь склада не самая удачная идея!

Я отчаялся.

Наполовину сдавшись, я бросил мяч, который мог оказаться последним...

- Ха! Таким мягким мячом ты не сможешь остановить меня, даже если попадешь!

Мяч попал ему в лицо.

И этот мяч остановил Драматурга.

Но не потому, что его предыдущее замечание было неверно.

Последний мяч.

Мяч, который я бросил, не был мягким.

Это был тяжелый мяч.

Точнее, лучше назвать его ядром.

Это была железная сфера, используемая в толкании ядра.

- ...

Интересно, кто положил ядро в корзину с бейсбольными мячами?

Как и ожидалось, этот бросок нанес Драматургу большой урон, он закрыл свой рот мечами и застонал.

Медленная регенерация?..

Если вспомнить, моя левая рука и оба запястья исцелились в мгновение ока.

Или все это из-за ядра?

Нет, надо подумать, почему я смог попасть. Я припоминаю, что этот бросок выглядел очень четким даже для меня - почему же я не мог выполнить так все остальные броски? В чем причина... стоп, кажется, я понял, дело в весе!

Я должен был обратить внимание, когда пинком открыл железную дверь.

После того, как я стал вампиром, моя физическая сила возросла.

Для меня теперь бейсбольный мяч слишком мягок и слишком легок. Вот почему моя точность была очень низкой, если не считать удачного первого броска.

Что-то вроде ядра... нет.

Даже ядро слишком легкое.

- Сейчас я тебе покажу!

Прежде чем Драматург поднял свое лицо, я вытащил из хранилища бетонный валик, используемый для выравнивания площадки.

Это валик принадлежал бейсбольному клубу.

Держа его одной рукой, я, как по волшебству, поднял его над головой.

- Если я не могу попасть даже в такую большую цель... Мне нужно использовать большой мяч!

Затем я с помощью ног передал движение туловищу и...

Взмахнул рукой!

Я почти отправил его в полет.

Драматург, несмотря на то, что с ним еще ничего не произошло, с грохотом упал на площадку. Увидев, что он поднял свои руки-лезвия вверх, я в последний момент остановил свой бросок, и валик, который я удерживал, упал вниз.

От его удара в земле осталась пугающая вмятина.

Я чуть не отдал себе пальцы на ноге...

- Что все это значит? Драматург?

- То и значит. Я сдаюсь.

Не изменившись в лице, Драматург произнес это своим обычным голосом.

- Я не выдержу удар этой штукой со всей твоей силы. Мне бы пришлось потратить на восстановление два дня.

- Что?..

- Похоже, ты все еще не понял. Вампиры не исцеляются в мгновение ока. Хотя, среди прочих, мой род и слаб в регенерации, однако ты исключение среди вампиров. Наверное, это из-за того, что ты подчиненный Сердца-Под-Лезвием.

Так... действительно ли все так?

Тем не менее, я не стал расслабляться и принимать на веру слова Драматурга. Я спокойно протянул руку в направлении лежащего на земле валика.

- Разве я не говорил тебе? Ты номер один.

- ...

- Даже если я проигрываю в потенциале, я полагал, что смогу выиграть за счет своего опыта. Однако, кажется, это невозможно. Я не могу охотиться на тебя.

- Не может быть.

Даже несмотря на то, что у меня совершенно отсутствовал боевой опыт, мой потенциал был намного выше его.

Я все еще не осознал этого.

- Или ты предпочитаешь, чтобы я выразился по-другому? Я больше никогда не нападу на тебя, если ты сохранишь мне жизнь.

Драматург сказал это без всякой иронии. Похоже, что рана от ядра зажила, однако он не выглядел готовым к драке.

Вовремя остановиться – это признак профессионала.

Профессионал.

Несмотря на то, что мы оба все еще в норме.

- Правая нога Киссшот. Верни ее мне.
 - Хорошо.
 Драматург кивнул, а затем...
 Он превратил свои клинки обратно в руки.
 - Сейчас она находится в моем тайнике, но я немедленно передам ее тому льстивому человеку. Так пойдет?
 - Да.
 - Тогда на этом все, - сказал он, и вдруг его силуэт начал расплываться.
 Сначала, я подумал, что это был обман зрения, но это было не так.
 Хотя глаза вампира и могут ошибаться, это не было иллюзией.
 Его тело растворялось во тьме.
 Способность к перевоплощению.
 Похоже, он превращал свое тело в туман.
 Драматург исчез, однако, после того, как его силуэт полностью растворился, раздался его голос из пустоты.
 - Подчиненный Сердца-Под-Лезвием.
 - Да? - ответил я в пустоту.
 - Я спрошу тебя еще один раз. Станешь ли ты нашим товарищем?
 - Это невозможно, - произнес я с полной уверенностью.
 Неважно, сколько раз он будет спрашивать, мой ответ не изменится.
 - Это предложение для меня абсолютно непривлекательно.
 - ...
 - Мне хватило одной школьной битвы супергероев.
 Ответа не последовало.
 Похоже, он полностью исчез во тьме.
 Выполнит ли он свое обещание?
 Я начал немного нервничать, но потом я подумал и решил, что все будет в порядке.
 Потому что Ошино проследит за его выполнением.
 Однако, даже несмотря на это, я чувствовал, что Драматург - это вампир, который определенно сдержит свое слово.
 Прямолинейный и незамысловатый.
 Вампир, который также был когда-то человеком?
 Если бы это было возможно, я бы хотел более подробно узнать его историю. Хотя это и невозможно.
 У нас нет ничего общего.
 Его сторона пытается уничтожить меня и Киссшот, наша сторона хочет вернуть ее конечности.
 Вот почему.
 - В любом случае, правая нога уже есть.
 Задача выполнена на четверть.
 Вообще-то прошло всего несколько минут реального времени, однако я чувствовал себя так, как будто все это продолжалось в пять раз дольше. Даже с моим бессмертным телом это было тяжело.
 Однако, мне все еще предстоит три четверти моей работы.
 Ну ладно, нужно немного прибраться...
 Вдобавок к регенерационным способностям, я совершенно не чувствую физической усталости, но мысленно был полностью истощен. Я положил мячики на место и выровнял площадку, ... но как насчет складской железной двери?
 Я же выбил ее.
 ...Ну, с этим я ничего не могу поделать.
 Я поставил дверь на свое место.
 - Отлично... Кажется, ничего не забыл.

Это произошло, когда я поднял свое лицо.
 Нет смысла повторяться, но только благодаря вампирскому зрению я смог разглядеть, что вдалеке кто-то прятался за школьным зданием.
 Кто-то... Кто же это?
 Это не Драматург... неужели это один из тех двоих?
 Эпизод или Палач?
 Этого не может быть... они должны быть моими противниками в другой раз. Тогда... может быть это Ошино?
 Неужели он, сохраняя видимость нейтралитета, на самом деле тайно наблюдал за мной - совсем как наставник главного героя сенен-манги!
 Не помню, когда это я успел стать твоим учеником!
 Однако я был рад этому... стоп.
 Похоже, я все неправильно понял, потому что этот кто-то не Ошино. Чтобы лучше видеть в тени школьного здания, я подобрался поближе, и, наконец, мои глаза разглядели наблюдателя.
 Я с изумлением уставился на нее.
 Это была Ханекава Цубаса.
 - Э-э-э?...
 Э-э-э?
 Почему... она здесь?
 Неужели она следила за мной?
 Я оставил следы?
 А ведь я так грубо прогнал ее...
 Я был настолько озадачен, что просто оцепенел и стоял на месте как вкопанный. Решив, что я узнал ее даже с такого расстояния, Ханекава двинулась мне навстречу.
 Шустро.
 Кажется, я даже слышу звук ее шагов.
 У-ух...
 Да она в три раза страшнее Драматурга.
 Почему я так боюсь ее?... Потому что это Ханекава?
 Правильная ученица, староста среди старост, Ханекава Цубаса.
 - Что это сейчас было? - внезапно произнесла она.
 Похоже, что ее настрой не позволит мне и дальше изображать из себя идиота, чем я занимался, пока она подходила ко мне.
 Меня видели...
 Она видела... абсолютно все.
 Вообще-то, даже если она видела только последнюю минуту, это уже выходило за рамки обычного... когда я поднял валик одной рукой.
 - Я отправилась на твои поиски. На мгновение мне показалось, что я тебя потеряла, однако потом увидела эту сумку перед школьными воротами.
 Говоря это, она показала мне сумку, которую держала в правой руке. Это была определенно та сумка, которую я оставил у школьных ворот, и в которой лежали руководство по айкидо, учебник по бейсболу и справочник классической музыки.
 - Я сомневалась, в школе ли ты – тебе ведь надо было перелезть через ворота.
 - ...
 Несмотря на свою правильность, она была весьма агрессивна.
 Однако, оставив книги за воротами, я совершил большую глупость. Не могу поверить, что события приняли такой оборот всего лишь из-за этой ошибки, хотя откуда мне было знать...
 - Скажи, Арараги-кун... Хотя я была далеко и плохо видела, но ты же делал что-то невероятное?
 - Это не твое дело... - собравшись с духом, произнес я.

Черт.

Добыв ногу Киссшот, я подумал, что одной проблемой стало меньше, и, похоже, сразу расслабился... и вот опять.

Мне снова придется делать Ханекаве больно.

- Лучше ответь, почему ты преследуешь меня? Я не понимаю. Я же сказал тебе не ходить за мной, не беспокоить меня своей игрой в дружбу.

- Арараги-кун, ты бы никогда не сказал ничего подобного.

Глаза Ханекавы... они пугали меня.

Они не были такими холодными, как глаза Киссшот, но они словно видели меня насквозь.

Это были острые, пронизательные глаза.

Эти глаза заставили меня осознать всю свою поверхностность.

- Я прошу прощения за то, что тебе пришлось сказать это, но ведь дело в том, что тебе приходится говорить эти слова против своей воли?

Ханекава протянула мне сумку, которую она несла в правой руке.

Я взял ее.

Если она пришла просто вернуть потерянные вещи, то после этого обмена все будет кончено.

- Я поздно это поняла, извини.

Тем не менее она продолжила:

- В таком случае, я хочу помочь тебе.

- Не будь такой назойливой... - ответил я напряженно. - Не стоит копать так глубоко, мне просто было скучно с тобой. Я хочу быть один.

- Не верю. Ты не мизантроп и ты не зол на весь мир, уж это-то я могу сказать точно.

Арараги-кун, похоже, тебе нравилось разговаривать со мной.

- Это потому, что мне нужны были твои деньги!

- Но моя семья не настолько богата!

- Тогда мне нужна была твоя Дакара¹¹!

- Если тебя мучает жажда, просто скажи об этом!

Я прикусил язык¹².

- Я хотел сказать, мне нужно было твое тело¹³!

- Так все-таки «Дакара» или тело, что именно?

- Тело! - закричал я.

Я больше не отдавал себе отчета о том, что я говорю.

- И поэтому, если ты покажешь мне свои трусики еще раз, я помирюсь с тобой!

- Понятно.

Ханекава была удивительно спокойна.

Она не возмущалась и не хмурилась.

Совершенно непринужденно она задрала свою юбку.

И затем показала мне свое нижнее белье.

На ней были эротические темно-серые трусики.

Их дизайн был очень прост, без рисунков и орнаментов, но именно из-за этого они имели свою особую привлекательность, присущую только необработанному материалу.

- Удовлетворен? Ты их хорошо рассмотрел?

- ...

- Если хочешь, я могу и блузку снять.

Ханекава...

Тихо произнесла это, с задранной сверху юбкой.

Ах.

В этот момент... в первый раз я, наконец, захотел узнать Ханекаву поближе.

¹¹ Dakara – марка питьевой воды.

¹² Имелось в виду *karada* – тело.

¹³ ...*dakara karada*...

Мы встретились друг с другом.

Да.

Она хороший человек, но это не единственная причина.

Она сильная.

Такие люди как я ей не ровня.

- Пожалуйста, прости меня за все, что я тебе наговорил.

Я поклонился ей так сильно, как только смог.

Ханекава все еще стояла, задрав свою юбку, но, естественно, я поклонился не для того, чтобы получше разглядеть ее белье.

Я поклонился для того, чтобы извиниться перед ней.

И для того, чтобы произнести свою просьбу:

- Пожалуйста, будь моим другом.

Прежде, чем объясняться с Ханекавой, мне необходимо было завершить пару дел, да и поздняя ночь – не лучшее время для дружеских разговоров. Девушка оказала мне неплохую услугу, добровольно отправившись домой.

Я пообещал ей рассказать все следующей ночью.

Когда я вернулся в привычные школьные развалины, Ошино там не было, но я доложил ожидавшей меня в классе на втором этаже Киссшот, что преуспел в возвращении ее правой ноги.

- Отлично, - произнесла она. - Ну, став моим подчиненным, ты, конечно же, получил мою силу. Вампиры вроде Драматурга тебе не ровня.

- Думаю, он был весьма умным противником... Понимал, когда нужно сдаться.

- Хм. Это из-за того, что среди этой троицы Драматург был самым проницательным. Я не хочу пугать тебя, но оставшиеся двое не будут такими сговорчивыми.

- То есть...

Эпизод. Тот парень, который держал на своем плече гигантский крест - он выглядел довольно опасно. А еще и похожий на священника Палач.

В нем есть что-то омерзительное.

Такое впечатление он на меня произвел.

- В любом случае, прямо сейчас ты должен радоваться, поскольку ты стал на один шаг ближе к человеку.

- Seriously?..

Спасибо.

Однако у меня было противоположное впечатление - как будто я еще дальше отделился от людей...

- Хотя Драматург и был нечеловечески силен, я регенерировал быстрее. Сколько жизней у меня в запасе?

- Кто знает, - ответила Киссшот. - Не проверив это на практике, не могу сказать наверняка.

- Как будто я буду это проверять!

Вот так.

Пока мы вели эту беседу, которая выглядела как подведение итогов и празднование победы, наступило раннее утро. Я уже начал засыпать, когда вернулся Ошино.

Он был одет в свою привычную гавайскую рубашку.

Мне показалось, что рисунки на всех его вещах были какими-то психоделическими, как будто он выражал этим свою жизненную позицию.

Когда я увидел его в первый раз на том перекрестке, он был с пустыми руками, и я не знал, кто и когда удовлетворял ежедневные потребности Ошино в предметах первой необходимости. Почему-то создавалось впечатление, что он занимается автостопом.

- Послушай, я тут подумал. Твоя одежда никогда не пачкается, как же так?

- Вообще-то одежда вампира - словно часть его тела.

Этот вопрос задал человек, чей левый рукав развеял по ветру Драматург. К сожалению, я ничего не мог поделать с тем, что сейчас походил на какого-то рок-исполнителя.

Ответившая мне Киссшот была одета в свою обычную одежду.

- Одежда Драматурга превратилась в туман вместе с ним, верно?

- Как волнистые клинки?

- Как бы лучше объяснить... Я думаю, что одежды создаются с помощью способности к созданию материи. Я тоже могу использовать меч в сражении, но не совсем так, как Драматург. Я не буду трансформировать руки, я буду создавать материю.

- Изумительно...

А как же закон сохранения энергии и закон сохранения массы?

Ну да ладно...

Они просто не соблюдаются.

Вот так.

- Добро пожаловать домой, Ошино.

- Привет.

Ошино, размахивая свободной рукой, нес дорожную сумку, в которой должна была находиться правая нога Киссшот.

- Арааги-кун, ты отлично справился.

- Я не заслуживаю такой похвалы.

- Да что ты говоришь? Ты так старался. Я тайно наблюдал за вами и все видел.

- Серьезно?..

- Ага, - кивнул Ошино.

- А еще я знаю, что Арааги-кун заставил девушку задрать свою юбку.

- ...

Я вспомнил, что когда я случайно принял Ханекаву, прячущуюся в тени школы, за Ошино, то был рад ему, однако сейчас мне хотелось провалиться под землю.

Значит, он на самом деле наблюдал...

Хотя бы не говори о таком перед Киссшот!

Давай же, скажи, что ошибся, покачай головой!

- Эм... насчет этого, Ошино...

- А-а-а, не волнуйся. Я был очень далеко, что не разглядел трусики той девушки.

- Меня не это волнует!

- У тебя хорошая подруга. Одноклассница?

- Она из параллельного класса. Хотя да... она мой друг. Ее зовут Ханекава Цубаса. Староста среди старост.

От смущения мне хотелось убежать.

«Хмф», - пробормотал Ошино без особого повода.

- В любом случае тебе лучше придумать для нее объяснение получше - эта девушка выглядит невероятно умной.

- Я так и собирался сделать. Хотя не представляю, что можно сказать.

- Ты всегда можешь отшить ее.

- Я уже пробовал. Неудачно.

- Ха. Однако, когда твой противник женщина, неважно, насколько ты осторожен - этого никогда не достаточно.

- Я думаю, что данная тема не имеет ничего общего с полом человека.

- О боже, у тебя поразительная нехватка опыта. В отличие от девушек, парни не смогут придумать ни одного танцевального движения, не так ли?

- Ты так говоришь, как будто бы способности к творчеству есть только у женщин, но ведь дело в другом – просто их на уроках физкультуры этому обучают.

Я совершенно не понял, каким боком творческие способности относятся к теме нашего разговора.

- Однако, Арааги-кун, если бы нашу обыденную жизнь адаптировали в аниме, ты был бы единственным человеком, который не умел бы танцевать.

- С какой стати нашу жизнь превратят в аниме?!

- Но, видишь ли, лицо, которое ты сейчас скорчил, невозможно передать с помощью радиопостановки.

- Наша жизнь – это радиопостановка?!

- Хорошо, что тебе весело. Совсем как в эндинге Mashin Hero Wataru¹⁴.

- Это же прошлый век!

- Ну-ну. Твой телефон ведь от компании Куосега. Понимаешь?

- Не надо таких косвенных отсылок!

Это совсем не к месту.

Однако, действительно – парням всегда интересно, что же такое девушки делают на уроках танца...

Если честно, я даже не могу себе это представить.

- Ну, поскольку я тоже мужчина, я точно не знаю. Но это должен быть неподобающий девушкам танец, который не следует показывать парням.

- Внезапно мой интерес сильно возрос!

- В противном случае это не было бы танцем только для девушек.

- М-м-м-м...

Сомнительное предположение.

Однако когда девушки в спортзале занимаются танцами, парней всегда уводят на спортплощадку.

Возможно, нас намеренно разделяли...

- Послушай, Ошино, раз уж наш разговор зашел о вещах только для девушек, мне вот еще что неясно. Это случилось в средней школе, на занятиях по здоровому образу жизни и физической подготовке. Иногда занятия у мальчиков и девочек проходили в разных классах. Если эти лекции были про физическую силу, чем же тогда занимались девочки, черт побери?

- Арараги-кун, это... - начал он.

Однако, словно передумав, прокашлялся.

- ...Этого я не знаю. Это то, чего не знаю даже я.

- Да уж.

- Точно, когда ты будешь объясняться с той девушкой по имени Ханекава Цубаса, ты можешь воспользоваться ситуацией и спросить ее об этом. Думаю, она тебе все расскажет.

- Ага. Хорошая мысль.

Без сомнения.

Возможно, это лишь мое воображение, но я почувствовал небольшой поток злобных мыслей...

- Эй.

Тут наконец в разговор вклинилась Киссшот.

- Вы закончили свою бесполезную болтовню?

- Ах-ха-ха, Сердце-Под-Лезвием, какая ты бодрая. Сегодня хороший день? Ну да, действительно...

Смеясь, Ошино открыл молнию дорожной сумки.

А затем он засунул в нее свою руку...

И вытащил оттуда правую ногу Киссшот.

- ...

Она была засунута туда целиком.

Она не была запакована в коробку или замотана полиэтиленовой пленкой, просто голая нога.

Словно причуда сумасшедшего убийцы.

Нога взрослой женщины.

Великолепная нога, стройная и изящная.

Как и ожидалось от ноги вампира, на ней не было ни следа от кровотечения или разложения...

¹⁴ Отсылка к аниме «Маленькие спасатели» - в эндинге все герои танцуют.

- Он на самом деле вернул ее.

Драматург.

Вампир, охотящийся на вампиров.

- Для этого и существуют посредники. Нельзя работать без доверия. Взаимное доверие – это самое главное, верно? Потому что без него не было бы посредников. Другая сторона может состоять из охотников на вампиров, но он был настоящим профессионалом, поэтому не мог нарушить уговор. Держи, Сердце-Под-Лезвием.

Ошино протянул Киссшот ее правую ногу.

Киссшот взяла ее.

Отличная сцена.

- Но что ты будешь с ней делать? Сейчас твои ноги совершенно другого размера... Ты не сможешь заменить их.

- Вот что я сделаю.

Киссшот взяла свою правую ногу обоими руками, широко открыла рот, а затем вцепилась в нее зубами.

После чего она начала ее есть.

Ням-ням, чавк-чавк, хрум-хрум.

Все подряд - и мясо, и кости.

- ...

Это нельзя экранизировать в аниме.

Десятилетняя девочка ест правую ногу взрослой женщины...

Более того, она считает ее довольно вкусной.

- Ум? - Киссшот неожиданно повернулась. – Не надо так паялься, идиоты. Оставьте меня одну, пока я ем. Кто вас манерам учил?

- Да, верно...

Даже без напоминания было ясно, что на это не стоит смотреть.

Не дожидаясь, когда нас выгонят, мы с Ошино вышли из комнаты в коридор и закрыли за собой дверь.

Наверное, это было забавно - Ошино еле сдерживал свой смех.

Я же только глубоко вздохнул.

- Между прочим, Ошино, пока Киссшот ест, я хочу кое-что у тебя спросить.

- Что же?

- Если ты наблюдал за нами, ты видел, как моя левая рука была уничтожена Драматургом, однако она немедленно восстановилась. Скорость регенерации была просто невероятной. Но почему же руки и ноги Киссшот не регенерировали?

- Потому что Сердце-Под-Лезвием на момент вашей встречи практически полностью утратила свое бессмертие, например.

- Нет, я уже думал об этом. Однако когда мне отрезали руки, отрубленные части исчезли. Поэтому я думал, что конечности Киссшот также должны были исчезнуть, но этого тоже не произошло. Почему? Не было ни регенерации, ни исчезновения...

- Эта девочка – первоклассный товар, Арараги-кун, - тихо ответил Ошино. – Ее конечности были очень нужны тем парням.

- ...

- Они разделили тело и конечности. Проще говоря, они украли не только ее руки и ноги, но еще и сущность вампира. Поэтому эти четыре конечности не регенерировали и не исчезли. По сути, они были парализованы. Предотвращая исчезновение, ты останавливаешь регенерацию. Если подумать, это очень эффективная тактика для запечатывания Убийцы Кайи... Тебе тоже следует быть осторожным.

Ошино произнес это зловещим голосом.

- Похоже, Драматург предпочитал сделать тебя своим товарищем, но ты, Арараги-кун, подчиненный Киссшот. Твои конечности тоже могут украсть, и ты станешь таким же беспомощным вампирчиком.

- В... в самом деле?

- Ха-ха. Расслабься. Вообще это особая техника, ее нельзя использовать слишком часто. Способ весьма сложен, кроме того, для него необходимо трое участников. Осталось всего двое, поэтому такого больше не повторится.

- Кто будет моим следующим противником? - спросил я. - Эпизод или Палач?

- Они сами определяют порядок, поэтому я пока не знаю, но я думаю, что вторым пойдет Эпизод. Я хочу уладить все это как можно скорее. И ты сможешь побыстрее вернуть себе человеческий облик.

- Ошино.

До разговора с Ханекавой я хотел выяснить все до конца.

- Смогу ли я снова стать человеком?

- Если ты вернешь все конечности Сердца-Под-Лезвием, то сможешь. Разве она тебе не говорила?

- Ну, может, Киссшот солгала? Она могла сказать неправду, чтобы заставить меня действовать...

- Эй.

Он легонько щелкнул меня по лбу.

- Ты не должен сомневаться в ней.

- Но...

- Ты весьма неблагодарно отзываешься о своем спасителе.

Ошино произнес «неблагодарно»?

Спаситель?

Ошино сказал, что это Киссшот мой спаситель, а не наоборот?

- Ух, ну и рожу ты скорчил, Арараги-кун. Случилось что-то хорошее?

- Не говори так, словно видишь меня насквозь.

- Ты весьма прозрачен. Разумеется, ты пожертвовал своей жизнью ради Киссшот, подставившись под ее клыки. Я думаю, это было невероятно. Очень щедрый дар. Однако, Арараги-кун, если говорить начистоту – ты должен был умереть.

Мою кровь выпили.

Я был выпит до капли.

Тогда я, должно быть, умер.

Нет, я определенно умер в тот раз.

- Однако ты ожил как вампир. Но до сего момента тебе позволено оставаться самим собой.

- Это из-за того правила, что если вампир выпьет твою кровь, ты обязательно станешь вампиром? Я не умер, это да, но говорить о моем спасении...

- Обязательно? Кто тебе это сказал?

Ошино ухмыльнулся.

Он до сих пор делал вид, будто видит меня насквозь.

Делал вид, что видит мое сердце сквозь тревогу и недоверие, скопившиеся там, словно мусор.

- Это сказала Киссшот.

- Ты это слышал только от нее. А ты не думаешь, что она могла соврать?

- Не может быть!

Она солгала?

Это была ложь?

Но какой смысл ей лгать об этом?

- Я не особо понимаю ход мыслей Сердца-Под-Лезвием, но попытаюсь объяснить. Когда вампир сосет кровь, возможны два варианта. Первый – ты просто пища, восполняющая запас жизненной силы. Второй - ты служишь для создания подчиненного как личного слуги.

Это две совершенно разные вещи.

Ошино произнес это с легкой улыбкой.

- Для того, чтобы создать подчиненного, нужна определенная энергия. Но если бы она выпила всю твою кровь в качестве пищи, то, даже не восстановившись полностью, она не потеряла бы всех своих способностей.

- Да, но...

Думаю, так оно и есть.

Хотя Киссшот уже говорила про это под уличным фонарем.

Выпить мою кровь – это была крайняя мера.

Ее нынешний внешний вид, внешность десятилетней девочки.

Можно ли сказать, что она воспользовалась крайней мерой?

Можно ли сказать, что она могла пополнить запас своих сил?

Словно... ненакормленный ребенок.

- Вообще-то ее внешний вид говорит о том, что у нее осталась только способность к регенерации. Она потратила все свои силы, чтобы сформировать это тело. Похоже, она полностью утратила даже способность пить кровь.

- Что? Ты это серьезно?

- Да. Ее нынешний внешний вид – это что-то вроде экстренного выхода. В обмен на утрату всех своих способностей она сохранила свою жизнь. Все, что она могла делать после четвертования – это быть в отчаянии. Говоря прямо, если бы она выпила всю твою кровь, как еду, то сейчас она бы чувствовала себя гораздо лучше.

- Тогда...

Чувствуя, что мой мозг начал опухать, вытесняя последние остатки интеллекта, я безумно произнес:

- ...Нужно ли вообще было делать меня своим подчиненным, жертвуя всеми своими способностями?

- Нет, не нужно, - Ошино развел руками. – Конечно, если ты спросишь об этом Киссшот, она может ответить «да». Однако, я думаю, что это больше похоже на спонтанное решение. Наверное, Сердце-Под-Лезвием просто не смогла убить тебя.

- ...

- Вампиры, а особенно Сердце-Под-Лезвием, не особо любят создавать подчиненных. Даже если они на пороге смерти, они вряд ли захотят продолжать род путем создания адепта. Сердце-Под-Лезвием – это сердце под лезвием. По слухам, она сильно отличается от других вампиров. Она умирала, и, не желая убивать тебя, Арараги-кун, она сделала свой выбор – создала подчиненного.

Спаситель.

В таком случае Киссшот определенно мой спаситель.

Это точно.

Когда Киссшот позвала меня, у нее не было намерения делать из меня подчиненного.

Ее целью была пища для восполнения жизненной силы.

Ее целью была просто крайняя мера.

Однако.

Она... сказала спасибо.

Тому, кто был просто ничтожным человеком.

Мне, подставившему свою шею.

- Арараги-кун, когда ты проснулся, Сердце-Под-Лезвием спала рядом, не так ли? Она использовала твою руку как подушку. Не этот ли постоянный надзор зовется заботой?

- Постоянный надзор...

- Есть вероятность того, что превращенный в подчиненного человек может впасть в бешенство. Она следила за этим. Или лучше сказать «она присматривала за тобой»? И потом... потом, чтобы спасти тебя, легкомысленно вышедшего на солнце, она без колебаний бросилась за тобой, невзирая на то, что сама могла исчезнуть. Возможно, это

что-то вроде привязанности людей к своим питомцам, но, по крайней мере, Сердце-Под-Лезвием доверяет тебе.

- Доверяет, хех.

- Поэтому будет печально, если ты не станешь верить ей. Разве я не говорил тебе? Самое главное – это обоюдное доверие, Арараги-кун. Не беспокойся, ты сможешь снова стать человеком, но после этого может возникнуть другая проблема.

- После этого?..

- Считать себя жертвой или кем-то вроде этого. Вести себя как жертва... я бы не хотел на это смотреть.

Это было грубо.

Это замечание выбило меня из колеи.

- Уверяю, у меня нет намерений вести себя как жертва.

- Отлично. Не забудь то, что ты только что сказал, Арараги-кун. В любом случае, я считаю, что ты слишком двадцать¹⁵.

- Двадцать¹⁶?

- Извини, слишком наивен¹⁷, - поправил себя Ошино.

Нет, так оговориться просто невозможно.

- У Кайи есть своя причина. Я имею в виду причину, по которой ты встретился с вампиром. Тебе стоит задуматься об этом.

- Ну, это же... была случайность?

- Это могло быть случайностью. Но лучше подумать о том, почему эта случайность произошла... Однако сейчас твоя голова должна быть занята только планом возвращения конечностей Сердца-Под-Лезвием. У меня нет никаких причин волноваться о тебе, но, Арараги-кун, твоя манера боя заставляет меня нервничать.

- Ну... видимо, я не могу просто сказать: «я позабочусь об этом».

Если разбирающийся в этом Ошино так говорит, я не думаю, что со мной все будет в порядке.

Это верно.

Несмотря на то, что она считает себя главной, Киссшот доверяет мне. Она называет меня слугой, но думает, что я обязан ей жизнью.

Если это действительно так - мне нужно оправдать ее надежды.

Отвечать доверием на доверие... это и есть нормальные взаимоотношения.

- Думаю, она уже закончила свою трапезу.

- Да... верно. Надо бы расспросить ее об Эпизоде.

Мы открыли дверь и вернулись в комнату.

Невероятно, Киссшот сильно изменилась. Вместо десятилетней девочки на нас смотрела двенадцатилетняя девочка.

Она выросла.

Пока нас не было, она стала такой большой.

¹⁵ 廿い

¹⁶ にじゅうい

¹⁷ 廿い

- ...Другими словами, ты говоришь, что каждый раз, как девочка съедает одну из утраченных конечностей, ее тело вырастает?

Этой фразой Ханекава показала свое понимание происходящего.

Сегодня первое апреля, только что зашло солнце, Киссшот все еще спит. Ночь – «дневное» время для вампира, и даже если для меня это ничего не значит, мне было неловко вытаскивать примерную ученицу Ханекаву на улицу поздно ночью, поэтому я решил потерпеть и встал пораньше.

Там, где находились руины школы, выставлен барьер - так сказал Ошино.

Мне объяснили, что он не только маскирует присутствие меня и Киссшот, но еще и существенно затрудняет обычным людям возможность добраться сюда без проводника. Из-за этого я попросил Ханекаву подойти поближе к школе и после заката сразу ее встретил.

Ханекава пришла в нужное место в назначенный час.

В своей обычной школьной форме.

- Салют, - Ханекава поприветствовала меня, подняв свою руку.

Ее дружелюбное поведение сняло с меня некоторую неловкость.

Неформальное приветствие уменьшило дистанцию между нами.

- Ты принесла мне то, что я просил?

- Разумеется. Скоро увидишь.

- Отлично. Спасибо тебе. Ну, нам сюда.

И затем я повел Ханекаву к руинам школы.

«Частная собственность, не входить.»

Мы пересекли забор, на котором был прикреплен этот знак (даже окружающий руины забор находится не в лучшем состоянии – не преграда, а сплошная дыра), и вошли внутрь здания.

Ошино ушел на переговоры, а Киссшот еще спала. Я говорил ей, что хочу пригласить сюда Ханекаву, но, похоже, ей было все равно. Я думал поговорить в другом классе, но Ханекава захотела посмотреть на Киссшот.

Поэтому для разговора с девушкой я выбрал знакомую комнату на втором этаже, где я обычно проводил время – там же, в одном из углов, Киссшот наслаждалась своим бездельем. В эту комнату не проникал ни один лучик света, потому что все окна были заколочены. У меня было вампирское зрение, а для Ханекавы я приготовил фонарик. Ну, то есть Ханекава сама все приготовила.

И затем я, после небольшой дозы новостей (в конце концов я с начала весенних каникул не читал газет и не смотрел телевизор), рассказал Ханекаве обо всем произошедшем вплоть до сегодняшнего утра. Ханекава слушала очень внимательно и выглядела при этом весьма заинтересованной.

Правильная ученица.

Ее очень тянуло к неизведанному.

Я рассказал ей все, что мог.

Я не хотел ничего скрывать.

Несмотря на то, что сегодня первое апреля, я не хотел ей лгать.

И затем, когда я закончил рассказывать про внезапный рост тела Киссшот, Ханекава сказала:

- ... Другими словами, ты говоришь, что каждый раз, как девочка съедает одну из утраченных конечностей, ее тело вырастает? Хотя называть пятисотлетнего вампира «девочкой» довольно странно, именно это и происходит?

Хм-м.

Неплохое понимание.

Именно так, кивнул я.

- Правая нога... до колена, и она выросла на два года, верно? Мне кажется, что после возвращения всех конечностей она как раз сможет вернуть себе первоначальный облик двадцатисемилетней женщины.

- Хм-м-м...

- Ну, если вспомнить Фризу-сама, с ее левой ногой и обеими руками у нее еще остались в запасе две трансформации.

- А, так намного понятнее.

Во время нашего разговора Ханекава все время наблюдала за Киссшот, спящей на приготовленной Ошино кровати.

Хоть она и была вампир, на первый взгляд казалась просто милой двенадцатилетней девочкой. Я и маленькая девочка в заброшенном здании – пахнет криминалом.

Мне оставалось только надеяться, что Ханекава все понимает.

- Ну ладно, возможно, это моя вина.

- Э? Что?

- То, что Арараги-кун встретил вампира.

- ...

Почему ты так думаешь?

Я упоминал, что рассказал ей все без утайки – но не мог же я поведать девушке об образе ее трусиков и о походе за порножурналами?

Однако мое беспокойство оказалось совершенно беспочвенным.

- Разве люди не говорят, что помяни черта – он и появится? Эту поговорку можно применить и к рассказам о привидениях. Стоит только сказать – Кайи тут же появится.

- Я не...

А. Ну да.

В тот день я слышал об этом от Ханекавы.

Мы говорили о вампире.

Той же ночью я вышел на улицу и ...

- ... Нет, это же нелепо. В таком случае, Ханекава, вампира должна была встретить именно ты. Ты же рассказывала о нем.

- Совсем необязательно. Это просто увеличивает вероятность... Однако же я... все-таки встретила его, верно?

- В смысле?

- Арараги-кун.

А. Ну да.

Я же вампир.

Ясно... По пути к Драматургу я неожиданно встретил Ханекаву, потому что у нее были повышенные шансы нарваться на вампира.

То же и с Кайи.

Причина, по которой я встретил вампира...

- Люди думают точно так же. Думают, что слухи предваряют появление Кайи. Думают, что благодаря слухам и возникает Кайи. Это и есть фольклор.

- Они существуют благодаря возникающим слухам, слухи возникают благодаря их существованию. Это похоже на вопрос о том, что ты выбираешь: яйцо или курицу.

- Лично я люблю яйца.

Она не поняла мою шутку.

Неразорвавшаяся бомба.

- Ты все знаешь.

- Я не знаю всего. Только то, что знаю.

- Ясно, - кивнул я и вернул наш разговор к первоначальной теме. - Оставим в стороне слухи и тому подобное. Ханекава, вчера ты искала вампира?

Именно это вывело меня из себя.

Полагаю, что больше она не будет этим заниматься.

- Для чего ты делала это? Высшее существо... Неужели ты хотела поговорить с ним и все в таком духе?

- Ну не то чтобы я принимала это всерьез... Это то же самое, что пытаться поговорить с луной. Как-нибудь... я не знаю, как выразиться... неужели ты никогда не хотел изменить свою жизнь?

- Изменить...

В моем случае я не только изменил свою жизнь, я стал принадлежать другому виду.

Как я и думал, это не выразить словами.

Хотя... она примерная ученица.

Даже у Ханекавы, старосты среди старост, бывают моменты, когда она не знает, как выразить свои мысли. Я был немного удивлен.

Нет... она же человек, это естественно.

Но даже у меня, ставшего вампиром, неприятности не закончились.

На самом деле, их стало больше.

- В конце концов, это просто побег от реальности.

- Я хочу вернуться обратно в реальность.

- Ты сможешь, я уверена, - сказала мне Ханекава.

Это были слова, которые ничего не гарантировали, но эти слова подняли мне настроение.

- Я предлагала тебе свою помощь, но видя, насколько далеко все зашло, боюсь, толку от меня будет мало.

- Это не так, - сказал я.

Я указал на принесенные Ханекавой вещи, сложенные в большой рюкзак.

- Пусть там просто сменная одежда, но я благодарен тебе за то, что ты помогаешь мне с предметами первой необходимости.

- Всегда пожалуйста. Поможем чем сможем.

Ханекава покраснела.

- Ну ладно, как насчет по-быстрому переодеться? Твоя одежда вся изорвана.

- М-да...

- Когда ты пришел встретить меня в таком виде, я сильно удивилась. Хм, разве ты не мог одолжить какой-нибудь одежды у того человека по имени Ошино?

- У него есть только гавайские рубашки...

- Гавайка это нормально.

- Это было бы нормально, если бы это был LOHAS¹⁸.

Я просто попытался подобрать похожие слова.

Между прочим, я не знаю, что означает слово LOHAS.

В любом случае, стало очевидно, что есть определенный срок, в течение которого я могу носить одежду. Было бы просто прекрасно, если бы я, как Киссшот, мог использовать силу создания материи. Но я не имел ни малейшего представления, как это делается.

- Ясно, хм-м.

Тем не менее, у меня не было никакого желания переодеваться перед девушкой, ведь мне бы пришлось еще и штаны снимать.

- Но нам незачем так торопиться... наверное.

¹⁸ Игра слов: aloha – гавайка, LOHAS – бренд экологических товаров, сокращение «Lifestyles Of Health And Sustainability».

Ах, вот оно что.

Не подумав, я попросил Ханекаву: «Принеси мне сменную одежду.» А сменная одежда подразумевает не только рубашку и штаны, но еще и нижнее белье?

- ...

Э-э...

Э-э-э-э-э...

- Ну, думаю, переодену пока только кофту.

Пытаясь оставаться спокойным, я открыл рюкзак. Хм, он был отлично упакован.... Она уложила в него не только одежду. И, когда я открыл молнию, они лежали поверх всего. Именно так. Трусы лежали на самом верху.

- Размер М тебе подходит?

- Д-да...

- Я не знаю, какие трусы ты предпочитаешь: плавки или шорты. Поэтому я приготовила и те, и другие.

- ...

Не стоило так беспокоиться!

Нет... Прошу прощения. Это моя вина. Я вообще разучился думать. Это Ханекава, которой пришлось покупать для меня плавки и шорты, наверняка была в смущении...

- В чем дело? Разве ты не будешь переодеваться?

- Буду...

Сказал я и достал чистую рубашку, лежащую под трусами. Это была новая рубашка. С отрезанной этикеткой. И похоже, что Ханекава не только купила ее, но и постирала и погладила эту рубашку, прежде чем принести мне.

Не нужно было заходить так далеко...

Мне кажется или ты жалеешь меня?

Я все-таки решил снять свою изорванную одежду и уже просунул руки в рукава новой рубашки...

- Пожалуйста, подожди, - произнесла Ханекава.

Я замер. Но, блин, сейчас я наполовину раздет...

- Я была права... Я со вчера думала об этом. Арааги-кун, твое телосложение немного изменилось.

- Что?

После того, как ты сказала это...

Я стал немного... более мускулистым?

Нет, это не немного... У меня появился пресс.

- Я была права, - повторила Ханекава. - Вчера, когда я увидела тебя сзади, я подумала, что ошиблась... очертания твоих мускулов были другими. Мне показалось, что они стали более стройными, или, точнее говоря, более тугими.

- ...

Что же ты за человек, раз можешь узнать сзади молодого парня, с которым ты практически не общалась?

Меня это начинало беспокоить.

- М-м-м-м...

Внезапно Кисшот открыла свои глаза.

Кстати говоря, когда она «выросла», ее одежда и прическа изменились. Когда у нее был вид десятилетней девочки, у нее было воздушное платье и короткая стрижка, но сейчас, когда она выглядит на двенадцать лет, ее платье стало более взрослым и волосы стали длиннее.

- Когда он стал вампиром, силы регенерации стали поддерживать плоть в наиболее оптимальном состоянии.

- Что?..

- Хр-р-р-р...

Спит.

Произнеся это, она снова заснула.

Просыпалась ли она или все же нет?..

В любом случае, разве она не поведала удивительную новость?

Ну... надеюсь. Без сомнения, после того, как я стал вампиром, у меня даже ногти перестали расти, я могу игнорировать банные процедуры.

Не могу пока сказать наверняка, но, похоже, что у меня даже волосы перестали расти.

И с этим было то же самое.

Я имею в виду изменение мускулатуры моего тела.

И это значит, что если я пойду дальше, то смогу стать таким же мускулистым, как Драматург, смогу преобразовывать части моего тела в оружие...

- Она заснула...

- Ну, когда она просыпается, то не очень хорошо выглядит.

- И ей... 500 лет.

- Все-таки это самовнушение.

- Однако, у меня такое чувство, что я не верю своим глазам.

После этих слов Ханекава добавила: «Пожалуйста, извини меня.» И начала трогать мой торс. Она медленно погладила мой пресс, а потом грудь.

Гладит.

Гладит.

...Черт, я немного возбуждился.

Как будто я стал объектом неудачного прикола.

- Если судить по прикосновениям, твое тело идентично человеческому. Однако ты кажешься более гибким.

- ...

Это было простое тестирование.

Ну, может быть.

- ...Идентично человеческому, говоришь. Ханекава, тебе раньше доводилось трогать других парней?

- Э? Нет, ни разу.

Заволновавшись, она убрала свою руку, и, хоть и поздно, но немного засмушалась.

- Ну, это всего лишь мое предположение. Думаю.... тебе стоит надеть рубашку.

- Хорошо.

Я оделся.

На рубашке был указан размер М, но мне показалось, что она была немного больше. Но это не было проблемой.

К тому же мне приглянулся ее простой дизайн.

- Хм. Довольно неплохо.

- Ага, спасибо... или, точнее говоря, прости меня. Когда все это закончится, я сразу же верну тебе деньги.

- Все в порядке. Это были мои новогодние деньги, которые я откладывала с детства.

- И ты их потратила!

Я могу вернуть деньги, но не могу вернуть воспоминания!

Эта девушка непостижима...

Если я необдуманно попрошу ее об услуге, случится катастрофа.

- Там две куртки, лежат внизу. И джинсы, сойдет?

- Угу. Предпочитаю то, в чем двигаться будет легче.

- Я определяла размер талии и длину штанов на глаз, поэтому если они узки или коротки - дай мне знать. Я куплю другие.

- ...

«Даже если они немного узки или коротки, я потерплю», - подумал я.

Даже если я не собирался надевать их сейчас, мне нужно было проверить остальные вещи. Я осмотрел дно рюкзака.

Там я увидел сумку.

Это была большая бумажная сумка из книжного магазина.

Похоже, в ней лежало около десяти книг.

Я попытался задать вопрос, но...

- А, это подарок, - сказала Ханекава. - Вчера ты купил учебник по айкидо, верно? Ты оставил его перед школьными воротами. Судя по нашему разговору, он тебе нужен был для драки с тем здоровяком.

- Ну... да.

Она назвала Драматурга «здоровяком».

Довольно смело.

- В конце концов, учебник по бейсболу оказался более полезным.

- А, та книга, которую ты читал, когда я встретила тебя.

- Ты запомнила?

Да, кивнула Ханекава.

- Ну, я думаю, что предусмотрительная подготовка к жестокой битве – это верный подход, но мне кажется, что у тебя сложилось неверное представление обо всем этом.

- Знаю-знаю... ты говоришь, это была лишь случайность?

Потому что вчера она видела мой топорный бой.

Моим боевым стилем было просто довериться удаче.

- Естественно, если бы после однократного прочтения инструкции люди сразу становились мастерами - проблем бы вообще не существовало.

- Ах, нет, нет, Я не это имела в виду, - сказала Ханекава. - Айкидо и бейсбол – это то, что используют люди, верно?

- Ну, похоже, что захват против Драматурга был бесполезен. Хотя нет - его способности к регенерации невелики, и если бы в тот раз я сломал ему руку, это дало бы кое-какой результат.

- Хм. Все это очень жестоко. Но опять же я не об этом. Я говорила о том, что ты сможешь сделать.

- Э?

- Айкидо – это техника людей, бейсбол – это также спорт людей. Но сейчас в твоих руках нечеловеческая сила, поэтому мне кажется, что если ты будешь использовать айкидо или бейсбол, это лишь загонит тебя в определенные рамки.

- А-а-а.

Точно.

На данный момент бейсбольный мяч для меня слишком легок.

Ядро тоже было не очень, а вот валик, наконец, подошел.

Поскольку все мои параметры одновременно увеличились – хоть это и сложно осознать - но в моем нынешнем состоянии человеческие приемы будут только мешать.

- Поэтому мне кажется, что тебе следует прочитать вот это.

Ханекава открыла бумажную сумку, которую я достал из рюкзака, и показала мне ее содержимое.

Там лежала манга.

Это была Gakuen Inoue Batoru¹⁹.

Юноши в школьной форме на обложках.

- Я не смогла найти произведения про школьников-вампиров, поэтому решила выбрать мангу, где главные герои – юноши, владеющие сверхспособностями.

- И п-поэтому ты...

- Вот, из-за этого.

¹⁹ Школьная Битва Супергероев.

Она открыла книгу.

Парень, похожий на главного героя, бежал по стене.

- Сейчас, ты можешь не обращать внимания на законы физики.

- М-м-м...

Она застала меня врасплох.

Нет.

По-моему, идея не очень.

С другой стороны, она довольно хороша.

«Ты не потерял присущего людям здравого смысла», - сказал Драматург. Его слова доказывали, что он, как и я, изначально был человеком. И в настоящей драке, как и следовало ожидать, я попал в трудное положение, потому что действовал исходя из этого здравого смысла.

А поскольку я мог сделать даже сальто назад, я смог бы, наверное, пробежать и по стене.

- Интересная мысль..

- Я немного почитала, все довольно интересно.

- Хм-м-м...

Эту мангу я не читал, но она действительно кажется занятой.

- Обычно я читаю новеллы, но сейчас лучше всего подойдет именно манга. Потому что изображение запомнить гораздо проще.

- Согласен.

- Позволь мне вручить тебе этот справочник. Выбери сам, что тебе больше понравится.

- Благодарю...

Однако... когда мы разговаривали прошлой ночью, я не говорил Ханекаве, что мне еще предстоит драться с Эпизодом и Палачом, и все равно она так тщательно подготовилась...

Как я и думал, она отличается от обычных людей.

- Возьми. Это кредитная карта - на всякий случай.

- Слишком продуманные приготовления.

- Наличными было бы лучше?

- Наличные отстой!

Какого черта я говорю?!

В любом случае, я благодарен Ханекаве за такую заботу. Даже кредитная карта...

Ведь у меня на самом деле не было денег.

Я купил слишком много книг.

- Ты так сильно мне помогла, Ханекава. Я обязательно отплату тебе.

- Не стоит. Это все, что я могу сделать для тебя.

- Даже этого больше чем достаточно.

Если честно, это обнадеживает.

Если бы мы не встретились, я бы так и остался оборванцем.

Я не могу назвать Ошино своим другом, да и Киссшот лишь центр всего. К тому же она вампир.

Никогда бы раньше не подумал, что меня порадует простой разговор с другим человеком.

Нет, она не просто другой человек - она мой друг.

- Благодарю от всего сердца.

- Забудь, мы должны помогать тем, у кого проблемы. Если я еще что-нибудь могу для тебя сделать, Арараги-кун, не стесняйся обращаться. Пока это было самое большое, чем я могла помочь тебе.

- Угу. Полагаюсь на тебя.

- Отлично. А сейчас давай приберемся в этой комнате.

Эти слова Ханекавы стали для меня полной неожиданностью.

Вообще-то это заброшенное здание, как ты могла заметить.

Пока я произносил это, Ханекава уже двинулась с места... эй, подожди, я не заставляю тебя это делать.

- Не беспокойся, она с самого начала была такой.

- И потому ты должен тут прибраться. Любое место, которое ты можешь держать в чистоте, должно быть чистым всегда. М-м, что это такое?

Ханекава что-то подняла.

Сначала я не понял, что это такое. Но мгновением позже все стало предельно ясно. Это была большая книжная сумка. Но не та, которую принесла сюда девушка, и не та, которую я купил вчера, и в которой лежали книги по айкидо, бейсболу и классической музыке. Я узнал ее.

И затем я понял.

Да.

Это была сумка с двумя порножурналами, которую я выбросил в первый день весенних каникул.

- М-м-м...

Киссшот снова заговорила во сне.

- Я забыла сказать. Кажется, эта сумка, которую ты оставил на дороге, была тебе очень дорога. Поэтому, когда мы пришли сюда, я сходила и забрала ее.

- Т-Ты!..

- Хр-р-р...

Заснула.

Ох... Ханекава осмотрела содержимое пакета.

Школьница смотрит на порножурналы школьника...

- Хм, ты повстречал вампира, возвращаясь из книжного магазина? 25-го марта? Ночью того дня, когда мы встретились?

Невероятно!

Какая феноменальная интуиция!

Неужели ты сейчас скажешь то, что я меньше всего хочу услышать?

- Э-хе-хе.

Ханекава подняла свое лицо, и с ухмылкой посмотрела на меня.

Фонарик освещал девушку сзади, и это делало ее похожей на Кайи.

А затем она достала журнал и открыла его. На странице находилось ужасающее, невероятно постыдное оглавление под названием «Специальное издание: Старосты в очках».

Ханекава очень мягким, мурлыкающим голосом произнесла:

- А это что такое?

Эпизод.

Он носил на плече гигантский крест, который был длиннее и тяжелее его самого раза в три, одевался в белую форму и имел глаза санпаку²⁰.

Насколько мне известно, он охотник на вампиров.

Охотился на них ради вознаграждения, поэтому его можно было назвать наемным убийцей.

Кроме того, он наполовину вампир.

Охотник и полувампир.

Если судить по внешнему виду, то он выглядел как какой-то салага, но на самом деле

Эпизод был настоящим специалистом в охоте на вампиров. Он отнял у Киссшот ее левую ногу.

- Ты опоздал.

Итак, сегодня 4-ое апреля²¹.

Совпадение несчастливых чисел заставило меня нервничать, но даже если я перестану беспокоиться о том, что не в моей власти, я все равно не смогу успокоиться.

Я решил взглянуть на время, но увидел, что забыл надеть свои наручные часы. Тогда я полез за телефоном, но оказалось, что забыл даже его.

Это было неожиданно.

Как я и думал, я нервничаю.

Видимо, из-за того, что похожий на бродягу человек, Ошино Меме, не жаловал ни телефонов, ни КПК.

Он ведь тогда сказал, что ничего не понимает в электронике.

Хотя телефоны были весьма слабо связанная с духами и Кайи.

Ладно, это все неважно. Сейчас ночь 4-го апреля.

Я снова пришел на спортплощадку высшей школы Наоэцу.

Конечно, на вторую битву. Драться со вторым охотником на вампиров, Эпизодом.

За эти три дня я думал о многих вещах, однако, в конце концов, решил прийти сюда без оружия, как в битве с Драматургом.

- Лучше вообще ничего не брать.

Я прислушался к мнению Ханекавы.

- Потому что обычное оружие вряд ли выдержит твою нынешнюю вампирскую силу, и даже если ты хорошо подготовишься, что ты будешь делать, когда тебя остановит полицейский на улице?

- ...

- Хм.

Если подумать, Драматург был способен превращать свое тело в туман.

Я думаю, его ход мыслей отличается от обычных людей.

Было похоже, что бой с Драматургом ничему меня не научил. Но Ханекава, которой я многим был обязан, научила меня кое-каким вещам, которые она смогла обнаружить, наблюдая за боем со своей позиции.

²⁰ Глаза с маленькой радужной оболочкой.

²¹ Четвертый месяц четвертого дня. Четыре считается несчастливым числом в Японии, потому что оно созвучно со словом «смерть».

Она указала на основные ошибки.

Я попробую использовать этот опыт.

Как обычно, советы Киссшот никуда не годились. Я вспомнил момент, когда получал ее указания.

- Охотник на вампиров и наполовину вампир, это понятно. А еще что-нибудь рассказать можешь?

Но выглядевшая на 12 лет Киссшот была краткой:

- Я забыла, - сказала она.

Обычно она всегда гордо выпячивала свою грудь, однако, поскольку теперь она повзрослела, у нее обозначились вторичные половые признаки и выпячивание груди происходит само собой, а не из-за гордых слов.

- Хм, моя память расплывается. Разве я тебе этого не говорила?

- Интересно...

- Ум. Подожди минуту.

Сказав это, Киссшот поднесла свою правую руку к лицу и резко вонзила свои ногти себе в висок.

Маленькая рука погрузилась в голову светловолосой девочки по самое запястье.

Хлынувшая оттуда как фонтан кровь испарялась и исчезала.

- Что ты!..

- Подожди немного, я сейчас вспомню что-нибудь.

Она грубо шевелила рукой в своей голове, то есть в вязком содержимом черепа. Из раны текла не только кровь, но еще и что-то похожее на спинномозговую жидкость.

Это совершенно не подходило для аниме.

Пальцы, кажется, задевали даже глазные мускулы или что-то вроде этого, потому что ее правый глаз совершал странные движения, словно глаз человека, одержимого демоном.

Она буквально рылась в своей памяти.

Что за невероятная мнемоническая техника.

- Ум...

Наконец Киссшот достала свою красную от крови руку.

Она улыбалась. Кажется, освежила свою память.

- Я вспомнила.

- Что?..

Я наблюдал, как исчезает даже кровь, испачкавшая ее волосы.

- Что ты вспомнила?

- Поскольку Драматург пытался сделать тебя своим товарищем, он не охотился на вампиров из ненависти, но Эпизод – это совсем другой человек. Он испытывает к вампирам отвращение.

- Отвращение? Как же так... разве он не полувампир? Ну, поскольку он охотник, я знаю, что он нам не союзник, но...

- Не могу сказать наверняка, я и сама мало знаю о полукровках. Но в большинстве случаев они ненавидят вампиров.

- Почему?

- Потому что полувампир - это существо, не принадлежащее миру вампиров. С другой стороны, мир людей также не принимает его. Следовательно, он ненавидит свою вампирскую кровь.

- Но его ненависть должна распространяться и на людей?

- Может и так, однако какой смысл ненавидеть существ, которые слабее, чем ты сам?

Киссшот прямо заявила это.

- Несмотря на то, что он полукровка, его сила несравнима с силой обычных людей. Кроме того, Эпизод испытывает сильную неприязнь к вампирам. Я не знаю, как его воспитывали, хотя у меня стойкое чувство, что лучше и не знать. Поэтому я не думаю, что он просто

сдастся. В отличие от Драматурга, он действует исходя из своих чувств, а не обязанностей.

Я вздохнул.

Похоже, он не настолько профессионален, как Драматург, хех.

- Полувампиры хоть и обладают бессмертием, которое намного слабее, чем у обычных вампиров, практически полностью лишены их слабостей. Они могут гулять под солнцем и отбрасывать тень.

- Э-э-э-э... они отбрасывают тень?

- Короче, если сравнивать полувампиров с вампирами, то в обмен на уменьшенные вдвое преимущества, они избавлены практически от всех недостатков.

- А-а-а...

Ясно.

Отсутствие слабых мест вызывало некоторое опасение.

- Что же мне делать, чтобы победить?

- Хм? Почему бы тебе не действовать как обычно?

- ...

Спасибо за твою бесконечную уверенность во мне.

Наконец, наступил назначенный день.

Три последних дня я только и делал что читал мангу. Если посмотреть со стороны, я просто бездельничал. Не то чтобы мне это нравилось, но я ничего не мог с этим поделать. Пожалуй, я прочитал почти всю «Gakuen Inou Batoru», напечатанную в журналах. Забавно, но если ты читаешь из необходимости, то не важно, насколько эта манга интересна, рука так медленно переворачивает страницы... Ханекава каждый день приходила в школу после заката, приносила мне новую мангу, поэтому я не мог ей сказать, что уже хватит.

У меня даже книжная карточка²² появилась, но Ошино сказал, чтобы я не покидал школу без необходимости.

Это произошло ночью 1-го апреля, после того, как Ханекава ушла домой и вернулся Ошино. Я думал, что смогу представить ему Ханекаву, но, кажется, это была плохая идея.

- Без всяких предвзятостей, это отличная идея. Эта староста-тян невероятно умная.

Однако, я против того, чтобы ты выходил на улицу до следующего поединка, - закончил он. - Потому что есть вероятность, что они проследят за тобой.

- Ну, вообще-то ты должен был это учесть на своих переговорах.

- Смысл переговоров в том, чтобы не дать противнику и шанса. Я не думаю, что они будут интересоваться тобой, но вряд ли ты будешь рад тому, что за тобой следят.

- Даже если за мной будут следить, это место нельзя обнаружить, верно?

Барьер вокруг школы, который позволял войти только тем, кто тут находится: мне, Киссшот и человеку, поставившему этот барьер, Ошино. Кажется, он говорил, что этот барьер очень эффективен.

- Ну, я в своей защите не сомневаюсь. Но хотел бы свести риск к минимуму.

- Риск...

- Староста-тян придет завтра, верно? Не стесняйся попросить ее о дополнительных томах манги. А, мне кажется, что пока тут установлен барьер, то она непременно потеряется, даже если она была тут дважды или трижды. Поэтому у меня не остается другого выхода, кроме как сделать для нее исключение.

- Н-но...

- Поскольку я не могу помогать тебе, то если ты не хочешь впутывать сюда старосту-тян, тебе придется положиться на других друзей.

У меня больше нет друзей.

²² Возможно карта постоянного покупателя или что-то вроде этого.

У меня нет другого выхода, мне придется довериться Ханекаве.
 - Кстати, если ты закончил, дай и мне почить.
 Высказав эту раздражающую просьбу, Ошино вышел.
 Он пришел, а потом почти сразу же ушел...
 Но когда же он спит?
 Я часто видел его лежащим, но, если подумать, я никогда не видел, чтобы он спал.
 Неужели он так сильно занят на переговорах?
 Если так, то, пожалуй, я могу хотя бы одолжить ему мангу.
 И Ханекава на самом деле такой хороший человек. На следующий день, 2-го апреля, когда она пришла в эти развалины, я обратился к ней с просьбой, а она без возражений взяла на себя роль «человека по снабжению». И за эти три дня, включая сегодняшний, она приносила купленную мангу: ту, которую выбрала она, и ту, которую просил я.
 Она слишком добра.

- Удачи.
 Сегодня, когда я отправился к месту встречи, она подбодрила меня этими словами.
 Это было обычное пожелание, но я был очень рад.
 - Да уж... если я все-таки стану человеком, то даже не знаю, как отблагодарить ее.
 Однако, в тот раз... я сильно заблуждался.
 Насчет силы девушки по имени Ханекава Цубаса.
 И мне еще предстояло понять всю опасность текущей ситуации.
 - Я надеюсь, что она на самом деле ушла домой...
 Пока я бормотал эти слова, невероятную наивность которых показали последовавшие события, Эпизод, наконец, появился.
 Он появился на спортплощадке старшей школы Наоэцу.
 Он появился... в туманной форме.

- ...
 Охотник на вампиров.
 Наполовину вампир.
 Не имеющий слабых мест, присущих вампирам.
 Однако, пусть и ослабленные наполовину, вампирские способности у него были.
 Парень хрупкого телосложения и с глазами санпаку.
 Белая униформа.
 Он выглядел очень молодо, но гигантский крест его плече, удерживаемый одной рукой, полностью разрушал этот образ.
 С легкой усмешкой, как в прошлый раз, он пристально уставился на меня.
 Эпизод.
 Тот, кто забрал левую ногу Киссшот.
 - Это забавно, - произнес он внезапно.
 И ни слова извинения за опоздание.
 - Серьезно, мне очень смешно, что мастер²³ Драматург был побежден сопляком вроде тебя.
 Если честно, я на самом деле ненавижу вампиров, включая тех, кто сам является охотником на вампиров, но все-таки я уважал мастера Драматурга, только его...
 - ...
 Его голос был полон враждебности и злобы.
 Он смотрел на меня сверху вниз.
 Раз уж он ненавидит и вампиров, и людей, то, наверное, обычный человек вроде меня, только что ставший вампиром - самый желанный объект его ненависти.
 - Ну? Что же мне с тобой сделать, сопляк?

²³ В английском chief Dramaturgie

- Что сделать, спрашиваешь...

- Это поединок, и как же мне следует сражаться с тобой? Я согласен даже на что-нибудь не особо жестокое, ведь я чувствую, что никогда не проиграю такому как ты.

- Извини, - сказал я. - Несмотря на то, что я подчиненный Киссшот, я всего лишь обычный человек. Да и вообще полный болван. Мне далеко до вампиров и охотников на них. Кроме того, я не думаю, что смогу победить тебя. Если только в камень-ножницы-бумагу.

- Ха, чувак. Это было забавно.

«Я почти помер со смеху», - сказал Эпизод.

- Не ожидал, что ты струсил. Мне приходилось охотиться на вампиров, еще вчера являющихся людьми, но все они вели себя по-другому. Словно они почувствовали себя всемогущими. Лишь из-за того, что они получили способности как у москита, они начали вести себя как властители мира. Это забавно.

- ...

Я не был уверен, насколько хорошо он знал «местное наречие», но когда этот парень с опасным крестом на плече повторял «это забавно» снова и снова, это казалось совершенно не к месту...²⁴

Хотя я не знаю, что он сам думает об этом.

- Ну, я вернул этих парней обратно в реальность. Похоже, что тебе это не требуется, ты сэкономил мое время. Сегодня у нас спец-обслуживание.

Эпизод произнес это, закрыв один глаз.

Похоже, что таким образом он мне подмигнул.

- Я убью тебя таким способом, что твои способности тебя не спасут.

- Я уже слышал это.

- Это мои слова. Это забавно, не так ли? Раз уж ты подражаешь мне, делай это тщательнее.

Произнося это, Эпизод протянул мне свободную руку.

Рукопожатие?

Рукопожатие перед поединком?

Этот парень удивительно учтив... думая так, я попытался пожать его руку, но в этот момент Эпизод быстро дернул ее...

...и показал ножницы.

- Ха-ха, я победил.

- ...

- Ты не можешь победить меня даже в камень-ножницы-бумагу, поэтому я легко выиграю тебя в игру охотники-вампиры.

- Ошибо это тот, с кем я не очень хорошо лажу, - сказал я. - Но ты принадлежишь к тем, кого я ненавижу».

- Ого, парень, если ты говоришь это уже таким, как я, ты не сможешь драться с Палачом, ведь мне и близко не сравниться с ним в отвратительности. Ну, поскольку сегодня ты будешь побежден мной, то тебе, к счастью, даже не придется встречаться с ним.

- Ты невероятно самоуверен.

- Как видишь.

Потом он добавил:

- Я согласен, что тот тип, Ошибо Меме - двуличный ублюдок. Парень, это забавно.

Потому что это он устроил весь этот фарс. Был ли моим противником новообращенный вампир или же чистокровный вампир, я никогда не участвовал в такой честной и справедливой битве.

- Давай уточним условия.

²⁴ Эпизод говорит как альфа-самец, но словосочетание, переведенное как «это забавно», используется только молодыми девушками.

- Хорошо. Если я выиграю, ты выдашь мне местонахождение Сердца-Под-Лезвием. В том же ничтожно вероятном случае, если ты победишь меня, я верну левую ногу той женщины. Все верно?

- Да... именно так.

- Между прочим, ты понимаешь, что эти условия означают?

Я кивнул. Эпизод усмехнулся:

- *Запрещено убивать* – в этой битве. Для того чтобы узнать от тебя местонахождение Сердца-Под-Лезвием, я не могу убить тебя. Если ты хочешь получить от меня ее левую ногу, ты также не можешь убить меня. Сражение будет жестоким, но это не будет битвой на смерть. Так миролюбиво...

- ...

Игра.

Ошино устроил все именно так.

Это не битва на смерть, а просто игра.

- И... как ты мог заметить, Драматург, Палач, даже я - мы все профессионалы. У тебя не было бы ни единого шанса на победу, если бы все так не обернулось. Он подобрал такие условия, которые дают тебе хотя бы небольшую возможность победить.

Серьезно?

Это для уравнивания сил?

Неужели этот скользкий тип продумал даже такие детали?

Его нейтралитет, переговорные услуги.

Он попросил два миллиона йен.

- Ну, разумеется, после того, как я узнаю местонахождение Сердца-Под-Лезвием, то знаешь что? Я убью вас обоих таким образом, что ваши способности вам не помогут. Эпизод засмеялся.

- Поэтому не думай, что я буду к тебе снисходителен. Я ненавижу избивать слабых, но я люблю мучить злодеев.

- Я – злодей?

- Разумеется. Ты же монстр, в конце концов.

- Ты такой...

Ты такой же, как и я.

Я не мог сказать это.

Он всего лишь полукровка.

- Э? Ты такой что? Если хочешь что-то сказать - говори.

- Нет, ничего. Мне нечего сказать. Давай начнем.

- Ага, давай побыстрее покончим с этим.

Прелюдия закончилась.

В отличие от прошлого раза, когда я сражался с Драматургом, я атаковал первым. На самом деле, я спланировал только первый удар.

На самом деле у меня нет боевого опыта.

Если я сейчас начну защищаться, то просто задрожу от страха и не буду понимать, что происходит перед моими глазами. Поэтому мне следует, по крайней мере, начать с нападения.

Передвигаясь так, как это делали в манге, я рванул вперед и ударил, вложив в удар всю свою силу... однако этот удар всего лишь пронзил воздух.

Точнее говоря, он пронзил туман.

Эпизод в одно мгновение превратил свое тело в туман, а ударить туман невозможно.

Оттого, что я вложил вес своего тела в эту атаку, я потерял равновесие, замер в странной позе и чуть не упал.

Это плохо, сейчас последует ответный удар, и я приготовился защищаться, однако, превратившись в туман, ты, пожалуй, и сам не можешь никого атаковать.

Эпизод растворился в воздухе вместе со своим крестом.

- Извини, но в чистой силе я не ровня тебе, подчиненный Убийцы Кайи. Я не планировал драться с тобой в ближнем бою.
Сказав это, он восстановил свое тело вдалеке от меня.
Даже крест был создан заново.
Крест превратился в туман... это тоже часть его тела, как у Драматурга?
Нет, не так... как бы получше выразиться, он такой же, как его одежда.
Такой же, как одежда Драматурга и Киссшот.
Именно так.
- И что ты планируешь сделать оттуда?
- Я сделаю это!
Эпизод бросил в меня свой гигантский крест.
Небрежно...
Он не принимал стойку для броска, он бросил его просто с помощью чистой силы.
- Ого...
Это было совершенно неожиданно.
Неужели он метнул этот гигантский крест, который был в три раза больше него?! Вообще-то, если вспомнить, я тоже почти бросил валик, но охотник на вампиров, кидающийся крестами?..
Этот парень совершенно непочтителен!
Я знал, что это его оружие, но я был абсолютно уверен, что он будет использовать его как топор!
- Кха!..
В последний момент я увернулся.
Увернулся и выругался про себя.
Я кретин. Пойму ли я когда-нибудь, что мне нет необходимости уклоняться от вражеской атаки? В конце концов, со способностью к регенерации, полученной от Киссшот, я вылечусь в мгновение ока. Думаю, мне следует использовать это преимущество по максимуму! Должно быть, это человеческий здравый смысл, но я рефлекторно уклонился. Наверное, потому что я увидел бросок глазами вампира, однако...
Однако это было просто чудо.
Крест, от которого я думал, что уклонился, всего лишь коснулся моего правого плеча, и это плечо через мгновение вспыхнуло огнем.
Оно загорелось.
Оно... испарилось.
Точно как в тот раз, когда я вышел на солнечный свет...
- К-Крест!..
Разве это не слабое место всех вампиров?
Даже я знаю это!
Эпизод держал его так, словно это была очень, очень обычная вещь, поэтому я совершенно не обращал на него внимания и не осознавал его опасности.
Ясно.
Будучи наполовину вампиром, Эпизод не имеет их слабых мест. Другими словами, он невосприимчив к крестам.
Крест.
Гигантский крест.
Это оружие... на первый взгляд в нем нет ничего особенного, но если будет прямое попадание – все закончится очень плохо.
Этот ужасный эффект.
Испарившаяся кожа, к тому же не регенерирует.
Вообще-то, не то чтобы она совсем не регенерировала, просто скорость регенерации была очень низкая. Даже тот факт, что это способность к регенерации принадлежала подчиненному Киссшот, не играло никакой роли.

Это плохо, гораздо хуже, чем с солнцем.

Достаточно касания, и наступает постоянный эффект.

Всего лишь царапина, и я в таком состоянии.

Что же будет, если я поймаю прямой удар?!

- Э?..

Пока я думал о своей ране, Эпизод вновь превратился в туман и в этой форме переместился.

Я полагал, что он переместится сюда, чтобы атаковать меня, однако, как в прошлый раз, Эпизод не стал приближаться ко мне. Сейчас он находился там, куда недавно бросил гигантский крест. Задев мое плечо, он прочертил на спортплощадке десятиметровую рытвину и зарылся наполовину в землю. Эпизод восстановился рядом с ним, а затем выдернул крест из земли.

- Если подумать, когда ты сражался с мастером Драматургом, ты бросал вещи издалека - отличная идея. Я тоже, когда дрался с Драматургом в похожем поединке, использовал подобный трюк!

Произнося это, он бросил крест во второй раз.

Целясь в меня.

В этот раз я идеально уклонился от него, однако, несмотря на это, мне не следовало расслабляться. Мне понадобилось некоторое время, чтобы понять, какой план битвы выбрал Эпизод, но сейчас все уже было ясно.

В предыдущей битве с Драматургом Ханекава обнаружила две основных ошибки.

Первой...

- Если бы твой противник воспользовался такой же тактикой, что бы ты стал делать?

...Была эта.

- Если бы этот здоровяк бросил обратно со всей своей силы ядро или валик, как бы ты поступил?

И затем вторая:

- Основной проблемой атаки с дальней дистанции является ограниченность боеприпасов. Поскольку ты бросаешь свое оружие, то даже если корзина и была наполнена мячами, я думаю, что бросать их без раздумий все равно нельзя.

Техника Эпизода была лишена этих двух ошибок.

Во-первых, бросался этот крест.

Не важно, сколько раз я попытаюсь, я не смогу кинуть его обратно... каким образом я смогу его бросить, если я даже прикоснуться к нему не могу?

Как только я коснусь его любой частью тела, она испарится.

Кроме того, нет необходимости пополнять боеприпасы.

Он превращается в туман и перемещается к брошенному кресту.

- Полувампир...

Он может прикасаться к крестам.

Он способен превращаться в туман.

Он полностью использует все свои преимущества, черт, да он использует даже слабости!

- Это забавно!

Словно подтверждая мое предположение, он снова восстановил свое тело рядом с воткнувшимся в землю крестом.

А затем стал вытаскивать его.

- Таким образом, я медленно доведу тебя до смерти. Умоляю тебя, не подставь свое сердце под удар, ведь мне не стоит убивать тебя-я-я!

Сказав это, он произвел неожиданный бросок.

Я мог уклониться от него, наверное, потому, что я превосхожу его в чистой силе, как он и сказал. Даже силы полукровки достаточно, чтобы придать кресту огромную скорость, но это не то, что может превзойти зрение и скорость реакции полноценного вампира.

Несмотря на это, он наверняка забросает меня до смерти.

У меня нет никаких козырей, в тех книгах «Gakuen Inou Batoru», что я читал эти три дня, не было похожих ситуаций!

Я развернулся.

Как я и думал, крест воткнулся в землю.

Это было... словно надгробие.

Крест, воткнувшийся в спортплощадку!

И затем рядом с ним возник его силуэт.

- Ты можешь сдаться, однако в любом случае завтра я убью тебя. Ты можешь думать, что у меня мозг с одной извилиной, ты можешь думать, что я крыса, мне все равно. Я убью тебя, используя ту же самую технику, потому что вампиры беззащитны против крестов.

- ...

Он профессионал.

Несмотря на то, что он действует из личных побуждений, он все равно профи.

Я посмотрел на раненное плечо. Оно все еще не регенерировало до конца, я чувствовал адскую боль.

У меня нет никаких идей.

Если все будет продолжаться именно так, у меня нет ни единого шанса на победу против такого опытного противника. Поскольку он ведет себя очень осторожно, я ничего не могу сделать.

Я в отчаянной ситуации.

Даже если я добежу до склада инвентаря, нет смысла бросать в противника, способного превращаться в туман, ядра или валики. Какую же ответную атаку мне следует предпринять против того, кто неуязвим для физических атак?

Из-за паники мое тело полностью оцепенело. В таком состоянии я не смогу уклониться от следующей атаки Эпизода. Я пришел к такому заключению со странным спокойствием.

А затем произошло это.

- А-Арааги-кун!

Крик достиг моих ушей.

Таких громких звуковых галлюцинаций не бывает, я посмотрел в направлении, откуда доносился голос. Кто же может так кричать?.. Ну, вообще-то можно было уже догадаться, что это была Ханекава Цубаса.

Она высывалась из-за здания.

Как и тогда, она пряталась тут?

Как глупо, Ханекава должна была отправиться домой, но...

- Не сдавайся! Твой противник – туман, поэтому...

Словно игнорируя мое удивление, Ханекава поднесла обе руки ко рту, сложила их рупором и продолжила кричать мне:

- Туман, поэтому!.. другими словами!..

- Это забавно... - сказал он.

Эпизод без колебаний бросил этот гигантский крест, подготовленный для меня, в Ханекаву.

Э?

Что?

Почему он это сделал...

- Ханекава-а-а-а!

Ханекаву не спасут ее рефлексы.

Она прилежная ученица.

Даже с отличными оценками по физкультуре она оставалась обычным человеком.

Ей не сравниться с вампирами.

И даже с наполовину вампирами.

С ее зрением и скоростью реакции увернуться от этого креста невозможно. Она смогла сделать лишь полшага, как все было кончено.

Один из концов креста *врезался в ее тело*.

Разумеется, поскольку она не вампир, ее прикосновение к кресту не вызовет воспламенение или испарение, но этот гигантский серебряный крест, без сомнений, имеет огромную массу.

Ее хрупкое тело...

Не оказало никакого сопротивления.

- !..

Я со всех ног бросился к Ханекаве. Для меня это заняло долю секунды, поэтому до того, как Ханекава упала на землю, я успел поймать ее.

Но было уже слишком поздно.

Форма Ханекавы разорвана, ее кожа разорвана, ее мышцы разорваны, ее ребра сломаны, ее внутренние органы перемолоты. Красную кровь невозможно было остановить.

Разумеется, куски мяса, разлетевшиеся вокруг, или вытекшая кровь не исчезали.

Они окрашивали спортплощадку.

Неспеша.

Красный, все вокруг становилось красным.

- Ханекава, Ханекава, Ханекава, Ханекава!

- Э-хе-хе.

Ханекава засмеялась, словно была смущена.

Словно ей стало стыдно, что увидели ее внутренние органы.

Она вела себя так робко.

- Арааги-кун, ты слишком громкий.

- !..

- Т-твой телефон...

Ханекаве было все хуже.

Но она не переставала улыбаться и продолжила:

- Ты забыл свой телефон. Я пришла... отдать его тебе.

- М-мне наплевать на телефон!

Я зарыдал.

Однако даже Ханекава понимала, что телефоны и тому подобное были лишь предлогом.

Я уверен, что она просто беспокоилась.

Поэтому вместо того, чтобы идти домой, она пришла сюда.

И затем, будучи не в состоянии просто смотреть, она выдала свою позицию.

Она же должна была понимать, насколько велика была опасность!

- Возьми себя в руки... твой противник – туман.

Несмотря на то, что земля полностью покраснела от крови, голос Ханекавы оставался спокойным.

- Туман... Другими словами, просто вода.

- Х-ханекава?..

- Арааги-кун...

Произнеся это уверенным тоном, она медленно закрыла свои глаза.

- Какой рекорд в прыжках в длину у тебя был?

Я чувствовал ее вес.

Словно используя эти слова как аллюзию, тело Ханекавы внезапно потяжелело. Несмотря на то, что из нее вытекло так много крови, она потяжелела, просто потеряв сознание.

Тогда... Что же случается, когда они умирают?

- Ха... Забавно. Как долго ты будешь заставлять меня ждать?

Я взглянул на него.

Эпизод снова подобрал крест, ударивший Ханекаву, он смотрел в нашу сторону, и он был готов.

- Если ты будешь так стоять, тело этой девушки пострадает еще сильнее.

- Т-ты...

- Знай, тот, кто первый нарушил договор - это ты, подчиненный Киссшот. Мы должны были сражаться один на один. Ну, поскольку я уже позаботился о постороннем, мы в расчете.

- Ханекава – обычный человек.
Ее можно не учитывать.
Что же такого она натворила?
- Против обычного человека ты!..
Даже люди твои враги?
Не только те, кого ты ненавидишь...
Не только вампиры, даже люди!..
Ханекава была тут совсем не при чем.
Теряя сознание, с уверенностью в голосе она дала мне совет, смысл которого я, к сожалению, так и не понял...
...
Туман?
Прыжки в длину?
О... нет.
Нет, я понял.
Ясно... вот что значит - преимущество территории.
Беру свои слова назад, Ханекаву нужно учитывать.
С этим я смогу победить!
- О-о-о-о-о-о-о-о-о-о!
Закричав со всей силы, я побежал.
Я с нежностью положил тело Ханекавы на спортплощадку и начал без колебаний воплощать тактику, которую она мне подсказала.
Если провести линию между Эпизодом и «тем местом», я остановился посередине этой линии. И затем в тот же момент Эпизод бросил в меня гигантский крест. Это было идеально... нет, не совсем.
Если я увернусь от этого креста, этого будет недостаточно!
Поэтому я не стал прыгать, вместо этого я распластался по земле. Когда крест пролетал над моей головой, он вырвал прядь моих волос.
А затем крест воткнулся в «то место».
- Что это? Ты должен злиться, но просто сбегаешь! Ха! Ты становишься все ничтожнее и ничтожнее. Это забавно!
Эпизод немедленно превратился в туман и последовал за крестом.
Однако я также не собирался оставаться на месте, согнув колени как пружину, я прыгнул!
От этого толчка на спортплощадке не просто осталась вмятина, она даже потрескалась.
Мне снова придется выравнивать ее после битвы.
Но сейчас мне не следует обращать на это внимание. Мне в первый раз довелось удерживать равновесие в воздухе, и это было довольно трудно.
Сила прыжка вампира.
Я прыгнул вверх примерно на 20 метров.
А затем вперед на 20 метров.
Именно туда, куда хотел.
Я приземлился в «этом месте».
«Это место» как склад спортивного инвентаря. Посещая эту школу и занимаясь физкультурой в течение двух лет, я не мог не знать «его».
Это расположенная в конце спортплощадки яма с песком.
Я приземлился туда.
После прыжка в длину.
Хотя и без разбега.
Он мне не нужен.

Но это все равно был именно прыжок в длину.

Я приземлился прямо позади креста, который глубоко воткнулся в песчаную яму. Эпизод в виде тумана появился тут в это же мгновение.

- Ха! Это забавно! Огромная мощь, однако, такой впечатляющий пинок не сможет ударить меня, пока я нахожусь в форме тумана!

Эпизод засмеялся.

Но ему не следовало этого делать.

- Туман это просто вода, - сказал я. - *Если я разбросаю вокруг песок, что произойдет?*

Прыжок в длину - когда ты приземляешься, ты обязательно поднимаешь в воздух тучу песка. Это случается даже при обычном прыжке в длину, но это был прыжок в длину вампира. Песок, хранящийся в яме, весь взметнулся в воздух, вот каким было это приземление.

Вдобавок, крест, брошенный Эпизодом, также взметнул в воздух часть песка, а мое приземление было финальным аккордом.

Как и следовало ожидать, я смог увидеть силуэт Эпизода.

Это было точно так же, как кровь Ханекавы пропитывала грунт спортплощадки. Эпизод не хотел этого делать, это были просто законы физики.

Он восстановился.

- Поч... поч!..

- О-о-о!

Пока Эпизод был дезориентирован, я бросился на его хрупкое тело. Пока взметнувшийся песок падал с неба, я прижал Эпизода к земле всем своим весом.

Будучи заблокированным, Эпизод все еще пытался бороться и сопротивляться, но я прижал его со всей грубой силы. А потом схватил его за горло.

На какое-то время Эпизод не сможет превратиться в туман.

С победил с помощью своей силы.

Я.

Я. Я. Я. Я.

- !..

Я убью его!

Это какой-то другой я, наблюдавший из несуществующего места. Моя голова стала абсолютно пустой.

Совершенно пустой.

То, что я превратился в вампира, что мой противник наполовину вампир, левая нога Киссшот - все это вылетело у меня из головы.

Там только.

Там только внутренние органы Ханекавы.

Внутри совершенно пустой головы. Я...

Поэтому... я... его...

Только его... мне нужно убить...

- Достаточно.

Хлоп.

В этот момент легкая рука легла на мое плечо.

- Если ты продолжишь, то перестанешь быть человеком.

- !..

Не убирая руки от шеи Эпизода, я посмотрел через плечо - там стоял человек в гавайской рубашке, Ошино Меме.

Пока песок падал вниз.

Он стоят тут, как ни в чем не бывало.

- А-а-а...

Даже в прошлый раз он наблюдал откуда-то нашу схватку с Драматургом, сказал он.

Поэтому ему пришлось наблюдать и в этот раз. Я совершенно забыл про это, однако...

- Т-ты!.. Почему ты не остановил Ханекаву?!

- Не кричи. Ты такой бодрый, неужели случилось что-то хорошее?

Даже в подобной ситуации Ошино легкомысленно засмеялся.

Его улыбающееся лицо невероятно раздражало меня.

- Но не забывай, что ты на поединке. Смотри, он потерял сознание.

- Э...

После его слов я заметил.

Глаза Эпизода закатились. Смутившись, я убрал свои руки, а на его шее остались следы от моих пальцев.

- Э-э-э?..

Что я хотел сейчас сделать?

Неужели я пытался убить его?

Его, наполовину вампира, наполовину человека?

Но... но Ханекава...

Ханекава...

- Ханекава!..

- А, я видел ее.

- Как ты мог просто смотреть, почему ты не остановил ее?!

- За это не будет никакой оплаты. Я обязался только провести переговоры с тремя охотниками на вампиров, но все, что сверх этого, должно оплачиваться дополнительно.

Мне нет никакого дела до обычных людей.

Два миллиона.

Оплата услуг.

Баланс.

- Почему ты мне сразу не сказал?! Если бы я знал, тогда...

- Хочешь сказать, ты бы заплатил за это еще два миллиона йен?

- Два миллиона? Я бы даже три заплатил!

- Вау, это замечательно!

- Не время для шуток, Ошино!

- Это не шутка, это торги, Арараги-кун. И с тремя миллионами йен переговоры завершены, - спокойно сказал Ошино. - Тогда я дам тебе подсказку. Подумай хоть немного, Арараги-кун, для чего же тебе нужно твое бессмертное тело?

- Гр...

- Ну, как ты и сказал, нет нужды убивать обычного человека, если он случайно вмешался в поединок между вампирами. Это было уже слишком, поэтому вдобавок я напому тебе кое о чем. В этом случае тебе не придется никому ломать шею, попытайся вспомнить.

- Вспомнить, говоришь...

Что?

У меня нет времени думать об этом.

Повторяя действия Киссшот, я сжал пальцы и вонзил их себе в висок.

Мне плевать на то, что это нельзя показывать в аниме!

Со всей силы я рылся в своем мозгу. Я ощущал неприятные прикосновения крови, спинной жидкости и головного мозга. Пока я не устал и мне не стало плохо... я...

- !..

Я внезапно вспомнил.

Особые способности вампиров. Я понял, что мне нужно делать. Все еще держа свою руку в голове, я оставил Ошино и Эпизода позади, и со всей силы побежал к телу Ханекавы.

Пять минут.

Если кислород не поступает в мозг в течение пяти минут, мозг умирает, поэтому если я успею вовремя – пусть даже сердце остановится, ее можно спасти.

Спасти.

Еще не прошло и трех минут.

Я достал руку из своего виска и стряхнул свою кровь в развороченный бок Ханекавы, в эту невероятно большую рану.
Я слышал от Кисшот.
Кровь вампиров обладает целебным эффектом. Эта кровь, моя кровь, кровь подчиненного Кисшот, Железнокровного, Хладнокровного, Теплокровного Вампира.
Поскольку моя вампирская кровь, покидающая тело, испарялась, я начал наносить себе раны одну за другой - это было необходимо для того, чтобы кровь продолжала вытекать. И это произошло на моих глазах.
Рана Ханекавы исцелялась.
Внутренние органы регенерировали, кости регенерировали, мышцы регенерировали, кожа регенерировала и, наконец, рана исчезла, не оставив даже шрама.
Это было больше чем регенерация, это выглядело как возвращение в исходное состояние.
Я попытался аккуратно потрогать ее.
Я попытался погладить бок Ханекавы.
Бледная и слегка покатая, эта часть тела выглядела очень тонкой для ее возраста. Очень хрупкая, словно стеклянная... Слегка надави - она сломается... Но все-таки она была живой и настоящей.
- А-а-а-а-а...
За один вдох.
Смертельное выражение исчезло с ее лица.
В мгновение ока грудь наполнилась воздухом.
- Х-ханекава!
Я неистово обнял ее живот.
Однако если бы я обнял ее со всей силы и сломал бы ее хрупкое тело, мне пришлось бы все начинать сначала.
- Арараги-кун... - внезапно произнесла Ханекава, которая, похоже, пришла в сознание. Нет, похоже, она пришла в сознание еще раньше.
- Почему ты прижимаешься своей щекой к моему животу, неужели он тебе так нравится?
- Э...
- И моя порванная форма - твоих рук дело?
Иногда так бывает - люди не в состоянии вспомнить, что произошло перед тем, как они потеряли сознание.
Похоже, то же самое произошло с Ханекавой.
Наплевать на форму, знала бы ты, что произошло с твоими органами....
- Пожалуйста, Ханекава... - сказал я ей, не меняя своей позы, с лицом, прижатым к ее животу.
Я хочу убедиться, что она жива.
- Позволь мне побыть так еще немного.

Видимо, все дело было в разнице между массой левой ноги до бедра и правой ноги до колена. Преображение Кисшот, съевшей свою левую ногу, было значительным. Я удивился, когда она из 10-летней девочки стала 12-летней, но в этот раз был поражен еще больше.

После возвращения ее левой ноги, Кисшот выросла до моего возраста.

17 лет.

Возможно, она даже стала выше меня.

Очевидно, что между 10-ю и 17-ю годами даже люди подвергаются очень сильной перемене во внешности, начиная от появления вторичных половых признаков, заканчивая периодом взросления. У нее весьма заметно выросла грудь.

Впечатляющий результат.

Хотя не важно, как она выглядела, ей все равно было 500 лет.

- Хм.

Кисшот была рада.

Все было точно так же, как и тогда, когда я вернул ее правую ногу, но почему-то Кисшот испытывает чувство удовлетворения каждый раз. А поскольку она не пыталась скрывать свою радость, даже я, по сути действующий как ее руки и ноги, был счастлив видеть ее такой.

Это того стоило.

- Я чувствую, что возможности моего тела сильно возросли. Можно сказать, что я практически восстановила свое бессмертие.

- Ясно.... Тогда, может быть, ты сама пойдешь на последнюю схватку?

- К сожалению, нет. Похоже, что я все еще не могу использовать свои вампирские способности. Я просто имела в виду, что сейчас мне гораздо труднее умереть, чем раньше. Возможно, я бы смогла одолеть Драматурга, но в текущем состоянии мне ни за что не выстоять даже против Эпизода.

Кисшот, тем не менее, говорила с гордостью в голосе.

- Не говоря уж о том, чтобы противостоять Палачу.

- ...

Ты сказала то, о чем я уже догадывался.

Первым делом я отправил Ханекаву домой - ее раны исцелились, и для ее же блага лучше было бы покинуть это место, пока Ошино присматривал за Эпизодом.

Ошино почему-то не хотел встречаться с Ханекавой, поскольку с самого первого дня они волшебным образом ни разу не пересекались. Так как сама Ханекава от него не пряталась, значит, это Ошино ее избегал. Хотя, возможно, мне это просто показалось. Ханекава, видимо, поняла это и согласилась уйти домой.

«Увидимся завтра», - сказала она.

И ушла.

После того, как Эпизод пришел в сознание, мы втроем позаботились о спортплощадке, которая была словно перевернута вверх дном. Мы заделали дыры в земле, оставленные огромным крестом, а также привели в порядок яму с песком. Кроме того, нам пришлось позаботиться о кусках плоти, принадлежавших Ханекаве: как долго мы бы ни ждали, они не собирались исчезать. Мы долго спорили по этому поводу, но, в конце концов, собрали

их и закопали в цветочной клумбе, установив над ней знак «Могила Пи-тян». Эту идею предложил Ошино Меме. Устанавливая над ней крест, сделанный из трех веток, я чувствовал, что это даже для черной шутки уже слишком. Хотя мы и не смогли вернуть все в изначальное состояние, но проведенной уборки было достаточно, чтобы люди ничего не заподозрили.

Сразу после этого Ошино и Эпизод куда-то ушли.

- Я проиграл, - сказал Эпизод перед тем, как уйти. - Черт, это забавно. Кажется, я старею. Меня победил зеленый новичок...

- ...

- И не надо на меня так смотреть, я извиняюсь за эту девчонку. Я возбудился больше, чем следовало. Хотя мне, если честно, драться с подчиненным Убийцы Кайи было дьявольски трудно. Я не мог себе позволить отвлекаться даже на обычного человека, но, в конце концов, мне это все равно не помогло. Однако даже не думай идти против Палача с такой одноразовой техникой. Может, я и ненормальный, но его сумасшествие совершенно другого уровня.

В итоге Эпизод вернул левую ногу Кисшот - все согласно договору. Хотя поединок давно утратил свое значение - в него вмешалась Ханекава, Эпизод атаковал ее, я попытался его убить. Следовательно, нельзя сказать, что все действительно прошло согласно установленным правилам.

Рано утром 5-го апреля, как и за несколько дней до этого, Ошино вернулся с дорожной сумкой в руках. В ней лежала левая нога.

Кисшот сразу же ее съела.

Она очень хотела съесть ее.

Она превратилась в 17-летнюю девушку.

- Палач...

Человек, стриженный под ежик, напоминал католического священника.

Он единственный, у кого не было оружия.

- Что он за человек? Похоже, что и ты, и Эпизод страшно его опасаетесь.

- Я сейчас объясню.

- Твои объяснения ничего не объясняют. Я их понимаю только потом. Расскажи по-человечески. Я внимательно тебя слушаю.

Солнце уже почти взошло.

Пока мы находились в этой комнате на втором этаже школьных руин, нам незачем было волноваться насчет солнечного света, но я хотел услышать рассказ Кисшот до того, как она ляжет спать.

Вообще-то я тоже хочу спать.

Кстати, Ошино оставил дорожную сумку и снова ушел. Он отправился на последние переговоры. Несмотря на то, что он такой хитроумный ублюдок, он весьма прилежный работник.

Хотя мне ведь придется заплатить ему за это.

Поэтому он просто делает свою часть работы.

Но мне все еще было интересно, когда же он спит...

- Даже если я тебе все объясню от минуса до плюса, на деле это все равно не поможет.

- Не думаю, что это будет бесполезным... Кроме того, в этой фразе, вместо «минус» надо говорить «1», а вместо «плюс» – «10».

От 1-го до 10-ти²⁵.

- Палач... Он вообще человек?

- Угу. Не вампир, как Драматург, и не полувампиры, как Эпизод. Он совершенно заурядный обыкновенный человек.

²⁵ Японский аналог фразы «от А до Я». Символ «1» выглядит похожим на «-», а «10» на «+».

- Но он не кажется обычным человеком.
И заурядным тоже.
Совершенно неподходящее описание.
- Хм. Согласна, - произнесла Киссшот. - Он... церковник.
- Ха. Только не говори мне, что он является членом спецподразделения Католической Церкви.
- Похоже, но в тоже время совершенно неверно.
Киссшот покачала головой в ответ на мою шутку.
Когда она была в форме 12-тилетней девочки, то я, естественно, ничего к ней не чувствовал, но сейчас девочка выросла, и я занервничал.
Она была прекрасна как кукла.
Была похожа на иностранную модель.
Или на средневековую аристократку из кино.
Хотя, думаю, ее платье играет не последнюю роль в этом впечатлении.
- Я не знаю, как выразить это словами вашей страны... Пожалуй, дословного перевода будет достаточно.
- Дословного перевода?
- Палач - это архиепископ некоторой новой религии без прошлого.
- А-архиепископ?
Он большая шишка.
Такой молодой архиепископ... Поскольку он человек, ему должно быть столько лет, насколько он выглядит, верно?
- У этой веры нет названия, об этой организации даже я мало знаю. Однако есть кое-что, что я должна прояснить: исходя из доктрин этой религии, существование Кайи не допускается.
- Ох...
Новая религия без прошлого, хм.
Однако Киссшот живет уже около 500 лет, поэтому мне как-то не хочется доверять ее чувству времени. Она может назвать новой даже религию, существовавшую еще до войны²⁶.
Интересно, какой порядковый номер у Палача как архиепископа.
Не может же он быть одним из основателей?
- Палач лично выполняет обязанности этой религии по уничтожению Кайи, которые не должны существовать. Иначе говоря, Палач, будучи архиепископом, также является руководителем того, что ты назвал спецподразделением.
- Ясно.
- Он серый командир черной команды, служащей под тенью четвертой группы темных сил особого реагирования.
- Этот перевод слишком дословный.
Переведи более точно. Этот вариант такой шаблонный...
- Ну ладно, он же всего лишь человек. Не важно, какие трюки он будет использовать – все равно не сравнится с вампиром.
- Он человек, не являющийся ни вампиром, ни полувампиром, специальностью которого является уничтожение вампиров. Он тот, кого тебе действительно следует опасаться.
Палач забрал обе моих руки, помнишь?
- Разумеется.
Драматург – правая нога.
Эпизод – левая нога.
Палач – левая и правая руки...
Проще говоря, двойная доля.

²⁶ Из текста неясно, какая война имеется в виду, но, скорее всего, Вторая Мировая.

- Однако в прошлый раз я была неосмотрительна. И мое физическое состояние было не очень хорошим.
Это было ловкое оправдание.
Хотя я не возражаю.
- Если Драматург охотится на вампиров по работе, а Эпизод по личным мотивам, то Палач охотится на вампиров из-за убеждений. Я говорю только за себя, но иметь дело с верующими весьма проблематично.
Работа. Личные мотивы. Убеждения.
Да, убеждения могут быть хуже личных мотивов.
- Эй, что же мне делать?
- Выиграй. Оставляю это на тебя.
- ...
Она может быть легендарным вампиром или кем-то вроде этого, но ее привычка настаивать на своем несмотря ни на что, зашла слишком далеко, как мне кажется.
Киссшот, закончив свою речь, легла на койку и заснула.
Хм-м-м-м.
Поскольку она выглядела как девушка одного со мной возраста и была такой хорошенькой, то если я по неосторожности подойду к ней ближе, мне будет трудно ничего не делать.
Мне даже казалось, что она соблазняет меня.
Мне даже казалось, что с моей стороны будет грубо ничего не делать.
Я даже чувствовал себя неловко.
Это была бесконечная бредовая спираль.
- Как бы то ни было...
Наступило раннее утро, и я тоже собирался поспать.
Сейчас не было никакого смысла выбирать тактику, я хорошо это усвоил после недавнего случая с Эпизодом. Когда мой жалкий план боя провалился, это просто выбило меня из колеи.
Мне нужно научиться приспосабливаться в бою.
Несмотря на то, что это для меня может быть трудно.
Даже сегодня после заката Ханекава придет сюда, и мне нужно кое-что сказать ей. К этому времени мне следует отдохнуть и собраться с мыслями. Вообще-то тело вампира всегда сохраняет свое здоровье, поэтому даже без всякого сна я буду в порядке, просто мне хотелось немного подумать.
Сегодня уже 5-е апреля.
Весенние каникулы, если вы заметили, почти закончились.
Я на самом деле беспокоился насчет того, смогу ли снова стать человеком до начала нового семестра. Если не успею до начала учебного года, вряд ли кто-то сочтет уважительной причиной «поиски себя».
Думая об этом, я заснул.
Несмотря на то, что вампиры обычно спят в гробах, я, как и Киссшот с Ошино, спал на кровати, сделанной из школьных парт.
Когда я проснулся, уже настал вечер.
Я не видел снов.
Похоже, вампиры вообще их не видят.
Я подсчитал, что, став вампиром, начал спать по 12 часов в сутки, но так как при свете солнца все равно сложно что-то делать, с этим ничего не поделаешь.
Сон улучшает детское самочувствие.
Киссшот все еще спала. Не то чтобы она действовала мне на нервы своим сном, однако когда в момент пробуждения рядом с тобой спит белокурая красавица... Это невероятно смущает. Когда она была маленькой девочкой, было гораздо проще.
Похоже, что Ханекава еще не пришла.

И даже Ошино еще не вернулся.

Поскольку он всегда знал о том, когда Ханекава приходила сюда, и избегал ее, то, скорее всего, он не собирался появляться еще некоторое время.

Я не пытался ее выучить, но пока ждал Ханекаву, то перечитывая мангу Gakuen Inou Batoru, которую вернул мне Ошино после того, как сам быстро ее прочитал.

Я закончил пятый том до того, как появилась Ханекава.

«Я потерялась», - сказала она.

Что и следовало ожидать. Ошино упоминал об этом ранее - это был эффект барьера. Этот барьер причинял определенные неудобства, хотя, с другой стороны, можно сказать, что для убежища, в котором пряталась Киссшот Ацеролаорион Хеартандерблейд, это было наилучшим выбором.

Учтено оплатой.

Вообще-то этот барьер Ошино установил самостоятельно.

«Баланс», - сказал он.

- Доброе утро, Арааги-кун.

Отложив фонарик, Ханекава присела на стул.

Она была одета в школьную форму.

Поскольку ее блузка и ее школьный свитер были порваны атакой Эпизода, я втайне надеялся, что сегодня смогу увидеть ее в обычной одежде, но, похоже, мои надежды не оправдались.

- Предательница.

- Что? К чему это? Я предаю Арааги-куна?

- Нет, это я сам с собой разговаривал.

Вернее, это был разговор про себя.

Значит, у нее есть сменная форма, хех.

Я слышал, что женскую форму легко испортить.

- Ханекава, что с твоей раной на животе?

- Там не осталось никакой раны.

- Действительно. Странно, позволь мне взглянуть на нее.

- Что значит «странно»?

Она разозлились.

Видимо, я сказал это со всей серьезностью.

Но ведь я убедился в этом вчера ночью. И раз Ханекава сказала, что она в порядке, значит, действительно все так и есть.

Она была исцелена кровью вампира.

Потом я заволновался насчет того, что девушка тоже станет вампиром, но когда я спросил об этом Ошино, он сказал, что бояться нечего.

Превращение в вампира и бессмертие это несколько разные вещи, точнее говоря, между ними не очень большая связь. Ни одна из способностей не является следствием другой, они абсолютно разные.

- Раз уж я могу исцелять раны других людей, значит, вампиры это не такое большее зло, как мне кажется. С другой стороны, если б я не стал вампиром, то ты бы и не получила эту большую рану.

- Ты прав.

«А-ха-ха», - засмеялась Ханекава.

После этого она уставилась на Киссшот, лежащую на сдвинутых партах.

- Ах, она на самом деле выросла, Хеартандерблейд-сан, - сказала она. — Ух ты, она стала настоящей красавицей. Ее внешность не изменилась... но сейчас она выглядит совершенно другим человеком.

- Даже девушки так думают?

- Любой бы так подумал... Хотя свой конский хвост она не распустила даже во сне.

«Хм-м-м», - хмыкнула Ханекава.

Похоже, она о чем-то думала.

Вообще-то если прикинуть, женщины более внимательны к внешности других женщин. Ханекава некоторое время молчала, но, в конце концов, ничего не сказала, а просто перевела свой взгляд с Кисшот на меня и достала из сумки...

- Держи, Арараги-кун. Кока-кола. Я купила ее для тебя.

Она вытащила напиток, купленный в одном из местных автоматов, и протянула его мне. Я взял его.

- Ах, спасибо.

- Кстати, я пью диетическую.

- Хех.

- С тех пор, как твои мускулы внезапно увеличились, то не думаю, что ты потолстеешь, сколько бы ни съел. Я, как девушка, завидую этому.

- Я не знаю. Если честно, мне кажется, что у меня вообще нет никакого аппетита. Словно я отвык от еды.

Даже Кисшот почти не ест.

Думаю, что дела обстоят следующим образом - вместо того, чтобы питаться из-за чувства голода, вампиры получают удовольствие от качества еды.

- Еда вампиров это кровь, не так ли?

- Ну да, пожалуй.

- И ты испытываешь что-нибудь вроде желания пить кровь?

- Нет, именно это я не испытываю.

Несмотря на то, что я вампир.

Ошино говорил, что у Кисшот не осталось способности пить кровь, неужели я такой же, как она?

Никогда об этом не думал.

- Ты чувствуешь разницу между вкусом обычной Кока-Колы и диетической, Ханекава?

- Да.

- А я практически нет.

- Хм... Я вспомнила кое-что.

- Да?

- Одна компания успешно разработала диетическую колу, чей вкус был абсолютно идентичен Кока-Коле.

- Ого.

- Но она была цветом как синие Гавайи.

- Это не Кока-Кола!

Я рассмеялся.

Это было немного смешно.

И затем, отсмеявшись, перевел дыхание.

Староста среди старост.

Прилежная ученица.

Превосходные отметки.

Только такие выражения использовались для описания Ханекавы Цубасы. Я думал, что она предвзятый и негибкий человек, я думал, что она была просто эгоистичной старостой, но оказалось, что она совсем не такая.

Разговаривать с ней одно удовольствие, и она всегда думает о своих собеседниках.

А вчера ей даже пришлось пройти через...

И она ведь не стала винить меня за это.

С начала апреля она приходила повидать меня каждый день. Если бы Ханекава этого не делала, то я бы, наверное, к этому времени уже опустил бы руки.

Беспокойство по поводу того, смогу ли я снова стать человеком. Беспокойство насчет необходимости сражаться с охотниками на вампиров. Если я расслаблюсь хоть на мгновение, мои страхи настигнут меня.

Кисшот, привыкшей быть сильнейшей среди вампиров, было трудно это понять, а Ошино это совершенно не волновало. Однако Ханекава развеяла все мои страхи. И это касалось не только прошлой ночи.

Насколько сильно Ханекава помогала мне.

Она спасла меня.

Кажется, до того нелепого происшествия прошлой ночью я совершенно не осознавал, как много она для меня сделала.

Однако я должен поговорить с ней.

Мне нужно сказать ей кое-что.

- Ханекава.

- Что?

- Будет лучше, если ты больше не станешь приходить сюда.

- Хм-м-м...

Улыбаясь, Ханекава поднялась со стула и подошла ко мне.

- Вообще-то, я догадывалась, что ты мне это скажешь.

- Пожалуйста, не обижайся, но сейчас все совсем не так, как в прошлый раз. Тогда я, разумеется, не хотел впутывать тебя в это. Я зашел слишком далеко и сожалею об этих вспышках гнева. Но сейчас все по-другому.

- Что именно по-другому?

- Вчера, когда крест Эпизода попал в тебя, я потерял контроль над собой. Мне показалось, что кровь просто перестала циркулировать... словно труп.

- Я?

- Я.

Несмотря на мое бессмертное тело, мне показалось, что я умер.

Было так больно, словно это была моя собственная рана.

- Говорил ли я насчет человеческой силы?

- ...

- Твоя рана делала мне больно, словно это была моя собственная. Нет, это было намного больнее. Ханекава, я...

С прошлой ночи я много размышлял, как мне лучше выразиться, но не придумал ничего лучше, чем сказать все как есть.

- Я не хочу становиться человеком за твой счет.

- За мой счет... - Ханекава произнесла это немного растерянно. - Я бы никогда не позволила тебе этого.

- Но ты думала о том, что делаешь? Сейчас чудесное время Весенних каникул, а ты тратишь его на кого-то вроде меня. И что самое главное, тебя чуть не убили. Ты вообще понимаешь, что творишь?

- Это... все?

Словно мои слова были для нее довольно неожиданны, Ханекава покачала головой.

- Я плохо помню ту ночь, но ведь меня чуть не убили из-за моей же ошибки, не так ли?

Если бы я не закричала, тебе не пришлось бы спасать меня.

- Это не твоя вина.

Я понял, что Ханекава сказала это абсолютно серьезно.

Я понял, что она не хочет, чтобы я беспокоился за нее.

Это не идиотизм.

Она на самом деле такой хороший человек.

Но это все из-за того, что она очень сильна.

Из-за этого она в опасности.

- Я не знаю.

- ...

- Если бы я был в подобной ситуации, не уверен, что смог бы спасти тебя. Например, если бы мы поменялись местами, то я не уверен, что смог бы тебе помочь. Перед тем опасном

парнем мне бы духу не хватило вот так открыто показать себя, а ты сделала это с такой легкостью.

Я пытался подобрать слова, но это было напрасно.

Только одно слово способно описать Ханекаву.

- Ты пугаешь.

- Пугаешь, говоришь.

- Честно говоря, ты заткнула меня за пояс. - сказал я, опустив глаза. – Будь осторожней.

Это не мое дело, но я на самом деле не могу понять, почему ты так много для меня делаешь. Я ведь всего лишь одноклассник, с которым ты недавно познакомилась - как ты можешь быть настолько добра ко мне? Ты словно святая.

Святая.

Или просто мама.

- Но твоё самопожертвование будет для меня слишком тяжелой ношей. У меня просто нет сил вынести все это. И это не вопрос исцеления. Если я буду думать о том, что тебя опять ранят по моей вине... мое тело просто оцепенеет. Вот чего я боюсь. Я просто не могу сражаться с Палачом в таком состоянии.

- Это не самопожертвование.

Ханекава сразу же...

Ответила с долей злости в голосе.

- Это не самопожертвование.

- Тогда что это?

- Это самоудовлетворение, - спокойно произнесла она. - Арараги-кун, ты плохо меня знаешь – я не настолько хороший человек, и я не настолько сильна. Я всего лишь делаю то, что хочу. Мне кажется, что нет на свете такого человека, который любил бы себя больше, чем я.

- ...

- Если ты узнаешь мою истинную натуру, Арараги-кун, ты обязательно будешь разочарован.

«Меня беспокоит, что у тебя сложилось обо мне превратное впечатление», - засмеялась Ханекава.

- Я коварная и упертая. Этого, по крайней мере, хватит, чтобы вызвать у тебя неприязнь.

- Ты шутишь...

- Это не ложь, это правда. Даже в твоём случае я всего лишь делаю то, что хочу.

Следовательно, тебе не о чем беспокоиться.

- Ханекава...

- Однако.

Ханекава сложила руки на груди. И в такой позе, со сцепленными руками, она сказала:

- Если мое присутствие стесняет тебя, тогда это будет основной причиной для смены моего поведения. У тебя уже достаточно манги Gakuen Inou Batoru, поэтому мне уже необязательно снабжать тебя. Даже если ты прочитаешь еще больше, новая информация просто вылетит у тебя из головы. Похоже, мне уже нечего тут делать.

- Нет, есть еще кое-что, - сказал я, твердо взглядываясь в лицо Ханекавы.

Я произнес, уставившись прямо на нее:

- Жди.

- ...

- В следующем семестре, в школе. Жди меня.

Пожалуй, это было довольно жестоко.

Я не знаю, сколько страха и страдания приносит ожидание того, кто никогда не вернется.

После этого мне предстоит схватка с самым опасным охотником на вампиров из той троицы. С тем, кого все опасаются. И даже если я пройду это испытание, нет никаких гарантий, что я смогу снова стать человеком. Но, несмотря на это, я хочу, чтобы ты ждала меня.

- С надеждой в сердце я буду ожидать того дня, когда я снова смогу поговорить с тобой.
 - Ох...
 Я не знаю почему, но Ханекава сделала шаг назад.
 Мне показалось, что ее глаза светились счастьем.
 - Пип-пип-пип, пип-пип-пип, пип-пип-пип.
 - Хм, что это за звук?
 - Стук сердца.
 - Что? Сердце девушек издает такой звук?
 Вообще-то это звук больше похож на звонок будильника!
 - Я почти влюбилась.
 - Ты способна докопаться... например, до горячих источников или нефти?²⁷
 Это невероятно.
 Она должна быть очень богатой.
 - Ты всегда используешь такую уловку, чтобы приударить за девушкой.
 - Нет. Я не преследую тебя, и, вообще-то, я практически ни разу не общался с девушками.
 - Ты говоришь словно бабник. А еще ты купил ту непристойную книгу.
 - Угх!..
 Нет, это потому что я парень.
 С этим ничего не поделать.
 - Боже мой.
 Сказав это, Ханекава словно напряглась до предела, после чего ее лицо стало излучать уверенность, а потом она взяла и засунула свои руки под плиссированную юбку.
 Я думал, что она снова поднимет край своей юбки ради меня, но Ханекава ни при каких условиях не сделала бы ничего, лишённого логики.
 Вместо этого она сняла свои трусики.
 Она спустила свои розовые трусики с кружевными краями и, следя за тем, чтобы они не задели подошву туфель, сняла их с обеих ног.
 Не нужно говорить, что я просто оцепенел.
 Это было абсолютное отсутствие логики.
 - Эм.... Держи.
 С красным от смущения лицом Ханекава протянула свое нижнее белье, скатанное в небольшой шарик.
 - Как в манге Gakuen Inou Batoru, эпизод перед самой кульминацией.
 Ханекава очень застенчиво произнесла это.
 - Я одалживаю их тебе. А ты вернешь их мне, когда мы снова встретимся в следующем семестре.
 - Постой, постой... В той манге и правда был такой эпизод, но, если мне не изменяет память, героиня отдавала ожерелье.
 - Я не ношу ожерелье, - сказала Ханекава, с беспокойством прижимая свою юбку. - Арааги-кун, тебе же нравятся трусики?
 - !..
 Я не буду этого отрицать!
 Я не буду этого отрицать?
 Поскольку отрицание нанесет вред личности Арааги Коэми, я совершенно не могу отринуть это?!
 Арааги Коэми не скажет «нет»!
 Эй, подожди немного!
 - Гр-р-р-р...
 - Ах, ну если ты не хочешь...

²⁷ Слова, близкие по произношению (омофоны).

- Нет, я не говорю, что я не хочу. Вопрос не в том, хочу ли я их или нет. Ах-хах. Ясно, ты говорила, чтобы я вернул их, когда мы встретимся в новом семестре?

Немного удивляясь тому, что женское нижнее белье становится таким маленьким, если его снять, я протянул руку и взял их.

Моя ладонь ощутила приятное тепло.

- Извини... Я их не верну.

- Э-э-э?

- Если честно, я никогда их не верну. Они будут передаваться из поколения в поколение моими потомками как фамильная реликвия семейства Арараги.

- Пожалуйста, прекрати!

- Эти трусики навсегда покинули тебя.

- Перестань!

- Я не верну трусики, но взамен...

Я принял важную позу.

- Я полностью отплачу тебе за все. Когда тебе будет нужна помощь, даже если я ничего не смогу сделать, я обязательно приду. С этого дня целью всей моей жизни будет выплата тебе моего долга.

- Послушай, просто верни трусики.

Несмотря на то, насколько круто звучали мои слова, они не произвели никакого эффекта.

Хм-м-м-м.

Слова не имеют никакой силы.

Ханекава уже говорила это.

- И ведь я пойду домой без нижнего белья, причем с такой небезопасной юбкой...

Арараги-кун, по сравнению с этим, победа над человеком по имени Палач не кажется такой уж сложной, верно?

- Ты права.

Несмотря на то, насколько тяжела битва...

Если я буду думать о своем превосходстве, то непременно одержу легкую победу.

- Ну, удачи тебе.

- И тебе того же.

Увидимся в следующем семестре.

Улыбаясь, мы стукнулись нашими кулаками.

Новый семестр по окончании весенних каникул.

Я буду надеяться на встречу с Ханекавой.

Я буду надеяться, что мы окажемся в одном классе.

Я с новыми силами захотел стать человеком.

Спустя три часа после ее ухода, я все еще прокручивал в памяти наше прощание. Киссшот наконец-то открыла свои глаза, а вот вернувшийся в школу Ошино был неожиданно мрачным.

- Извини, я не справился.

А затем голосом, соответствующим такому выражению лица, он добавил:

- Старосту-тян похитили.

Палач.

Человек с прической «под ежик», напоминающий католического священника.

Его раскосые глаза придавали ему образ невозмутимого человека.

Человек.

Человек, отвергающий существование Кайи.

Человек, уничтожающий существование Кайи.

Он безоружен.

Охотник на вампиров, базирующийся на вере.

Киссшот называла его архиепископом новой религии и серым командиром черной команды, служащей под началом четвертой группы темных сил особого реагирования.

Полувампир Эпизод называл его отвратительным, даже Киссшот говорила, чтобы я опасался этого священника.

Именно Палач забрал обе ее руки.

- Ого, ты прибежал сюда, хвалю. Однако твоя неспособность превращать тело в туман говорит о том, что ты еще совсем зелен, - сказал Палач.

Очень вежливым голосом, прищутив свои глаза.

- !..

Я потерял дар речи.

Я не знал, как ответить ему.

Мы находились на спортплощадке высшей школы Наоэцу.

На том же самом месте, где в конце прошлого месяца я противостоял Драматургу, и где я сражался с Эпизодом прошлой ночью, Палач ждал меня.

Одной рукой он сжимал тело Ханекавы Цубасы.

Эта рука, в которой не было никакого оружия...

Крепко вцепилась в шею Ханекавы.

- А-Арааги-кун...

Ханекава пока в безопасности.

Она не ранена и не потеряла сознание.

Разумеется.

Потому что она – заложник.

Если бы с ней что-то случилось, вся эта затея была бы бессмысленной.

- П-прости меня, Арааги-кун, я...

- Пожалуйста, хватит разговоров.

Внезапно Палач сжал свои пальцы.

Он силой заставил Ханекаву замолчать.

Ее голос перешел в кашель.

- Эй, прекрати!

Я думал, что не стоит лишний раз провоцировать его, но в такой ситуации я, разумеется, не мог промолчать, поэтому и закричал.

- Да? – спокойным и дружелюбным голосом произнес Палач. - В чем дело, Монстр-сан?

- Она... она же девушка.

- Я против половой дискриминации.

- Но она же обычный человек.

- Совершенно верно. В противном случае, она бы не стала заложником.

- Не...

Я уже не знал, что мне следует говорить.

- Не делай ничего жестокого.

- Жестокого? Ты имеешь в виду что-то вроде этого?

Рукой, которая вцепилась в ее шею, Палач попытался поднять Ханекаву. Это выглядело словно повешение.

- У... угх!

Ханекава застонала от боли.

- Ты меня раздражаешь, - Палач опустил свою руку и позволил ее ногам коснуться земли. Но девушка не могла даже закашлять. Я представить не мог, что предпримет Палач в ответ на эту простую физиологическую реакцию.

У меня задрожали колени.

- Т... ты...

Я и не думал пропускать их мимо ушей...

Я определенно не хотел легкомысленно относиться к словам Эпизода и Киссшот, однако, как всегда, ничего не понял.

Палач.

Видимо, услышав, что он человек, я вздохнул с облегчением. Наверное, расслабился. В конце концов, у него нет сверхчеловеческой силы или же бессмертия, присущего вампирам и полувампирам. Я думал, что на этот раз мне будет легче.

Но как же я ошибался.

Этот парень без колебаний взял в заложники человека...

И вдобавок, он вызвал меня на поединок.

- Действительно, это полностью моя вина.

Ошино.

Вернувшись в школу, к моменту пробуждения Киссшот, он сказал это с очень расстроенным видом.

Сейчас нам было не до шуток.

- До вчерашнего дня все было отлично, а вчерашней ночью я даже включил старосту-тян в контракт. Но все равно меня перехитрили. Когда Эпизод метнул в нее свой крест, это еще можно было назвать частью боевых действий. А то, что человек, принадлежащий этому миру, включая меня, разумеется, не хочет вмешивать во все это посторонних...

- Поэтому... ты избегал Ханекаву?

- Не то чтобы избегал, но я определенно не хотел встречаться с ней. Я думал, что ей не следует со мной разговаривать. Не только старосту-тян – я вообще никого не хотел втягивать. Я не препятствую и не содействую, такова моя позиция. Однако, Палач...

«Он словно никогда не колеблется», - сказал Ошино.

- В конце концов, он так и не отступил, все мои действия не принесли никакого результата. Я абсолютно неправильно оценил способности и интеллект членов той группы.

- Но почему именно Ханекава? Он ведь не должен знать об этом месте.

- Он наблюдал – за поединком с Эпизодом уж точно. А возможно, даже битву с Драматургом. Для того, чтобы избежать этого, я общался с каждым из той троицы по отдельности. Однако меня провели.

Также, как Ханекава, наблюдавшая из-за угла.

Также, как Ошино, наблюдавший с какого-то места.

Палач тоже наблюдал.

- Даже если исходить из того, что барьер до сих пор работает, то, поскольку староста-тян здесь не живет, если ты начнешь ее искать, ты ее найдешь.

- ...

Она пересекла барьер.

Ее, наверное, обнаружили во время возвращения домой.

- Что же мне делать? - спросил я у Ошино. - Что же мне делать, черт побери?

Странно, у меня не было желания ругать Ошино.

Мои ответные действия – вот что сейчас важнее всего.

Моя голова забита только мыслями об этом.

- Условия остались прежними – Арараги-кун и Палач будут драться один на один. Если Арараги-кун победит, Палач вернет руки Хеартандерблейд. Если же победит Палач, Арараги-кун выдаст ему местонахождение Хеартандерблейд.

- А что насчет Ханекавы?

- Он ничего не говорил. Похоже, он думает о ней как об орудии. Нет, как об оружии.

- Оружие...

Словно длинные мечи Драматурга.

Словно крест Эпизода.

Палач в качестве оружия будет использовать Ханекаву.

Палач, вооруженный Ханекавой.

- М-место и время?

- Выбрано им. Место то же самое - спортплощадка высшей частной школы Наоэцу. Это доказывает, что он наблюдал за поединками с самого начала. А время – ночь 5-го апреля.

- Э?

- Проще говоря, сегодня.

Выбор времени выглядел очень поспешным, но, если посмотреть с точки зрения Палача, с его очень отвратительной точки зрения, мне ничего не оставалось, кроме как согласиться с ним.

Ханекава просто обычный человек.

Вдобавок, она не такой неуч как я, она – прилежная ученица. Даже я беспокоюсь насчет ее прогулок по ночам. Если она однажды ночью не придет домой, я уверен, ее родители обратятся в полицию.

Палач хочет разобраться со всем этим до того, как это случится.

Хоть это и очень грязный метод ведения дел, но все-таки он определенно профессионал.

Он завершит свои дела до того, как они привлекут чье-либо внимание, однако, пожалуй, вряд ли это является гарантией безопасности для Ханекавы.

Наоборот, я даже не думаю, что он просто так отпустит знающую обо всем Ханекаву.

Тем не менее, это чувство ненависти взбудоражило меня, и мне не стоило упускать этот шанс.

- Именно так, - сказал Ошино. - Вот это дух, Арараги-кун.

- Ошино...

- Не важно, сколько я буду отпираться, это все-таки была моя вина. А сейчас я дам тебе еще одну маленькую подсказку. План по спасению старосты-тян. Если ты сможешь его придерживаться, то я уверен, что ты одержишь победу над Палачом.

- Несмотря на заложника?

- Угу, - кивнул он. - Во-первых, забудь все о главном герое из манги Gakuen Inou Batoru.

Ошино продолжил:

- А затем перестань быть человеком.

Осталось не так много времени.

Сейчас его нет даже на беспокойство.

Поэтому после того, как Ошино рассказал мне вводную часть, мне ничего не оставалось, кроме как следовать его стратегии. Придется рискнуть, овладевая данным приемом на поле боя. Другими словами, потерпев поражение, я глубоко задумаюсь, но, несмотря на это, сейчас мне придется принять этот риск.

Даже если это уже третий бой для меня.

Я почти не накопил никакого боевого опыта.

- Поскольку Драматург-сан и Эпизод-кун, к несчастью, отправились по домам, мне очень проблематично противостоять тебе в одиночку. Если не использовать хотя бы одного заложника, то мне ни за что не уравновесить наши силы, верно?

Палач очень спокойно произнес это.

Прищурив свои глаза, он весело улыбался.

- Оба честные до неприличия: Драматург-сан уже вернул правую ногу Хеартандерблейд-сан, а Эпизод-кун уже вернул ее левую ногу. Это они называют рыцарским духом? Как нелепо.

- ...

- Другими словами, Хеартандерблейд-сан частично восстановилась. Бывший человеком мальчик, подчиненный Хеартандерблейд. Если я выйду против тебя один на один, то не смогу нанести тебе и царапины.

«В любом случае, я не бессмертен», - сказал он.

Почтительно и бесстрастно.

- Ч-что ты собираешься делать с Ханекавой?

- Я абсолютно ничего ей не сделаю. Если ты абсолютно ничего не сделаешь, - немедленно ответил Палач. - Но если ты хочешь, чтобы я что-то сделал этой девочке, я это сделаю. Замечательно, когда против новичков, недавно бывших людьми, хорошо действует тактика с заложниками. Против чистокровных вампиров это не сработает. Хотя, если заложником будет подчиненный, все может быть по-другому, как думаешь? Можно ли будет использовать тебя как заложника против Хеартандерблейд?

- Ты шутишь.

- Я абсолютно серьезен.

Проворно.

Словно используя тело Ханекавы как щит, Палач направил его на меня.

Словно это было оружие.

Словно настоящее оружие.

- Я не владею сверхчеловеческими силами как вы, ребята, но я, по крайней мере, в хорошей форме. Если это просто обычная девушка, я с легкостью могу убить ее.

- Гх-х...

Ясно, что он силен.

Об этом очень хорошо свидетельствует тот факт, что он удерживает Ханекаву одной рукой вот уже сколько времени. Однако этот человек крепок не своим телом, а своей силой воли.

Его разум очень силен.

В данной ситуации он не покажет слабину.

- Между прочим, я не буду убивать ее таким способом, который даст ей время на реанимацию, как это случилось с Эпизодом-кун. Я просто уничтожу ее мозг одним ударом. Даже с помощью крови подчиненного Хеартандерблейд-сан его правильное восстановление будет невозможно, как ты думаешь?

- И ты все еще называешь себя человеком?

- О, нет. Я – Бог.

Прижав одну руку к груди, Палач провозгласил это.

- Следовательно, те из вас, кто противостоят мне, не имеют права существовать. Клянусь Господом, который говорит моими устами, я не позволю тебе существовать.

- ...

- Однако если ты станешь моим союзником, как Драматург-сан и Эпизод-кун, возможно, будет полезно оставить тебя в живых.

- Я отказываюсь, - инстинктивно ответил я.

Просто получив подобное приглашение, я покрылся мурашками.

Боже, мои ноги.

Да ты настоящий монстр.

Ошино Меме определенно наблюдает откуда-то за нашей текущей ситуацией, как и всегда. Но, несмотря ни на что, он не может вмешиваться. Эта битва один на один – результат его переговоров.

Ему приходится закрыть глаза на заложника.

Еще была вероятность того, что Киссшот выйдет на бой вместо меня, но в текущей ситуации Палач, скорее всего, убьет ее, ведь ее восстановление еще не завершилось. Кроме того, даже если Киссшот и победит, в этом случае она не сможет вернуть свои руки. Ни победа, ни поражение не приведут ни к чему хорошему.

Поэтому мне придется назначить жизни Ханекавы максимальный приоритет.

- Ясно, - Палач не особо разочаровался. - Если честно, я и не думал, что такой новичок, как ты, способен победить Драматурга-сан и Эпизода-кун. Эти двое оказались неожиданно слабыми.

- Кто бы говорил! Ты не хотел идти первым, потому что желал проверить меня с помощью тех двоих, верно? Поэтому, когда наступил твой черед, ты выбрал эффективную тактику. Ошино вел переговоры с ними по отдельности, но тем, кто выбрал очередность «Драматург, Эпизод, Палач», была противоположная команда.

Драматург был первым бэттером, Эпизод сказал, что порядок не имеет для него никакого значения.

А затем Палач предпочел быть последним отбивающим.

- Не то чтобы я загадывал настолько далеко. Просто Эпизод-кун отдал право выбора мне, его начальнику, и Драматургу-сан. Драматург-сан решил быть первым для того, чтобы получить награду. Ах, нет, я вспомнил, Драматург пытался сделать тебя своим товарищем, верно? Следовательно, он, должно быть, думал, что иначе ты будешь побежден мной или Эпизодом-кун до него. Вообще я не пытался сделать так, как ты говоришь, но даже если бы кто-то другой уничтожил Хеартандерблейд-сан, это пошло бы на пользу моей церкви.

- Ты хотел победить малой кровью.

Я уверен, ты выплачивал вознаграждения.

Тогда в чем же заключается твоя цель?

Если целью Драматурга было либо вознаграждение, либо приглашение, для Эпизода вознаграждение было второстепенным по сравнению с личными чувствами, поэтому он не интересовался очередностью. А как насчет Палача?

Нет нужды спрашивать его об этом.

Это его убеждения.

- В общем, меня все устраивает. Я не тот, кто боится трудной работы. Для того, чтобы изменить этот мир к лучшему, я не буду избегать тяжелого труда.

«Бесполезная болтовня продолжалась слишком долго», - сказал Палач.

Действительно, он был очень разговорчив.

Он может быть болтливым человеком от природы, его длинный язык, я бы сказал, хороший признак его беспечности.

Есть два способа победить противника, который превосходит тебя.

Победить, воспользовавшись его халатностью, или победить, заставив его нервничать.

Не важно, как много я думал об этом, на этот раз возможен только первый вариант.

Я победил и Драматурга, и Эпизода, действуя таким образом.

Кроме того...

Палач сейчас немного расслабился.

Даже если у него и нет слабых мест, он беспечен.

У меня есть шанс на победу.

Но для того, чтобы сделать это...

Для того, чтобы сделать это, я должен отбросить всю свою человеческую сущность.

- Ханекава.

Я проигнорировал слова Палача и позвал Ханекаву, которая висела в его руке.

- Все в порядке.

Ханекава не могла ответить.

Потому что она практически не могла дышать.

Она могла только смотреть на меня.

Я продолжил:

- Я обязательно спасу тебя.

- Какое занудство, - произнес Палач спокойным голосом. - Я не настолько терпелив и не в настроении позволять вам играть в школьных друзей. Бог, который говорит со мной, сказал, что пора начинать.

- Начинать... хех, - сказал я, стоя лицом к Палачу. - Что же мне делать? Пока ты держишь Ханекаву в заложниках, я ничего не могу сделать. Кроме того, я вообще не собираюсь ничего предпринимать. Я буду выполнять твои указания, в данной ситуации битва невозможна.

- Бог, который говорит со мной, сказал следующее – как только начнется поединок, ты должен поднять обе руки и сказать: «Я сдаюсь.» Другими словами, исход сражения будет ясен сразу же после начала.

- Я понимаю, - я кивнул без раздумий.

У меня даже не должно быть причин раздумывать.

- Поэтому отпусти Ханекаву.

- Это будет слишком удобно для тебя, значит, я ни за что это не сделаю. Освобождение заложника произойдет только после окончания поединка. Я что, похож на идиота, который способен выбросить свое оружие в разгар боя?

Это тоже... слово Бога?

Не смейся меня.

Ханекава – это оружие?

Она другая.

Она отличается от тебя или от меня.

Ты недостойн даже того, чтобы просто прикасаться к ней!

- Арараги-кун! – сдавленно закричала Ханекава

В то время, как ее шея выглядела так, словно сломается в любую секунду.

В то время, как ей угрожали уничтожением мозга.

Тем не менее, она прокричала.

- Не беспокойся обо мне!

- Да как же я могу?... - крикнул я в ответ.

И это послужило сигналом к началу боя.

Разумеется, Палач не стал двигаться, он вообще ничего не сделал. Он только слегка приоткрыл свои раскосые глаза и просто рассмеялся в мою сторону.

Он всего лишь издал громкий смех.

Не желая слышать этот смех, я продолжал кричать.

- Я же говорил тебе, что не хочу становиться человеком за твой счет...

А затем...

- Ведь если я никогда больше не смогу тебя увидеть, мне нет никакого смысла вновь становиться человеком!

Мне даже не пришлось поднимать руки.

В одно мгновение исход поединка был решен.

Как и говорил Палач.

- Э?..

Я просто... победил.

Я отбросил тело Палача со всей своей силы, и в то же время сумел вырвать Ханекаву из его рук.

Это было просто.

Это было невероятно просто... и удобно.

- Т-ты! Какого черта! - заорал Палач. - Неужели это сила вампиров?

- Неверно. Это сила дружбы.

Тем не менее, расстояние между мной и тем человеком было немногим более 10-ти метров.

Палач не позволил бы мне подойти поближе. Кроме того, даже если бы я бросил ядро или ролик, он мог использовать Ханекаву в качестве щита.

Поэтому... оставаясь на месте...

Оставаясь на месте, я уменьшил эту дистанцию.

Я трансформировал свое тело.

- В манге Gakuen Inou Batoru нет такого героя.

Такое невозможно в принципе.

Подобно Драматургу, который превращал руки в волнистые клинки, я трансформировал свои руки в растения и вытянул их вперед настолько далеко, насколько это было возможно. Я пробовал много раз, но, в конце концов, так и не смог представить себе образ вытягивающегося за короткий промежуток времени тела, поэтому я переключился на другой образ, в котором я заменил тело растениями.

Я спец по растениям.

Поскольку я каждый день думал, что хочу стать овощем.

Естественно, я никогда не думал, что хочу стать монстром, но, несомненно, все обернулось именно так.

Я думал, что даже если мы оба являемся вампирами, я не смогу делать то, что делал Драматург, но Ошино меня разубедил.

- Ты можешь бегать по стенам, ты можешь прыгать на 20 метров.

Потом он сказал:

- Ты в состоянии, по крайней мере, трансформировать свое тело, это ведь то же самое.

Крабы роют норы, заменяющие им панцирь, тебе же нет необходимости держаться за образ человеческого тела. Это будет совершенно неожиданный для Палача трюк, ведь он считает тебя новичком. Следовательно, сформируй в своем сознании форму, отличающуюся от человеческой, и измени внешний вид своего тела.

«Для меня это невозможно», - ответил я.

Но Ошино сказал следующее.

- Значит, ты просто бросишь старосту-тян?

...

Ты такой раздражающий парень.

Мои руки изменились, но они не превратились в длинные мечи, а скорее напоминали большие деревья, словно тысячелетние деревья на одиноком острове. Они разветвились, пока росли. Кроме того, каждая из ветвей подчинялась моим мыслям, и я мог сгибать их, как хочу.

Толкнуть Палача в грудь.

Схватить руку Палача.

Я даже смог освободить Ханекаву.

Выходящим за рамки обычного.

Это, несомненно, несвойственно человеку.

Я отбросил свою человеческую сущность.

В конце концов, я думал, что не смогу имитировать Драматурга, поскольку я все еще не отбросил человечность, точнее говоря, потому что я не утратил присущий людям здравый смысл.

Для меня, желающего снова стать человеком, это было то, что я не в состоянии сделать.

Так я думал.

Я не мог представить себя кем-то кроме человека.

Однако я очень заблуждался. В конце концов, это было всего лишь заблуждение.

Потому что я уже монстр.

Точно также я вдавил Палача в спортплощадку, обездвижил и заставил заткнуться. Я не знаю, были ли это слова Бога, но я больше не хотел ничего от него слышать, поэтому я связал ему рот побегом и заставил его потерять сознание.

Разумеется, я не хотел убивать его, я был совершенно спокоен.

Я должен вернуть руки Киссшот, кроме того, я смог сделать такую ужасную вещь, лишь благодаря тебе.

Благодаря тебе.

Я подумал, что смирюсь с этим, если не смогу снова стать человеком.

- Уфф...

Я восстановил свои руки.

Они немедленно вернули себе первоначальную форму.

Я не воскрешал их в памяти или что-то вроде того - это же были руки, на которые я смотрел все 17 лет. Мне нужно было лишь вспомнить их. Меня терзала неприятная мысль, что это не сработает, и в худшем случае мне бы пришлось отрубить свои руки. Поскольку это не понадобилось, я почувствовал облегчение.

Я притянул Ханекаву к себе.

- Ханекава, с тобой все в порядке?

Обнимая Ханекаву, я посмотрел на ее шею. Следы от пальцев, к сожалению, остались видны, но внутреннего кровотечения не было. Значит, синяки вскоре исчезнут. Похоже, с ней больше ничего не случилось.

Я рад...

Я очень был рад.

Прямо сейчас я был так счастлив, как никогда прежде.

- Ах, эм-м, Арараги-кун.

Ханекава резко толкнула меня в грудь. Я не понял, что она пыталась сделать, но, похоже, она хотела отойти от меня.

- От-отпусти меня.

- Ах... конечно.

Я разжал свои руки, и Ханекава отбежала от меня.

На некоторое расстояние.

- Эм-м... Х-Ханекава...

- С-спасибо тебе, Арараги-кун, - произнесла Ханекава тихим голосом, не смотря в мою сторону. - Н-но, гм, не подходи ближе. Н-не ходи сюда. Я имела в виду, не прикасайся ко мне.

- Э-э?..

Неужели... она боится меня?

Потому что была втянута в это?

Потому что она была на пороге смерти?

Или из-за того, что мои трансформированные руки ужаснули ее?

Я, отбросивший человеческую сущность, настолько страшен?

Настолько, что я...

- О нет, совсем не поэтому, - заволновалась Ханекава.

Придерживая край своей измятой юбки, она произнесла:

- Сейчас на мне нет трусиков.

Следующий день, 6-е апреля.

Светлое время суток.

Другими словами, для вампиров наступила ночь, поэтому мы с Киссшот как обычно спали в комнате с заколоченными окнами на втором этаже школы.

Меня разбудили.

Это был Ошино Меме, который прошлой ночью так и не вернулся сюда, да и вообще он старался не показываться мне на глаза. Куда же делись его вчерашние хорошие манеры? Он легкомысленно засмеялся с несерьезным выражением лица:

- Доброе утро, Арараги-кун.

- Я ужасно хочу спать...

- Просто подойди сюда.

Пока я безуспешно пытался продрать глаза, Ошино вытащил меня в коридор. Во время всей этой суматохи Киссшот продолжала спать без задних ног, даже не повернувшись во сне.

Такая спокойная девушка.

Возможно, она даже не знает, что такое беспокойство.

- В чем дело, Ошино?

- Нет, мы все еще в коридоре.... Хотя Хеартандерблейд вряд ли проснется, но перестраховаться не помешает. Пойдем на четвертый этаж.

- Четвертый этаж...

Несмотря на всю свою сонливость, я его понял.

- Там окна открыты. На меня же попадет солнце.

- Все в порядке. Сегодня дождливая погода.

- Дождь?

Серьезно?

Если подумать, за эти дни осадков не было.

Вспоминая момент своего обращения в вампира, это первый дождь с начала весенних каникул.

Вообще-то, дождь мог идти и в то время, пока я спал по 12 часов в светлое время суток, но поскольку я не смотрел прогноз погоды, точно сказать не мог.

- Так что расслабься. Хотя, с твоей способностью к исцелению, даже если на тебя попадет случайный луч солнца, ты вряд ли умрешь на месте, верно?

- Скажи это после того, как испытаешь на себе испарение собственного тела.

- Пошли.

Ошино бодро потопал по лестнице. Я осторожно последовал за ним. Видимо, класс не имел значения, так как Ошино выбрал ближайшую дверь.

Открыв дверь со сломанной ручкой, мы вошли в комнату, в которой был полный бардак.

Он неудачливый парень.

- Хии-хоо.

Однако, словно его это не особо волновало, он ловко достал себе стул и сел на него задом наперед.

Я сделал то же самое.

Я просто попытался отчасти подражать ему.

- Это...

Я указал на дорожную сумку, которую Ошино держал в своей руке.

Наконец-то я совершенно проснулся.

В этой сумке раньше приносили левую и правую ноги Киссшот.

Значит...

- Ага, - кивнул Ошино. - Ты правильно подумал. Внутри находятся руки Хеартандерблейд.

- Ясно...

Я глубоко вдохнул и почувствовал облегчение.

Ошино все не возвращался и я начал волноваться, что Палач передумал отдавать нам руки.

Беззаботным тоном Киссшот произнесла:

- Уже утро. Не пора ли нам поспать?

И заснула.

Она спокойная девушка, возможно, она даже не знает, что такое беспокойство.

Или, возможно, это я слишком трясусь.

Но мы ведь говорим о Палаче, который назвал Драматурга и Эпизода, вернувших согласно договору левую и правую ноги, «честными до неприличия». Поэтому он мог запросто отказаться от своих слов.

Я очень беспокоился, но мне только и оставалось, что доверить это дело Ошино, но...

- Ум? Ах, я знаю, что ты хочешь сказать, - произнес он. - Ты хочешь сказать, что Палач сдержал свое слово, верно?

- Ну, если говорить начистоту, я думал об этом.

- Это мой шанс показать свои способности. Это посреднический сервис, видишь ли. Хотя Палач на самом деле не собирался возвращать их.

- Как я и думал.

- Он затаил огромную злобу, я так думаю. Потому что в случае Палача, он действовал исходя из своих убеждений.

- Убеждения.

Я вспомнил.

Он столько раз выражал это словами.

- Наверное, это просто был защитный рефлекс.

- У каждого человека свое понимание справедливости. Ты не должен просто игнорировать других людей, поэтому для тебя он был злодеем. Да и какая разница, как мы к нему относимся, цель достигнута.

Он бросил дорожную сумку передо мной.

Грубое обращение.

- Он вернул их

- Но очень этого не хотел.

- Поэтому мне пришлось убедить его.

- Каким образом ты убедил его? Он же фанатик. Хоть он и не является монахом, с моей точки зрения он самый настоящий фанатик. Разве возвращение конечностей вампира для него не является предательством веры?

- Следовательно, он должен быть человеком, который понимает тебя, если ты поговоришь с ним. Ведь этот парень – профи.

- Профи.

- Именно, профессионал.

Возможно, мой допрос стал слишком грубым, потому что Ошино закончил дискуссию:

- Если конкретно, я рассказал ему о том, что как только ты закончишь собирать конечности Хеартандерблейд, ты хочешь снова стать человеком. И что Хеартандерблейд не возражает.

- Другими словами, Палач отступил ради меня?..

- Наверное, так и есть.
Ошино тщательно подобрал слова.
У меня создалось ощущение, словно он на что-то намекал. Однако, этот человек всегда говорил намеками, как сумасшедший. Мне могло просто показаться, и в этих словах действительно не было никакого смысла.
Он вел себя так, словно видит людей насквозь.
Так было уже несколько раз.
Ну, какими бы ни были его намерения, хорошо, что части тела Киссшот были собраны. Честно говоря, этого достаточно, и мне больше нечего сказать.
Я даже не хочу вспоминать о людях вроде Палача.
Я открыл молнию дорожной сумки.
Правая рука, от локтя до кончиков пальцев, и левая рука, оторванная на уровне плеча - обе лежали внутри дорожной сумки.
- Ну, по крайней мере, он предпочел сохранить честь противоположной команды. Тем не менее, даже с учетом этого, он получил строгое предупреждение за похищение старосты-тян. Если бы мы играли в футбол, ему бы дали желтую карточку.
- По-моему, надо красную.
- Красная карточка была бы выдана за ее убийство, я думаю. Поэтому если бы староста-тян умерла в прошлый раз, Эпизод получил бы красную карточку. С другой стороны, поскольку ты также хотел убить Эпизода, я думаю, что вы аннулировали бы друг друга.
- У меня не было намерений...
У меня не было намерений убить его, хотел сказать я, но замолчал в последний момент. Это же ложь.
В тот раз я вышел из себя, и с этим ничего не поделаешь. Нет, я даже думал, что мне все равно, что произойдет потом.
Если бы Ошино не остановил меня...
Вероятно, я бы убил Эпизода.
Я хотел его убить.
- Ну, это...
- В чем дело? То повышаешь, то понижаешь свой голос - ты такой бодрый, Арараги-кун. Случилось что-то хорошее?
Ошино, произнесший это так, словно он ничего не заметил, и указал на руки, выглядывающие из дорожной сумки, своей незажженной сигаретой.
- В любом случае, ты собрал все четыре конечности. Поздравляю, Арараги-кун. Миссия выполнена. Я счастлив, пусть это и не моя проблема.
- Не твоя проблема?
- Так и есть.
Ну...
Это действительно не его проблема.
- Мои поздравления. Действительно, даже безо всякого боевого опыта, жалкий школьник противостоял трем опытным охотникам на вампиров и одержал победу три раза подряд. Я снимаю перед тобой свою шляпу.
- Ты не носишь шляпу.
- Это метафора.
Ошино взял сигарету в рот.
Он все еще не зажег ее.
- Возможно, это банальный вопрос, но, Ошино, почему ты не зажигаешь сигарету?..
- Ну, если я затаюсь, аниматорам труднее будет сделать аниме-адаптацию.
- ...
Почему ты настолько заиклен на экранизациях?
Это большая загадка.

- Да ладно, Арараги-кун, несмотря на то, что я поздравил тебя, ты делаешь такое мрачное лицо. Если ты достиг своей цели, ты должен быть счастлив, несмотря ни на что, верно? Почему-то ты излучаешь ауру, напоминающую мне похоронную процессию.

- У меня есть сомнения, Ошино, - сказал я.

Была еще одна вещь, которая не давала мне покоя.

До последнего момента я мучил себя мыслью, спрашивать его или нет, но когда я увидел это жизнерадостное поведение Ошино, то понял, что глупо думать об этом.

Я должен спросить то, что я хочу спросить.

Потому что, в конце концов, то, на что не дан ответ, окончательно не решено.

- Насчет Палача.

- Да?

- Я тут подумал... В прошлой битве все пошло именно так, потому что он был беспечен.

Поэтому я смог выиграть, даже не получив сильных ранений. Так все и было. Однако, Ошино, все как ты и сказал - одной атаки жалкого школьника хватило для того, чтобы победить этого опасного человека. Разве это не странно? Он же тот, кто отнял обе руки у легендарного вампира.

- Хм.

- И это относится не только к Палачу, даже с Драматургом и Эпизодом все прошло точно так же. Эти парни отняли правую и левую ноги Киссшот. И я, по твоим словам, не имеющий никакого боевого опыта, если не учитывать опыт нескольких потасовок с моими сестрами, с легкостью победил их всех. Как это, черт побери, получилось?

Возможно, я просто счастливчик.

Это было бы неожиданно.

Но разве нет более правдоподобной версии?

- Эти ребята – слабаки? Или это я слишком силен?

Я даже не мог предположить, какой ответ услышу.

Это и в самом деле для меня загадка.

Однако, сам не знаю почему, у меня создалось впечатление, что Ошино знает причину.

Причину, по которой он более нейтрален, чем кто бы то ни было.

Ведь он человек, пытающийся сохранить баланс.

- Оба утверждения верны.

Как и ожидалось, Ошино так и сказал.

- Если смотреть с их точки зрения, ты, разумеется, слишком силен. Если смотреть с твоей точки зрения, эти парни, естественно, слишком слабы. Потому что ты ни кто иной, как подчиненный Киссшот Ацеолаорион Хеартандерблейд.

- М-да, так все просто?

- Так все просто, - кивнул Ошино. - Если искать причину, по которой новичок вроде тебя смог бы победить этих парней, ею будет именно она. Но ты мог запросто проиграть им. Честно говоря, их шансы на победу были несопоставимо выше. Арараги-кун, определенно нечто...

- Запросто или не запросто... ты подобрал соответствующие условия для того, чтобы уравнивать наши шансы.

Баланс.

Предоставив мне преимущество территории, исключив возможность смертельного исхода, а когда Ханекава впоследствии была взята в заложники, подсказав мне план по ее спасению. Все для компенсации их преимуществ.

Ты всегда подбирал соответствующие условия для уравнивания сил.

Однако...

- Однако, должен сказать, это странно. Если подумать, с самого начала история выглядела странно.

- И что же в ней такого странного?

- Хотя я всего лишь подчиненный, но все закончилось таким образом. Если бы Киссшот была на пике сил, то даже вместе эти трое не представляли бы для нее угрозы, верно? Я уверен в этом.

Силы Киссшот в ее изначальной форме, даже если предполагать по минимуму, не должны быть ниже моего текущего уровня. А самое главное, у нее есть 500 лет опыта.

500 лет опыта.

Боевого опыта.

Даже если сложить волнистые клинки Драматурга, гигантский крест Эпизода и дьявольскую находчивость Палача, разве была у них возможность отнять четыре конечности у Киссшот Ацеолаорион Хеартандерблейд?

У меня есть только один вывод.

Это кажется невозможным...

Такое невозможно в принципе.

- Хорошая интуиция, Арараги-кун. Если тебя обучить, ты можешь стать довольно неплохим специалистом, - сказал Ошино, широко ухмыльнувшись.

Я думал, он ничего не скажет, но, похоже, это не тот случай.

Он продолжил и ответил на мой вопрос.

- Все так, как ты и сказал, Арараги-кун. Поскольку каждый из них по отдельности не в состоянии победить Хеартандерблейд, они попытались противостоять ей втроем, однако даже вместе эта троица вряд ли одержала бы над ней верх. Просто...

- Просто?

- Если бы в тот раз Хеартандерблейд находилась не на пике своих сил, все пошло бы именно так, верно?

Она не была в полной силе.

У меня есть воспоминания об этом.

Я могу вспомнить, у меня нет необходимости влезать в свой мозг.

Она была в плохой физической форме или что-то вроде этого.

Я думал, это было оправдание.

Если предположить, что оправданием это не было...

- Следовательно, битва между Хеартандерблейд и этими тремя парнями стала равной.

- ...

- Ну, так или иначе, я намеревался передать это тебе, но раз уж ты спросил, мы можем продолжить наш разговор. Иногда, даже ты умеешь неплохо рассуждать.

Сказав это, Ошино мимоходом достал кое-что из кармана своей гавайской рубашки и кинул мне. В этом кармане должны были лежать сигареты, поэтому я подумал, что он бросил мне пачку сигарет, но это было не так.

Это...

Было темно-красное сердце.

- И-и-ик!..

Я невольно съежился, и эта вещь, которую я поймал обеими руками, упала на пол.

Похоже, я очень сильно оцепенел.

Я оцепенел - это значит, что я был не в состоянии двигаться...

Однако, в отличие от меня, неспособного сдвинуться с места, это сердце продолжало биться. Тук-тук, тук-тук.

- Это сердце Киссшот Ацеолаорион Хеартандерблейд, - сказал Ошино. - Без этого сердца она в одиночку сразилась с тремя охотниками на вампиров, поэтому нет ничего удивительного в том, что ее конечности были отрублены.

- !..

Это естественно.

Даже я понимал, что сила вампиров основывается на крови, а без сердца, которое заставляет эту кровь циркулировать, случилось настоящее чудо - она отделалась всего лишь потерей конечностей.

- А она даже не заметила...

- Именно так. Она думала, что они всего лишь отняли ее руки и ноги. Даже будучи на пороге смерти, она должна была подумать о причинах ее настолько плохого состояния. Но она была так сильно в себе уверена и никогда и не предполагала, что однажды земля уйдет у нее из-под ног.

- Ясно. Вот как это было.

Хм, я задумался.

- Я знал о том, что он весьма умен, но и подумать не мог, что Палач в состоянии незаметно украсть сердце Киссшот... А потом они втроем атаковали ее, хех. Как бы то ни было, кража сердца Киссшот незаметно для нее, должно быть, невероятно трудное дело, поэтому мне стоит сильнее уважать его?

- О, нет, Арараги-кун.

Ошино покачал головой.

А потом:

- Тем, кто украл ее сердце, был не Палач.

- Э? Что ты имеешь в виду? Что Драматург или Эпизод украли ее сердце, а Палач хранил его у себя?

- О, нет-нет-нет, это не были Драматург с Эпизодом.

- Тогда кто же?

Только не говори мне, что здесь есть еще четвертый охотник на вампиров, от такой мысли я весь похолодел, однако ответом Ошино было следующее слово.

- Я.

- ...

Я потерял дар речи.

Было несколько фраз, которые пришли мне на ум, но я понял, что все они не подходят для этой ситуации, и проглотил их.

Вслед за этим Ошино, хоть его об этом и не спрашивали, начал объяснять. Это была театральная риторика, типичная для злодеев исторической пьесы.

- С самого начала я совершенно случайно заметил ее. Я бродил по ночным улицам и обнаружил вампира, обладающего силой настолько жуткой, что это даже не смешно. Я сразу же понял, что это была Убийца Кайи, поэтому, ради установления баланса, я извлек это сердце.

«Потому что я предугадал даже то, что несколько охотников на вампиров придут в этот город», - сказал он.

- Я незаметно извлек ее сердце, она даже ничего не поняла.

- Ты... способен на такое?

Сказав это, я понял всю глупость своего вопроса. Совершенно верно, я видел это собственными глазами.

Ошино играючи остановил общую атаку Драматурга, Эпизода и Палача.

Вот такие у него способности.

Он даже провел переговоры с этими тремя.

- Да, - ответил Ошино. - Хотя я не думаю, что это было легко. Наоборот - это была ужасно тяжелая работа. Мне стоило больших усилий незаметно извлечь ее сердце. Вооружившись крестом, чесноком и святой водой, я кое-как сделал свое тело незаметным. Но все равно все могло пойти по-другому. Даже если шанс был не ниже 50%, он все-таки был не выше 50%. А затем, неожиданно, в игру вступили эти трое.

- ...И после этого конечности Киссшот были отобраны, а она убежала, спасая свою жизнь, и встретила меня.

- А затем, с помощью твоей крови она избежала смерти, - продолжил Ошино. - И ты стал вампиром.

- Ясно. Тогда нет ничего удивительного в том, что я смог победить этих троих...

Я полагаю.

Все стало на свои места, и это меня радует.

Разница в потенциале решила исход.

- То, что ты предложил Киссшот эти развалины как укрытие... Было ли это раскаянием или еще чем-нибудь? Ты даже установил барьер, пока мы были внутри...

- Раскаянием? Я не совершил никаких преступлений, о которых мне следовало бы сожалеть. Понимаешь, все ради баланса. Твое участие покачнуло весы.

- Весы?

- То, что Убийца Кайи превратила человека в подчиненного, было неожиданно. Это было слишком неожиданно. Мое вмешательство в эту историю должно было закончиться после извлечения ее сердца, но после того, что случилось с тобой, все началось сначала.

- Сначала...

Если подумать, те трое говорили нечто подобное. Киссшот, создающая подчиненного, это нечто из ряда вон выходящее, словно она...

Что-то вроде сторонника.

Киссшот сторонник того, чтобы не создавать подчиненных...

- Скажем так, если начинать все сначала, то на этот раз Хеартандерблейд была слишком слаба. Одна против троих, добавив тебя, подчиненного - получим двое против троих.

Разумеется, силы слишком неравны.

- И то, что тебя встретила Киссшот, тащившая меня в одиночку, и то, что ты оказался там, где на меня напали эти трое - все это было спланировано заранее? Я думал, твое появление на сцене не имело никакого смысла. Так вот в чем было дело.

Даже тот факт, что он рассказал Киссшот об этих развалинах.

Даже тот факт, что он спас меня от этих троих.

Он делает все ради сохранения баланса. Вот в чем была причина.

- Вообще-то, это произошло случайно.

Ошино сказал это таким тоном, словно насмеялся надо мной.

- Ты просто счастливчик.

- ...

Я никак не мог согласиться с тем, что все произошло таким образом, однако, похоже, все было именно так.

Потому что ты сможешь заметить необычное явление только после того, как оно произойдет.

- Это значит, что, просто заполучив свои конечности, Киссшот не сможет полностью завершить свое тело и вернуть свои силы...

Даже если бы я вернул правую ногу, левую ногу и обе руки.

До тех пор, пока отсутствует сердце, все впустую.

- Разумеется.

Ошино кивнул в ответ на мои слова.

Следовательно, тебе после этого пришлось бы отбирать это сердце у меня, потому что даже если Убийца Кайи вернет свои руки, ты все равно будешь превосходить ее в вампирской силе. Четвертый раунд, поединок между тобой и мной, должен был уравниваться примерно так.

- Д-драться с тобой?..

- Должен был.

- Должен, говоришь...

- Несмотря на то, что ты считал меня скользким типом, намекая, что я был последним боссом, все было напрасно.²⁸

- Если честно, это не очень эффективно.

Это не особо заметно.

Хоть слова и выглядят похожими.

²⁸ - gasubosu - последний босс, - zubora - скользкий.

И вообще, я не помню, чтобы называл тебя скользким типом.

Похоже, ты сам хотел им быть, и другим людям незачем напоминать тебе об этом...

- Я больше не планирую этого.

Ошино движением губ указал сигаретой на сердце, которое я держал в руках.

- Гляди, я уже вернул его тебе, верно?

- Хех... Что?

- Если хочешь, можешь считать это раскаянием. Я на самом деле очень сожалею насчет того, что случилось со старостой-тян. Я не ожидал, что обыкновенный человек настолько сильно влезет во все это. Потому что, как правило, люди стараются держаться подальше от Кайи. Эта девушка довольно необычна. Я не могу адекватно выразить это, но ее доброта...

- ...

Ханекава Цубаса.

Не самопожертвование, а самоудовлетворение.

Даже когда ее чуть не убил Палач...

Она беспокоилась насчет меня.

После того, как все закончилось, даже не попыталась отругать меня, просто произнесла совершенно абсурдную вещь: «Извини, я так легко попалась. Я должна была быть более осторожной...»

- Если говорить начистоту... - пробормотал Ошино, словно разговаривая сам с собой. -

Доброта такого уровня меня весьма волнует.

- Не говори о ней в таком тоне.

- Это даже ты должен был почувствовать. Или я ошибаюсь?

Он говорил так, словно видел меня насквозь.

Как всегда. Тем не менее, все было именно так, как он и сказал.

Я сам говорил нечто подобное Ханекаве.

И даже после того, как я сказал это, Ханекава совершенно не изменилась.

- ...Эта девушка словно заставляет себя делать добрые дела, не так ли? Разумеется, я не могу ставить ей это в вину. После того, как все обернулось не самым хорошим образом, хоть я и разработал план по ее спасению, именно ты претворил его в жизнь. Я не думаю, что смог бы сделать это всего лишь за одну ночь.

Ошино точно так же, как вчера, сделал кроткое выражение лица.

- Какое несчастье, какой позор. Можно сказать, что это стало бременем для всех Ошино, которые живут в Японии.

- Не переноси свою ошибку на всех Ошино-сан, живущих в Японии.

- Ха-ха-ха. Следовательно, думай об этом сердце, как о замене утешительного приза, Арааги-кун. Дарю тебе это от всего сердца.

- Утешительный приз...

- Таково положение дел. Я – человек, предпочитающий обоюдные доверительные взаимоотношения. Теперь будет установлен баланс - хоть это и весьма запутанный вопрос, но, грубо говоря, это именно так.

Сказав это, Ошино поднялся со стула.

- Правая нога. Левая нога. Правая рука. Левая рука. И сердце. Хеартандерблейд получила все утраченные части тела. Другими словами, с этим ты сможешь снова стать человеком.

Позволь мне поздравить тебя еще раз, разве ты не должен радоваться?

- Если честно, это неоднозначное чувство, - сказал я. - Слово все шло по сценарию.

- Ты слишком много думаешь об этом. Если допустить, что все было кем-то настолько хорошо спланировано, то я тоже являюсь марионеткой.

- Кажется, это все-таки не так.

- Кажется или не кажется, но это факт. Арааги-кун, ты немного меня переоцениваешь. Я кое-что могу, а кое-чего не могу. Я изобретателен, но не гений.

- ...

Какой же он надоедливый.

- Я могу недоговаривать, но я не интриган. А, точно. Арараги-кун, спрошу тебя просто из интереса - не чувствуешь ли ты голода в последнее время?

- Хм? Ну, я вроде бы уже говорил - с тех пор, как я стал вампиром, у меня нет особого аппетита. Может, из-за бессмертия?

- А, ясно.

- Что-нибудь не так?

- Ну, вообще-то, почти все не так.

- Все...

- Ну, я просто подумал, что сейчас ты должен был проголодаться. В любом случае, уже две недели почти прошло, ха-ха-ха. Должно быть, это трудно.... Увидимся, Арараги-кун. Когда ты вновь станешь человеком, попытайся больше думать о последствиях. Человек, которому посчастливилось встретиться с Кайи, станет с легкостью привлекать их, так что будь осторожен.

Сказав это, Ошино, даже не вернув стул на прежнее место, встал со стула и пошел к выходу.

- Эй, ты о чем? Не говори так, словно уходишь отсюда.

- Я ухожу. Работа окончена. Хотя она и выглядит больше проваленной, но все-таки, что закончено, то закончено, что кончилось, то кончилось. Ах да, верно, Арараги-кун. Насчет твоего долга в два миллиона йен и долга за старосту-тян в три миллиона йен - суммарно пять миллионов йен. Будем считать, что мы в расчете.

- Н-несерьезный?²⁹

- Эй, подожди, не кради мои слова. Честно, я сказал, честно. Компенсируем друг друга. Моя ошибка и сердце Хеартандерблейд. Вообще-то, этого должно быть достаточно, но это бесплатная услуга от меня.

- ...

- Ты мог бы не паяльничать так на меня. Хотя по мне и не скажешь, но я очень щедрый. Пока это способствует сохранению баланса, я не беспокоюсь по мелочам. Ну ладно, передавай привет старосте-тян.

- Ты хочешь уйти, даже не встретившись с ней?

- Ага. В конце концов, все закончилось безо всякой встречи. Вообще-то, я бы сказал, что мне нет необходимости заставлять себя встречаться с ней.

- Ну, возможно ты и прав. С тех пор, как инцидент с этими тремя исчерпан, даже если бы вы встретились, вряд ли бы ты втянул ее куда-нибудь снова, верно?

- Не заставляй меня думать об этом, это не очень неудобно. Кроме того...

Кроме того, Ошино сказал еще кое-что.

- С этой девушкой точно что-то не так, - сказал он.

Четко и ясно.

- Ну, даже если я и сказал это, я планирую на некоторое время задержаться в этом городе, поэтому, если ты увидишь меня, то, по крайней мере, поздоровайся.

Словно переключившись, Ошино бодро рассмеялся.

- В любом случае, если ты чувствуешь себя обязанным мне за то, что я простил долг... о, точно, просто поищи и проинформируй меня насчет слухов о Кайи, распространяющихся в этом городе. Это моя основная специальность, в конце концов. Я надеюсь, ты простишь меня за подобное, я не люблю это, правда...

Что?

Ошино шел, не замедляя шаг, потом открыл дверь со сломанной ручкой, вышел в коридор и точно также закрыл дверь.

Даже не попрощавшись.

Я вообще никогда не видел, чтобы он прощался хоть с кем-нибудь.

²⁹ - chara - прощение долга, - charai - несерьезный.

Не важно, насколько банальна сцена прощания.
Он всегда лишь легкомысленно смеялся.
Перестань.
Обязанным? Не смей меня.
Я не мог чувствовать что-то подобное. Проигнорируем вопрос «было ли все спланировано с самого начала или же нет», но отчасти первопричина всех проблем происходила от тебя.
Хотя я, разумеется, благодарен тебе за спасение.
Нет.
Если я скажу это, как он ответит?
«Ты всего лишь сам спас себя», - скажет он.
- ...Итак, правая рука, левая рука и сердце ПОЛУЧЕНЫ.
От Палача обе руки.
От Ошино Меме сердце.
Все недостающие части собраны.
Наконец, время для полного возрождения Железнокровного, Теплокровного, Холоднокровного вампира, Убийцы Кайи, Киссшот Ацеолаорион Хеартандерблейд пришло.

- Я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-х-х-х-у-у-у-у-у-у!!!

Это было первое, что сказала Киссшот в своем истинном облике.

Этой ночью, как только она проснулась, я протянул ей все три части, которые отдал мне Ошино. Насчет сердца она растерялась, но я рассказал ей все без утайки. Киссшот не стала ничего спрашивать и спокойно ответила:

- Ясно.

А потом откусила от темно-красного сердца кусок, словно это было яблоко.

Правило гласит, что тебе не следует наблюдать, как ест леди.

Это значит, что я вышел в коридор.

А затем, через некоторое время, услышал этот крик ликования.

Это был полный радости голос, шедший из глубины души.

Я открыл дверь и вернулся обратно в комнату.

Там стояла Киссшот в своей истинной форме.

Это была женщина, которую я встретил под фонарем.

Золотые волосы.

Они выросли еще больше и сейчас были слегка подвязаны у затылка.

Шикарное платье, оно даже было длиннее меня.

Честно говоря, я подумал, что она прекрасна.

Это несколько другое, нежели просто симпатичная или же клевая. За всю свою жизнь не видел такой красоты.

Нет. Даже в тот день я почувствовал то же самое.

Без сомнения, это ее настоящий облик.

Сейчас она выглядела завершенной.

- Я-х-у-у-у! Я вернулась, я вернулась!

- ...

Ну, если в ее настоящем облике она не будет прыгать и скакать внутри разрушенного класса, я смогу предаться воспоминаниям и, возможно, даже растрогаюсь.

Она совершенно точно находилась в хорошем настроении.

Никакой задумчивости или чего-либо подобного.

- Кстати, Киссшот, похоже, что днем Ошино куда-то ушел.

- И? Что с того?

- Ну, насчет сердца. Ты на него не злишься?

- Все в порядке, я дарю ему прощение, точнее говоря, меня это не волнует!

«Кья-ха-ха-ха-ха», - она звонко рассмеялась и продолжила прыгать вокруг, хоть это и не очень подходило к ее внешности.

Хм-м-м.

Я не заметил этого под фонарем, но грудь у ней невероятно большая.

Каждый раз, когда Киссшот подпрыгивала, она тряслась, тряслась, тряслась, тряслась.

У меня даже создалось впечатление, что передняя часть ее платья вообще ничего не скрывала.

Ясно, значит, с начальных 10 лет она выросла до 17 лет, а сейчас наконец-то стала 27-летней, хех...

Это загадка.

- ...

Она в таком хорошем настроении... Если я попрошу ее сейчас, то, возможно, она разрешит мне потрогать свою грудь. Не то чтобы такое пошлое желание не возникало у меня в голове, просто я никак не мог набраться смелости исполнить его. Как говорится, существует предел испорченности.

- Хм.

Кисшот неожиданно замерла.

Что, неужели она читает мои мысли?

Я почувствовал себя неловко:

- В-в-в чем дело, Кисшот? - спросил я.

Мне даже показалось, что мой голос задрожал.

- ...

Кисшот немного постояла на месте, заставив меня нервничать еще больше, однако через некоторое время спросила:

- Что такое? Разве ты только что не говорил с моим остаточным изображением?

- Остаточным изображением?

- Видишь ли, я только что обогнула Землю семь с половиной раз.

- Ты что, свет?

Я так быстро сказал это, что сам не поверил, что произнес такую чушь.

- Шучу, просто шучу! Сделав семь с половиной кругов, я бы оказалась в Бразилии!

Кисшот захихикала.

Ого, она действительно в хорошем настроении.

- Ха-ха. Так хорошо себя чувствую. Я завершена, слуга.

После этого Кисшот продолжала веселиться еще два часа, но после этого она, наконец, успокоилась и сказала следующее.

- Позволь мне еще раз поблагодарить тебя. Разумеется, я ожидала, что ты мастерски соберешь мои конечности, но добыть сердце, о пропаже которого я сама не подозревала, это на самом деле было очень неожиданно. Я дарю тебе мою похвалу.

- Я не знаю...

Даже если она благодарила и хвалила меня, я ничего не мог с собой поделать и чувствовал себя неловко.

Я все еще не мог избавиться от чувства, что я жертва чьих-то планов.

Словно мною манипулировали, вот что я думал.

- У меня создалось впечатление, что я ничего не делал, только бегал по кругу. Как будто не я их добыл, а они собрались сами по себе.

Если бы меня спросили, кого за это следует благодарить, то я назвал Ошино.

Но поскольку Ошино этому не обрадуется, тогда я бы сказал, что это лишь благодаря Ханекаве.

Ханекава Цубаса.

Между прочим, сегодня она не придет.

Мы договорились, что наша следующая встреча будет в новом семестре.

Мы решили это вместе.

Ну, очевидно, что после того, как я победил всех троих охотников на вампиров, то ей вряд ли будет что-нибудь угрожать, и все же я полагал, что лучше ей не приближаться к этим развалинам подготовительной школы.

В тот момент, когда я решил это, было еще неясно, вернет ли Палач руки Кисшот или нет.

Однако хоть я и говорю - новый семестр, он начинается уже послезавтра.

Совсем близко.

И когда мы снова встретимся, я... буду человеком.

Я надеюсь на это.

...Ошино до последнего открыто избегал Ханекаву, а потом исчез, но у меня создалось впечатление, что Ханекава хотела с ним встретиться. Если подумать, я так и не спросил ее об этом.

Ну, сейчас уже слишком поздно.

Есть вещи поважнее.

- Кисшот. Извини, что говорю это, когда ты настолько возбуждена, но, если можно, я хотел бы побыстрее вернуть себе человеческий облик.

- Ах да, разумеется. Расслабься, я сделаю тебя человеком. Но, слуга, почему бы нам не поговорить перед этим?

- Поговорить?

- Небольшой разговор, ничего серьезного. Я просто хотела рассказать тебе кое-что насчет обратного превращения в человека.

Голос Кисшот был прохладным.

Даже ее глаза вновь стали ледяными.

Похоже, что сейчас она стала серьезной.

- Ну ладно.

- Тогда почему бы нам не сменить обстановку?

- Не здесь?

- Место не имеет значения, но давай создадим атмосферу.

«Пойдем повыше», - сказала Кисшот.

Как мне и сказали, я вышел из комнаты и начал подниматься по лестнице. Похоже, что дождь прекратился, но сейчас уже наступила ночь, поэтому нам не грозила опасность испариться.

Кисшот следовала за мной, и вскоре мы поднялись на четвертый этаж.

Она выбрала ту же комнату, где днем я разговаривал с Ошино.

Я думал, мы останемся здесь, но Кисшот выглядела неудовлетворенной.

- Мы можем подняться еще выше? - спросила она.

- У этого здания нет кровли. И я не заметил никаких намеков на пожарную лестницу.

- Хм, - произнесла Кисшот, глядя на потолок.

Хрясь.

С этим звуком часть потолка просто развалилась.

Бетон посыпался вниз, но она, не обращая на это внимание, сказала:

- Следуй за мной, слуга.

И, словно это было в порядке вещей, из ее спины выросла пара крыльев летучей мыши.

Она взмахнула ими и вылетела в дыру на потолке, которую проделала взглядом.

- ...

Нет, я мог бы многое сказать.

Твоя природа полна изъянов.

Я имею в виду, что взгляд Кисшот обладал физически разрушительной силой. По сравнению с ним, даже ужасный взгляд Эпизода совершенно бледнел.

Она превосходит способности Драматурга к трансформации - вырастила крылья.

Я попытался сделать то же самое, но в отличие от растений, которые жили в моем воображении, я никогда ранее не представлял себе рост крыльев, поэтому я, разумеется, потерпел неудачу.

Я использовал банальный прыжок и проник в ту дыру.

Хотя даже это было весьма удивительно, не так ли?

Разрушенная кровля подготовительной школы - хотя, если честно, кровля не совсем подходящее слово, ведь мы были всего лишь на крыше.

Там, сидя на корточках, Кисшот ждала меня.

Под звездным небом передо мной предстал меланхолический силуэт сидящей девушки, обладающей очень странным очарованием. Непонятно почему, но я напрягся.

Я не знаю почему.

Я вспотел и съежился.
Истинная форма, ее настоящий облик.
Окончательная сущность.
И высшая сущность.
Я почувствовал, что она дала мне понять, что я, в конце концов, всего лишь ее подчиненный.
- Хм?
Внезапно Киссшот посмотрела на меня.
- В чем дело? Подойди ближе.
- Да...
Как мне и было сказано, я сел рядом с Киссшот.
Сел и сразу же получил удар головой.
Она боднула меня.
- Ч-что ты делаешь!?
- Чего ты боишься, ты же мой бесценный слуга. Я тебя не съем.
- В-верно...
Ее слова прошли сквозь мое сердце.
Разумеется, если я увижу, что Киссшот смеется надо мной, я начну считать себя идиотом за такое поведение.
Думая так, я немного расслабился.
- Ну ладно, о чем бы нам поговорить?
- Разве не ты сказала, что хочешь мне кое-что рассказать?
Насчет превращения меня обратно в человека.
Ты же говорила.
- Я не очень точно выразилась. Не то чтобы я хотела поговорить о чем-то конкретном, я просто хотела поговорить, но не важно, о чем именно.
- Я тебя не понимаю.
Давай немного поболтаем.
Не помню, когда именно, но Ханекава говорила мне то же самое.
Ну, хоть она и вампир, но, тем не менее, все-таки женщина.
Может быть, она любит болтать.
Может, это словно вечеринки в честь празднования ее полного восстановления.
- Это то, что будет мне необходимо, когда ты снова сделаешь меня человеком?
- Необходимо. Мне.
- Хм-м-м. Но ты живешь уже 500 лет. У тебя должно быть достаточно тем для разговора.
- Это нечасто случалось, - ответила Киссшот на мои слова. – Оттого, что я постоянно сражалась насмерть с людьми, вроде этих троих, я стала легендой еще до того, как осознала это. Да и люди, подобные этому сопляку, встречаются редко...
- Сопляк.... Ошино?
- Забрать мое сердце так, чтобы я не заметила - это довольно мастерская работа. Хотя чему тут удивляться, я ведь даже не знаю, когда мы пересеклись с ним.
- Я все думаю, кто же он такой?
- Кто знает. Иногда я думаю о том, что этот сопляк мог полностью посвятить себя охоте на вампиров, и меня бросает в дрожь. Мне повезло, что этот оппортунист³⁰ предпочитает сохранять нейтралитет.
- Оппортунист...
Я подумал, что говорить о нем таким образом весьма грубо, но похоже, что это определение очень точно описывало Ошино. Если я скажу ему об этом, то он, скорее всего, с радостью согласится называть себя так.

³⁰ Оппортунист – политик-лицемер

- Поэтому все, что случилось за это время, пошло мне на пользу, однако это были весьма скучные 500 лет.... Ох, да, если размышлять о темах разговора, то остается только тот человек.

- Тот человек?

- Я уже говорила тебе, что ты мой второй подчиненный, верно? Следовательно, это история о первом подчиненном.

- Первый...

Значит, это история 400-летней давности?

- Ах, да. Кажется, ты что-то такое уже говорила. Я был вторым после перерыва в 400 лет. Я слышал нечто подобное, напоминающее приглашение на Косиен³¹.

- Косиен?

- Эм-м, не бери в голову. Это всего лишь метафора. Каким именно человеком был тот первый подчиненный? Мне бы хотелось узнать о нем побольше.

- Угу. Я расскажу тебе.

- Напоминал ли он меня?

- Почему ты так думаешь?

- Э-э-э, это...

Я не сказал ей.

Ну, раз уж Ошино больше нет поблизости, то все в порядке.

- ...Если честно, я слышал кое-что от Ошино. Для вампира есть два способа сосать кровь, поэтому, даже если твою кровь выпили, ты не обязательно станешь вампиром.

- Хм, - Киссшот нахмурилась. - Не пойми меня неправильно. Не то чтобы я пыталась спасти тебе жизнь, я просто сделала тебя своим подчиненным для того, чтобы ты собрал мои конечности. Сейчас я могу признаться тебе в этом, но если бы я все рассказала с самого начала, то ты, возможно, не стал бы мне подчиняться, поэтому я солгала.

- Ошино говорил, что ты скажешь мне то же самое.

Киссшот замолчала.

И ничего не ответила.

Произошло ли это потому, что я попал в яблочко, или же потому, что я ошибся, не могу точно сказать.

- Ну, поэтому я и размышлял, были ли он похож на меня, ведь в любом случае ты сделала своими подчиненными всего лишь двух людей.

- Вас связывала лишь общая раса.

Я снова сказал то, о чем мне следовало бы помалкивать, но Киссшот категорично опровергла мое предположение.

- Этот парень был воином, которому я доверяла защищать мою спину. Он был выдающимся воином.

- Хм-м-м.... Ну да, я не смогу защитить твою спину.

В лучшем случае, думаю, я смогу защитить твой дом.

Хотя, если честно, вряд ли я способен даже на это.

- Ну, это было 400 лет назад. В отличие от текущего времени, тогда все мужчины должны были быть своего рода воинами.

- Твоя точка зрения на историю выглядит полной предвзятостей и искажений.

- Г-р-р-р.

Я не очень хорошо знаю всемирную историю.

- Нет, просто у меня такой склад характера, поэтому я не очень хорош в истерическом образе мышления.

- Я и не подозревала, что у слова «исторический» есть второе значение – «истерический». Моя слабость в английском также была разоблачена.

³¹ Бейсбольный стадион Косиен. Для бейсбольной команды попасть туда – очень большой успех.

- В любом случае, прошло уже довольно много времени с тех пор, как я была в этой стране. Похоже, что она стала мирной и спокойной. Выглядит обособленной от остального мира.

- Извини, я миролюбив.

Хотя я не думаю, что за это нужно извиняться.

Но я в любом случае не воин.

Не важно, как часто я буду перечитывать Gakuen Inou Batoru, я останусь совершенно обычным человеком. Не важно, как много способностей я получу, если стану вампиром, я все равно словно жалкий школьник с ножом-бабочкой.

Киссшот, должно быть, это совершенно не нравится.

Тем более, если мой предшественник был настолько великолепен.

- Ну, ты все же превратила меня в своего подчиненного. Произошло ли это из-за того, что ты думала о моей жизни, или же для того, чтобы добыть свои конечности - в конце концов, это была экстренная мера. Поэтому вряд ли между мной и первым подчиненным могло быть что-то общее. Однако ты сказала, что мы принадлежим к одной расе.

- Ага

- Значит, он был монголом? Не может быть, чтобы он был японцем. С континента?

- Не-а, он был японцем.

Киссшот удивила меня.

- Я встретила его тут, когда прожигала свою молодость и шлялась по свету. Тут же выучила и японский, хотя мир с тех пор сильно изменился, как мне кажется.

- Япония 400 лет назад...

Эпоха Эдо? Верно?

У меня и с японской историей были нелады.

Точнее говоря, я хорошо знаю только лишь математику.

- Ну, тогда он не был воином, а был самураем...

- Хм? Ах, да, думаю, ты прав, - кивнула Киссшот. - В любом случае, он был сильным человеком.

- Хм-м-м. Но в таком случае, не лучше ли было призвать его и в этот раз? Поскольку он подчиненный, он и слуга, верно? Тебе бы не пришлось ходить по краю, используя меня...

- Невозможно. Он уже мертв.

Киссшот произнесла это, словно прерывая мою речь.

Фактически, я бы сказал, что она почти прервала ее.

- Это тоже довольно старая история.... Ты помнишь? Я, кажется, говорила тебе, что когда я сражаюсь, иногда использую катану.

- Seriously?

Она мне говорила?

Ну... А, да, было что-то такое, когда мы разговаривали о длинных мечах Драматурга. Она упоминала о вызове меча при помощи своей способности к созданию материи.

Я совершенно забыл.

Но я был рад, что мне удалось вспомнить об этом, не прибегая к необходимости копаться в своем мозгу...

- Эта катана была памятью о нем, - произнесла она.

Киссшот засунула свою правую руку по запястье в живот. Она прошла сквозь ее платье, ее пальцы с легкостью рылись среди внутренних органов.

И только я обрадовался, что мне не пришлось лезть в свой мозг...

Не обращая внимания на то, как сильно я был обескуражен, она вытащила свою правую руку из живота. Эта рука сжимала нечто, сильно напоминающее рукоять меча.

Кроме того, рукоять того меча была рукоятью японского меча?

Моя догадка попала в цель.

Меч, который Киссшот вытащила из своего живота, был под 2 метра длиной и относился к типу «большой меч»³².

- Юто³³ Кокороватари³⁴ – это первоклассный клинок, сделанный анонимным кузнецом, но, похоже, он был довольно знаменит в то время. Ну, я не очень хорошо в этом разбираюсь, но пока он остается острым, этого достаточно.

- Э-э-э...

За это время рана на животе Киссшот уже затянулась, а затем я взглянул на этот меч. Он был длинным, хоть и не настолько, как клинки Драматурга. Несмотря на то, что фламберги Драматурга выглядят первоклассными мечами, японские мечи сами по себе обладают уникальным шармом.

Если подумать, то для Киссшот, имеющей светлые волосы и такое платье, этот одати выглядел неподходящим оружием. Да и какая разница, насколько остер клинок, существует ли оружие, соответствующее сверхчеловеческой силе вампира?

- Не двигайся, - произнесла она.

Внезапно Киссшот взмахнула этим мечом по имени Кокороватари.

Мне показалось, что в результате ее движения отлетела даже пыль, прилипшая к мечу, однако этим дело не ограничилось.

- Эй...

- Не двигайся. Я только что рассекла тебя.

- Э-э-э?

- Ты чувствуешь боль?

- М-м-м, нет...

- Хм-м-м. Значит, мои навыки никуда не делись. Сейчас можешь двигаться. Ты уже исцелился.

- Ч-что это было? Еще одна шутка после «семи с половиной кругов»? Ты сказала, что я излечился, но у меня же одежда не восстанавливается... Куда ты ударила?

- В торс, по горизонтали. Я также разрезала то, что мне не нравится.

- Тебе не нравится?!

- Не беспокойся насчет одежды. Острота Кокороватари настолько великолепна, что даже рассеченные края смыкаются обратно, если их не трогать некоторое время. Разумеется, не последнюю роль тут играет мое мастерство.

- ...

Выглядит правдоподобно.

Действительно ли это так...

- Но как получилось, что этот меч соответствует твоим способностям и твоей физической силе? Разве изначально он не был обычным мечом?

- Все потому, что это не оригинал. Используя оригинал как заготовку, мой первый подчиненный создал этот меч из своей плоти и крови. Впоследствии я унаследовала его. Ну, из-за его остроты не важно, как часто я разрубаю цель, все остается как прежде. Поэтому можно сказать, что этому мечу подходит рубить только Кайи.

- Рассекатель Кайи, хех.

- Именно. Кокороватари сложно произносить, поэтому мои враги называли его «Убийца Кайи». Изначально «Убийца Кайи» не было моим прозвищем, а всего лишь именем этого меча.

Произнося это, Киссшот засунула меч обратно в свой живот.

Словно она собиралась сделать сеппуку.

Стоп, она же бессмертна.

³² Oodachi - один из типов длинных японских мечей

³³ Юто - меч, имеющий славу сверхъестественного. Иногда это слово переводят как «демонический меч» или «зачарованный меч», но слово «юто» само по себе не подразумевает ни зло, ни магию.

³⁴ Кокороватари – «рассекающий сердца».

«Однако эта катана была памятью о первом подчиненном, который обладал таким же бессмертием», - сказала Киссшот.

Первый подчиненный уже мертв.

- Бессмертный вампир умер - значит, его убили?

Драматург, Эпизод, Палач. Люди, подобные этим троим, должны были существовать и 400 лет назад.

Однако...

- Неверно, - сказала Киссшот. - Он был таким человеком, которого бы никто и никогда не убил.

- Тогда как же?..

Он же был бессмертным.

Отчего он умер?

- Самоубийство, - безразлично произнесла Киссшот, холодно уставившись на раскинувшийся под нами город. - В 90% случаев это основная причина смерти вампиров.

- ...

- Между прочим, оставшиеся 10%, которые приходится на смерть от руки охотников, это что-то вроде ошибки в расчетах.

- Самоубийство - но почему?

- Скука убивает человека. Кажется, так говорят.

Скука... убивает человека.

Хотя люди умирают даже от чувства вины.

Но скука определенно убивает.

- Ну, все зависит от ситуации и эпохи, но будь ты хоть чистокровным вампиром или подчиненным, в большинстве случаев после 200 лет существования все жаждут смерти.

- Но каким образом они могут совершить самоубийство? Разве они не бессмертны?

- Сделать то же самое, что ты сделал в первый день. Выйти под лучи солнца - это простейший способ. Для вампира это что-то вроде прыжка со скалы.

- Как ты можешь так спокойно об этом говорить...

Хотя, возможно, все было именно так.

«Он определенно жаждал умереть», - сказала мне Киссшот в тот раз.

- Что же произошло с человеком, который предпочел умереть всего лишь через год после того, как стал вампиром... Хотя за то короткое время ничего особо не изменилось.

Потому что он сделал это на моих глазах.

Выскочил на солнце.

Словно напоказ.

Пробормотала Киссшот.

- С того момента я больше никогда не создавала подчиненных. Пока не встретила тебя.

- ...А тебе не было скучно? - спросил я.

Хотя мне, пожалуй, не следует это спрашивать.

- Ты прожила не 200 лет, а все 500.

- Мне всегда было скучно, - без раздумий ответила Киссшот. - Я жила впустую все это время.

- ...

- Лень, безделье, мне нечем было заняться. Если я делала что-нибудь, в результате моих действий меня начинали преследовать охотники на вампиров, как эта троица, которая недавно охотилась за мной, пока я осматривала достопримечательности.

- Осматривала достопримечательности.

Сначала я подумал, что это было ложью.

Но все же решил, что так оно и есть.

Если ранее в этой стране она создала первого подчиненного...

- Однако ты не наскучил мне, слуга. Ибо все, что ты делал, было безумно.

«Возможно, ты был первым человеком в истории, который подставил свою шею вампиру», - весело рассмеялась Киссшот.

Это был довольно детский смех для ее возраста.

- Ты даже внезапно начал называть меня Киссшот.

- Ах да, насчет этого. У меня не было времени спрашивать, но, похоже, все были удивлены этому. Даже Ошино. Мне не стоило этого делать?

- На свете нет таких идиотов, которые бы называли вампира его истинным именем.

- Истинное имя? Это что-то вроде первого имени?

- Это глупо даже объяснять... Ну, мир... нет, эпоха могла измениться, не только я. Даже эти трое. Я, должно быть, устарела и отстаю от моды. В конце концов, если я хочу соответствовать текущей эпохе, то, наверное, мне стоит походить на этого сопляка.

- Походить на Ошино... да ладно тебе. Словно быть таким вульгарным, как он, - это идеал.

- Не просто идеал, а действительность.

«Ну да ладно, это не важно», - сказала Киссшот.

- Это все, о чем я могу поговорить. Помимо этого, я хочу услышать твой рассказ. Ты прожил 17 лет, не так ли? Никогда не поверю, что ты жил скучной жизнью. Давай, расскажи мне что-нибудь интересное.

- Ого.

Какой прямолинейный запрос.

Вспомнить интересную историю будет довольно затруднительно.

- Эм-м, ну, это обычная глупая короткая байка. Жил один человек. Хотя он и был неплохим юношей, но у него были проблемы с алкоголем. Вообще-то, это личное дело каждого, и он делал то, что ему нравится, но, к сожалению, однажды он сел за руль пьяным и сбил маленькую девочку, переходившую дорогу с поднятой рукой на зеленый свет. Поскольку он был пьян, то не заметил, что сбил кого-то, но на следующий день на парковке у своего дома он увидел следы крови на бампере своей машины и понял, что произошло. Из газет этот человек узнал, что девочку, которую он сбил, звали Рика-тян. Разумеется, ему следовало все рассказать полиции, но этот человек очень испугался. Свидетелей происшествия быть не должно, поэтому если он промолчит... Тем временем настала ночь. И тут в его квартире раздался телефонный звонок. «Я Рика-тян. Сейчас я стою у твоего дома». Сказав это, она повесила трубку. «Рика-тян?! Этого не может быть!..» Человек задрожал от страха. Однако это определенно был голос маленького ребенка. Это был лепечущий голос. «Неужели это та девочка, которую я сбил, она же должна быть мертва...» Вслед за этим, он получил второй звонок. «Я Рика-тян. Сейчас я на первом этаже». А его квартира находилась на пятом! Рика-тян, должно быть, направлялась сюда. Подумав об этом, человек не просто задрожал, а испугался до смерти. Потом раздался третий звонок. «Я Рика-чан. Я уже села в лифт». Эй, не жульничать!

- ...

Моя историю не оценили. А я ведь так долго говорил.

Мой стиль изложения напоминал эстрадного комика, но, видимо, я был более скучен, чем ожидал.

- Ну ладно, значит обычных шуток недостаточно.

- Хах...

Моя гордость была уязвлена!

Хотя я, в сущности, спокойный человек...

Я не могу промолчать, когда на меня смотрят сверху вниз!

- Ну ладно, второй заход!

- О-о-о.

- Профессор Кларк сказал: «Мальчики, будьте анчоусами³⁵».

³⁵ В оригинале: «Boys, be ambitious» - «мальчики, будьте амбициозными».

- ...

Она даже не улыбнулась.

Даже шутка длиной в одну фразу не сработала.

- Тогда третья попытка! Я запомнил ее, потому что некоторое время назад мы коснулись в разговоре истории мира. Я расскажу тебе историю моего провала!

- Жду с нетерпением!

- В тестах был вопрос насчет «ABCD блокады», которая окружала Японию перед началом Второй Мировой. Нужно было ответить, из каких стран было составлено это сокращение, а я ответил на него следующим образом! А – Америка, В – Англия, С – Китай, а D – Германия!

- ...

Киссшот наклонила свою голову в сторону.

Она не рассмеялась даже над историей моего провала.

- Р-р-р,... если объяснять, в чем тут соль, то я догадался, что В означает Англию, но почему-то прочитал D на ромадзи. Более того, Германия же находилась в составе Стран Оси, верно³⁶?

Я объяснил свою шутку.

В ответ на это Киссшот сказала.

- Что такое ABCD блокада?

- Ты даже не знаешь то, что известно каждому человеку!

Было грустно осознать свою неудачу.

Вскоре после этого стрелки часов достигли двенадцати, и наступило 7 апреля. Вот так, до наступления последнего дня весенних каникул высшей частной школы Наоэцу, я и Киссшот продолжали разговаривать на крыше этих развалин.

Я думал, что холодные глаза Киссшот были полны желания запороть все мои короткие рассказы, но в середине нашего разговора мы так сильно развеселились, что впоследствии все, что мы говорили, вызывало дикий хохот.

Я думал, это была абсолютно бессмысленная беседа.

Я думал, это была незначительная беседа.

Но, возможно, когда я буду думать об этих весенних каникулах, то самым лучшим воспоминанием, которое я не смогу забыть, будет этот день, этот момент, это место, где я разговаривал с Киссшот.

Видимо, это все потому, что мне было весело.

- Ну, а сейчас...

Даже если она недавно смеялась до слез, Киссшот поднялась, вытирая глаза, которые никогда не покидал холод.

- Уже время... Я сделаю тебя человеком.

- А, да.

Все верно.

Черт, я совсем забыл.

Забыть о таком важном деле... Я сам себе удивился.

Я провел слишком много времени за праздным весельем.

Однако вечеринка подошла к своей кульминации.

- Если подумать, первый подчиненный никогда не говорил, что хотел бы снова стать человеком?

- Хм, это сложный вопрос.

- Сложный, говоришь.

Ты используешь трудные слова.

³⁶ ABCD расшифровывается как Америка, Британия, Китай (China), Голландия (Dutch). На японском они соответственно называются "America", "Igirisu", "Chuugoku", "Oranda". Арапаги на D ответил Doitsu.

- В любом случае, в то время я была не в состоянии превратить кого-либо обратно в человека. В этот раз, если получится, я хочу извлечь выгоду из этого урока. Скажи, ты готов?

- М-м-м, наверное, это из-за того, что я слишком много смеялся, но я немного голоден. Могу ли я перед этим что-нибудь съесть? Кажется, запасы еды подошли к концу, можно ли мне потратить немного времени на то, чтобы сходить за покупками?

- Вообще-то, даже я, внезапно вернувшая свой истинный облик, ощущаю голод, но неужели ты еще не чувствуешь его?

- Ну, в общем, чувствую.

- Ты хочешь принести мобильную еду?

- Мобильную еду, говоришь.

Что это?

Должно быть, устаревшее выражение.

- Ну, это моя последняя ночь в роли вампира, я сейчас чувствую легкое нежелание расставаться. У тебя есть какие-нибудь пожелания насчет еды?

- Да не особо.

- Хм-м-м-м...

Ну, в любом случае, в это время работают только круглосуточные магазины, поэтому у меня с самого начала не было выбора.

- Ну ладно. Делай что хочешь, мой слуга. Я согласна с твоим желанием побыть моим подчиненным еще немного. Я буду ждать тебя на втором этаже.

- ОК.

И этими словами...

Мы закончили нашу беседу на крыше.

С учетом круглосуточного магазина и длинной дороги до него, я потрачу на свое путешествие около часа.

Разумеется, если не использовать беговые способности вампира.

Однако мне не хотелось бежать.

Вместо этого я специально шел медленно.

Эх-х.

Какая досада.

Я снова стану человеком, так она сказала.

Действительно, я не могу отрицать, что эти слова, произнесенные с такой легкостью, заставили меня нервничать.

Я цыпленок и трус.

Однако те слова насчет «легкого нежелания расставаться», сказанные мной Киссшот, не были ложью. Разумеется, я не имел в виду, что хотел и дальше быть слугой Киссшот. Это без вопросов.

Просто...

Мне было неприятно расставаться.

- Хм-м-м-м...

Возможно, Киссшот чувствовала то же самое.

Она хотела рассказать кое-что насчет превращения меня в человека.

Но в итоге ничего этого не было.

Она всего лишь хотела искренне поговорить со мной.

Вечеринка.

- Я не знаю.

Киссшот Ацеролаорион Хеартандерблейд.

Железнокровный, теплокровный, хладнокровный вампир.

Легендарный вампир.

Убийца Кайи.

- Наверное, она уедет куда-нибудь.

Я вернул все ее части тела.

У нее больше не должно быть причин оставаться в этом городе, даже в этой стране.

«Экскурсионная поездка», - сказала она.

Если вспомнить о первом подчиненном, то это, разумеется, должно было быть чем-то вроде тура по памятным местам. Однако это не принесло ей ничего хорошего, а случилось только то, что обновило ее худшие воспоминания.

Ее сердце было украдено, ее конечности были отняты.

Второй подчиненный, созданный в отчаянной ситуации, оказался обычным человеком.

И этот подчиненный сказал, что хотел бы снова стать человеком.

Несмотря на это, она сказала, что я не наскучил ей.

- Ей предлагали стать богом, а она отказалась. Полная противоположность Палачу.

После того, как она покинет эту страну, она, пожалуй, будет снова блуждать по свету.

Нет, поскольку она упоминала, что шлялась по свету в молодости, сейчас она, скорее всего, больше не будет так путешествовать.

Сомневаюсь, что она умеет пользоваться самолетами, хотя может ведь просто вырастить крылья и полететь самостоятельно. Какое удобное тело.

Однако я, разумеется, не горюю из-за расставания.

Проще говоря, узами, связывающими меня и Киссшот, является мое существование, как вампира, поэтому я боюсь расставаться с этим.

Мне показалось, что я понял, почему Ошино, этот легкомысленный человек, никогда не прощается.

- Ну, с этим ничего не поделаешь.

После встречи всегда следует расставание.

Такова жизнь.

Даже если для Киссшот эти две недели не принесли ничего, кроме плохих воспоминаний, то, пожалуй, для меня это были не такие уж и плохие весенние каникулы.

Возможно, это были не такие уж и плохие весенние каникулы.

Черт, я и в самом деле начал так думать.

- Отлично!

Я начну прощальную вечеринку на крыше. Желая сделать ее настолько эффектной, насколько возможно, я потратил в круглосуточном магазине все деньги на тортики и прочие сладости, а затем быстрым шагом направился к руинам подготовительной школы. На обратном пути, думая о том, смогу ли я на самом деле попрощаться с Киссшот, я собрался с духом и поднялся в комнату на втором этаже.

Сегодня 7 апреля.

Время – 2 часа ночи.

- Я вернулся.

С такими чувствами я бодро открыл дверь.

Киссшот ела.

Ням-ням, хрум-хрум, грызь-грызь.

Ням-ням, хрум-хрум, грызь-грызь.

Ням-ням, хрум-хрум, грызь-грызь.

Ням-ням, хрум-хрум, грызь-грызь.

Она ела... человека.

- Э-э-э?..

Я выронил пакет из рук.

Услышав этот звук, Киссшот повернулась ко мне лицом.

В ее руках..

Лежала наполовину съеденная человеческая голова.

- А, слуга, ты вернулся неожиданно быстро. Но я же говорила тебе. Неприлично находиться рядом, когда леди принимает пищу.

Я узнал эту голову.

Один из охотников на вампиров.

Единственный человек среди них.

Это был Палач.

Его тело, его плоть была разорвана на части. Он был порублен на куски такого размера, которые можно легко съесть.

Словно рыба, поданная на стол.

- Он объявился, пока я ждала тебя. Похоже, барьер не в состоянии скрывать меня, когда я нахожусь на пике сил. Но поскольку я проголодалась, он пришел как раз вовремя. И оказался неплохой закуской, - сказала она.

Кисшот вытянулась, словно ища кого-то за моей спиной.

А затем она в недоумении наклонила голову:

- Что? Та мобильная еда, в очках и с косичками, разве ты не привел ее с собой?

016

Я не знаю, куда мне следует сейчас податься... Возвращение домой, разумеется, невозможно. Но даже если предположить, что существуют еще заброшенные здания, вроде этой школы, у меня не осталось никакого желания их искать.

Время поджимало.

Наступление рассвета приближалось час за часом, а я оказался в безвыходном положении. И я вонзил не одну, а обе руки в свой мозг, взбалтывая его и стимулируя память. В результате, я, наконец, выбрал в качестве временного укрытия хранилище спортивного инвентаря Высшей Школы Наоэцу.

Временное укрытие - это действительно всего лишь временное укрытие.

Однако эта не имеющая окон постройка, запирающаяся железной дверью, выглядит подходящим убежищем для меня, вампира. В тот день, когда я сражался с Драматургом, я не стал оставлять все как есть и починил эту дверь с помощью грубой силы. Сейчас я был очень рад тому, что поставил ее на место. Нет, я так не подумал.

Мне нечему сейчас радоваться.

Все совсем не так.

- Д-д-д-д-д-д-д-д-д-д.

Мои зубы продолжают стучать.

Мое тело не перестает дрожать.

Почему?

Почему?

Почему я не обратил на это внимание?

Кисшот Ацеолаорион Хеартандерблейд – вампир.

Вампир.

Уязвима для солнечного света.

Не любит кресты.

Не любит серебряные пули. Не любит святую воду. Не любит чеснок.

Не любит яд.

Умрет, если вонзить кол ей в сердце.

Не отбрасывает тень, не отражается в зеркале.

Клыки.

Бессметное тело. Практически безграничные способности к регенерации.

Глаза, способные видеть в темноте.

Способности к трансформации.

Кровь, обладающая целебной силой.

И... она питается людьми.

- А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Я стонал, стонал, стонал...

Но я чувствовал только бурю сожалений.
Я вонзил руку в свою голову и продолжил рыться в мозге. Где же я ошибся, почему же я ошибся, как все так обернулось. Я продолжал думать об этом.
Однако.
На самом деле все совсем не так.
- Д-д-д-д-д-д-д-д-д-д.
Для вампиров люди всего лишь пища.
Для этих высших существ низшие существа вроде людей находятся уровнем ниже в пирамиде пищевой цепи.
Это то, что я должен был понять с самого начала, не так ли?!

Правда в том, что она пыталась убить меня, верно?
Она пыталась съесть меня?
Она пыталась выпить мою кровь?
Словно я никчемный человечиска.
Вообще-то, даже я...
Был для нее едой.
Даже если она хотела поговорить.
Даже если я односторонне чувствовал к ней привязанность.
В конце концов, я – еда.
- ...
Для Киссшот все люди...
Все люди одинаковы.
Разумеется, она высоко оценила способности Ошино.
Но на этом уровне находятся только его способности.
Может быть, я говорю о вещах, в которых совсем не разбираюсь, но, как мне кажется, человек – это всего лишь человек.
Еда – это еда.
Даже Ошино понял это.
Ведь он покинул эти развалины перед тем, как Киссшот вернула свой истинный облик и свои вампирские способности.
И если я правильно помню, Киссшот вообще не разговаривала с Ханекавой. Она даже не замечала ее. Вот как обстояли дела.
Именно так.
Для Киссшот Ханекава всего лишь еда.
Она не считала ее моим другом...
Она считала ее моей мобильной едой.
Мобильной едой для меня, вампира.
Хотя, возможно, если бы она повстречалась с Ханекавой после того, как к ней вернулась способность пить кровь, Ханекава могла бы стать ее жертвой.
Подобно Палачу.
Она могла быть разорвана на куски и съедена.
- Клирика можно было назвать неаппетитным, но он оказался довольно вкусным. У меня нет предпочтений в еде, но, как говорится, голод – лучшая приправа.
- Нет... - сказал я женщине, которая обольстительно облизала языком свои губы, стирая с них кровь и остатки мяса. Я пытался обуздать их.
Мою смелость.
И мой страх.
Пытаясь обуздать их, я сказал:
- Т-ты не должна есть людей.
- Хм?
Кажется, она действительно не поняла мои слова.
Киссшот склонила голову набок.

- Но, слуга, если я не буду их есть, я умру.
Это верно.
Она права.
Это невероятно понятная причина.
Есть предел даже простоте.
И поэтому у Киссшот нет с этим никаких проблем. Она даже не будет объяснять это мне, бывшему человеку, который стремится вновь им стать.
Она считает, что это понятно всем.
Это общеизвестно.
Уже очень долгое время она их ест.
Она ела людей.
Она продолжает их есть.
Вампир.
Первый подчиненный, а потом второй.
Прожив 500 лет, вряд ли она выпила кровь всего лишь у нас двоих. Следовательно, все остальные, за исключением нас, были разорваны на куски и съедены без остатка, как сейчас.
Если она не создает подчиненного, то для нее это восполнение питательных веществ.
По слухам, когда вампиры пьют кровь, все жертвы без исключений становятся вампирами. Кажется, это утверждение не так уж и ложно. После того, как кровь человека была выпита, если не позаботиться об этом должным образом, абсолютно все жертвы станут вампирами.
Если она выпьет хоть каплю крови, жертва обязательно станет вампиром.
И в качестве противодействия этому нужно съесть тело человека полностью, без остатка.
Благодаря этому вампиры получают больше питательных веществ, а тела людей, чья кровь была выпита, избегают превращения в вампиров.
Видимо, все так и есть.
После того, как моя кровь была просто выпита, я стал вампиром.
А Палач...
Был съеден в качестве еды.
Однако все не ограничивается одним Палачом, за эти 500 лет Киссшот продолжала так делать.
Это естественно.
Поскольку мне было неприятно думать об этом, то, не замечая этого, даже не пытаясь это замечать, я продолжал закрывать глаза.
Именно так.
Я никогда ничего не понимал.
Даже когда я встретил ее в самом начале, даже когда она была на пороге смерти, почему я не попытался помочь умирающей Киссшот. Я так и не понял это с самого начала.
Почему ей нельзя помогать.
Кажется, я это так и не понял.
Съедобный человек, почему он не помог вампиру.
Охотник и добыча.
К сожалению, между нами возможны только такие взаимоотношения.
- Ах.
Палач.
Он был подлым человеком.
Она был коварным и бесчестным, позор для всех людей.
Но все равно...
Он не заслужил смерти.
Хоть он и преподнес Ханекаве такой ужасный урок, но даже в этом была моя вина.
Потому что я вампир.

Палач.

Какова бы ни была причина, какими бы ни были средства, он всего лишь хотел уничтожить монстра.

- Н-нет. Я больше этого не вынесу.... Я не хочу думать, я не хочу думать об этом! Я вытащил руку из своего мозга и схватился за голову.

- Не-е-ет!

Однако мой мозг не в состоянии перестать думать.

Но не только Палач.

Драматург. Эпизод.

Даже они, вернувшиеся домой, пытались уничтожить вампира. А тем, кто не дал им этого сделать, был ни кто иной, как я.

В конце концов, я отобрал у них конечности, которые они ценой невероятных усилий отняли у Киссшот. А затем, помимо всего прочего, я позволил легендарному вампиру восстановить свой истинный облик.

Сейчас бесполезно упоминать Палача.

Если Киссшот начнет есть людей, если она начнет ими питаться, это будет моя вина.

Если Ханекава будет съедена...

Если мои сестры будут съедены...

Если мои родители будут съедены...

Это будет моя вина.

Потому что именно я спас ее.

Не только конечности и сердце.

С самого начала, в самый первый день, в то самое время.

Если бы я тогда, под уличным фонарем, не спас Киссшот, если бы я ушел, эта история была бы окончена.

В тот раз я не бросил Киссшот, и сейчас я понял, почему. Все дело в слабости моего характера.

Он совершенно отличается от силы духа Ханекавы.

Эта слабость не имеет ничего общего с добротой Ханекавы, которая даже Ошино заставила чувствовать себя неловко, и которая напугала меня.

Это было самоудовлетворение, а не самопожертвование.

То, что кто-то просто живет легкомысленной жизнью, не означает, что он имеет право легкомысленно умереть.

Я был съеден вампиром и умер в тот день.

Подумал ли я о моих оставшихся сестрах?

Подумал ли я, что они стали бы горевать обо мне?

- Буэ-э-э-э!

Кое-как я справился с тошнотой.

Я справился даже со слезами.

Я справился, потому что если я расслаблюсь хоть на мгновение, то я не знаю, что произойдет. Я боялся потерять над собой контроль.

Сейчас я хотел сохранить хотя бы немного свободной воли.

Все закончилось словесным поединком с Киссшот, в котором я больше не понимал, что мне следует говорить. В конце концов, я выбежал сломя голову из руин подготовительной школы, не зная, куда податься.

И я наконец добрался до склада спортивного инвентаря.

До единственного темного места, хранящегося у меня в памяти.

Снаружи, наверное, уже взошло солнце. Хоть во время весенних каникул ученики, занятые в клубах, могут прийти в школу, но сегодня, к счастью, последний день каникул.

Клубная деятельность в этот день запрещена.

Поэтому мне не нужно будет волноваться насчет членов спортивных клубов, которые могут открыть дверь этого хранилища.

Разумеется, чтобы быть полностью уверенным, я забаррикадировал изнутри дверь.

- Это моя вина.

Мои мысли.

Они вырвались изо рта, а я даже не заметил этого.

- Это моя вина. Люди будут погибать.

От рук того вампира, которого никто не сможет остановить.

Того Железнокровного, Теплокровного, Хладнокровного вампира.

Киссшот Ацеолаорион Хеартандерблейд!

- Это моя вина, моя вина, моя вина!

Если подумать...

Разумеется, Ошино мог предугадать такое развитие событий.

Во-первых, он сказал что-то насчет баланса, но когда он в самом начале украл сердце

Киссшот, он не выполнял чей-то приказ, потому что с этими тремя он встретился гораздо позже.

Значит, это было его независимым решением.

Это было действием, не связанным с его обязанностями.

Посредничество между *нами* и *ими*.

Если подумать, то он, по крайней мере, украл сердце Киссшот, руководствуясь интересами людей.

Он не зашел настолько далеко, чтобы уничтожить ее.

Поскольку его целью является установка баланса.

Оппортунист. Если припомнить, именно так Киссшот назвала Ошино.

И баланс, который он установил, разрушил я.

Никто не ожидал, что Киссшот создаст подчиненного, никто не ожидал, что найдется человек, который спасет умирающую Киссшот.

Моя идиотская идея, мой глупый поступок...

Никто не ожидал этого.

Я разрушил все старания той троицы.

Я вернул ей даже сердце, украденное Ошино.

Из-за меня все стало только сложнее.

Все выглядело так, будто это был чей-то план.

Что за глупости я говорю? Тем, кто стоял за всем этим, был я. Все это - полностью моя вина.

Мои поспешные действия.

Расплатой за свое мягкосердечие, не позволившее мне бросить умирающего вампира, стало это.

Смерть Палача.

Он погиб и был съеден.

Его голова была изжевана, его мозг был съеден вместе с черепом, поэтому он не сможет воскреснуть. Даже если я использую свою кровь, он не воскреснет.

Он мертв.

Смерть.

Я ничего не мог сделать.

- Почему это все...

И смерть Палача была не последней, а всего лишь первой. Для вампира Киссшот Ацеолаорион Хеартандерблейд это всего лишь начальный этап.

С этого момента она будет как обычно принимать пищу.

Обыденность разрушительна.

Думаю, я слышал, что кто-то сказал такие слова.

Я больше не смогу ее остановить, ведь лидер той троицы, Палач, был съеден. Хотя даже эти трое вместе не были ей соперниками.

И Драматург.

И Эпизод.

Не важно, ради работы или ради личных убеждений, но они не будут сражаться с Киссшот сейчас, когда она на пике сил. Думая об этом, я осознал, насколько впечатляющей была сила веры Палача, который вышел против нее в одиночку.

Он никогда не был человеком, которым следовало бы восхищаться.

Но все равно это была человеческая сила.

Хоть он и проиграл, но он не был жалок.

Тем, кто оказался жалок, был я.

Ошино Меме... Ошино, который смог украсть сердце Киссшот так, что она даже не заметила этого, возможно, сможет остановить Киссшот, но он вряд ли будет это делать.

Баланс уже был установлен.

Игра закончилась.

Чаша весов уже склонилась.

Люди проиграли.

Они были побеждены Киссшот.

И кроме того - с каким лицом я должен сейчас сказать ему: «Пожалуйста, останови Киссшот Ацеролаорион Хеартандерблейд»?

Я не смогу это сказать.

Даже если мой рот раскроется, я никак не смогу это произнести.

- ...Я этого больше не вынесу.

Эти весенние каникулы.

Я никогда не думал, что все произошедшее во время этих весенних каникул было неправильным. У меня было много неприятностей, но если прикинуть, я и не думал, что это были настолько плохие весенние каникулы. Они не должны были быть настолько плохими, но...

На самом деле это были наихудшие весенние каникулы.

Это был просто ад.

Это была всего лишь адская шутка.

Я был просто идиотом, который ничего не понимал.

- Ненавижу.

Кроме того.

В моей голове зародилась еще одна мысль.

Сквозь сожаление и самобичевание я раскрыл кое-как глаза и осознал ужасающую правду.

И я больше не могу закрывать на это глаза.

Это верно.

Это было слишком очевидно.

- Я ненавижу все это, но и я тоже...

Это же настолько очевидно.

- Я тоже – вампир.

Невзирая на то, как сильно я боюсь, ненавижу и питаю отвращение к вампирам, я и сам один из них.

Совершенно верно.

Я осознал истинный смысл слов Ошино.

Они легли камнем на мое сердце.

Этот вес – в моем животе.

...Ах да, верно...

...Арараги-кун, я спрошу тебя чисто ради интереса...

...Не чувствуешь ли ты голод в последнее время...

- !..

Я начинаю чувствовать голод.

Сейчас я ощущаю голод.

...Ах, ясно...

...Ну, я так и думал...

...Должно пройти некоторое время, прежде чем ты проголодаешься...

...В любом случае, прошло уже две недели...

- Черт, черт, черт, черт!..

Пока я все еще могу сопротивляться ему.

Это всего лишь небольшой голод.

Однако если тот намек Ошино подразумевал истинное положение дел, то рано или поздно я захочу выпить крови других людей.

Мое желание пить кровь будет постепенно нарастать.

И мне захочется съесть человека.

Потому что я сам монстр.

Потому что я высшее существо.

- Черт!

Первый подчиненный.

Я понятия не имею, каким человеком он был, но я думаю, что причина, по которой он совершил самоубийство всего через несколько лет, была схожа с этой. Хотя мы и отличаемся, но у нас, в конце концов, есть что-то общее. Он не смог вынести того, что он деградирует в монстра. Нет, эволюционирует в монстра. Разумеется, Киссшот не в состоянии понять подобных эмоций, но это не ее вина.

Это человеческие эмоции.

А затем, спустя 400 лет после тех событий...

Даже мне, второму подчиненному, пришлось приобрести такой же точно опыт.

- Ха-ха-ха-ха-ха-ха.

По крайней мере я могу рассмеяться.

Смех это все, что я могу.

Если поразмыслить, это весьма забавная история.

Как и все забавные истории, она была хорошо сыграна.

В конце концов, после всей этой беготни по кругу, я наконец осознал, что был совершенно неправ. Если предположить, что у этой истории есть зрители, то меня бы признали довольно талантливым шутком.

Есть предел даже моему идиотизму.

Я выглядел настолько глупо, что это было даже смешно.

- Что же мне сейчас делать? Мне не остается ничего другого, кроме как умереть.

Разумеется, была самая естественная идея.

В этом нет смысла.

Сейчас.

Сейчас я не думаю, что хочу снова стать человеком.

Я не могу быть таким эгоистичным, сначала чувствовать настолько сильную вину, а потом думать только о своем желании... НЕТ.

Это лицемерие.

Разумеется, у меня нет таких замечательных мыслей.

Я просто боюсь.

Я боюсь, что в тот момент, когда я превращусь в человека, Киссшот меня съест.

Это факт.

Я просто боюсь упасть вниз по пищевой цепи.

Однако я также не могу больше оставаться вампиром.

Я не хочу пить кровь и есть людей.

Даже мое бессмертное тело мне сейчас отвратительно.

Поэтому...

- Мне остается лишь умереть.

Но не умереть легкомысленно, а умереть должным образом.

Это причина смерти вампиров в 90% случаев.

Хотя это не совсем смерть от скуки.
Однако чувство вины может убить человека.
Подобно первому подчиненному, мне остается только выбрать смерть. Это единственный оставшийся для меня путь.
М-да, действительно... Почему же я спрятался в этом хранилище спортивного инвентаря?
Почему я пытаюсь переждать здесь светлое время суток?
Например, если я сейчас разберу баррикаду, открою железную дверь и выскочу на спортплощадку, то смогу умереть.
Желание смерти. Кажется, она сказала именно так.
Разумеется, с учетом способности к регенерации подчиненного Киссшот Ацеолаорион Хеартандерблейд, если я выйду на солнце, то не умру так легко. Будет долгий цикл испарения и регенерации, но все-таки я смогу умереть до заката.
Если я разденусь догола и погреемся на солнышке, то это, вероятно, будет первым и последним стрикингом³⁷ в моей жизни.
Не король Кайи, а голый король.
Думаю, это несмешная шутка.
Потому что я, по сути, обычный человек.
- Э-э-эх...
Ну и неудачник.
Действительно, что за неудачник.
Я думал, все будет гораздо лучше, я думал, все будет в порядке.
Но все обернулось именно так.
Проклятье.
Мне остается лишь умереть.
- Да, верно.
Я только что принял такое решение.
Словно избавившись от злого духа, я смог успокоиться.
Думаю, мне следует позвонить домой.
Это совершенно выскочило у меня из головы, но я же сказал им, что отправился в путешествие на поиски себя. Хотя на самом деле ничего подобного не произошло, а я наоборот всего лишь потерял себя.
С другой стороны, может лучше ничего им не говорить?
Как же мне рассказать им, что я вскоре умру, ведь я совсем не смогу объяснить, почему. В этом случае, думаю, лучше оставить все как есть – старший брат пропал без вести, отправившись в путешествие на поиски себя.
Я не знаю, как они это воспримут, но если не учитывать моих родителей, для моих сестер это будет словно шутка – сбежавший парень.
Не маленький побег, а настоящий побег.
Ну, думаю, так тоже сойдет.
- Но я хотел поговорить с Ханекавой.
Я должен рассказать ей кое-что.
Ханекава уже увязла в этом по уши, поэтому я не могу не рассказать ей обо всем. К сожалению, пока светит солнце, я не в состоянии связаться с ней из этого хранилища, в которое забрался, убежав от Киссшот.
К тому же я сам стер ее номер телефона и электронный адрес.
У нее на глазах.
Я стер их для того, чтобы сделать ей больно.
С тех пор, даже когда мы виделись, я не спросил ее номер, потому что мне было стыдно. К тому же, эту неловкость, видимо, чувствовал лишь я, поэтому сейчас я сожалею еще и об этом.

³⁷ Стрикинг, стрикерство – бег нагишом в общественном месте.

Какой же я трусливый цыпленок.

То, что я хорошо знаю математику, не означает, что у меня хорошая память на числа. Я даже не запомнил ряд из 11 цифр, так что нет необходимости говорить, что у меня не было ни малейшего шанса запомнить буквенный электронный адрес. Если бы я звонил ей хотя бы раз, ее номер сохранился бы в истории, но ни я не звонил ей, ни она не звонила мне. Если подумать, это означает, что у меня не было возможности передать ей свой номер.

Она до сих пор не знает моих контактов.

Если бы я только сказал ей в тот раз.

Если бы только я сказал ей, то что?

То Ханекава бы позвонила мне прямо сейчас?

Как глупо.

Ведь не только у нее отсутствуют такие экстрасенсорные способности, таких способностей вообще не существует.

Если бы Бог был таким удобным, мне бы не пришлось проходить через все это. Мне бы не пришлось чувствовать такую вину за свои ошибки.

Думая о бесполезности моих усилий, я достал телефон, чтобы посмотреть на время. Сейчас 17-00.

Похоже, я уже сижу тут больше 12 часов, но я совершенно не ощущаю, что прошло столько времени. Тем не менее, даже если это неуместное время попадет в мое поле зрения, даже если оно затронет мои мысли, на этом все закончится.

Ну ладно, совершая бесполезную попытку, я открыл список контактов. Однако она оказалась не бесполезной, ибо то, что я увидел, огрело меня обухом по голове.

Там...

Было записано имя Ханекавы Цубасы.

- То есть... - пробормотал я.

Независимо от того, была ли виной этому моя неопытность или же обстоятельства, в которых я находился, но я был сильно впечатлен. Я никогда не думал, что буду так волноваться, глядя в холодный экран телефона.

Хотя я думал, что мне нечему было радоваться.

Хотя я думал, что это были просто ужасные весенние каникулы.

- Не трогай чужие телефоны без разрешения!..

Она могла это сделать в любой момент.

Это могло произойти во время моего поединка с Эпизодом, когда она принесла мне телефон на спортплощадку, да это могло случиться в любое время. Я обычно легкомысленно отношусь к своему телефону, и даже не установил пароль.

Все потому что я никогда не заносил в него никакой личной информации, но...

В списке контактов, который ранее был пуст...

Снова находилась одна запись, под названием Ханекава Цубаса.

Ее телефонный номер и адрес электронной почты.

- ...

Думаю, меня это устраивает.

Думаю, мне хотелось поговорить с Ханекавой, ведь я должен рассказать ей кое-что, однако часть меня считала, что даже если я не поговорю с ней, все будет в порядке.

Несмотря на то, что я не мог себе позволить оставить ее в неведении, я думал, что не хочу ничего ей рассказывать.

Следовательно, исходя из личной выгоды, для меня молчание было бы удобнее всего.

Но это невозможно.

Раз уж все так обернулось, я должен кое-что сделать.

Тем более я сам так решил.

Я отправил Ханекаве письмо.

Потому что я бы мог расплакаться, если бы позвонил.

Чем же занята Ханекава в последний день весенних каникул, учиться в библиотеке? Я не знаю, где она находится, но в таком случае существует вероятность того, что она выключила свой телефон.

Ну да ладно.

«Давай терпеливо подождем ответа», - подумал я так, но она ответила немедленно.

Я проверил телефон, но время отправления сообщения и время его получения были идентичны. Не было даже минуты разницы.

Невероятно...

Ее ответ последовал менее чем за 60 секунд.

Я решил, что это будет очень краткий ответ, но, открыв сообщение, я увидел, что это было полноценное письмо, начинавшееся со слова «Дорогой», и заканчивающееся словами «Искренне Ваша».

Изумительно.

Девушки, конечно, умеют быстро набирать сообщения, но...

Если подумать, в тот день церемонии закрытия, когда она впервые записала в мой телефон свою контактную информацию, Ханекава нажимала на клавиши довольно быстро. А сейчас это только что повторилось, удивительно.

Вообще-то я не знаю, потому что я в основном отправлял сообщения только своей семье, но разве письма должны быть написаны таким уважительным тоном?.. Честно говоря, я думал, они лишь удобное средство связи.

В любом случае, если вкратце пересказать письмо, полученное от Ханекавы, то оно гласило: «Я скоро приду, поэтому жди меня». В конце концов, я так и не смог хорошо выразить свои мысли, а потому отправил ей только краткое описание. Как и ожидалось от Ханекавы, она догадалась обо всем.

Действительно.

Пожалуй, было бы лучше, если бы Ханекава, а не я, встретила Киссшот. Помяни черта, он и появится, верно? Хотя мы с Ханекавой вместе говорили о вампирах, и тем, кого встретила Ханекава, оказался я, а тем, кого встретил я, была Киссшот.

Внезапно меня посетила мысль.

Слухи насчет Киссшот начали распространяться между девушками. А это значит, что должна была быть еще хотя бы одна девушка, кроме Ханекавы, может даже из другой школы, которая повстречалась с Киссшот?

И если это действительно произошло, что же случилось с ней потом?

Она просто повстречалась с ней?

Или ее кровь была выпита, а она сама была съедена?

Думаю, если бы что-либо подобное произошло, это стало бы серьезным происшествием.

Но с другой стороны, если все тело было съедено целиком, без остатка, то вряд ли бы информация об ее исчезновении покинула пределы ее семьи или ее класса.

Поиски себя или небольшой побег...

Все подумают, что произошло нечто вроде этого.

Хотя если бы пропало большое количество людей, то этим бы дело не ограничилось. Это обернулось бы проблемой для вампира, но Киссшот, похоже, не нуждается в таком большом количестве «пищи», хотя это всего лишь предположение.

«Две недели», - сказал Ошино. Поэтому Киссшот вряд ли хватит одного человека на месяц. Значит, считая Палача, жертв должно было быть двое или трое?..

Хотя точное их количество сейчас не имеет значения.

В таком случае на нее не обратят внимания.

- В чем дело? Я как будто до сих пор чего-то не замечаю...

Не обращаю внимания.

Или оставляю незаконченным.

Сейчас, после того, как я связался с Ханекавой, не должно было остаться незаконченных дел, подумал я, и...

В этот момент пришла Ханекава.

Раздался стук в железную дверь склада спортивного инвентаря.

Тук-тук.

- Служба доставки. Девушку заказывали?

- ...

Нет, я не могу сейчас смеяться.

Это не лучший способ показывать беспокойство.

В любом случае, я разобрал баррикаду. Используя свою силу вампира, мне было легко как построить, так и разобрать ее. После этого я сказал Ханекаве протиснуться сюда боком, а сам придерживал дверь закрытой настолько, насколько это было возможно, прижимаясь к стене, чтобы не попасть под солнечные лучи, проникшие сюда вместе с ней. Скоро закат, но вечернее солнце все еще светит в небе.

Позднее я собираюсь выбежать на солнце.

Позднее я собираюсь принять солнечную ванну всем телом.

Однако это произойдет только после того, как я поговорю с Ханекавой.

Ханекава даже сегодня одета в школьную форму.

Эта девушка, кажется, не хочет показывать мне свою обычную одежду. Или, может быть, она не хочет, чтобы я увидел ее обычную одежду. Хотя ладно, у меня нет навязчивой идеи по этому поводу.

Ханекава бодро улыбалась.

Это была ее обычная улыбка.

Полагаю, это тоже проблема.

- В чем дело?

Пока я снова баррикадировал эту железную дверь, она произнесла эти слова у меня за спиной крайне веселым голосом.

- Похоже, меня умело заперли в этом хранилище спортивного инвентаря. Что же мне делать, если Арааги-кун сыграл со мной непристойную шутку?

- Шутку, говоришь...

Эта девушка...

Неужели она думает, что я могу быть таким распутным? Ну, я определенно мог показать себя с такой стороны, но я, несомненно, не являюсь человеком, который любит такие пошлые разговоры.

Я больше похож на джентльмена.

- Да будет свет.

Она включила фонарик и положила его на гимнастического коня. Поскольку у этого фонарика квадратная форма, он никуда не покатился. После этого, Ханекава села на мат. Я сел перед ней.

- Ах. Ты сидишь передо мной, значит, ты пытаешься посмотреть на мои трусики.

- Ты меня совсем не понимаешь, - сказал я Ханекаве, прижимающей снизу подол юбки. Я не мог больше сдерживаться. - Например, если бы передо мной сидела обнаженная девушка, которая попросила бы не смотреть на нее, то я бы не смог отвести от нее взгляд!

- Это было бы в порядке вещей.

- Ух!..

Неужели?!

Давно ли здравый смысл этого мира изменился?

- Эм, Ханекава, ты просто не знаешь, какой я джентльмены.

- Джентльмены – это множественное число³⁸, - сказала Ханекава. - Хотя, если это правда, то я жду с нетерпением.

- Чего ты ждешь?

³⁸ Ошибка Арааги: gentleman – джентльмен, а gentlemen – джентльмены.

- Когда начнется новый семестр, я смогу увидеть нежную сторону Арараги-куна и смотреть на нее так часто, как захочу, верно?

- ...

Ну и ну.

Твоя интуиция слишком хороша.

Несмотря на то, что я в своем письме ничего не упоминал о своем решении, и, кроме того, я намеревался скрывать это от нее до самого конца.

Потому что Ханекава остановила бы меня любой ценой.

- Поэтому ты не должен умирать.

- Ханекава...

- Ты не должен умирать, - сказала она.

Хотя вокруг было темно, она смотрела прямо на меня.

- Твои мысли об этом доказывают, что ты убегаешь от самого себя.

- Ты изумительна... - ответил я Ханекаве, а после этого рассказал ей все, о чем думал.

- Ты изумительна. Когда я вижу тебя перед собой, то чувствую себя невероятно ничтожным. Скорее всего, если бы я не встретил тебя, то был бы уже давно мертв. Было достаточно моментов, когда это могло произойти

- Вот поэтому я и говорю тебе, что ты не должен умирать. Слушай, что я говорю.

- Это все моя вина, - сказал я.

Эти слова выглядели, словно исповедь.

- Мои необдуманные поступки привели к такому результату. В тот раз, когда я дал Киссшот свою кровь, я словно не задумывался, что произойдет потом. А ведь это очень легко понять, стоит только чуть-чуть подумать. Пожертвовать кровь вампиру, ну что за идиотизм, но я...

Что она питается людьми.

Что будут еще жертвы.

В конце концов, я и не думал об этом, а когда я все понял, то сбежал. Даже потом, когда я стал вампиром, и у меня было полно проблем, у меня было достаточно времени поразмыслить над этим.

Нет.

Во-первых, я сказал это в самом начале.

Ханекаве в тот день, после церемонии закрытия.

Именно я сказал эти слова.

Если твою кровь выпьют, ты умрешь.

Именно так.

Кровь Палача была выпита.

Он был убит.

Он умер.

Я не понял то, что должен был понять.

- Из-за меня погиб человек.

- Это не твоя вина. Кроме того, для вампира, для Хеартандерблейд-сан это все должно быть очень естественно. Это тоже самое, что для нас питаться коровами и свиньями.

- ...

Если я не буду есть, я умру.

Вот что она сказала.

- Но она полагает, что ты являешься моей мобильной едой. Она не считает тебя членом нашей группы.

- Но твой случай был исключением.

Спаситель.

Мы обоюдно спасли друг друга.

Я спас Киссшот.

Она спасла меня.

В таком случае, между нами могли возникнуть взаимоотношения взаимного доверия. Однако это...

- Это что-то вроде любви к выдающейся корове. Точно, даже если не иметь в виду коров, они часто встречаются: гениальные собаки или гениальные обезьяны.

- Ты говоришь о домашних животных? - перебила меня Ханекава.

Совершенно верно.

Кажется, даже Ошино говорил нечто подобное.

Привязанность к любимцу.

- Но для нее это естественно, в том числе ее отношение ко мне.

- Угу. Поэтому Киссшот не является злом. Зло — это только я. И никто, кроме меня.

- Вообще-то, я так не думаю. Потому что добро и зло зависят от точки зрения.

- Ты права.

Ошино говорил даже это.

«У каждого человека свой взгляд на правосудие», - сказал он.

Поэтому Ошино упорно выбирает нейтральную точку зрения.

- Я никогда не смотрел на это с такой точки зрения. Драматург, Эпизод, Палач. Эти трое были людским правосудием.

- Но ты-то вампир, так что с этим ничего не поделаешь. Еще раз повторяю, не надо так преувеличивать.

- Довольно тяжело для меня не преувеличивать. В конце концов, я стал врагом человечества.

- Значит, ты больше не хочешь снова стать человеком? - спросила Ханекава.

Ее голос не обвинял меня, но, учитывая мое текущее состояние, это был жесткий вопрос.

- Ты уже потерял свою человечность? Разве не ты говорил, что хочешь снова стать человеком? Ты хотел вернуться к реальности, не правда ли?

- Была уже одна жертва. Сейчас будет слишком эгоистично, если исполнится только мое желание.

- Раз уж ты упомянул об эгоизме, то разве сейчас ты не эгоистичен?

- Э?

- Потому что...

Поправив свои очки и вздохнув, Ханекава продолжила:

- Ты пытаешься сбежать от всей этой каши, которую заварил.

- Нет...

Это неправда, хотел я сказать, но слова застряли у меня в горле.

Ханекава добавила:

- И сердце, и тело, оба убегают.

- ...

- После этого ты попытаешься убежать. Из-за твоих ошибок ты попытаешься все сбросить. Но поскольку в реальном мире нет кнопки «сброс», ты попытаешься выдернуть вилку из розетки. Разве я не права?

- Ты ошибаешься...

Ты ошибаешься.

Я так думал.

- Не то чтобы я хотел убежать, я просто хочу принять ответственность за это. По крайней мере, я могу положить конец своей бессмертной жизни в качестве расплаты.

- Ты только добавишь к списку своих грехов еще один, - сказала Ханекава. - Суицид — это грех.

- Что, что? Ханекава, ты противник самоубийства.

- Я не имела в виду, что моя точка зрения именно такова, но я считаю, что в данном отношении ты такой же, как я.

- Такой же?

- Тебе плохо, когда люди умирают.

Объясняя смысл, Ханекава продолжила:

- Хотя ты не против умереть сам, но тебе плохо, когда умирают другие люди.

- ...

- Это говорит о том, что ты хороший человек.

- Ты говоришь про Палача?

Я вспомнил его.

Хотя я контактировал с ним всего несколько раз.

- На свете есть люди, которые должны умереть, но нет таких людей, чья смерть не имеет значения. Вот как я считаю. Это моя точка зрения. Поэтому, исходя из этих понятий, я являюсь человеком, который должен умереть.

- Вообще-то, ты сейчас не человек.

- Это всего лишь буквоедство.

- Если это ради друзей, то я буду есть буквы.

- Ханекава, - сказал я.

Было и так ясно, что если я озвучу Ханекаве эту причину, то получу в ответ ряд возражений и, пожалуй, проиграю спор...

Но я все-таки произнес эти слова.

- Сейчас я не человек. Я – вампир. Поэтому я, подобно Киссшот, начну питаться людьми.

- ...

- Я пытался себе это представить, но даже от мыслей об этом мне становится нехорошо. Я не хочу жить, если мне придется поедать людей.

Поэтому, у меня нет другого выбора, кроме как умереть, сказал я.

Если я не смогу снова стать человеком, то мне останется только умереть.

- Я слабак, в отличие от тебя, поэтому если я не умру сейчас, то потом мне не хватит на это смелости. А затем, рано или поздно, я не смогу сдерживать свой голод.

Мобильная еда.

Это слова Киссшот.

- Ханекава, рано или поздно я начну видеть в тебе только еду.

Это меня пугает.

Хотя труп Палача тоже был страшным, но когда Киссшот назвала Ханекаву этими словами, было гораздо страшнее.

Это знание.

Ее здравый смысл рано или поздно станет моим здравым смыслом.

Если мой человеческий здравый смысл исчезнет, то я приобрету здравый смысл вампира.

Несомненно, Ханекава станет для меня только едой.

Я захочу съесть ее.

- В таком случае, не ешь других людей.

Ханекава.

Однако вместо возражений, которых я ожидал, не пытаясь меня переспорить, она произнесла эти слова спокойным голосом.

- Арааги-кун, ты можешь съесть меня.

Я на самом деле не сразу понял.

То, что она произнесла, ее чувства.

- Если я не смогу умереть ради другого человека, то меня нельзя считать его другом.

- Э-э-э...

Как и следовало ожидать, ее стремление было слишком безрассудным.

Да и кто вообще в состоянии придерживаться такой цели?

- Именно так. Разве я не говорила тебе? Если ты узнаешь настоящую меня, то будешь разочарован, - улыбаясь, произнесла Ханекава.

- Да что ты вообще за человек?..

- Хм? Я твой друг. По крайней мере, я так считаю.

- Да как же далеко ты можешь зайти? Как ты можешь делать так много для такого, как я. Неужели ты реинкарнация кошки, которую я спас, когда учился в начальной школе, а может, переехавшая подруга детства или собрат по оружию из прошлой жизни, что-то вроде этого?

- Ничуть.

- Надеюсь.

В любом случае, я никогда не спасал кошку.

У меня не было подруги детства, которая переехала.

И я ничего не знаю про свои прошлые жизни.

- Я раньше не говорил тебе этого, но почему ты так много делаешь для меня, ведь мы же познакомились совсем недавно? Если бы ты делала нечто подобное для каждого, тебе бы жизни на это не хватило.

- Вообще-то, я не помогаю каждому, - сказала Ханекава. - Я делаю это именно ради тебя, ясно?

- Хотя ты и сделала так много для меня, но я – несовершеннолетний, поэтому я не смогу стать твоим партнером, понимаешь?

- Вообще-то, я этого не планировала.

- Даже если бы я был взрослым, я в любом случае неработающий, так что я все равно не смогу стать твоим партнером.

- Это другой вопрос, но я надеюсь, ты найдешь работу.

- Такими словами делу не помочь!

- Ну да, разумеется, это нелегко, но...

Продолжая основную тему, Ханекава произнесла:

- Если все это ради твоего спасения, то одной жизни мне вполне хватит.

- Ты хочешь сказать, что не против умереть?..

- Я не хочу умирать, но ты дважды спас меня, поэтому, даже если ты съешь меня, я не буду жаловаться.

Хотя я, пожалуй, скажу, что мне больно.

Ханекава произнесла такие беззаботные слова.

Хоть они и не застали меня врасплох.

Я потерял дар речи.

Она действительно невероятна.

Если честно, мне не хватает слов, чтобы описать ее.

- Поэтому ты не должен умирать.

Ханекава повторила еще раз.

- Не умирай.

- А как насчет ответственности? - неумышленно спросил я. - Я был тем, кто вернул к жизни умирающую Киссшот, я старательно собрал ее конечности, я даже вернул ей сердце, которое она не просила. Как насчет ответственности за это? Если считать, что смерть это побег, то смогу ли я расплатиться за это, если не умру?

- Тогда как же ты сможешь расплатиться, если умрешь?

- Я не знаю.

Все уже закончилось.

Сейчас я уже ничего не могу сделать, я не смогу уравнять весы.

Нет никого, кто был бы сейчас в состоянии полностью восстановившуюся Киссшот Ацеролаорион Хеартандерблейд. Я виноват в том, что она возродилась, а она будет продолжать беззастенчиво поедать людей.

Так же, как до этих событий.

С этого момента это будет на моей совести.

- У Палача не было никаких шансов. Пока я ходил за покупками в круглосуточный магазин, он был разорван на куски и съеден в качестве закуски перед едой. А Драматург и Эпизод, вернувшись домой, никогда не сравнятся с ней. Ошино смог бы победить ее, но

он не будет абсолютно ничего для меня делать, так как баланс уже был установлен. Он прочертил сплошную линию, для него история с Киссшот уже завершена. Более того, Киссшот больше никому не даст с легкостью украсть ее сердце. Больше никто не в состоянии остановить этого вампира.

- Ну а ты? - сказала Ханекава, прервав меня. - Ты сможешь остановить ее? Хотя лучше так выразиться: разве ты не единственный, кто в состоянии остановить ее?

Это...

Были неожиданные слова.

И они указывали на то, что я не смог заметить.

- Киссшот Ацеролаорион Хеартандерблейд, железнокровный, теплокровный, хладнокровный вампир, не так ли? А ты ее единственный подчиненный. Следовательно, ты единственный, кто может остановить ее?

- Ах...

Тем, что я не смог заметить...

И что оставил незавершенным...

Было это.

Почему же я не обратил внимание на такую простую вещь: ни Драматург, ни Эпизод, ни Палач, ни даже Ошино не смогут это сделать.

Значит, именно мне, Арараги Коеми, собравшему от этих четверых правую ногу, левую ногу, обе руки и сердце, придется остановить ее.

Я должен это сделать.

Это и будет моей расплатой.

Не обращая внимания на то, что я могу или не могу сделать.

Действительно, я создал такой бардак.

И до сих пор ничего не предпринял.

Я избавлюсь от Киссшот.

Я произнес эти слова вслух.

Они полностью соответствовали моим чувствам.

Совершенно верно.

Это то, что могу сделать только я.

Я остановлю эту Убийцу Кайи!

Я должен это сделать, у меня нет другого выхода!

Как будто что-то щелкнуло у меня в голове, я почувствовал, как там словно заработали шестеренки.

- Твое выражение лица изменилось.

И.

- А сейчас, позволь сказать тебе кое-что хорошее, Арараги-кун, - произнесла Ханекава Цубаса, словно еще сильнее нажимая на меня. - Хотя это может быть и плохой новостью.

- Хм? Так хорошая она или плохая? Не говори загадками.

- Для нынешнего тебя она может быть неприятной, но тебя, каким ты был некоторое время назад, она бы порадовала.

- Стало еще более неясно, но...

- Вчера я ходила в библиотеку и провела там ряд исследований. В позапрошлую ночь, когда ты победил Палача-сан и собрал все части тела... Ну, вообще-то сердце ты не собирал, но после этого ты бы уже смог вновь стать человеком. Однако я немного занервничала.

- Занервничала, говоришь,

- Я забеспокоилась, превратит ли тебя Хеартандерблейд-сан обратно в человека на самом деле, и решила расследовать, можно ли тебе вновь стать человеком другим путем.

Другими словами, она искала способ, которым можно будет обратить вампира, бывшего человеком, который был укушен вампиром и превращен в подчиненного, обратно в человека, м-да.

- И что-то такое существует?

- Существует. Лишь одно средство, - кивнула Ханекава. - Когда слуга, который обычно должен подчиняться своему хозяину, ранит его, их взаимоотношения будут разрушены, а обстоятельствам подчинения придет конец.

- Хм? Я не совсем понял, о чем идет речь, но...

- Другими словами, если ты побьешь Хеартандерблейд-сан, то снова станешь человеком, независимо от ее желаний.

- Это...

Я...

Сперва я просто удивился такому простому правилу.

- Серьезно?

Разрушение взаимоотношений хозяин-слуга.

Можно сказать уже сейчас, что они практически развалились после финального усилия Ханекавы.

Я смогу снова стать человеком.

Вот как обстоят дела.

- Я нашла схожие описания в разных книгах, поэтому мне кажется, что этой информации стоит доверять. Но для такого, как ты, который не хочет становиться человеком, а хочет умереть, это может быть неприятно, но этого не избежать. Потому что ты единственный в состоянии победить Хеартандерблейд-сан.

- Это нечестно.

Угу.

В конце концов, если ты хорошо подготовишься, тебе не придется волноваться, ха.

Я не решился высказать эти слова, ибо они были так же банальны, как убийство двух зайцев одним выстрелом. Это действительно...

- Это на самом деле неприятно. Все происходит так, как ты задумала.

- Я называю это планированием. Но если говорить начистоту, мне кажется, это грязная игра.

- Ты знаешь обо всем.

- Я не знаю всего. Только то, что знаю. Сейчас у тебя не осталось иного выхода, кроме как снова стать человеком. Потому что сейчас ты совершенно не можешь оставить в покое Хеартандерблейд-сан.

- Я совершенно не могу...

- Или ты сбежишь?

Ханекава произнесла эти слова в качестве решающего довода.

- Если ты все еще будешь говорить, что сбежишь, я остановлю тебя любой ценой. Дай мне немного передохнуть.

Разумеется, чувство ответственности никуда не делось. Моя ответственность за произошедшие события вряд ли вообще когда-нибудь исчезнет.

Но.

Можно прибрать этот беспорядок.

Я могу все исправить.

Если я в состоянии с этим справиться, то у меня нет другого выхода, кроме как сделать это.

Гораздо лучше, нежели просто умереть.

Лучше, чем легкая смерть, это действительно будет расплатой.

Я еще раз взглянул на Ханекаву.

И я снова подумал, что она невероятна.

Всего несколько минут назад я думал только о смерти. Что бы я ни говорил, я думал только о своем наказании. Но стоило лишь немного поговорить с Ханекавой, то прежде чем я обратил на это внимание, я уже отложил в сторону этот вопрос.

Я думал, что не могу умереть, пока не поговорю с Ханекавой. Однако все вышло так, что благодаря моему с ней разговору я больше не могу умереть.

Ханекава определенно не даст мне умереть, даже если я уничтожу Киссшот и снова стану человеком. Думаю, она использует все, на что способна, и не позволит мне так поступить. Я завел себе проблемного друга.

И в то же время я завел себе отличного друга.

- В таком случае, вопрос состоит в том, смогу ли я победить Киссшот.

Ближайший к ней вампир.

Это я, но все равно различие в наших позициях хозяина и слуги может быть фатальным. В конце концов, успешное проведение революции никогда не было простым трюком.

- Согласна. Хотя я сама и разработала план действий, но это не означает, что в нем нет дыр. Если ты проиграешь, то это будет наихудшим исходом, по крайней мере, для меня. Ты умрешь, как и хотел, а Кайи Хеартандерблейд-сан останется в живых. А она, скорее всего, съест меня. Она считала меня мобильной едой, поэтому должна была запомнить мое лицо.

- Ты уже обдумывала контрмеры на такой случай?

- Хм? Нет, так далеко я не загадывала.

Ханекава покачала своей головой с выражением беспокойства на лице.

- У нее превосходная родословная, не так ли? Так или иначе, Хеартандерблейд-сан не соответствует образу существующих вампиров. Все так, как вы с Ошино сказали, ее бессмертие настолько велико, что даже ее слабые места уже не похожи на слабые места.

- Если предположить, что физиологически я не отличаюсь от нее, то трудность состоит в разнице опыта...

- Есть еще психологическая проблема.

- Психологическая?

- Сможешь ли ты одолеть Хеартандерблейд-сан, с которой ты прожил под одной крышей все весенние каникулы.

- ...

Она заботилась обо мне.

Она постоянно приглядывала за мной.

Чтобы спасти меня от смерти, она выскочила на солнечный свет.

И она была моим спасителем.

Жизнь, которую я попытался выбросить...

Она не зашла настолько далеко, чтобы просто забрать ее.

Возможно, это похоже на любовь людей по отношению к домашним животным...

Но тем не менее.

Например, в тот раз, когда мы разговаривали на крыше...

Мы тогда смеялись.

- Я смогу справиться с этим, - собравшись с духом, произнес я. - Я обязательно уничтожу ее.

- Да, - кивнула Ханекава.

Кажется, она хотела еще что-то сказать, но все-таки решила промолчать.

Вместо этого она произнесла: «Ну, ладно».

- Разумеется, я помогу тебе. Я, как разработчик этой стратегии, тоже несу ответственность. Если я могу чем-нибудь помочь, не молчи и скажи, чем именно.

- Не молчи, ха.

- Ха-ха-ха, ну, хоть я так и сказала, но я, тем не менее, не имела в виду еще больше фансервиса.

Хоть она и произнесла такую оговорку, но неужели Ханекава действительно пыталась сменить атмосферу, и при этом бодро смеялась? Не может быть.

Следовательно, это должно быть недопонимание... Какая жалость, разве такая манера речи не является вступлением к предмету разговора?

Почему она пытается помочь мне с этим?

Помоги мне с чем-нибудь вроде боевой стратегии!

Ну и ну, что за глупости ты говоришь такому воспитанному Арараги Коеми...

- Ханекава.

- Что?

Наклонив голову подобно Ханекаве, я сказал самым вежливым тоном: «Могу ли я потрогать твою грудь?»

- ...

Лицо Ханекавы окаменело, а ее голова так и замерла в наклонном положении.

Тем не менее, она продолжала улыбаться.

Внутри хранилища сгустились тучи.

Что же мне делать среди этой тяжелой атмосферы...

- Твою грудь.

- Я тебя поняла.

Ханекава посмотрела сначала вверх, а потом вниз.

После этого она снова уставилась на меня.

- Зачем тебе это?

- Я нуждаюсь в этом. Очень нужно, - сказал я.

Мое лицо приняло самое серьезное выражение.

- Ты не видела, как выглядит Киссшот Ацероларион Хеартандерблейд в своем истинном облике.

- Хм? Ну, я видела ее в 12-летнем и 17-летнем возрасте, поэтому не то чтобы я не могла представить, как она выглядит в 27 лет.

- Это за гранью твоего воображения, - сказал я, подняв указательный палец. - Ее грудь превосходит твоё воображение.

- Грудь...

- Я боюсь проиграть, поскольку меня привлекает ее грудь. А она, скорее всего, будет подпрыгивать во время боя. Вот почему в качестве ответной меры я бы хотел получить немного опыта насчет женской груди.

- Ох-хо-хо, - захохала Ханекава. - Это невероятно глупая причина...

- Она не имеет для тебя смысла?

- Хм.

Ханекава медленно закрыла глаза и наморщила брови, словно от головной боли.

- Хорошо.

- Э?! Seriously?!

Почему?

Почему она подумала, что тут есть смысл?!

- Подожди немного, - сказала она.

Сначала Ханекава ослабила галстук и сняла школьный свитер. Затем она вытащила края блузки, заправленные в юбку. Пока я наблюдал за ее действиями, она завела обе руки за спину и засунула их себе под блузку.

Прошло несколько секунд.

Ханекава вытащила из-под блузки расстегнутый лифчик. Она быстро сложила его привычными движениями и спрятала под мат, на котором сидела.

После этого она посмотрела на меня.

- Ну, а теперь дотронься до нее, - сказала она.

- !..

Я не хотел, чтобы все зашло так далеко!

Что происходит?!

Я не могу унять свое сердцебиение.

Ей совсем не нужно было его снимать!

Ей вообще ничего не нужно было снимать!

- Э-э-э?

В чем дело?

Так или иначе, как только она сняла свой свитер и расстегнула бюстгальтер, мне показалось, что ее грудь увеличилась... Это иллюзия?

Нет, глаза вампира невосприимчивы к иллюзиям.

Сейчас Ханекава, по крайней мере, с учетом того, что я могу разглядеть сквозь блузку, не проиграет Киссшот. Нет, похоже, она обладает бюстом, с которым ничто не сравнится.

Более того, его форма превосходна.

Несмотря на то, что она сняла лифчик, и ее грудь потеряла свою поддержку, все выглядело так, словно она игнорировала законы физики. Как будто Ханекава способна управлять гравитацией, являясь при этом человеком.

Это за гранью воображения.

Разумеется, я попросил ее, полагая, что Ханекава откажет мне, но даже если и так, было бы очень грубо говорить, что это всего лишь шутка.

Ханекава Цубаса.

Она способна состязаться даже с Киссшот.

Я и не думал, что у Ханекавы такая грудь!

Н-но...

Встав на ноги, Ханекава направилась ко мне. При каждом шаге ее грудь двигалась, поэтому я закрыл глаза и замер, словно меня парализовало. После этого она села прямо передо мной, опустила руки по бокам и, напрягая спинные мышцы, она выпятила свою грудь.

В такой позе она выглядит еще больше.

Несомненно, можно так выразиться, описывая эту грудь.

Более того, поскольку на ней была весьма тонкая блузка, можно сказать, что грудь Ханекавы была целиком и полностью выставлена на обозрение.

- Арааги-кун.

- Э? Ах да, в чем дело?

- Если ты собираешься массировать ее, то сделай это правильно.

- П-правильно?

- Думаю, тебе нужно массировать ее не меньше, чем 60 секунд.

- Ше-шестьдесят секунд...

Это невозможно.

Планка слишком высока.

Массировать ее правильно, что она имела в виду?

Прежде чем я заметил, касание превратилось массажем.

Черт, сейчас я уже не могу ответить, что просто пошутил...

Что же я делаю со своим драгоценным другом?

- Не стоит легко ко мне относиться!

- Да, сэр!

Как мне и было сказано, я неосознанно приготовил свои руки.

Но их только приготовил, а сам я остался неподвижен.

В любом случае, благодаря вампирским рефлексам, я абсолютно не могу обращаться с ней полечче, но я не знаю, какое усилие нужно применять. Во-первых, должен ли я прикасаться к ней сверху или снизу, и у меня нет ни малейшего понятия, что же делать после этого.

Она определенно не уместится в моих руках.

Поэтому мне не хочется приближаться спереди.

Может быть, сбоку, нет, нет.

Так будет еще труднее.

- Эй, Ханекава.

- Хм? В чем дело?

- Не могла бы ты повернуться спиной? - тихим голосом произнес я. - Мне трудно сделать это, глядя на твое лицо.

Возможно, Ханекава не может хорошо разглядеть меня при свете фонарика, но поскольку я вампир, то прекрасно вижу выражение ее лица.

Ее лицо уже покраснело.

Она кусала свои губы.

Это тяжело.

- ...

Промолчав, Ханекава слабо кивнула и отвернулась.

Я увидел начало ее косичек.

Я никогда не обращал на них внимания, но до чего же прекрасные волосы, совершенно не имеющие повреждений. Видимо, они получают соответствующий уход.

- Ух...

Ах, даже в такой позиции это все еще трудно.

Поскольку Ханекава повернулась спиной, мне придется обхватить ее тело, но в этом случае мне сильно мешают ее руки...

- П-положи руки за голову.

- Это что, радио-гимнастика?

Но, несмотря на эти слова, Ханекава подняла руки.

Теперь путь был чист.

А затем я просунул руки под ее подмышками. Естественно, в результате моих действий наши тела соприкоснулись. Ханекава повернулась ко мне спиной, и если я попытаюсь прикоснуться к ее груди, это, пожалуй, будет выглядеть так, словно я обнимаю ее сзади...

Тяжело даже ощущать дистанцию между нами. Должен ли я скрестить руки? Или нет, будет легче ухватиться, если я буду держать руки так, как есть?

Я раскрыл пальцы.

Ханекава оставалась неподвижной с самого начала, но, даже глядя ей в спину, я понимаю, как она нервничает. Я тоже нервничал.

Мое сердце стучало все быстрее.

- Ты не будешь потом злиться на меня?

- Не беспокойся, не буду.

- Правда?

- Правда.

- Хорошо, ну тогда будь добра, скажи: «Арараги-кун, пожалуйста, поласкай мои сиськи»...

Шлеп!

Кажется, я услышал такой звук.

Должно быть, этот звук издали набухшие вены Ханекавы. Или может, это напряглись ее лицевые мышцы.

- А-А-Арараги-кун, п-пожалуйста, п-поласкай м-мои сиськи.

- Нет, не надо говорить таким тихим голосом. Создается впечатление, что тебе это не нравится, и я заставляю тебя произносить эти слова против твоей воли. Ты должна сказать гораздо громче, что ты сама хочешь, чтобы я это сделал.

- Арараги-кун! Пожалуйста, поласкай мои сиськи!

- ...

- Это честь для меня, что мои сиськи массирует Арараги-кун...

- Это честь д-для меня, ... что мои сиськи массирует Арараги-кун...

- Р-р-р...

- Я вырастила эти развратные сиськи исключительно ради того, чтобы Арараги-кун помассировал их... Я в-вырастила эти развратные сиськи исключительно ради т-того, чтобы Арараги-кун п-помассировал их...

- Ну и ну, я и не думал, что ты такая извращенка, Ханекава.

- Да, я ужасно извращенная, мне так жаль.

- Не извиняйся. Не важно, как сильно ты испорчена, вряд ли это будет кого-либо беспокоить.

- Совершенно верно, хе-хе-хе.

- Ну, а в чем именно заключается развратность сисек извращенной и серьезной старосты?

- Я могу гордиться их размером и их мягкостью.... Они бесподобны в своей похотливости!

Ах.

Ясно, теперь я понял.

За время пубертатного периода даже я часто задавал себе вопрос, почему появился на свет. Но сейчас, в семнадцатилетнем возрасте, я наконец-то нашел ответ на него.

Я достиг просветления.

Я жил только ради этого дня.

Я существовал лишь ради этого момента.

Человек по имени Арааги Коеми родился в этом мире лишь для того, чтобы пережить сегодняшний день. Нет, не совсем так. Я недооценил значимость текущих событий.

Я уверен, что весь мир существовал только для того, дабы я прожил сегодняшний день.

С этого момента все, что произойдет потом, будет всего лишь бесполезными событиями.

- Значит, это естественно, что сиськи друга невозможно массировать!

Я сбежал.

Именно так, я убрал свои руки, сделал три шага назад и начал рыдать.

Я находился в состоянии, невероятно близком к прострации.

- Ничего не было! Ничего не было!

- Цыпленок... - произнесла Ханекава ужасно слабым голосом.

Даже не обернувшись.

Даже не глядя в мою сторону, будучи униженной.

- Цыпленок. Цыпленок. Цыпленок, цыпленок, цыпленок, цыпленок.

- Я – цыпленок. Я – трус. Мне очень жаль. Что бы ты ни говорила, мне нечем ответить тебе. Пожалуйста, прости меня. Это я виноват. Я слишком увлекся. Я воспользовался добротой Ханекавы-сан, но благодаря ее участию, смог прийти в себя.

- Думаешь, на этом все и закончится? Ты хоть знаешь, сколько решимости мне потребовалось, чтобы сидеть тут в таком положении?

- Н-нет, такой, как я, не имеет ни малейшего понятия об этом, но пока мы здесь, я бы хотел услышать, сколько смелости тебе было нужно.

- В самом деле, я думала, что все не закончится просто массажем груди... Ах, в таком случае, мой первый раз был бы на мате в хранилище спортивного инвентаря.

- Разве пока еще не слишком рано для таких утверждений?

- Ну, это произошло.

- Если бы!

Девушки сейчас, конечно, самонадеянны, но... безо всяких оснований!

- Но все равно, после того, как ты ужасно дразнил и унижал меня, ты даже и пальцем меня не тронул!

- Вот поэтому я и извиняюсь.

- Если ты извиняешься, так тому и быть. Ха. Я сейчас в таком положении, что если ты извинишься передо мной, я обязана простить тебя. Ха.

- Думаю, меня невозможно простить, но, пожалуйста, извини меня, изящная староста в очках.

- Первый раз в жизни из меня сделали такое посмешище.

- Э?

Из-за груди?

Или из-за очков?

Может быть, из-за старосты?

- Арараги-кун... я настолько непривлекательна?

- !..

Стоп, стоп, стоп!

Не трави меня такими любезными словами!

- Дело в том, что если бы я помассировал сейчас твою грудь, то, возможно, я бы жалел об этом всю оставшуюся жизнь!

Я могу пожалеть и о том, что не погладил твою грудь.

Но в данном случае я предпочитаю жалеть о несделанном, нежели о сделанном!

- Могу ли я вместо этого помассировать твои плечи?

- Плечи?

- Да. Плечи. Я хочу помассировать тебе плечи.

- Ну ладно.

Мы пришли к согласию.

Я начал массировать ее плечи.

Ого, они совсем не жесткие.

Я слышал, что при плохом зрении плечи часто становятся неэластичными, но с ней все в порядке. В таком случае, даже если я, не имеющий никакого опыта, буду ее массировать, не произойдет ничего плохого.

Разумеется, у нее отсутствуют мышцы в этих местах.

Я четко и ясно ощущаю очертания костей, это ключицы?

Ух... Вот и все.

Стоп, стоп, пока нет.

Не менее 60-ти секунд.

- Финиш. Спасибо тебе.

Массируя ее плечи, я под конец поблагодарил ее.

Я такой услужливый человек.

- Этого достаточно?

- Д-да. Продолжение через Интернет.

- Как будто ты можешь делать массаж через Интернет.

- Ну, тогда продолжение в следующем семестре.

- Ага. Так-то лучше, - кивнула Ханекава.

Ее косички при этом покачнулись.

- Ты так далеко зашел с девушкой.

Как только я убрал руки с ее плеч, Ханекава поднялась и пошла туда, где она сидела до этого. Но она не стала садиться, а осталась стоять и обернулась.

- Поэтому не говори мне, что ты собираешься проиграть.

- Я одержу верх³⁹.

Сейчас мне следует вернуться к собственному стилю речи. Похоже, все это время я продолжал использовать вежливые обороты в разговоре с Ханекавой.

Но дело не только в этом.

Я могу сказать четко и ясно.

- Я выиграю⁴⁰.

Я могу это произнести.

- Даже ценой твоей груди!

- Вообще-то, лучше бы ты опустил эту часть фразы.

Произошла небольшая перемена настроения.

Ханекава сказала: «Ну ладно». И прочистила горло.

А затем она произнесла:

- Это последняя битва.

- Да, это последний акт Gakuen Inou Batoru.

³⁹ Вежливая форма.

⁴⁰ Информативная форма.

И как только я это сказал...
Снаружи раздался ужасный грохот.

017

Киссшот Ацеролаорион Хеартандерблейд.
Железнокровный, теплокровный, хладнокровный вампир.
Легендарный вампир.
Убийца Кайи, Король Кайи.
Она – вампир.
У нее ослепительные золотые волосы и роскошное платье. Прекрасный вампир, настолько прекрасный, что кровь стынет в жилах. Мне больше нечего сказать.
Достаточно лишь того, что она, чьим подчиненным я являюсь, мой последний противник.
- Киссшот...
Я снес баррикаду взмахом руки и открыл дверь хранилища. Снаружи уже село солнце, и она стояла посреди спортплощадки.
Земля под ее ногами была вся в трещинах.
Должно быть, из-за ее приземления.
Строго говоря, она погрузилась в землю по щиколотки.
На спине Киссшот не было тех, похожих на нетопыриные, крыльев. Будучи ее подчиненным я инстинктивно догадался, что ей понадобился всего лишь один прыжок, чтобы добраться сюда.
Она дождалась заката.
А затем прыгнула ко мне.
Все-таки это просто невероятно. Делая точно такой же прыжок с места, я прыгнул всего на 20 метров, а Киссшот с легкостью исполнила прыжок на несколько километров.
Разумеется, в прошлый раз я не стремился побить рекорд, а всего лишь хотел приземлиться в яме с песком, так что такое сравнение не совсем уместно. Но если бы меня попросили прыгнуть от руин школы досюда, то я вряд ли бы смог повернуть такое.
Я закрыл за собой железную дверь хранилища.
Оставив Ханекаву внутри.
Пусть для Киссшот эта дверь и не является преградой, просто мне так гораздо спокойнее.
«Ничего не говори», - прошептал я через дверь.
А затем шагнул вперед.
В сторону Киссшот.
- Привет.
Поприветствовав ее, я подошел к ней.
- Я и не думал, что ты окажешь мне услугу, придя сюда.
Я решил, что это лучшая защита.
Выбор места и времени.
В отличие от предыдущих схваток, когда я противостоял Драматургу, Эпизоду и Палачу, сейчас нет ни Ошино, ни его посредничества.
Мне ничего не остается, кроме как провести переговоры самостоятельно.
Однако мы оба вампиры.
Хозяин и слуга, ее подчиненный.

Она появилась почти сразу после захода солнца — а это значит, что мои намерения и поступки абсолютно прозрачны для нее.

Где я.

О чем я думаю.

Этого я не могу от нее скрыть.

Взгляд Киссшот был холоднее обычного. Первым делом, она вытащила свои ноги из земли: сначала правую, а потом левую.

После этого...

- Всего один раз, - сказала она. - Слуга. Пока светило солнце, я осознала твои чувства, я поняла, почему ты так разозлился. Я боролась со сном и размышляла об этом. Думаю, я была бесчувственной. Я оказала слишком мало уважения тебе, бывшему человеку.

Поэтому всего один раз я преклоню перед тобой голову.

- ...

- Вернись ко мне, - сказала Киссшот.

У нее был прекрасный голос.

Этим чарующим голосом она околдовывала меня.

- Живи рядом со мной. Ты спас мне жизнь. Хотя ты и странный парень, но я думаю, что благодаря этому, я смогу жить вместе с тобой. Не становись человеком, разве ты не хочешь жить со мной вечно?

- Я отказываюсь.

Я посмотрел в холодные глаза Киссшот.

Я собрал волю в кулак и произнес эти слова:

- Ты питаешься людьми. Для меня этого достаточно.

- Если ты знал об этом, то почему спас меня? Почему ты не позволил мне умереть?

- Киссшот, я ничего не знал.... Нет...

Я потряс головой.

- Все не так, я понял это с самого начала, но я просто закрывал на это глаза. Думаю, я хотел умереть ради тебя. Иначе говоря, я дал тебе разрешение кого-нибудь съесть. Но я никогда не предполагал, что в результате моих действий погибнет другой человек. Мои действия были великодушны, но в корне неправильны.

Я не против умереть...

Но мне не нравится, когда умирают другие.

Если подумать, мои мысли эгоистичны.

Невозможно точно охарактеризовать мои идеи.

- Я предполагала, что ты ответишь именно так, - сказала Киссшот, улыбаясь во весь рот. -

Я хотела услышать от тебя эти слова.

- Киссшот...

- Теперь мои сомнения развеялись, слуга. Хотя я и догадывалась об этом с самого начала, но теперь я полностью осознала, что ты именно такой человек.

- Какой именно?

- Твоя доброта ко мне будет длиться до тех пор, пока у меня будут неприятности, я чувствовала это. Я подозревала, что ты потеряешь ко мне интерес, как только я верну свой истинный облик.

Эти слова Киссшот были еще острее.

- Ты спас меня не потому, что это была я. Ты бы спас любого, у кого были бы неприятности.

- ...

Тем не менее, я не помогаю каждому.

Я помогаю именно тебе.

Так говорила Ханекава.

Однако я...

Даже если бы это была не Киссшот, тогда я...

- Поэтому я чувствовала, что все может закончиться именно так. В любом случае, я спасла тебя именно потому, что это был ты, понятно? Ты пожертвовал жизнью ради меня, но я могла бы впоследствии пожалеть, убив такого галантного юношу.

- Пожалеть...

- Я также благодарна тебе за тяжелую работу, которую ты выполнил ради меня. Подойди ближе, слуга. Твое выражение лица мне подсказывает, что ты уже знаешь. Совершенно верно. Если ты убьешь меня, то снова сможешь стать человеком, как того и хотел.

- ...

Я сглотнул.

Я опять осознал, что мой план был очевиден, и ощутил огромную разницу в способностях между мной и Киссшот.

Пытаться противостоять ей в этих условиях... Сейчас все совсем по-другому.

Все совсем не так, как было раньше, когда я сражался с этими тремя. Я чувствую, как меня угнетает жуткий страх и чувство опасности.

Совершенно верно.

Главное отличие состоит в том, что эта битва, несомненно, будет смертельной.

Убийство не запрещено.

Вдобавок, мой противник – Убийца Кайи.

- Не позволяй этим обстоятельствам ослабить твой дух, слуга, - сказала Киссшот.

Она выглядела довольно счастливой.

- Сейчас я в наилучшей форме за все 500 лет. Когда я сражалась сразу со всеми из этой троицы, я не только плохо себя чувствовала, но и была беспечна. Я не подозревала, что мое сердце было украдено, но... на моем уровне было не так много...

- Много чего?

- Моментов, когда мне приходилось становиться серьезной.

Говоря эти слова, Киссшот кивнула мне.

- Честно говоря, даже я не знаю, во что это выльется, но поскольку ты сильнейший из всех моих противников за всю мою жизнь, мне нет необходимости сдерживать себя. Это доставляет мне огромное удовольствие.

- Я могу не оправдать твоих ожиданий.

Я расхрабрился и, шаг за шагом, двинулся к ней.

В обычном состоянии я бы убежал, но сейчас все было по-другому. За моей спиной, внутри хранилища, находится очень важный для меня друг. Мне есть кого защищать, поэтому я не могу убежать.

Мне придется противостоять ей.

Ханекава, смотри на меня.

Потому что я не могу выглядеть жалким в твоих глазах.

- В конце концов, я обычный человек, просто еда.

- Расслабься. Я собираюсь убить тебя со всей враждебностью и недружелюбием, но, несмотря на это, я дам тебе фору. Что там сказал этот сопляк?... Ах да, поединок с равными шансами. Я буду следовать этому правилу.

Это игра.

Говоря эти слова, Киссшот слегка подпрыгнула.

Через мгновение после прыжка, она появилась передо мной в такой позиции, что наши ноги перекрестились.

В своем истинном облике она выше меня.

Следовательно, она смотрела на меня сверху вниз.

- Я не буду летать. Я не буду прятаться в тени. Я не буду превращаться в туман. Я не буду превращаться во тьму. Я не буду исчезать. Я не буду изменять облик. Я не буду использовать силу своих глаз. Я даже не буду создавать материю. Нет нужды говорить, что я также не буду использовать демонический меч Кокороватари, клинок по имени Убийца Кайи. Проще говоря, я не буду использовать активные способности вампира, я

обещаю. Разумеется, ты можешь их использовать, хотя максимум, что ты в состоянии сделать, это трансформировать свои руки.

- ...

Но даже это я смог сделать лишь потому, что Ханекаву взяли в заложники, а сейчас я ощущаю себя намного ближе к человеку, чем в прошлый раз. Скорее всего, мне будет трудно преобразовать даже кончики пальцев.

Все могло бы быть по-другому, если бы у меня была сила духа Драматурга или было бы больше опыта, но я в этом новичок и ничего не знаю.

- Честно говоря, как у твоего мастера, у меня есть некоторый контроль над твоими действиями, но я не буду ничего делать. Обещаю, я не буду прибегать к такому некрасивому методу. Это будет чистая битва, основанная на бессмертии, поэтому боевой опыт не решает ничего. Смертельный бой на этой дистанции, в таких условиях - это будет равный поединок между тобой и мной, верно?

- Какая же ты скучная, - сказал я.

Стоя вплотную к ней, я уставился в глаза Киссшот.

- Значит, когда ты захотела стать серьезной, ты выбрала это. Или, может быть, это свидетельствует о твоей неосторожности?

- Неосторожность? К твоему сожалению, я не настолько глупа, чтобы быть неосторожной перед лицом своего подчиненного. Но если не дать тебе шанс на победу, в этой игре не будет смысла, верно? Я хочу быть серьезной. Было бы глупо останавливаться на полпути. А затем она сложила пальцы в форме раскрытой ладони, приготовив руки, словно мечи. На этой сверхмалой дистанции она была готова к поединку.

Я повторил ее действия.

В этих условиях раскрытая ладонь намного лучше кулака.

Учитывая мощь вампиров, разница в силе удара между кулаком и ладонью будет незначительна. В таком случае лучше использовать ладонь, потому что она более гибкая...

- ...

Я посмотрел по сторонам.

Хотя солнце уже село, пока еще не слишком поздно. В школе людей может и не быть, но, несмотря на то, как далека школа от жилых домов, нас все еще могут заметить.

Если мы начнем так рано...

Но когда я подумал об этом...

- Ты очень храбр, если смотришь по сторонам, когда я нахожусь перед тобой, слуга, - сказала Киссшот. - Расслабься. Здесь нет больше людишек, рядовой человек не в состоянии даже приблизиться ко мне, когда я нахожусь на пике сил. Если кто-то и увидит меня, то я просто стану слухом...

- Слухом...

Уличные сплетни. Городские легенды. Информация из вторых рук.

Называя слух слухом.... Помяни черта, он и появится.

- Кстати, твоя мобильная еда в той хижине не такая?

- Киссшот, я хочу спросить у тебя кое-что.

- Ого. Отлично, в качестве последнего желания я отвечу на любой вопрос. Спрашивай.

- Кто для тебя люди?

- Еда.

- Ясно.

Это был моментальный ответ.

Он развеял последние сомнения.

- Я хотел услышать, как ты говоришь эти слова. Я хотел услышать это из твоих уст!

А затем я начал движение, Киссшот двинулась вместе со мной.

- Я убью тебя, мой хозяин!

- Настало время умереть, мой слуга!

Наверное, она поступила так для уравнивания возможностей. Хотя со стороны и выглядело, что мы начали одновременно, но Кисшот позволила мне начать первому. Я ударил по лицу Кисшот взмахом ладони в горизонтальной плоскости, в результате верхняя половина ее головы была повреждена и отлетела назад вместе с ее золотистыми волосами.

Словно дожидаясь этого, Кисшот своим ударом снесла голову мне. Хотя она тоже была раскрытой ладонью, сила удара была другой. По сравнению с кулаком Драматурга, сила удара была меньше, но удар был более сфокусирован.

Мы оба потеряли головы.

При обычных условиях, мы бы уже были мертвы.

Однако мы не люди.

Мы – монстры.

Даже если наши головы будут снесены, даже если мозг будет уничтожен, нам нет дела до пятиминутного лимита. Всего лишь на мгновение мое сознание и поле зрения померкло, но потом все стало как прежде.

Никто из нас не получил никакого урона.

- Ха-ха! - засмеялась Кисшот. - Ха! Ха-ха! А-ха-ха! Ха-ха-ха! А-ха-ха-ха-ха!

Меняя темп, словно согласовываясь сама с собой, она радостно смеялась.

- Так приятно! Это величайший поединок между вампирами всех времен! Давай, давай, давай, слуга!

- Заткнись!

Мы начали обмениваться ударами.

Не ограничиваясь головой, мы били и по телу, и по конечностям.

Моя ладонь пробивала Кисшот.

Ладонь Кисшот пробивала меня.

Мы продолжали жестоко избивать друг друга.

- !..

Разумеется, мое чувство боли никуда не делось.

Я продолжал чувствовать боль.

Если мозг уничтожен, мышление прекращается, если легкие уничтожены, дыхание прекращается, если сердце уничтожено, циркуляция крови прекращается.

Хоть я и стал вампиром...

Мое тело особо не изменилось.

Сила восстановления, сила исцеления, бессмертие.

Это единственное, чего у меня раньше не было.

Однако этого достаточно.

- О-о-о-о-о-о-о-о-о-ох!

- Ха-ха! Кричи! Я люблю, когда мужчины кричат!

Хотя ее грудь вздрагивала от боли и ее удары становились более жестокими, Кисшот громко рассмеялась.

Несомненно, даже Кисшот чувствует боль.

Не может такого быть, что ее чувство боли исчезло.

Однако это совершенно не ее беспокоит, она даже не сжимает зубы или не кричит, как я.

Несмотря на то, какой урон она получает...

Даже если ее мозг, легкие или сердце получают повреждения, она продолжает громко смеяться, как будто ей все равно.

У нее ледяной взгляд, но радостное выражение лица.

Загробный смех.

- Ч-черт побери!

- Эй-эй, еще слишком рано для таких слов, слуга. Как будто в этих равных условиях ты страдаешь сильнее!

Значит, она с давних пор привыкла к боли, ха.

Эта боль, возникающая в результате повреждения ее тела, похоже, является чувством, которое она испытывала давным-давно.

В таком случае.

За эти 500 лет.

В какой же мясорубке она побывала?

Какую же черту между жизнью и смертью она пересекла?

Разница в опыте, разница в боевом опыте!

- О-О-О-О-О-О-ОХ!

Однако!

На этот раз я компенсирую недостаток опыта силой воли!

- Давай-давай, продолжай кричать, позволь мне услышать боевой рев!

- Не дерзи мне, Киссшот!

- Если подумать, ты будешь последним, кто называл меня так, поэтому мне неприятно расставаться!

Это бессмысленная битва.

Не важно, как много крови пролилось или как много мяса разлетелось, все это испарялось до того, как достигало земли, а в момент испарения наши тела регенерировали.

В конце концов, мы не получали никакого урона.

Я мог умереть от болевого шока, возможно, я действительно от него умер, но вампирские способности воскресили меня.

Но... странно все это.

Наше бессмертие одного уровня.

Но атакующие способности Киссшот гораздо выше.

Конкретно в этом нет ничего странного.

Однако кое-что меня беспокоит. Если честно, я и не думал, что мои удары будут настолько сильны, чтобы нанести Киссшот такой большой урон. Я полагал, что буду невероятно уступать Киссшот, но мои удары проходят сквозь ее тело без малейшей отдачи.

Такое чувство, словно я бью тофу.

- Ха-ха-ха-ха-ха! Ха-ха! А-ха-ха-ха-ха!

Улыбаясь уничтоженными губами словно Кутисаке-онна, Киссшот ответила на мой вопрос.

Хозяин и слуга.

Она может читать мои мысли...

- Вообще-то, слуга, защитные способности вампиров невелики! Разумеется, они несравнимы со способностями людей, которыми питаются вампиры, но по сравнению с невероятной атакующей силой, защита очень маленькая! Если принять значение атаки за 100, то максимальное значение защиты будет составлять примерно от 10 до 20! Слуга, ты догадываешься, в чем дело?!

- !..

Киссшот восстановила даже платье, потому что оно было создано ее волей. Но я не в состоянии сделать то же самое, моя одежда всего лишь одежда.

Выше талии я практически голый.

- Потому что бессмертие компенсирует защитные способности!

- Совершенно верно! - ответила Киссшот. - Поэтому, в этой битве тебе не нужно уклоняться от моих атак, а лишь концентрироваться на своих атаках, чтобы уничтожить мое тело!

- Ты что, мазохистка?!

- Не буду этого отрицать!

Иногда наши ладони пересекались.

В результате чего моя рука оказывалась уничтоженной.

В нашей битве не было места грязным уловкам, но, с другой стороны, здесь также не было места хитрым планам.
Пока бессмертие не иссякнет.
Или пока рассудок одного из нас не угаснет.
Битва была именно такой... нет.
Нет, все не совсем так.
Эта бессмысленная битва была всего лишь предварительным спаррингом. Для Киссшот все происходящее было чем-то вроде игры, для меня же хоть это и не было игрой, но все-таки чем-то вроде разминки.
Я знаю.
Я догадался.
И я это почувствовал.
Способ убить Киссшот Ацеролаорион Хеартандерблейд.
Прием, который позволит ее уничтожить.
Сейчас я стою с ней лицом к лицу.
Мне подсказал инстинкт.
Я не знаю, был ли это инстинкт человека или же вампира, но я это почувствовал.
Если подумать, я слышал об этом от самой Киссшот, поэтому такая идея должна пройти.
Теперь я понял, что мне нужно сделать.
Однако у меня пока не было для этого ни малейшего шанса.
Потому что способ, которым я могу уничтожить Киссшот, подходит также для того, чтобы Киссшот уничтожила меня.
Несомненно, это развлечение для нее.
Игра.
Разумеется, Киссшот может убить меня в любой момент. Естественно, она не беспечна, она лишь хочет насладиться своей максимальной силой немного дольше.
Следовательно, если Киссшот раскроется...
Дождаясь ее ошибки, я должен продолжать этот обмен ударами.
Я должен продолжать этот бессмысленный поединок смерти и возрождения.
- Ха-ха, мне это нравится, слуга, у тебя неплохая сила воли! Хоть у тебя и есть сила моего подчиненного, но обычно вампиры-неофиты не рискуют жизнью так сильно!
- Обстоятельства так сложились! Хорошо, что тебе это нравится!
- Какая жалость! Ты бы мог стать таким же легендарным, как я!
- Легендарным? На кой черт я должен хотеть стать таким? Лишь мысль о том, что незнакомец будет знать мое имя, вызывает у меня дрожь!
- Я думаю точно так же!
Беседа во время смертельного поединка.
Беседа в тот момент, пока мы избиваем друг друга.
Вчера наш разговор на крыше развалин подготовительной школы был совершенно иным, а вот сейчас - это грубый и спонтанный диалог.
У меня не хватает самоконтроля, чтобы смеяться.
Киссшот смеялась, но ее лицо полностью отличалось от улыбающегося лица прошлой ночью. Я не чувствовал никакого дружелюбия.
Даже если мы оба были размазаны...
Ноги оставались на месте.
Это Адская регенерация.
Даже если тело было разорвано в клочья, в мгновение ока оно восстанавливалось и становилось как прежде, потом снова оказывалось разорвано, восстановлено, снова, и снова, и снова продолжался цикл разрушения и восстановления – такой вот Ад.
Один из Восьми Кругов⁴¹.

⁴¹ Отсылка к буддистскому аду.

Несомненно, здесь и сейчас был ад.

- В любом случае, я скажу тебе кое-что, слуга! Хотя тебе нет смысла знать об этом, ведь мы расстанемся здесь...

- Да?!

- Драматург, Эпизод, Палач, все охотники на вампиров, которые пытались убить меня, даже тот сопляк в цветастой рубашке не знают об этом, но я когда-то была человеком! - сказала Киссшот, продолжая смеяться.

Она произнесла эти слова, в то время как регенерировала ее шея.

- Бывший человек, другими словами, я такая же, как Драматург и ты!

- Э? Разве ты не была вампиром изначально?

Я так думал.

Но если подумать, Киссшот никогда ничего не говорила насчет этого.

- Я почти забыла то время, когда я была человеком. Кажется, я была рождена в богатой семье! Была ли это семья аристократов? Это платье выглядит написанием о том времени, ха! Ну, для вампиров старше 300 лет больше не существует разницы между изначальными вампирами и подчиненными!

- И зачем ты мне это рассказываешь?

- Да так, я просто забыла об этом давным-давно и вспомнила вчерашней ночью, когда говорила с тобой! Даже я поначалу не хотела питаться людьми!

- Значит!..

- Ты тоже! - произнесла Киссшот, прекратив на мгновение свои атаки.

И сказала:

- Если ты съешь хотя бы одного человека, тебя больше не будет мучить чувство вины!

- ...

Я тоже прекратил свои атаки.

Наши раны затянулись в мгновение ока.

- Даже Драматург, хоть он и является бывшим человеком, более того охотником на вампиров, поедая людей, понимаешь? Хотя он, похоже, питался только тяжкими преступниками, поставляемыми церковью Палача.

- Неправильно поедать их лишь за то, что они преступники, тем более, если они признаны таковыми церковью Палача.

- Ага. Однако рамки хорошего и плохого не ограничены лишь людьми. Кто-то не ест коров, кто-то свиней, кто-то китов, кто-то собак. И это не касается одного лишь Палача, даже среди простых людей есть такие культурные различия. Можно не напоминать, но я Убийца Кайи. В месяц мне необходимо съесть одного человека, в год выходит 12 людей. Даже учитывая 500 лет, получается жалкое число в 6000 людей. Если вспомнить историю, большое ли это число? Сколько человек было убито другими людьми до сего момента?

- Это всего лишь софистика.

- Я определенно не представляю никакой угрозы миру. Мое влияние на мир ничтожно. Но ты все равно хочешь моей смерти, потому что я питаюсь людьми? - спросила Киссшот. - Разве не человеческий аппетит отличается наибольшей жадностью?

Если я не съем, я умру.

Это касается не только вампиров, люди ничем не отличаются.

И не только люди, все животные такие же.

Даже растения, в которые я хотел превратиться, именно такие.

Если они не являются неорганической материей.

Если они не являются камнем или металлом.

Они должны жить за счет чужих жизней.

- Проблема не в этом, Киссшот, - сказал я. - Все именно так, как ты и сказала. Я хочу, чтобы ты умерла, потому что ты питаешься людьми.

- ...

Киссшот с удивлением выслушала меня.

Затем она медленно прищурила свои ледяные глаза.

- Киссшот. Я – человек.

- Ясно. А я – вампир.

И битва возобновилась, точнее должна была.

Бессмысленный поединок смерти и воскрешения должен был продолжиться с новой силой, но в этот момент.

За моей спиной.

Сзади.

- Пожалуйста, подожди!

Прозвучал голос.

Он прозвучал над спортплощадкой высшей школы Наоэцу.

Несомненно, этот голос принадлежал Ханекаве. Сейчас я обратил внимание, что за мгновение до этого был слышен звук открывающейся железной двери.

- Арааги-кун, тут что-то не так!

Услышав позади голос Ханекавы, я подумал, что с ней одной что-то не так.

Почему ты покинула хранилище в такой момент? Тебе что, совсем не страшно? Даже я, имея бессмертное тело, осознаю, что даже просто стоя рядом с Киссшот сердце может остановиться. Разве я не рассказывал тебе, что Киссшот способна даже разрушить бетонный блок, просто посмотрев на него?

Тогда почему ты вышла?

- Ханекава! Спрячься!

Осознавая грозящую мне опасность, я посмотрел назад.

- Нет, беги! Просто убегай! Ты не должна тут находиться! Беги так далеко, как только можешь!

- Все не так, как ты думаешь, Арааги-кун.

Ханекава была расстроена.

Даже когда я сильно обидел ее, даже когда Эпизод разворотил ее тело, даже когда Палач взял ее в заложники, Ханекава оставалась спокойной, но сейчас ее просто трясло.

- У меня странное ощущение, Арааги-кун, возможно, мы до сих пор не заметили кое-что очень важное...

Не заметили?

Было еще что-то, что мы не смогли заметить?

Нет, этого не может быть.

Мы расставили все точки над «и».

- Ты такая шумная! - прокричала Киссшот.

Даже Киссшот заволновалась.

Неожиданная для нее реакция.

Хотя я видел всего один раз, как Киссшот вышла из себя. Это произошло, когда я все еще был человеком, в тот момент, когда я покидал ее.

Когда я сделал верное решение.

Она была взбуждана.

Она кричала, умоляла, извинялась...

- Не говори лишнего, мобильная еда!

Она посмотрела.

Просто сделав это...

Склад инвентаря позади Ханекавы просто разлетелся.

Взгляд вампира.

В отличие от прошлого раза, когда я открыл его с ноги, сейчас было бесполезно что-либо чинить. Железная дверь съехала, словно фольга, и разлетелась внутри хранилища.

Даже земля вокруг Ханекавы потрескалась.

То, что было вокруг и позади Ханекавы было уничтожено.

Всего лишь взглядом.

Она просто посмотрела.
Железнокровный, теплокровный, хладнокровный вампир, Убийца Кайи!
- Ах...
Разумеется, даже Ханекава на мгновение потеряла дар речи.
Но я видел.
Я это уже видел.
Я знал.
Я знал об ее опасности.
Ханекава Цубаса.
Я знал, что это ее не остановит.
Она прямо и открыто посмотрела на Киссшот Ацеролаорион Хеартандерблейд.
- Хеартандерблейд-сан, неужели ты...
- Человеческий дух, не суй свой нос в чужие дела!
Киссшот снова посмотрела на Ханекаву.
Посмотрела.
Сила взгляда, сила взгляда вампира... однако!
Открылась!
Наш поединок был просто неэффективен, поначалу он не послужил причиной ошибки Киссшот. Но сейчас это произошло.
Разумеется, в отличие от меня, даже смотря мне в лицо, Киссшот должна иметь способности буквально смотреть по сторонам, но сейчас все по-другому.
Сейчас все по-другому.
Она была на взводе и уставилась на Ханекаву.
Она полностью открылась.
- Киссшот!
Прокричав ее имя...
Я бросился между ней и Ханекавой.
Я получил полный заряд от ее взгляда.
Пока все тело было снесено назад...
Я
вцепился
в основание ее шеи.
Я укусил ее удлинившимися клыками.
- !..
Способ уничтожить Киссшот.
Способ уничтожить вампира.
Способ, которым один вампир может уничтожить другого.
Если подумать, он невероятно простой и понятный.
Мне подсказал инстинкт.
Не знаю, был ли это инстинкт человека или же вампира.
Она сказала это с самого начала.
Перед боем с Драматургом я получил от Киссшот подсказку, которую даже не понял...
...Главное...
...Не позволяй ему выпить твою кровь...
...Если кровь вампира будет выпита другим, он исчезнет...
В прошлый раз у меня не было желания пить кровь, но сейчас все по-другому.
Я проголодался.
Швырк.
Я начал пить ее кровь.
Я вонзил свои клыки в ее мягкую белую кожу.
Как правильно пить кровь меня никто не учил, но я уже инстинктивно знал это.
Несомненно, это то же самое, что и принятие пищи у людей.

- Ах... - простонала Киссшот.
Хоть пролившаяся кровь и регенерирует, но высосанная кровь обратно уже не вернется.
Потому что это передача энергии.
Только если Кайи против Кайи.
Потому что они даже не еда.
Хотя они не более чем еда, они даже не еда.
Это всего лишь убийство Кайи.
Словно щитом, я заслонил Ханекаву своим телом, поэтому она не должна пострадать.
Если я буду продолжать пить кровь Киссшот, если я полностью выпью всю ее кровь, подобно Киссшот в тот день...
- Ха.
Киссшот.
Падая назад, она прислонилась ко мне, однако...
Она все еще продолжала смеяться.
- Ха-ха, ха-ха-ха, ха-ха-ха-ха, ах-ха-ха-ха, ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, ха-ха, ха-ха-ха-ха, ха, ха-ха-ха-ха, ха-ха, а-ха-ха-ха, а-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!
Она умирала, смеясь.
Впрочем, мне все равно.
Ее кровь.
Кровь Киссшот Ацеролаорион Хеартандерблейд была вкуснее всего, что мне доводилось пробовать.
Невзирая на количество, я могу пить ее вечно.
Я хочу пить ее вечно.
Вот насколько она вкусная.
Киссшот.
Таким образом, не ощущая ни удовлетворения, ни гордости, я просто уничтожу тебя здесь и сейчас.
Я убью тебя.
Жизнь, которую я спас - я заберу ее.
Это моя ответственность: даже если я снова стану человеком благодаря твоей смерти, я не буду чувствовать ни гордости, ни удовлетворения. Это всего лишь равный обмен!
- Э?
Вдруг.
Внезапно я подумал.
Что-то, чего я не замечал?
Что же такое я не замечал?
Я не замечал нечто настолько важное, что Ханекаве пришлось покинуть свое убежище.
Что же это может быть?
И почему Киссшот так заволновалась, почему она так занервничала из-за того, что было для нее всего лишь болтовней мобильной еды?
Ведь раньше у нее было все в порядке с самоконтролем.
Вообще-то, я уже слышал эти слова.
...Не говори лишнего...
Эта фраза Киссшот... Кажется, я уже слышал эти слова от Киссшот.
...Я не знаю ничего о посредниках...
...Не говори лишнего...
...Сопляк...
Точно.
Киссшот обращалась к Ошино, но о чем они разговаривали?
Я вспомнил.
Перед этим Ошино сказал:
...Ты заинтересовала меня, Хеартандерблейд...

...Ты желаешь...

...Помочь Арараги-куну...

...Снова стать человеком...

- !..

Я опустил Киссшот на землю и оказался на ней. Без раздумий, я рефлекторно встал. Разумеется, я извлек свои клыки из ее шеи, а затем...

Я посмотрел на ее выражение лица.

И увидел.

Холодные глаза Киссшот, оставаясь холодными, стали пустыми, ее зрачки затуманились, но даже сейчас ее губы скривились.

- В чем дело, слуга? - произнесла Киссшот. - Во мне еще осталась половина крови.

- ...

- После того, как ты выпил так много, я не могу двигаться, но если ты не поторопишься, я вскоре восстановлюсь, понимаешь?

Все именно так, как она и сказала.

Сейчас она не может двигаться, но вскоре она восстановиться.

Однако есть кое-что более важное.

Я должен узнать у нее.

Несмотря на то, что я уже задал ей последний вопрос, мне все еще нужно кое-что у нее спросить.

Хотя.

Мне, возможно, не стоит об этом спрашивать.

- Эй, Киссшот.

- В чем дело?

- Каким образом...

- Ты планировала сделать меня человеком?

Киссшот выразила недовольство моим вопросом.

- Разве сейчас это тебя волнует?

- Да, это важно!

- Эта мобильная еда. Ей нужно было промолчать.

Киссшот обругала Ханекаву.

И замолчала.

А затем Ханекава медленно подошла к нам. Хотя она и надела свой школьный свитер и завязала галстук, но, судя по колыханию ее груди, которое издавало тихий звук, она, похоже, не успела надеть бюстгальтер.

Не обращая на это внимания, Ханекава подошла ближе.

А затем произнесла:

- Хеартандерблейд-сан.

Она говорила уважительно.

- Ты с самого начала хотела умереть от рук Арараги-куна?

- ...

- Чтобы он снова стал человеком.

Я не заметил этого.

Если бы этого не произошло: например, если бы я не увидел, как Киссшот поедает Палача...

Каким образом она планировала сделать меня человеком? Кроме того метода, который нашла Ханекава, существует ли другой путь?

Я даже не думал об этом.

Я абсолютно ничего не понял.

И вот...

- Не пори чушь, мобильная еда, как будто для этого есть основания.

- Тогда, пожалуйста, скажи мне, каким образом ты планировала превратить Арараги-куна обратно в человека. Я искала, но обнаружила только один вариант, способный превратить вампира обратно в человека.

Ничего, кроме...

Ничего, кроме как убить хозяина.

Ничего, кроме как разорвать взаимоотношения хозяин-слуга.

- Ха. Разумеется, это так. Но, во-первых, я никогда не планировала превращать моего слугу обратно в человека. Я просто солгала ему, чтобы он собрал мои конечности. Я скажу все что угодно для того, чтобы вернуть свой истинный облик, и даже то, что я превратила его в подчиненного – все это было частью плана.

- Это не так. Ты заставила его собирать потерянные части, потому что если бы он убил тебя в несовершеннолетнем состоянии, он бы не смог стать человеком. Если бы ты была убита не в истинном облике, это бы ничего не дало...

В тот раз.

Неужели Киссшот была в таком прекрасном состоянии не потому, что она вернула свой истинный облик, а потому, что она могла превратить меня в человека?

- Чепуха. Все не так.

- Тогда... почему ты пришла сюда?

Ханекава разговаривала с Киссшот с невероятным спокойствием.

Охотник и жертва.

Несмотря на то, что они высшее существо и низшее существо.

Они разговаривают нормально.

- У Арараги-куна была причина драться с тобой, но у тебя-то ее не было. Ты прикрывала свои намерения разными выдумками, вроде шанса показать свою силу или что-то подобное. Но на самом деле ты пришла сюда для того, чтобы Арараги-кун убил тебя, верно? Лишь для этого? Выставляя равные условия, ты умышленно провоцировала Арараги-куна.

- Ха-ханекава.

- Арараги-кун, помолчи.

Ханекава резко одернула меня.

А затем продолжила:

- Разумеется, для этого не было никаких причин, я всего лишь чувствовала, что тут что-то не так. Но когда ты не убила меня, вмешавшуюся в битву, я поняла, что ты...

Хотя она разрушила взглядом все вокруг Ханекавы...

Сама Ханекава не пострадала.

Даже Эпизод безжалостно бросил в Ханекаву свой крест, когда она тоже вмешалась в битву, но Киссшот, называвшая Ханекаву моей мобильной едой, не атаковала ее.

Она всего лишь ее припугнула.

- Ты планировала умереть.

- Лучше бы ты помолчала.

Киссшот.

Повторила эти слова еще раз.

- Ну и что ты будешь сейчас делать? После того, как ты все рассказала, как ты думаешь, сможет ли мой слуга убить меня?

- Э?

- Как его хозяин, я прекрасно знаю своего слугу, он же идиот, спасший умирающего вампира. Если он узнает о том, что тот сопляк называл моей волей, выпьет ли он мою кровь?

- Д-да, но...

Ханекава потеряла дар речи.

Киссшот холодно посмотрела на нее.

Пустыми глазами она холодно посмотрела на нее.

- Я полагала, что самой большой трудностью будет заставить его убить меня, это очень сильно меня беспокоило. Поэтому я сохраняла все в тайне до последнего момента. Я уже начала считать, что у меня нет другого выхода, кроме как импровизировать. Однако хоть это и было для меня неожиданностью, но, благодаря Палачу, условия сложились более чем удачно. Если он так разозлился, когда я съела всего лишь одного человека, то мне не о чем было беспокоиться...

«Я», - сказала она.

Кисшот, глядя на меня, сказала:

- Я могла бы умереть от твоих рук, сыграв роль злодея. Тебе не нужно было знать о моих намерениях.

- Почему? - пробормотал я.

Я был ошеломлен, но...

Это все объясняло.

- Почему ты хотела так поступить?

- Слуга, - произнесла Кисшот. - Я искала место, где бы умереть.

- Место для смерти...

Причина смерти вампиров в 90% случаях.

Самоубийство.

Скука убивает вампира.

Действительно, скука.

- Вот зачем я приехала в эту страну. С момента смерти моего первого подчиненного, я больше не была здесь. Осмотр достопримечательностей тут ни при чем...

- Н-но ты...

«Я не хочу умирать», - произнесла она в слезах.

С украденным сердцем, с отнятыми конечностями...

Она едва спасла свою жизнь.

- Я думала, настало время мне умереть. Таков был мой план.

Однако Кисшот продолжила:

- Но, на пороге смерти, мне стало страшно.

- ...

- Я испугалась исчезновения после 500 лет существования. Я была напугана. Я была напугана до смерти. Я не знала, что мне делать. Ты случайно шел мимо. Я умоляла тебя помочь мне.

- Я... помог тебе.

Самым вопиющим было то, что я ни о чем не подумал.

Я не подумал о последствиях в будущем.

Все просто.

Я не хотел видеть ее заплаканное лицо.

Я не смог выдержать ее слез.

- Первый раз за всю мою жизнь мне помог другой человек.

- ...

- Вампиры ли, люди ли, ранее никто и никогда не помогал мне. Когда я пила твою кровь, я спросила себя, что же я творю. Поэтому, хоть я и выпила ее, я не стала тебя есть, а вместо этого сделала своим подчиненным. Вторым подчиненным за всю свою жизнь.

Поскольку ты долго не просыпался, я беспокоилась, как бы ты не сошел с ума.

Зорким оком она все время приглядывала за мной.

- Однако ты, наконец, проснулся. Я думала, что если бы ты захотел остаться вампиром, то все было бы в порядке, но, как я и боялась, ты решил снова стать человеком. Пока ты был без сознания, я спокойно все обдумала. И все для себя решила.

Кисшот произнесла тихим, но сильным голосом:

- Я умру ради тебя.

- Ради меня...

- Ты убьешь меня, ты снова станешь человеком, а я на этот раз умру. Я почувствовала, что наконец-то нашла место для смерти. Место, которое я искала на протяжении 400 лет.
- 400 лет...
Вот оно что, первый подчиненный.
Кисшот говорила.
Насчет превращения его в человека.
...В то время я была не в состоянии сделать его человеком...
...На этот раз я извлеку выгоду из того урока...
- Я не смогла бы умереть ради него. Я была не в состоянии предложить ему мою смерть.
Следовательно, я бы не смогла сделать его снова человеком.
- Ради меня.
Для того, чтобы вернуть мне человеческий облик.
Для того, чтобы помочь мне.
Она хочет пожертвовать жизнью.
- Поэтому не будь таким тщеславным. Это я за все в ответе. Если бы я не действовала так бесчестно, ничего этого бы не произошло, ты бы не спас меня, а я бы, наверное, в тот раз умерла.
- !..
Э?
Это... стоп-стоп.
Что же это за ситуация, не может быть.
В таком случае, мой рассудок...
Я смогу справиться со своей психикой...
Хоть я и произнес эти слова прежде!..
- В чем дело?.. Ты плачешь?
- Ах...
Сейчас я заметил, что мои щеки влажные.
Почему?
Ведь даже если все так и было, мои намерения не изменятся, верно?
Даже если она хочет умереть ради меня.
Разве она не съела человека?
- Ты плакса, слуга. Как же ты жалок.
- Не в этом дело. Это не слезы. Это...
«Это», - сказал я.
- Это кровь.
- О.
- Кровь течет...
Почему все так обернулось.
Кисшот – вампир.
Она съела Палача.
Она съела порядка 6000 людей.
Однако.
- Даже твоя кровь течет!
Мы живы.
Поэтому нет никакой разницы.
Что я сделал.
Что она пытается сделать.
Что она сделала.
Что я пытаюсь сделать.
Разве наши действия не одинаковы?!
- М-да, в твоём вмешательстве не было нужды, мобильная еда, - сказала Кисшот.

- Я планировала быть убитой, открывшись в подходящий момент времени, ну да ладно, не важно. Слуга, в конце концов, у тебя нет другого выхода, кроме как убить меня.

- Н-но...

Психика.

Моя психика.

- Если ты не убьешь меня, с завтрашнего дня я буду поедать по тысяче человек в день....

Если я это пообещаю, у тебя не останется другого выхода, кроме как убить меня, верно? В качестве доказательства, что это не блеф, если я начну с мобильной еды, ты соберешься с духом?

- ...

- Тебе лучше самому забрать жизнь, которую ты спас. Это и есть ответственность, верно?

- Киссшот...

- Ты второй человек, называвший меня по имени. И ты же будешь последним.

Я посмотрел на Ханекаву в поисках помощи.

Ханекава всего лишь кусала губы, но была безмолвной. Я еще сильнее осознал отчаянность текущей ситуации.

Даже Ханекава не знает, что делать.

Ага.

Все так, как и сказала Киссшот.

Если бы все шло своим чередом, Ханекаве не нужно было покидать укрытие и выявлять мысли Киссшот. В конце концов, мои обязанности ничуть не изменились, но ситуация стала еще хуже.

Однако.

Если бы я ничего не узнал и продолжал бы недопонимать Киссшот, не чувствуя ни сожаления, ни раскаяния...

Будучи полным кретином, я бы снова стал человеком.

Можно ли в это поверить?

В конце концов, было бы исполнено только лишь мое желание.

Никто бы не обрел счастья.

Я лишь переложил бы всю ответственность на Киссшот.

- Давай, - засмеялась Киссшот. - Давай. Давай. Давай. Давай. Давай. Давай. Давай. Давай.

Давай. Давай. Давай. Давай. Давай. Давай. Давай. Давай. Давай. Давай. Давай. Давай.

Давай. Давай. Давай. Давай. Давай, убей меня, слуга.

- Черт!

Она искала место, где умереть?

Самоубийство?

Это всего лишь побег!

Это доказательство того, что ты убегаешь от самой себя!

Не важно, чем ты будешь обосновывать свои действия, но я слышал твои истинные чувства в тот день под уличным фонарем!

Нет, нет, нет!

Я не хочу умирать, я не хочу умирать, я не хочу умирать!

Помоги мне, помоги мне, помоги мне!

Пожалуйста.

Я не могу умереть, я не могу умереть!

Я не хочу исчезнуть, я не хочу раствориться!

Кто-нибудь, кто-нибудь, кто-нибудь, кто-нибудь-у-удь!

Прости меня!

- Ошино-о-о!

Я посмотрел вверх и закричал со всей мочи.

Используя легкие вампира на полную, я закричал что есть сил:

- Ошино Меме!

Я прокричал имя того человека.

Имя человека, одетого в гавайскую рубашку, легкомысленного и беспечного.

Имя человека, который знал обо всем с самого начала, но ничего не говорил, а всего лишь нахально держал во рту незажженную сигарету.

- В конце концов, ты откуда-то наблюдаешь за нами, не зазнавайся и выходи быстрее!

Ублюдок, у меня есть для тебя работа!

Ханекава удивленно посмотрела на меня.

Кисшот удивленно посмотрела на меня.

Однако, не обращая внимания на их косые взгляды, я продолжал кричать.

- Ошино! Я знаю, что ты где-то рядом. Учитывая твою нейтральную точку зрения, не может такого быть, чтобы ты не наблюдал сейчас за этим местом! Я понял смысл всех твоих слов, и мне больше не нужно ничего объяснять! Поэтому выходи, я понял, что натворил, я полностью осознал, что я не жертва, а преступник! Поэтому иди сюда, Ошино Меме!

- Я услышу тебя, даже если ты не будешь так орать.

Как всегда, находясь в жизнерадостном состоянии, Ошино сидел на крыше хранилища спортивного инвентаря.

Он сидел, скрестив ноги и подперев подбородок руками.

Выглядев действительно обеспокоенным.

Как долго... или, может быть, он только что очутился на том месте.

- Арараги-кун. Мы впервые встретились на этом месте.

- Ошино...

- Ха-ха, ты невероятно энергичный, случилось что-то хорошее?

- У меня есть для тебя работа, - повторил я.

Я усталился на Ошино и повторил эти слова.

- Сделай что-нибудь.

- И все?

Криво усмехнувшись, Ошино спрыгнул с крыши. Его внешний вид не выдавал в нем человека с хорошими рефлексам, однако он приземлился очень чисто, даже не согнув колени.

А затем он бодро подошел к нам.

- Твой запрос слишком неясный.

- Я заплачу.

- Проблема не в деньгах.

- Тогда в чем проблема?

- Это твоя проблема.

Не будь таким нахальным.

Ответ Ошино выглядел словно отказ.

Вообще-то, он действительно отказался.

- Привет, староста-тян.

А затем Ошино помахал рукой Ханекаве.

- Приятно познакомиться, можно сказать.

- Да... - кивнув, ответила Ханекава. - Приятно познакомиться, меня зовут Ханекава.

- Я рад, что мне посчастливилось задержаться в этом городе, хоть дела с Хеартандерблейд и улажены. Потому что благодаря этому мне удалось познакомиться с тобой.

- Вообще-то, я всегда считала, что не нравлюсь вам.

- Не может такого быть. Я никогда не чувствовал неприязни по отношению к девушкам.

Хочу тебя предостеречь, если ты слышала обо мне что-либо странное от Арараги-куна, то все это неверно.

Нахал.

Ошино произнес откровенную ложь.

- На самом деле ты удивительна. Хотя тебя ничего не связывает с Кайи, ты по уши влезла в эту ситуацию. Девушка из высшей школы такая энергичная, что-то хорошее случилось?

- Не то чтобы меня это не касалось, - решительно ответила Ханекава. - Проблема Арараги-куна - это и моя проблема.

- Ого, вот это дружба.

Ошино не сдержал смеха.

Его привычка насмехаться над другими людьми крайне раздражала.

- Или это молодость?

- Сопляк, - сказала Киссшот Ошино. - Не вмешивайся. Мы заключили сделку.

- Не помню, чтобы я заключал с тобой какую-либо сделку, Хеартандерблейд. Я всего лишь хотел, чтобы все закончилось наилучшим образом. Для меня было бы лучше, если бы ты предпочла умереть ради того, чтобы вернуть Арараги-куна человеческий облик. Для меня - другими словами, для людей, - ответил Ошино.

Именно так.

Разумеется, это относится и к Палачу.

Я тогда посчитал странным, что он спокойно вернул руки Киссшот. Однако если припомнить, Ошино сказал, что рассказал Палачу о сути дела. Он проинформировал его, что я хочу снова стать человеком, а Киссшот согласилась с этим.

Поэтому он и вернул их.

Благодаря этому, Ошино добился компромисса.

Благодаря этому, Ошино убедил его, а Палач сдался.

Но даже в этом случае, хоть он и вернул ее руки, он не мог предать свою веру.

Он должен был сохранить лицо, как архиепископ.

А затем, после долгого разговора с Киссшот, я отправился в круглосуточный магазин, чувствуя нежелание расставаться с ней. Я тянул резину, несмотря на то, что прошло уже много времени, я не пытался убить Киссшот.

Палач подумал, что Ошино обманул его, и отправился в развалины школы в одиночку.

Даже барьер не в состоянии скрыть Киссшот, когда она находится в полной форме.

- Что ж, хотя все шло почти так, как я и задумывал... Староста-тян действительно сделала нечто излишнее. Лучше бы Арараги-куна не знать об этом.

- Я... - Ханекава не отступилась. - Я думаю, ты ошибаешься.

- О, боже. Какая грудь. Я хвалю тебя за твою грудь.

- Ч-что?

Ханекава в спешке прижала руки к груди.

Прыг-прыг.

Ошино взглянул на Ханекаву.

- Ой, я ошибся. Какая смелость. Я хотел сказать, что хвалю тебя за твою смелость.⁴²

И засмеялся.

Как будто это вообще возможно.

Это просто сексуальное домогательство.

- В любом случае, речь отличницы это действительно нечто, но тогда, староста-тян, что ты планируешь делать в данной ситуации?

- Это решать Арараги-куна, - ответила Ханекава Ошино. - Ведь закончить все, не зная обо всем, было бы слишком жестоко.

- Ты слышал ее, Арараги-кун. Я скажу напрямую. Чрезмерная доброта старосты-тян переходит в жестокость. Она на самом деле ненормальная. Почему, черт возьми, она так сильно в тебя верит?

- ...

- Скажи, что ты собираешься делать?

Ошино посмотрел мне в лицо...

⁴² Второй кандзи в слове «смелость» означает «грудь».

Как обычно, во рту у него висела незажженная сигарета.

- Я всего лишь хочу увидеть собственными глазами, что будет потом. Ты зашел так далеко, ты подошел так близко, на всякий случай, я попытаюсь выслушать тебя. Работа, которую ты выполнил для меня, как специалист. Насчет оплаты, ах да, я согласен на пять миллионов йен, как и обещал.

Широко ухмыльнувшись, Ошино сказал:

- Следовательно, каково твое желание?

- Я бы хотел, чтобы ты подсказал мне способ сделать каждого счастливым.

Я выразил словами желание, идущее из глубины души.

- Чтобы в конце никто не был бы несчастлив.

- Как будто он существует.

«Ты что, идиот?», - пожал плечами Ошино.

- Есть предел исполнению твоих желаний. Это урок, которому учат детей в младших классах. Это невозможно.

- Ошино, я...

- Однако...

Он вынул сигарету из рта и положил ее в карман.

Ошино Меме посмотрел по очереди на Ханекаву, на Киссшот и на меня, затем сказал:

- Есть способ сделать каждого несчастным.

Мы не сразу поняли его, но он сразу же пояснил смысл своих слов.

- Другими словами, я говорю о разделении между всеми ноши несчастья, сложившейся в данной ситуации. Ничье желание не будет выполнено, но если вы согласны с этим, то такой способ существует,

- ...

Никто не будет счастлив, все будут обременены несчастьем.

Беспокойство.

Разделение ноши.

Эта ноша такова, что ее определенно не стоит взваливать на одного человека.

- Если конкретнее... Арааги-кун, доведи Хеартандерблейд практически до смерти.

Полностью лиши ее специальных возможностей и особенностей вампира, только проследи, чтобы она не умерла. Сделай Хеартандерблейд еще более слабой, чем прежде.

Настолько сильно, что она даже не будет тенью прошлой себя, у нее даже имени не останется. Сделай ее низшим существом, человекоподобным псевдовампиром. Она будет не в состоянии питаться людьми, несмотря на то, как сильно она проголодается.

«А затем...», - продолжил Ошино.

- Арааги-кун, ты не сможешь снова стать человеком, но ты будешь очень близок к этому. Ты станешь вампироподобным псевдочеловеком. Кое-какие особенности вампира у тебя останутся, поэтому тебя нельзя будет назвать настоящим человеком, но ты будешь невероятно далек от вампира и очень близок к человеку. Естественно, ты будешь полностью отличаться от полувампира и станешь довольно приемлемой сущностью. Тебе пойдет.

- М-мне пойдет, говоришь...

- Разумеется, ты также будешь не в состоянии питаться людьми, несмотря на то, как сильно проголодаешься. Однако... в таком случае Хеартандерблейд умрет от голода без соответствующего питания. Ты должен будешь регулярно давать ей свою кровь.

Питательными веществами, способным поддерживать Хеартандерблейд в живых, как только она станет низшим существом, будут лишь твои плоть и кровь. Ты должен будешь посвятить остаток своей жизни Хеартандерблейд, а Хеартандерблейд всю оставшуюся жизнь должна будет находиться рядом с тобой.

- Тогда...

Вмешалась Ханекава.

- Другими словами, мы, люди...

- Да. Откажетесь от уничтожения опасного вампира. Откажетесь от полного уничтожения Убийцы Кайи, железнокровного, теплокровного, хладнокровного вампира, а также ее подчиненного. Если она потеряет так много сил, такие парни, как Драматург и Эпизод, даже не смогут заметить ее. То есть, риск останется. Опасность того, что Хеартандерблейд и Арараги-кун смогут превратиться в вампиров и начать поедать людей останется, и ее нельзя будет сбрасывать со счетов...

Если я так поступлю...

Никто не будет счастлив.

Ничье желание не будет исполнено.

Киссшот не умрет.

Я не стану человеком.

Оба вампира останутся в живых.

- Не шути со мной, сопляк! - закричала Киссшот.

Она подняла голос.

Я уже выпил половину ее крови, поэтому она не может двигаться. Единственное, что она в состоянии сделать, это закричать.

- Что, черт возьми, сопляк, не проживший и десятой доли моей жизни, может знать?! Не говори глупостей, я не хочу жить в этих условиях! Есть предел даже низости! Я не хочу жить в позоре! Я должна здесь умереть! Наконец-то я нашла место для смерти! Я умру ради моего слуги! Позволь мне умереть ради моего слуги! Убей меня, убей меня, поспеши и убей меня! Я не хочу жить!

- Вот почему ты тоже не будешь счастлива. Твое желание не будет исполнено. Хотя тем, кто примет решение, будет Арараги-кун. Все так, как и сказала староста-тян.

- Слуга!

Словно решив, что с Ошино больше не имеет смысла разговаривать, Киссшот посмотрела на меня.

- Как я уже сказала, не слушай болтовню этого сопляка. Я не хочу жить.

- Плевать, я...

Без колебаний, я сделал выбор.

Несомненно, это моя обязанность.

Я хорошо обдумал все последствия и произнес:

- Я хочу, чтобы ты жила.

- ...

Я...

Нежно погладил ее волосы.

Ее золотые волосы.

Ее мягкие и шелковистые волосы.

Да.

Это, несомненно, жест повиновения.

- Я скажу эти слова не единожды, я преклоню перед тобой голову, словно слуга, любое количество раз. Поэтому не пытайся спокойно умереть, а живи неудобной жизнью ради меня. Не ищи себе место для смерти, ищи место для жизни.

Лицо Киссшот выражало крайнее отчаяние.

Однако она не может двигаться.

Она не может даже бороться.

Она в слезах...

Ее слезы были похожи на кровь, она просто умоляла.

- Я прошу тебя.... Пожалуйста, слуга. Как-нибудь.... Как-нибудь убей меня. Убей меня, стань опять человеком. Помогите мне...

- Извини, Киссшот.

Я назвал ее по имени.

Возможно, я больше никогда не буду ее так называть.

- Я не буду тебе помогать.

Так и закончились мои весенние каникулы.

Эти каникулы были словно ад.

И вот мои последние весенние каникулы в качестве ученика высшей школы с плохим и трагичным концом, в котором никто не стал счастливым и никто не получил спасения, подошли к концу.

018

Послесловие.

Или лучше сказать, описание последовавших событий.

На следующий день, после долгого перерыва я был сброшен с кровати своими сестрами, Карен и Цукихи, и отправился в школу. Старший брат вернулся домой из двухнедельного путешествия в поисках себя, а родители даже ничего не сказали, только сестры громко рассмеялись. Поскольку я и сам полагал, что мои действия нельзя описать словами, над ними можно только посмеяться, то просто с ними согласился.

В любом случае, сегодня начинается новый семестр.

Я поехал в школу на велосипеде. Я не садился на него целых две недели. Не думаю, что можно забыть, как ездить на велосипеде, если ты всего лишь побывал в аду.

Прибытие.

В спортзале вывесили списки классов.

- Ого.

Случилось чудо. Наши с Ханекавой имена на одной доске. Вообще-то, чудо слишком громкое слово для этого события, но мое настроение немного приподнялось. Я не испытывал такого чувства во время смены классов в прошлом году. Не знаю, как правильно назвать это ощущение, но, в любом случае, просто замечательно, что мы в одном классе.

В толпе учеников я заметил Ханекаву и позвал ее. Таких идеальных девушек даже в Высшей школе Наоэцу было мало, поэтому я заметил ее сразу же.

Она поменяла прическу.

Точнее говоря, она всего лишь вместо одной заплела две косички, но лишь благодаря этому ее образ кардинально изменился.

- О, боже, это же Арараги-кун, я-ху.

Ханекава выглядела усталой.

Ее плечи поникли, а сама она была так расстроена, что даже ссутулилась.

Никто и никогда не был так подавлен из-за начала нового семестра.

- Что случилось, Ханекава-сан?

Что бы это могло быть?

Ей не по душе, что мы оказались в одном классе?

Меня обуряла мания преследования, но, похоже, дело не в этом.

- Ах.

Ханекава потянула меня за рукав и вывела из спортзала. Как я и думал, мы отошли туда, где смогли спокойно поговорить.

- Я забыла бюстгальтер в хранилище! - простонала она.

- Ага.

- Сейчас его уже, наверное, обнаружили...

Мы хотели полностью закончить уборку спортплощадки в пределах наших возможностей. Но мы ничего не смогли поделать с железной дверью, которая сморщилась и разлетелась под воздействием взгляда вампира, словно алюминиевая фольга, поэтому мы оставили

все, как есть и пошли домой. Еще никто не ходил к хранилищу инвентаря, но поскольку дверь полностью исчезла, по этому поводу поднимется большой шум. Естественно, территорию вокруг склада тщательно обыщут.

Кажется, это угнетало Ханекаву.

- Хотя обстоятельства и мешали мне быть внимательной, но для меня это будет ошибка всей моей жизни. До самой смерти я буду чувствовать себя неловко.

- Не беспокойся, Ханекава.

- Почему?

- Я подобрал его.

- Что?

- Я не могу позволить тебе чувствовать смущение.

- Когда это ты успел?!

- Эй, не кричи. Во время этих весенних каникул я никогда и ничему не отдавал больший приоритет, чем твоему нижнему белью.

- Не заставляй меня выслушивать эту глупую историю!

- И вот поэтому в моей комнате сейчас лежит полный набор, состоящий из верха и низа.

- Верни их!

Мы разговорились.

Поскольку у нас, похоже, еще было время до звонка, мы с Ханекавой немного поболтали. Разумеется, тема разговора была связана с вампирами. Ханекава рассказала мне кое-что из ее обширного багажа знаний.

- Ну, это всего лишь теория, - заметила Ханекава. - Вампиры пьют человеческую кровь, однако есть огромная разница, пьют ли они кровь в качестве пищи или же для создания подчиненного.

- Ага. Я не уверен, рассказывал ли мне про это Ошино, но я, кажется, слышал об этом.

- Еда - это всего лишь еда, но создание подчиненного, кажется, отчасти напоминает половой акт.

- П-половой акт?

- Я серьезно, - ответила Ханекава. - Говорят, что аппетит и сексуальное желание похожи друг на друга. Более того, исходя из этого предположения, разве не становится ясно, почему вампиры так редко создают подчиненных? За 500 лет у нее было всего двое. Я мало что знаю об отношении вампиров к непорочности, но она была целомудренной женщиной⁴³.

- Целомудренной?

- Думаю, первый подчиненный был ее любовником.

Правило не создавать подчиненных.

Вот как она мне это преподнесла.

Целомудренный вампир.

Даже если они на пороге смерти, они не расположены спасти себя путем создания подчиненного.

Тогда...

Зачем они вообще создают подчиненных?

- Но разве они не были человеком и вампиром?

- Вот почему она и превратила его в подчиненного. Наличие полувампиров должно подтверждать существование такого рода пар, хотя условия могут быть совершенно разными, как мне кажется. В любом случае, это всего лишь гипотеза. Однако я думаю, что причина, по которой она пыталась отменить свои действия, заключалась в этом. Видимо, это было искупление.

- Искупление...

Она не смогла превратить первого подчиненного обратно в человека.

⁴³ Следует заметить, что «kizumono» из названия означает не только «раны», но еще и «потерю девственности».

Поэтому она добавила второго, меня.

Может и так.

- Она не хотела, чтобы ее убили три охотника на вампиров. Она говорила про место для смерти - может быть, она подразумевала встречу с тобой. Она нашла его, когда встретила тебя, второго подчиненного.

- Место для смерти, ну и ну.

- Если подумать, превратив тебя в подчиненного, она почти полностью потеряла все вампирские способности. Когда она потеряла способность пить кровь, возможно, она уже приготовилась к тому, чтобы умереть от голода. Если вампир не может пить кровь, он умрет.

- Ну, это правда.

- Но для того, чтобы вернуть тебя обратно в человека, она не могла позволить себе умереть от голода...

- Прошлой ночью она предложила мне вечно жить вместе. Интересно, что она планировала делать, если бы я принял ее предложение.

- Ну, именно так все и закончилось, не так ли?

- Да, ты права.

- Человек не может жить в одиночку, но два человека смогут.

- ...

- Два человека лучше, чем один, вы двое лучше, чем трое, что-то вроде этого. Вот так.

«Вот что могло бы случиться», - сказала Ханекава.

«Сомневаюсь», - ответил я.

- Шрам.

- Что?

- Шрам остался, - сказала Ханекава, глядя на мою шею.

Там, с задней стороны, находились следы двух клыков.

- Что? Воротник плохо их закрывает?

- Не знаю. Возможно, я заметила только потому, что знаю о них.

Скрестив руки на груди, Ханекава осмотрела мою шею под разными углами.

- Есть же еще уроки физкультуры. Арараги-кун, почему бы тебе не отрастить волосы?

- Ясно. С сокрытием следов будут проблемы.

- Кстати, что от вампира в тебе осталось?

- Я собираюсь попозже все проверить, но мне кажется, что мои способности к исцелению остались на довольно высоком уровне. Похоже, что, когда я чистил зубы, мои десны совсем не кровоточили.

- Так приземленно...

- Что-то вроде этого. Если посмотреть с оптимизмом, то можно сказать, что я смог снова стать человеком, хоть и остались кое-какие побочные эффекты.

- Хм, побочные эффекты.

- Ну, не важно, являюсь ли я на самом деле человеком или нет. Просто имея возможность выйти на солнце, я чувствую, словно мир полностью изменился.

- Ты смотришь в будущее, - скромно ответила Ханекава.

Как я и думал, улыбающееся лицо Ханекавы в лучах солнечного света выглядит великолепно.

- Ну, если что-нибудь будет тебя беспокоить, просто скажи об этом. Я позволю тебе массировать мои плечи столько, сколько пожелаешь.

- Точно. Если я захочу помассировать их, я так и скажу. Для того, чтобы сделать Ханекаве приятно, я заранее научусь многим вещам, а также соберусь с духом. Поэтому в следующий раз я их обязательно помассирую.

- Т-ты говоришь про плечи, верно?

- Хм? Э, а, ну да.

- Как-то двусмысленно...

Ханекава, усмехнувшись, сурово посмотрела на меня.

Она протянула мне правую руку и сказала:

- По крайней мере, я рада, что мы с тобой в одном классе. У меня появилась возможность исправить тебя, как следует.

- Исправить... как это⁴⁴?

- Пишется, как воскрешение.

«Разве это не подходит бессмертному Арараги-куну⁴⁵?» - произнесла Ханекава.

- Пожалуйста, позаботься обо мне в следующем году, Арараги-кун.

- Ага. Я опущу слово год, пожалуйста, заботься обо мне всегда.

Хоть это, несомненно, продлится меньше, чем вечность.

Все равно, пожалуйста, всегда заботься обо мне.

Я пожал правую руку Ханекавы.

Мы пожали друг другу руки, как друзья.

А затем направились в класс, где выслушали от классного руководителя краткое описание нового учебного года и нового семестра. Ну, все, как и в прошлом году. Завтра будут проходить выборы представителей класса, поэтому нам сказали, чтобы мы обдумали наш выбор. Разумеется, я буду голосовать за Ханекаву. Что же касается представителя от парней, то мне наплевать.

А затем, после школы я в одиночку отправился к развалинам подготовительной школы, сказав об этом Ханекаве. Сначала я даже думал пойти туда вместе с ней, но это только моя ответственность, поэтому я пошел один.

Двадцать минут на велосипеде, и вот я наконец-то добрался сюда.

Я уже знаю это место настолько хорошо, словно это мой собственный дом. Я пролез сквозь дыру в заборе и попал на территорию. Если подумать, мне в первый раз выдался случай тщательно осмотреть школу при свете дня.

В солнечных лучах эта школа выглядит еще более запущенной.

Она разваливалась и ветшала.

Умирающее здание.

Вот что можно было увидеть человеческим зрением.

Я опустил взгляд и вошел внутрь, а затем начал подниматься по лестницам.

Второй этаж, но я пошел выше.

Я направился на четвертый этаж.

Ей больше не страшен солнечный свет.

Потому что она больше не вампир.

Я проверил комнату с дырой в потолке, но там никого не было. Открыл следующую дверь, похоже, даже она была сломана, и увидел Ошино.

- Привет. Ты опоздал, Арараги-кун, я ждал тебя, - он бодро поприветствовал меня.

Как обычно, на нем гавайская рубашка.

Он лежал на самодельной кровати, сделанной из составленных парт. Не сказал бы, что он ждал меня, но даже если я буду возражать на каждое его слово, ничего не изменится.

- Ха-ха. Школьная форма тебе идет. В ней ты выглядишь совсем по-другому.

- Может ты и не заметил, но я, вообще-то, еще школьник.

- Ага, точно. Я случайно забыл. Совершенно верно, ты главный герой Gakuen Inou Batoru.

- Я уже не уверен, что все это действительно произошло, словно это было в далеком прошлом.

В любом случае, я совсем не похож на главного героя.

Я не подхожу на роль злодея или монстра.

Сейчас я просто жалкий школьник.

Согласно своему внешнему виду, лишь обычный парень.

Хоть я и ненадолго стал сверхчеловеком.

⁴⁴ Японское слово "kousei" имеет много омонимов.

⁴⁵ В японском языке «бессмертный» также означает «нежить».

- Ясно. Староста-тян не с тобой?

- Да, я один. Или нам следовало прийти вместе?

- Честно говоря, без разницы.

«Хотя...» - Ошино продолжил.

- Если хочешь знать мое мнение, то ты должен быть очень осторожен со ней. Арараги-кун, ты не должен спускать с нее глаз. Эта девушка слишком опасна. В этот раз она манипулировала всеми нами, включая меня. Если она станет источником проблем, то даже я, честно говоря, не представляю, к чему это может привести.

- Ага. Мог бы и не говорить, я так и собирался поступить, - ответил я. - Потому что она мой друг.

- Ясно. Ну, хоть я и не предоставляю гарантийного сервиса, но я беспокоился о тебе, поэтому решил остаться тут еще ненадолго. Я перебрал много вариантов, но, похоже, это здание лучше всего подходит для моих нужд. Если что-либо случится, можешь обращаться ко мне за консультацией.

- Твои консультации слишком дорогие.

- Ничуть. Мои цены всегда адекватны, - сказал он.

Ошино показал на угол комнаты незажженной сигаретой.

- Ну ладно, давай выполним эту процедуру в первый раз.

Там, в углу комнаты.

Находилась светловолосая девочка.

Она сидела, обняв руками колени.

Она выглядела на 8 лет, совсем еще малышка.

Не на 27 лет.

Не на 17 лет, не на 12 лет, не на 10 лет. Восемилетняя светловолосая девочка.

Она с опаской смотрела на меня.

- Черт.

Как же мне называть ее?

Она даже не тень прошлой себя, у нее даже нет имени.

Осколок того, кем она была когда-то.

Пустая оболочка прекрасного демона.

И...

Для меня это существо, которое я не могу забыть.

- Мне... очень жаль.

Я подошел к ней.

А затем наклонился, чтобы быть в ней на одном уровне, и обнял ее.

- Если ты захочешь убить меня, ты можешь это сделать в любое время.

Она ничего не ответила.

Она больше не разговаривает со мной.

Словно капризничая, она начала сопротивляться, но сразу же стала послушной, и, не говоря ни слова, вцепилась в мою шею.

Немного больно.

А затем ощущение эйфории растеклось по всему телу.

- Не думаю, что твое решение было правильным, - невозмутимо произнес Ошино. - Наверное, можно назвать это антропоцентризмом. Отвращение, которое ты испытывал к вампирам, поедающим людей, того же уровня, что и разочарование от наблюдения за тем, как любимая кошка поедает мышь. И ты выбрал заботу о вампире в качестве питомца. Вырвав ее клыки, выдернув ее когти, вырезав ее голосовые связки, нейтрализовав ее... Ты, сам являвшийся питомцем для вампира, сейчас держишь своего хозяина в качестве питомца. Вот что происходит. Если подумать, это не очень впечатляет.

- ...

- Человек, желавший пожертвовать своей жизнью ради вампира, и вампир, желавший пожертвовать своей жизнью ради человека, м-да. Это то же самое, что смывать кровь

кровью. Поскольку для меня это всего лишь работа, я не хочу совать сюда свой нос, но, раз я уже влип по уши, дам тебе совет. Если ты устанешь от всего, просто скажи мне, Арараги-кун.

- Я никогда не пожелаю такого, - ответил я, пока девочка пила мою кровь. - Потому что я делаю то, что мне нравится.

- А если тебе разонравится, что тогда? – спросил он.

Прежде чем уйти, я аккуратно обнял маленькое и беззащитное тело девочки, которое легко можно было раздавить с помощью физической силы обычного человека.

Мы, поранившие друг друга, зализываем друг другу раны.

Мы, ставшие поврежденными вещами, нуждаемся друг в друге.

- Если завтра ты умрешь, моя жизнь будет длиться только до завтра. Если сегодня ты будешь жить, то и я буду жить вместе с тобой, - поклялся я во весь голос.

Вот так и началась история о ранах.

Красная, когда мокрая, и черная после высыхания, кровавая история.

История о нашей драгоценной ране, которая никогда не затянется.

Я не расскажу ее никому.

